

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ**

История Башкортостана в XX веке

Уфа 2007

УДК 930(470.57)
ББК 63.3(2РосБаш)
И 90

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Башкирского государственного педагогического университета
им.М.Акмиллы*

История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вузов
[Текст] / под. ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. –
308с.

Учебник подготовлен коллективом авторов, специализирующихся в изучении проблем истории Башкирии XX века. На большом фактическом материале с учетом новейших достижений историографии изложен учебный курс с 1900 г. – до наших дней. Прослеживается связь между досоветским, советским и постсоветскими периодами истории Башкирии. Предлагается новая трактовка многих известных событий.

Для студентов гуманитарных факультетов БГПУ.

Рецензенты:

*кафедра истории и культурологи УГНТУ
(зав. кафедрой проф. А.С.Верецагин);
проф. М.А.Филимонов.*

Редакционная коллегия:

*проф. М.Б.Ямалов, доц. Р.З.Алмаев,
проф. В.А.Иванов, проф. Г.Т.Обыденнова.*

ISBN 5-87978-322-7

© Издательство БГПУ, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5

ГЛАВА I.

БАШКИРИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ КРАЯ	8
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....	22
3. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ	41

ГЛАВА II.

БАШКИРИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917г.....	49
2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 1918–1920 гг.....	57
3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ В 1918–1920 гг.....	66
4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1917–1920 гг.....	77
5. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ.....	84

ГЛАВА III.

БАШКИРИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920–1930 ГОДОВ

1. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	99
2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ.....	115
3. СОЗДАНИЕ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЙ СИСТЕМЫ.....	131
4. РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ БАССР. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА	141
5. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	153

ГЛАВА IV.

БАШКИРИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

1. ПЕРЕСТРОЙКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД.....	169
2. ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	184
3. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	203
4. РАТНЫЕ ПОДВИГИ.....	210
5. ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА ВОЕННЫХ ЛЕТ	216

ГЛАВА V.

БАШКИРИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

1. РЕСПУБЛИКА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1964).....	229
2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ.....	237
3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	242

ГЛАВА VI.

БАШКИРИЯ НАКАНУНЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1965–1985)

1. НАРАСТАНИЕ ЗАСТОЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ 252
2. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ 255
3. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ 271

ГЛАВА VII.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН НА ЭТАПЕ КРУПНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН

1. НАЧАЛО И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ 280
2. КУРС НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1992–2006 гг.) 282
3. СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦА XX –
НАЧАЛО XXI ВЕКА 288

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 296

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 299

ВВЕДЕНИЕ

Четыре с половиной века назад Башкирия добровольно вошла в состав России. С тех пор пройден большой исторический путь совместного развития, войн, революций, общественно-политических и социально-экономических преобразований. В начале и конце XX века произошли наиболее значительные события, изменившие судьбу не только нашего древнего края, но и всей страны. В декабре 1917 г. была провозглашена Башкирская республика, которая после соглашения с Советским правительством стала первой национальной автономией, открыла новые страницы в истории национально-государственного строительства в России. Огромную роль в судьбах народов многонациональной России сыграли образование советского государства, индустриальная модернизация страны, Великая Отечественная война, послевоенный период.

В условиях кризиса и распада Советского союзного государства в конце XX века началось обновление Российской Федерации и ее регионов. Выявились реальные угрозы дезинтеграции страны, которую раздирали противоречия. Шел трудный поиск взаимоприемлемых для центра и регионов решений. В этих сложнейших, даже опасных условиях при совершенствовании федеративного устройства немаловажное значение имела конструктивная, взвешенная позиция Башкирии. Наряду с некоторыми другими регионами республика вновь сыграла весьма значимую роль.

Современную стратегию Башкирии определил возглавивший в 1990 г. республику политик новой формации М.Г.Рахимов, сначала – в качестве Председателя Верховного Совета, а с 12 декабря 1993 г. – Президента Республики Башкортостан. Население республики оказало ему высокое доверие на президентских выборах 1998 и 2003 гг., вновь подтвердив его президентские полномочия. В сентябре 2006 г., уже в соответствии с новым законодательством, Президент Российской Федерации В.В.Путин внес кандидатуру М.Г.Рахимова в Государственное Собрание республики на пост Президента Республики Башкортостан, и это предложение было единодушно поддержано депутатами республиканского парламента. М.Г.Рахимов вошел в число ведущих политиков страны, с его многогранной деятельностью связано развитие республики на современном этапе.

После провозглашения Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан (1990) логично последовали другие значимые

шаги. Был подписан Федеративный Договор с Приложением к нему от Республики Башкортостан (1992), принята Конституция Республики Башкортостан (1993), подписан «Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» (1994).

В условиях смены политического строя и экономической системы, республика решительно использовала открывшиеся возможности исторического творчества. В переходный период при проведении в стране не всегда четко продуманных реформ здесь на основе развитой правовой базы был осуществлен во многом самостоятельный курс. Он отвечал коренным интересам не только страны и республики, но и традициям народа. Башкортостан в развитии экономики, социальной и духовно-культурной сферы за считанные годы прошел путь, равный многим десятилетиям. Это один из самых развитых, опорных регионов России.

Все это определяет исключительную актуальность проблем отечественной истории прошедшего столетия, важнейших этапов становления и развития Башкирской республики в составе Российской Федерации.

По истории республики имеется развитая историографическая и источниковедческая база, опубликовано большое количество монографий, сборников, статей и учебников. Первые крупные обобщающие работы по истории БАССР вышли еще во второй половине XX века. Среди них следует особо отметить «Очерки по истории Башкирской АССР: (Советский период)» (Уфа, 1966), «Очерки истории Башкирской организации КПСС» (Уфа, 1973), «История Уфы» (Уфа, 1981) и ряд других. Публикации того периода отличаются большой информативностью, однако следует иметь в виду значительную их идеологическую заданность, строгую приверженность официальным политическим установкам. Следует учесть и то обстоятельство, что многие источники в те годы не были доступны ученым.

Новый период в исследовании истории республики начался с середины 80-х годов, особенно после смены политического строя и развития Российской Федерации как правопреемницы распавшегося Советского Союза. Именно в этот период были практически сняты все «запреты», широко открылись архивы и начался период в целом плодотворного переосмысления многих сложившихся стереотипов, расширение и углубление проблематики исследований. Состоялись крупные конференции, симпозиумы, семинары, Круглые столы, вышли многочисленные документальные и исследовательские работы Б.Х.Юлдашбаева, И.Г.Акманова, М.М.Кульшарипова, Н.М.Кулбахтина, Р.С.Аюпова, Х.Ф.Усманова, С.Ф.Касимова, Р.Г.Кузеева, М.И.Роднова, К.Б.Валиуллина, М.Б.Ямалова и многих других.

Среди них следует выделить такие публикации, как Юлдашбаев Б.Х. «Новейшая история Башкирии» (Уфа, 1995), «Башкортостан: Краткая энциклопедия» (Уфа, 1996), Хрестоматия по истории Башкирии (1917–2000)» (Уфа, 2001), «История Башкирии (1917–1990-е гг.)» (Уфа, 1997), «История Башкирии. 1917–1990-е годы» (Уфа, 2004) и другие.

В то же время в историческом образовании до сих ощущается острая нехватка современных пособий по истории Республики Башкортостан. И данный учебник, подготовленный коллективом кафедры отечественной истории (заведующий – В.А.Иванов, доктор исторических наук, профессор) исторического факультета (декан – Г.Т.Обыденнова доктор исторических наук, профессор) Башкирского государственного педагогического университета имени М.Акумуллы, в содружестве с исследователями других вузов и научных центров Башкирии, в значительной степени нацелен на восполнение указанного пробела. Авторы – известные исследователи истории республики на большом эмпирическом материале дают свое видение всех ее важнейших событий и явлений. Для самостоятельной работы студентов их вниманию предложены контрольные вопросы и рекомендован широкий круг литературы и источников.

Общее руководство проектом осуществляли доктор исторических наук профессор БГПУ М.Б. Ямалов, и кандидат исторических наук доцент БГПУ Р.З. Алмаев. Авторы разделов:

Введение, заключение, главы 6–7 доктор исторических наук профессор БГПУ М.Б. Ямалов (в подготовке главы 6, раздел 1 участвовала аспирант А.И. Тимиргазиева, раздел 3 – аспирант З.А.Сафуанова);

Глава 1, разделы 1,2 – доктор исторических наук профессор ИИЯЛ УНЦ РАН М.И.Роднов; **раздел 3**- кандидат исторических наук доцент БГПУ И.Н.Баишев и кандидат исторических наук старший преподаватель БГПУ Г.Х.Хайруллина;

Глава 2, разделы 1–4 кандидат исторических наук старший сотрудник ИИЯЛ УНЦ РАН А.Д.Казначеев и кандидат исторических наук доцент УГНТУ А.Н.Алдашев; **раздел 5** – доктор исторических наук профессор ЦЭИ УНЦ РАН С.Ф.Касимов;

Глава 3, раздел 1–кандидат исторических наук доцент БГАУ Р.К.Зарипова и кандидат исторических наук доцент БГПУ А.Б. Шафикова; **разделы 2,3**–доктор исторических наук профессор ВЗФЭИ Ш.Р.Зайнетдинов; **раздел 4** – доктор исторических наук профессор С.Ф.Касимов и доцент УГНТУ Л.З.Танатарова; **раздел 5** – кандидат исторических наук, доцент Р.З.Алмаев;

Глава 4 – разделы 1–4 – доктор исторических наук профессор БГУ Р.С.Аюпов; **раздел 5**– кандидат исторических наук доцент Р.З.Алмаев;

Глава 5 – доктор исторических наук профессор БГУ К.Б.Валиуллин.

ГЛАВА I. БАШКИРИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ КРАЯ

На рубеже XIX–XX вв. основная часть территории современной Республики Башкортостан входила в состав Уфимской губернии, западные, северные и северо-восточные границы РБ почти точно соответствуют до-революционному административно-территориальному делению. Юго-восточный Башкортостан находился в пределах Оренбургской губернии. Каждая губерния включала несколько уездов: Бирский, Белебеевский, Златоустовский, Мензелинский, Уфимский и Стерлитамакский в Уфимской, Оренбургский, Орский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский в Оренбургской. Низшей территориальной единицей, объединявшей несколько соседних селений, являлась волость. Так, по просьбам местных крестьян в 1901 г. из 20 деревень Надеждинской и Дуванейской волостей Уфимского уезда была образована Фёдоровская волость. Власти старались, чтобы волости включали примерно одинаковое число жителей (около 10 тыс. человек) и состояли из однонационального населения ради удобства в управлении. Например, из башкирской Белокатайской волости Златоустовского уезда выделилась Ново-Петропавловская волость, включавшая два русских посёлка. Всего к осени 1917 г. в Уфимской губернии было 222 волости.

Если на губернском и уездном уровнях действовали структуры государственного аппарата (чиновники, суды и пр.), то управление волости строилось на выборных началах. Практически всё крестьянство края состояло в сельских обществах (поземельных общинах), объединявших семьи одной или нескольких деревень. Например, население дер. Зайтово Ермакеевской волости Белебеевского уезда входило в две общины – вотчинников башкир (180 дворов) и припущенников тептяр (100 хозяйств).

На сельском (общинном) сходе, где могли участвовать только главы семейств – домохозяева, выбирались на три года сельский староста, руководивший всей жизнью деревни, писарь, сборщик налогов и другие должностные лица. Представители всех общин (один человек от 10 или более дворов) собирались на волостной сход, где также на три года (с возможным продлением) избирали волостного старшину. Например, в 1904 г. на сход Мурзаларской волости Златоустовского уезда прибыло по семь представителей от Малояза и Идильбаево, шесть из Аркаула, пять от Мурзалар-Мечетлино и т. д.

Сами крестьяне устанавливали небольшие мирские (сельские и волостные) налоги, из которых платили жалованье старшинам и писарям. Все решения на сходах принимались большинством в 2/3 голосов. Государственный аппарат в лице земского начальника, контролировавшего

несколько волостей, утверждал решения сходов, в отдельных случаях вмешиваясь в крестьянские выборы. Хотя на сходе Четырмановской волости Стерлитамакского уезда 18 апреля 1911 г. большинством в 120 голосов победил Кузьма Мамонтов, волостным старшиной был утверждён башкир Гильман Габитов (за него 74 голоса), так как Мамонтов состоял в религиозной секте молокан.

Крестьянство имело собственное судопроизводство. Община сама следила за порядком, по мелким жалобам могла наказать (оштрафовать, отправить на несколько суток в тюрьму и даже совсем выслать хулигана в Сибирь на поселение), сложные дела передавались в волостной суд, избравшийся на волостном сходе на три года. Верхне-Кигинский волостной суд (председатель А. Хабибуллин, судьи З. Насибуллин, С. Габайдуллин и Я. Галлямов) в 1912 г. вынес решения по 97 уголовным и 363 гражданским искам. На общинном и волостном уровнях делопроизводство велось на национальных языках, документы, отправлявшиеся в высшие инстанции, переводили на русский язык.

Южный Урал оставался сравнительно слабо заселённым регионом Российской империи. По переписи 1897 г. в Оренбургской губернии проживало 1,6 млн человек, в Уфимской – 2,1 млн. Однако высокий естественный прирост и приток переселенцев из центральных губерний привёл к очень быстрому увеличению населения. Если в 1871 г. в Уфимской губернии проживало 1,4 млн человек, в 1890-е гг. был пройден рубеж в 2 млн, а к 1912 г. число жителей достигло уже 3 млн. На 1 января 1916 г. в Уфимской губернии насчитывалось 3,3 млн человек. Примерно через каждые 20 лет происходила прибавка на миллион, что привело к резкому увеличению плотности сельского населения. С 1897 по 1913 гг. в Белебеевском уезде число жителей возросло с 22 до 31 человек на квадратную версту, в Бирском с 23 до 30, Стерлитамакском с 17 до 24. Всего в Уфимской губернии с 1870 по 1912 гг. площадь земли на человека сократилась с 7,2 до 3,5 дес.

В основе таких быстрых темпов лежал очень высокий естественный прирост населения, несмотря на огромную детскую смертность (35 – 37% детей умирали в возрасте до пяти лет из-за низкой бытовой гигиены, отсутствия медицинской помощи и тяжёлых условий жизни). Средняя рождаемость в Уфимской губернии в 1897–1911 гг. оставалась на уровне 50–53 на 1000 человек, что почти вдвое превышало европейские показатели. Поощряемая всеми религиями многодетность, отрицательное отношение в народе к безбрачию, отсутствие разводов, уголовные преследования абортов приводили к частым родам (сведения уфимского врача С. Пашкевича: Е. М., 32 года, рожала 7 раз, К. М., 39 лет, рожала 13 раз и т. д.) и значительному количеству детей в семье. По данным переписи 1912–1913 гг. в Белебеевском уезде средняя русская (сельская) семья включала 6,3 человек,

украинская – 6,4, башкирская – 5,4, тептярская – 5,3, чувашская – 5,9, мордовская – 6,8 человек.

На высокий прирост населения влияли экономические факторы. Обилие детей обеспечивало крестьянское хозяйство необходимыми работниками, гарантировало старость родителей, чем больше в семье было мальчиков, тем на большее количество земли могло претендовать хозяйство в общине. Европейские традиции малодетности, ограничения и планирования рождаемости только начинали утверждаться в городах (в Уфе средний прирост за 1897–1911 гг. составлял 11 человек, в сельской местности – 21 на 1000 человек), а также среди крестьян-предпринимателей, владевших землёй на праве частной собственности. Например, в деревне Саратовке (около Стерлитамака) число жителей за 1896–1912 гг. оставалось неизменным (800 и 799 человек).

В регионе стремительно нарастало аграрное перенаселение. К 1911 г. средний прирост доходил до 20–23 человек на 1000 жителей (в Швеции, Великобритании, Германии он был 11–14, во Франции около 2 человек на 1000). Крестьянство западных уездов жаловалось на нехватку земли из-за возросшей плотности населения: «мы все обременённые семьями», «имея большие семейства крайне нуждаемся», «у нас год с годом подрастает новое поколение мужеского пола, земли же мало».

В то же время в южной и восточных частях Башкирии оставались ещё значительные пространства «свободных» земель, куда направлялся поток переселенцев. После отмены крепостного права на Южный Урал прибыло значительное количество крестьян из южнорусских, поволжских, украинских и белорусских губерний, а также Прибалтики. Только во второй половине XIX в. в Уфимскую губернию вселилось около 190 тыс. человек, в Оренбургскую – 125 тыс. Особенно плотно переселенцы заселили районы вокруг Самаро-Златоустовской железной дороги, южную часть Стерлитамакского уезда. К северу от Уфы, в междуречье рек Уфы и Белой расселились выходцы из Вятской губернии, началось освоение лесных предгорных волостей (Иглинская, Архангельская и др.). К 1912 г. пореформенные переселенцы составляли в Стерлитамакском уезде 26% всего сельского населения, Уфимском – 24%, Белебеевском – 13,5%, на западе и севере края их было немного. В целом миграция имела второстепенное значение в демографических процессах. По переписи 1912–1913 гг. переселенцы составляли около 13% сельских жителей Уфимской губернии.

В начале XX в. из-за быстрого роста цен на землю в крае покупать участки могли преимущественно зажиточные новосёлы. С другой стороны, местное малоземельное крестьянство начало переселяться в Сибирь. За 1896–1914 гг. в Уфимскую губернию прибыло около 45 тыс. человек, а отправилось за Урал свыше 50 тыс.

Абсолютное большинство жителей Башкирии по-прежнему жили в сельской местности, доля аграрного населения в северо-западных уездах превышала 90% общего количества. На востоке, непосредственно в горах Урала располагался промышленный район (волости Златоустовского и Уфимского уездов, ныне Челябинская область), где в 1917 г. проживало около 140 тыс. человек, ещё 37 тыс. насчитывалось в городе Златоусте (на 1916 г.). Здесь находились горнозаводские округа (заводы, рудники, железнодорожные станции и прочие предприятия), а отдельные посёлки достигали размеров небольших городов (Сатка – 15,5 тыс. человек, Куса – 14 тыс., Катав-Ивановск – 10 тыс. и др.).

Центром края была Уфа, оказавшаяся на пересечении главных транспортных путей – речного и железнодорожного в Сибирь, она быстро разрасталась. Если в 1897 г. здесь проживало 49 тыс. чел., то в 1916 г. уже 110 тыс. В начале XX в. город интенсивно застраивался, вокруг Верхне-Торговой площади сложился сплошной район высотных кирпичных зданий, возводилась немало «доходных» двухэтажных деревянных домов, хотя всё ещё преобладали частные усадьбы с садами и службами. К 1910-м гг. практически вся городская территория была занята жильём, складывается система уфимских пригородов. В начале современного проспекта Октября возникает Восточная слобода (около 2 тыс. чел. в 1917 г.), заселённая железнодорожниками и прочим рабочим людом. Городскими окраинами становятся деревни Глумилино, Новиковки, посёлок при Видинеевском заводе (ныне УЗЭМИК), Киржацкий Затон, разъезд Дёма и другие.

Вторым по величине населённым пунктом Уфимского уезда оставался Благовещенский завод (9 тыс. чел. в 1917 г.), жители которого после закрытия медеплавильного производства переключились на кустарные промыслы. Крупнейшими селениями были Сафарово (3,4 тыс. чел.), постепенно уступившее роль центра округи соседним Чишмам (где в селе и на железнодорожных станциях проживало 2,7 тыс. чел.), Удельные Дуваней (3,3 тыс.), Красная Горка (3,2 тыс.) и Топорнино (ныне Кушнаренково, 3 тыс. чел.).

Почти всю северную часть современной Башкирии, от Камы до Уфимки занимал самый большой по площади, на половину покрытый лесами, Бирский уезд (север Янаульского района РБ входил в Пермскую губернию). Власти несколько раз предлагали разделить его, выделив на западе Бакалинский уезд, а на востоке ещё один уезд с центром в селе Абызово (возле теперешней Караидели), которое думали преобразовать в город Суворов в память «Пугачёвских неистовств». Но проекты остались на бумаге.

Центром уезда был небольшой купеческо-мещанский городок Бирск (12,7 тыс. жителей в 1916 г.). Крупнейшими селениями в 1917 г. являлись Бураево (5,1 тыс. чел.), Аскин (3,5 тыс.) и Ново-Троицкое (3,3 тыс. чел.).

Северо-восток Башкирии (пять районов РБ) входил в Златоустовский уезд, лишь небольшая часть Белокатайского района состояла в Красноуфимском уезде Пермской губернии. Среди многочисленных селений долин Ая и Юрюзани выделялись Ново-Муслюмово (3,1 тыс. жителей в 1917 г.), Верхние Киги (4,3 тыс.), Дуван (6,3 тыс.), Емаши (3,5 тыс.), Месягутово (3,7 тыс.), Метели (3,1 тыс.), Михайловка (3,8 тыс.), Нижние Киги (3,5 тыс.), Корлыханово (3,8 тыс.), Ногуши (3,5 тыс.), Старый Белокатай (3,5 тыс.), Тастуба (3,1 тыс.) и Ярославка (5,1 тыс. человек).

Столицей густонаселённого Белебеевского уезда был тихий чиновный городок Белебей (6,9 тыс. жителей в 1916 г.), который постепенно оттеснялся на второй план быстро развивающимися железнодорожными станциями Альшеево (3,4 тыс. человек в 1917 г.), Раевка (станция и два посёлка, 3,8 тыс.) и др. А Давлеканово с населением в 7,3 тыс. человек, объединившее два посёлка и село Иткулово, не только обогнало Белебей, но даже пыталось получить официальный статус города. Среди многочисленных сёл и деревень Западного Башкирии самыми многолюдными в 1917 г. также были Слак (5,6 тыс. чел.), Усень-Ивановский завод (4,3 тыс.), Трунтайшево (4,2 тыс.), Чуюнчи (3,7 тыс.), Аблаево и Чекмагуш (по 3,2 тыс. чел.), Новые Каргалы, Кучербаево и Тюрюшево (все по 3,1 тыс. жителей), Нигаметуллино (3 тыс.).

Рядом с крупнейшим городом южной Башкирии – Стерлитамаком (17,9 тыс. чел. в 1916 г.) активно развивались Мелеуз (6,4 тыс. жителей в 1917 г.) и Зирган (6 тыс.), фактически превратившиеся в торгово-промышленные поселения, обслуживавшие богатую хлебородную округу. На правом берегу Белой, в предгорьях Урала выделялись посёлки при бывших медеплавильных заводах: Воскресенское (5,6 тыс. чел.), Богоявленское (ныне Красноусольск, 4,9 тыс.), Верхотор (4,8 тыс.), Архангельский завод (4 тыс.), а также Табынск (4,3 тыс.) и Янгискаиново (3,3 тыс.). Из левобережных сёл в число крупнейших входили Бузовьязы (3,7 тыс. чел.), Кармаскалы (3,6 тыс.), Фёдоровка (3,5 тыс.).

Оказавшийся в стороне от торговых путей Мензелинск (8,2 тыс. жителей в 1916 г.), центр одноимённого уезда, отходил на вторые роли после Набережных (сёла Бережные и Мысовые) Челнов (около 3 тыс. чел. в 1912 г.), одной из крупнейших пристаней всего Волжско-Камского бассейна. Основными селениями Мензелинского уезда также являлись Русский Акташ (4 тыс. чел.) и Заинск (3,2 тыс.).

Самый юг современной Башкирии входил в Оренбургский уезд, где выделялось крупное село Мраково (4,5 тыс. чел. в 1917 г.); горные области и Зауралье на юго-востоке состояли в Орском уезде, крупнейшие населённые пункты: бывшие заводские посёлки Кананикольское (5,4 тыс. чел.) и Преображенск (ныне Зилаир, 4 тыс. жителей в 1917 г., медеплавильный за-

вод закрылся в 1909 г.), а также в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии. Здесь располагалось несколько крупных заводов (Белорецкий – 18 тыс. чел., Тирлянский – 9,8 тысяч, Верхний Авзяно-Петровский – 8,7 тыс., Узьянский – 5,4 тыс., Кагинский – 4,9 тыс., Нижний Авзяно-Петровский – 4 тыс. и село Ломовка – 3,9 тыс. жителей в 1917 г.), а также большие селения Ахуново (4 тыс.) и Учалы (3,1 тыс. чел.). Самый север современного Учалинского района РБ входил в Троицкий уезд (крупнейшее село Вознесенское – 3,4 тыс.).

Всё население Российской империи распределялось по сословному признаку. По данным первой всероссийской переписи 1897 г., абсолютное большинство жителей Уфимской губернии (95%, 2,1 млн человек) относились к крестьянскому сословию («лица сельского состояния»), куда входили также казаки, башкиры и другие. К городским сословиям (купцы, мещане, почётные граждане) было причислено 91,5 тыс. чел., потомственных и личных дворян, а также чиновников – не дворян с семьями насчитывалось 15 822 человек, лиц духовного звания всех христианских исповеданий с семьями – 4426 человек (мусульманское духовенство по сословию считалось обычными сельчанами). Кроме того, в крае постоянно проживал 341 иностранный подданный (Германии – 164, Австро-Венгрии – 46, Бельгии – 34 и т. д.) и прочие.

Сословия внутри подразделялись на более мелкие группы или разряды. Так, крестьянство Башкирии состояло из бывших помещичьих, горнозаводских, государственных, удельных, переселенцев-собственников, коренных собственников, припущенников, вотчинников, вольных хлебопашцев и других. Некоторые сословные группы в крае были связаны с этническим фактором, как, например, башкиры и тептяри, которых часто именно так выделяли в качестве отдельных сословий.

Каждая сословная группа имела определённые права и привилегии, земельные отношения разных разрядов крестьян регулировались особым законодательством. Но в реальной жизни начала XX в. сословная принадлежность всё более утрачивала свою роль. Давно переехавший в город, работавший на заводе сельчанин формально числился в какой-нибудь общине, вообще население российских городов в значительной степени состояло из вчерашних крестьян. Так, в 1897 г. среди жителей Уфы городские сословия составляли 40,4%, дворяне и чиновники – 9,1%, духовенство – 1,9%, иностранные подданные и прочие – 2,1%, зато крестьян насчитывалось 46,5%. Даже «высшие» сословия (дворянство, духовенство, почётные граждане) в действительности сохранили очень небольшие преимущества (поступление на военную службу и пр.). Главным было материальное положение.

Башкирия являлась одним из самых многонациональных регионов России. По данным переписи 1912–1913 гг., в Уфимской губернии (без городов) проживало 806,5 тыс. русских, 56,9 тыс. украинцев, 7,7 тыс. белорусов, а всего сельское славянское население охватывало 32,7%. Тюркские этнические группы включали 846,4 тыс. башкир, 262,7 тыс. тептяр, 151 тыс. мишар, 210,3 тыс. татар, 79,3 тыс. чуваш, итого 58,3%. Также здесь проживало 43,6 тыс. мордвы, 90,5 тыс. мари, 24,6 тыс. удмуртов, 4,2 тыс. латышей, 3,9 тыс. немцев и другие народы. В Оренбургской губернии преобладало русское население – 59,7% в 1917 г., башкир насчитывалось 23,3%, украинцев – 6,4% и т. д.

Среди тюркского (мусульманского) населения края в начале XX в. происходили противоречивые межэтнические процессы, вызванные сложной сословной структурой крестьянства, наследием прошлых эпох, конкуренцией татарского и башкирского этносов, вступивших в фазу индустриального общества, за промежуточные группы и, с другой стороны, тесной близостью языка, религии, культуры. Мусульманское население края делилось на вотчинников и припущенников, имевших разную обеспеченность землёй.

Башкиры-вотчинники (95 тыс. дворов в 1912–1913 гг.) владели очень большим количеством земли, в 1917 г. им принадлежало 3,2 млн дес. (39,4% всех крестьянских земель, или 29,6% территории Уфимской губернии). Они относились к самым многоземельным группам сельского населения Европейской России. В отличие от всех остальных народов Урало-Поволжья, башкиры-вотчинники являлись полноправными собственниками своих владений (поэтому, например, на них не распространялся столыпинский указ 1906 г.), до 1865 г. они вообще относились к привилегированным сословным группам, числились в иррегулярном (казачьего типа) Башкиро-мещерякском войске, налогов не платили, а несли военную службу (могла заменяться повинностями или сборами). Башкиры прежде практически не подвергались насильственной христианизации, их верхушка получала офицерские должности. Особые права вотчинников и большое количество земли сохранялись до 1917 г. Например, в Альшеевской волости Белебеевского уезда в среднем на одну семью башкир-вотчинников из дер. Идрисово приходилось по 37,8 дес., в Нижне-Абдрахманово – 48, Старом Сяпаше – 48,3 дес. А припущенники из соседней дер. Нижне-Аврюзово имели по 11,6 дес. на двор.

Вотчинное право служило основой существования башкирского этноса в XIX – начале XX в., чётко отгораживая его от других сословных групп мусульманского населения, несмотря на частые смешанные браки и культурно-языковую близость. Более того, преимущества и привилегии башкир-вотчинников вызывали стремление остального тюркоязычного крестьянства

яинства «записаться» в башкиры. Слово «башкиры» имело поэтому двойное значение, этническое и сословное. Население очень многих татарских (мишарских, тептярских) селений Башкирии также часто именовало себя башкирами. Например, большинство жителей мишарского села Слак (Белебеевский уезд) во время переписи 1917 г. назвались башкирами, марийцы дер. Байгильдино в 1872 г. назвали себя «ново-башкиры из черемис», в 1863 г. крестьяне д. Батраково (Ново-Бадраково, обе Бирского уезда) сказали о себе так: «владения бывших мещеряков и тептярей (а ныне башкирцев)», подобных примеров множество.

Вторую основную группу мусульман Башкирии составляли припущенники (140 тыс. хозяйств, которым принадлежало 14,8% территории Уфимской губернии), ранее делившиеся на военных (состоявших в Башкиро-мещерякском войске) и гражданских (не несли военной службы). Значительная часть припущенников относилась к сословной группе тептяр, куда входили татары, марийцы, удмурты и другие народы. Для припущенников была характерна неустойчивость самоназваний, очень часто в различных переписях жители одного селения именовались по-разному. Например, дер. Большое Казакларово (совр. Дюртюлинский район) основали в 1713 г. служилые татары, в 1866 г. сельчане назвались «из мещеряков башкиры», в 1870 г. они мещеряки, в 1890 г. – башкиры, в 1897 г. – «башкиры (мещеряки) – припущенники», в 1917 г. – почти все мишари.

Наиболее близки к башкирам-вотчинникам были именно мишари, которые раньше находились также на положении иррегулярного полуказачьего военного сословия. Уфимский краевед и статистик Н.А. Гурвич отмечал, «что слитие мещеряков с башкирами в один этнографический элемент, или, пожалуй даже племя... есть этнографически свершившийся факт, против которого бессильны какие бы то ни были административные или фискальные мотивы разъединения». Очень широкое бытование этнонима «башкир» среди всего тюркоязычного мусульманского населения Уфимской губернии отразила перепись 1897 г., во время которой сведения о национальной принадлежности не собирались, но на вопрос о родном языке 899 910 человек назвали башкирский (78,4% всех мусульман), 184 817 татарский (16,1%), 39 955 тептярский, 20 957 мещерякский, а также 2070 туркменский и 521 человек турецкий (то есть тюркский) языки.

В начале XX в. межэтнические процессы среди тюрко-мусульман Башкирии приобрели иное направление. После ликвидации Башкирского войска и перевода служилых в общегражданское состояние последовало к 1900 г. размежевание (установление юридически точных границ) земель между селениями башкир-вотчинников и припущенников. Все деревни получили фиксированный надел, стремление оказаться в башкирском сословии потеряло всякий смысл. Новые поколения припущенников забывали о

временах военной службы. В то же время происходит бурное формирование буржуазного (индустриального) общества у татар, элита которых вступила в активную конкуренцию за промежуточные, смешанные группы населения под лозунгом единой тюрко-мусульманской нации. Наступает эпоха роста национального самосознания, складывается этнический средний класс (интеллигенция, предприниматели, духовенство), большие успехи происходят в народном образовании, распространяется грамотность, в деревню хлынул поток газет и книг, татарский язык сохраняется как главное средство общения в нерусской среде. В результате припущенники перестают отождествлять себя с башкирами, что отразили переписи начала XX в. Если в 1897 г. в Уфимской губернии 899,9 тыс. чел. назвали свой родной язык башкирским, во время губернской переписи 1912–1913 гг. башкир было 846,4 тыс. чел., то по переписи 1917 г. – примерно 764 тыс.

Сравнение двух последних переписей показывает массовый отказ от этнонима «башкир» в северо-западной части Башкирии. В 1917 г. из башкир в тептяри «перешли» жители дер. Айбуляк, Старо-Кудашево, Уракаево и других Байгузинской волости, Тугаево и Утяганово Бураевской, Ново-Янтузово, Старо-Карманово и прочие Московской волости (все Бирский уезд). Не имевший своего городского центра башкирский этнос развивался преимущественно как аграрный и имел худшие возможности в воздействии на припущенников, хотя факты восприятия последними башкирского самоназвания тоже существовали. В самых западных районах Башкирии, где из-за роста населения и малоземелья реальная разница в землевладении и экономическом положении вотчинников и припущенников стиралась, процессы слияния всех групп тюркского крестьянства происходили особенно быстро. И наоборот, в многоземельном восточном Башкортостане (Златоустовский, Стерлитамакский уезды Уфимской, вся Оренбургская губерния) численность башкир была стабильной.

Не менее сложные явления наблюдались среди припущенников, в основном состоявших из тюркоязычного крестьянства. Процесс консолидации татарского этноса ещё был далёк от завершения. Усилия интеллигенции (Ш. Марджани и др.) по внедрению этнонима «татары» в глубинке Башкирии давали пока слабые результаты. По данным переписи 1917 г., численность татар сократилась в Бирском (с 17,3 до 13,1 тыс. чел.) и Белебеевском (47,4 и 36,7) уездах. Например, в Старо-Балтачевской волости жители деревень Старо-Янбаево и Султангулово из татар «перешли» к самоназванию мишари.

Потомки переселенцев-татар в начале XX в. придерживались прежних «племенных» наименований. Значительная часть тюркоязычных припущенников использовала сословное самоназвание «тептяр» (марийцы и удмурты почти перестали его употреблять), мишари-мещеряки вернулись к

собственному имени, хотя часть из них вспомнила более мелкие, локальные этнонимы – тюмены, алаторы (по городам, откуда в древности они переселились, Темников и Алатырь), использовался и нейтральный термин «мусульмане / магометане». Перепись 1917 г. зафиксировала многочисленные случаи двойных или тройных самоназваний, типа тептяри-татары, башкир-тептяр-магометанин и др. Так, в Бирском уезде в 1917 г. насчитывалось 208,6 тыс. башкир, 12,5 тыс. татар, 14,8 тыс. мусульман, 81,8 тыс. тептяр, 0,6 тыс. тептяр-татар, 63,9 тыс. мишар, единичные новокрещёны, мишари-тептяри и мишари-башкиры. Сложные межэтнические процессы среди тюркоязычного населения Южного Урала оставались незавершёнными вплоть до революции, а общую численность всего башкирского народа в 1917 г. можно определить в 1,2 млн человек.

Русское население преобладало в центре и на северо-востоке Башкирии (в Уфимском уезде, по переписи 1912–1913 гг., их насчитывалось 51,2%, в Златоустовском – 61,1%), а также в Оренбургской губернии и во всех городах края. Вокруг Уфы и в горнозаводском районе сложился район сплошного русского заселения, в остальных частях они жили смешанно с другими народами, или составляли небольшие чисто русские «анклавы» возле уездных городов, в Прикамье и т. д. В начале XX в. продолжалось переселение в край выходцев из Вятской и Пермской губерний (север и центр Башкирии), по железной дороге прибывали уроженцы центрально-чернозёмных и поволжских губерний. Однако из-за быстрого роста цен на землю наплыв переселенцев постепенно сокращался.

В южной, степной части Башкирии широко расселились украинцы, в предгорных лесных районах оседали новосёлы белорусы. Последняя крупная волна славянского переселения в Башкорию прошла в 1914–1916 гг., во время первой мировой войны, когда беженцы из прифронтовых Холмской, Гродненской и др. губерний были расселены администрацией по городам и сёлам края (в Уфимской губернии их насчитывалось около 60 тыс. человек, в Оренбургской – 80 тыс., не считая военнопленных). Среди беженцев преобладали украинцы и белорусы, многие назвались русскими, значительная их часть осталась жить в Башкирии.

К началу XX в. начался процесс формирования русскоязычного населения, русский язык становится средством межнационального общения, особенно в промышленных центрах (города, заводы и пр.). Активная аккультурация, ассимиляция с русскими наблюдалась среди славянского (украинцы, белорусы, поляки), мордовского и еврейского населения, сильное русское влияние сказывалось на крещёных татарах, части мариЙцев, прибалтийских переселенцах. На уровне разговорного минимума по-русски могло общаться значительное количество мужского мусульманского крестьянства.

Группы народов Поволжья (чуваши, мари, удмурты), издавна проживавшие в Башкирии, сохраняли стабильный характер расселения. Распад тептярского полиэтнического сословия привёл, в частности, среди мари-прикамья к утверждению этнического самоназвания в форме «мари, мари», а не «черемис». Складывавшиеся интеллигенция, зажиточные слои крестьян, православное национальное духовенство (и язычество) выступали защитниками национальной самобытности, что приводило к постепенному уменьшению воздействия ислама и ассимиляции этих этносов в татарскую (мусульманскую) среду.

Центром немецкой диаспоры в крае стало село Давлеканово, где были сосредоточены различные предприятия немцев, а вокруг раскинулись их хутора и посёлки. Вообще, несмотря на сравнительно небольшое число жителей, немецкие, эстонские, латышские переселенцы (а также поляки и евреи) составляли достаточно сплочённые, экономически очень развитые группы.

Башкирия отличалась сложным конфессиональным составом населения. По переписи 1897 г., мусульман насчитывалось 1,1 млн человек, или 49,9% всех жителей Уфимской губернии. В Оренбургской губернии в 1903 г. проживало 400,1 тыс. магометан (22,8%). Соотношение мусульманского и христианского населения на Южном Урале в начале XX в. практически не менялось, постепенно возрастал удельный вес татар и башкир среди городских жителей. Самые многочисленные мусульманские общины имелись в Уфе (18,2% от общего количества в 1911 г.), Стерлитамаке (26,2), Белебее (13,3), Оренбурге (26,9% в 1903 г.), Орске (32,4), Троицке (37,3%). После объявленной в 1905 г. свободы вероисповедания в Белебеевском, Мензелинском и Стерлитамакском уездах свыше 4,5 тыс. чел. перешли в ислам из числа бывших крещёных татар.

Во главе всего мусульманского духовенства края стояло Оренбургское магометанское духовное собрание, располагавшееся в Уфе. Его деятельностью руководили муфтий (пожизненный председатель) и кадии (заседатели). В начале XX в. на посту муфтия пребывали, пользовавшийся большим авторитетом, Мухамедьяр Султанов (1886–1915) и петербургский ахун Мухаммад-Сафа Баязитов (1915–1917), смещённый со своего поста исламской общественностью сразу после Февральской революции. Духовное собрание разбирало споры среди мусульман, разрешало строительство мечетей, принимало экзамены у претендентов на религиозные и учительские должности, фактически контролируя назначение имамов.

Все мусульмане объединялись в религиозные общины при мечетях (приход, махалля). В больших селениях могло быть несколько приходов, так, в Кармаскалах (Стерлитамакский уезд) в 1913 г. имелось пять мечетей. Всего же в Уфимской губернии в 1914 г. насчитывалось 2311 мечетей (17

каменных), в Оренбургской губернии в 1903 г. была 531 деревянная и 46 каменных. Шесть мечетей действовали в Троицке, семь в Оренбурге, пять в Уфе (одна двухминаретная).

Каждый исламский приход (махалля) избирал себе муллу (имам, хатиб), который одновременно был духовным наставником, судьёй, учителем и даже правительственным служащим (имамы заполняли метрические книги, вели первичный общегражданский учёт населения). Сельская община на свои средства строила мечети, содержала духовенство, чаще всего предоставляя им участки земли. Аппарат Духовного собрания получал казённое жалованье.

Положение «правлящей» религии в Российской империи сохраняла православная церковь, имевшая строгую иерархическую структуру. Абсолютное большинство русских, мордвы, украинцев, белорусов, чувашей, часть татар и др. народов придерживались православия. В каждой губернии действовала своя епархия во главе с епископом. В начале XX в. в должности епископа Уфимского и Мензелинского пребывали: Антоний (1900–1902), Климент (1902–1903), Христофор (1903–1908), Нафанаил (1908–1912), Михей (1912–1913) и Андрей (1913–1920). В Уфе располагался орган управления – духовная консистория, учебные заведения, где готовили священников.

Во главе сельского или городского церковного прихода стоял священник, назначаемый епископом. Православное духовенство было особым сословием, получало казённое жалованье, а также доходы от паствы за исполнение обрядов. Каждому деревенскому храму отводилась земля. Духовенство исполняло государственные обязанности, вело первичный учёт населения (метрические книги, где записывались рождение, браки, смерть прихожан).

Всего в Уфимской губернии к 1914 г. действовало 173 каменных и 330 деревянных православных церквей и соборов, не считая 26 домовых, 28 монастырских церквей и 265 часовен. Сложились местные культы чудотворных икон Николая Чудотворца в Николо-Берёзовке, Божьей Матери Табынской и Богородской (около Уфы), проводились крестные ходы (из Табынска в Оренбург, из Николо-Берёзовки в Уфу и др.). Существовало несколько небольших монастырей (в Уфе Успенский мужской и Благовещенский женский). Подавляющее большинство православных храмов строились на средства прихожан или благотворителей.

Помимо «официального» православия, на Южном Урале существовало множество старообрядческих общин (поморского, белокриницкого, фелдосеевского согласия и др.), а также небольшое число единоверцев. В 1912 г. в Уфимской губернии насчитывалось около 40 тыс. старообрядцев, в Оренбургской в 1909 г. – до 35 тыс. В Уфе действовали восемь старообряд-

ческих общин. Многие оренбургские и уральские казаки придерживались заветов «старой веры». После 1905 г. старообрядцы открыто создавали общины, избирали духовных наставников, соорудили молитвенные дома.

С переселением в Башкирию немцев, поляков и других народов появляются последователи римско-католической церкви (1288 человек в Уфимской губернии, по переписи 1897 г., в начале XX в. в Уфе существует свой костёл). Среди немецких колонистов большинство было сторонников протестантских учений (4482 человек лютеран, 308 меннонитов в 1897 г., а также баптисты, реформаты и пр.). В 1910 г. в Уфе открывается евангелическо-лютеранская кирка, в 1912 г. молитвенный дом христиан-баптистов. Постепенно влияние протестантских церквей распространяется на русское и украинское население.

Проживали в городах и сёлах Башкирии сторонники иудаизма (722 человека в Уфимской губернии, по переписи 1897 г., синагога действовала в Уфе с конца XIX в.), единичные последователи армяно-грегорианской и других христианских церквей. На севере Башкирии многочисленное марийское и удмуртское крестьянство сохранило приверженность традиционным языческим культам.

В начале XX в. религия продолжала играть определяющую роль в жизни народа. Системы религиозных праздников, постов, традиций в обязательном порядке исполнялись христианами, мусульманами, язычниками. Современник свидетельствовал о сельском празднике (Табынск, 1910 г.): «В церкви народу набито так, что не поднять руки; с трудом можно пробраться даже в ограду – настолько плотным кольцом людей охвачена церковь. Духота в ней – обморочная. И в этой духоте, при блеске свечей, поются непрерывные молебны». Хотя в крестьянской культуре сохранялось немало языческих пережитков. Жители Табынска (Стерлитамакский уезд) в эпидемию холеры опалили ночью село, обвели его «заколдованною для холеры чертою».

С другой стороны, в городах и промышленных районах наблюдался определённый упадок религиозности. Фиксируются антицерковные настроения (ограбления храмов, оскорбления священников), процветало пьянство. Формирование индустриального общества сопровождалось распространением безрелигиозных, атеистических взглядов.

В целом, межнациональные и межконфессиональные отношения в Башкирии в начале XX в. отличались высоким уровнем толерантности (терпимости), уважительным, добрососедским восприятием обычаев и культуры других народов. Отсутствуют сведения о сколько-нибудь значительных конфликтах в крае на национальной почве. Наоборот, каждое лето тысячи отдыхающих и больных со всех концов России съезжались для лечения кумысом, расселяясь по башкирским (татарским и др.) деревням вдоль же-

лезной дороги. Например, в 1911 г. в башкирской деревне Караякупово Уфимского уезда останавливались кумысники из Казани, Москвы, Астрахани, Иркутска, Иваново-Вознесенска, Харькова, Перми, Вятки, Красноярска, Санкт-Петербурга, Ялты, Риги и других мест. Проживание иноверцев в мусульманских селениях не вызывало никаких разногласий, воспринималось совершенно спокойно. Нередко кумысников-русских пускало на постой исламское духовенство.

Во время визита в башкирское Прикамье в июле 1910 г. великой княгини Елизаветы Феодоровны (сестры жены Николая II, впоследствии причисленной к лику святых), Её Высочество решило осмотреть окрестные селения. По пути в марийских деревнях царственную гостью встречали крестьяне в национальных костюмах. Более того, Елизавета Феодоровна посетила священную рощу язычников. Дождавшиеся её крестьяне – мари «просили откушать чаю в устроенном шатре и тем почтить их “старинное чистое черемисское место”». Участие язычников в торжественной программе встречи не вызывало никакого удивления современников, воспринималось как нормальное явление.

В основе межнационального согласия лежали близость, однотипность социально-экономического развития народов края, существование «этнических» структур в административном делении (община, волость) и экономике (та же община, предпринимательство), полнокровное функционирование нерусских языков (вплоть до делопроизводства на волостном уровне), в основном свободная религиозная жизнь, развитие национальных культур (печать и т. д.), поэтому конкуренции между этносами Башкирии в начале XX в. не было. В районах активного формирования рыночной экономики складывается полиэтничный характер расселения. Так, в Давлеканово в 1917 г. проживали 2810 русских, 1352 башкира, 1043 немца, 390 украинцев, 386 поляков, 231 татарин, 140 евреев, 113 мордвы, 71 чуваш, 57 цыган, 53 белоруса, 42 тептяря, 28 латышей, 26 эстонцев, 24 чеха, 11 швейцарцев, 6 голландцев и 5 мишар.

Контрольные вопросы:

1. Из каких административных единиц состояла территория современной Республики Башкортостан на рубеже XIX–XX вв.?
2. Как строилось сельское самоуправление на Южном Урале в начале XX века?
3. Какие факторы влияли на изменение численности населения?
4. Какие сословия, социальные и этнические группы населения преобладали на территории Уфимской и Оренбургской губерний?
5. Почему в Башкирии в начале XX века межнациональные и межконфессиональные отношения отличались высоким уровнем толерантности?

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В начале XX в. Южный Урал входил в число наиболее экономически развитых регионов Российской империи. Здесь располагался крупный горнопромышленный район (металлургические предприятия, золотодобыча, лесоразработки), производилось значительное количество товарной сельскохозяйственной продукции, проходили стратегически важные пути сообщения.

Основывалась региональная экономика на пересечении железнодорожных и речных транспортных потоков. Через Уфу и Златоуст пролегла главная магистраль – Самаро-Златоустовская железная дорога, с которой начинался великий путь в Сибирь. В начале XX в. по территории Башкирии проходит ряд новых дорог: Бакал – Бердяуш – Лысьва в 1916 г., ветка от СЗЖД на Катав-Ивановск (1906 г.) и далее узкоколейка Запрудовка – Белорецк (1914 г.), по ним перевозились руда и готовая продукция с заводов фирмы Вогау. В 1914 г. до станции Чишмы началось движение по Волго-Бугульминской железной дороге (от Симбирска), открывшей второй выход в центр страны через Волгу. Началось строительство по самой границе Пермской и Уфимской губерний железнодорожного пути из Казани до Екатеринбурга через Сарапул (1912 г.) – Янаул – Красноуфимск, проектировались дороги Оренбург – Уфа – Кунгур, Белорецк – Магнитная.

Железные дороги играли революционизирующую роль в экономике, буквально переворачивали жизнь, станции превращались в хозяйственные центры округа. Гужевого транспорт однако сохранял большое значение для местных рынков, подвоза грузов к железным дорогам и пристаням. Основные тракты (шоссейного типа) находились в ведении местного самоуправления (земства).

По рекам Кама, Белая и Уфа осуществлялось регулярное пароходное грузопассажирское сообщение. Если железные дороги принадлежали казне, то речной транспорт находился в собственности сравнительно небольших компаний. Вверх по течению р. Белой до Стерлитамака суда ходили только в весеннее половодье. В значительных размерах проводился сплав леса в плотках. Всего же перед первой мировой войной из Уфимской губернии вывозилось до 83 млн пуд. разных грузов (хлеб составлял 25%, руды, металл – 34%, лес и лесные изделия – 25%).

Основным занятием абсолютного большинства населения Башкирии в начале XX в. оставалось сельское хозяйство. Аграрный вопрос был наиболее актуальной проблемой для современников. В 1917 г. из всего земельного фонда Уфимской губернии в 10,9 млн дес. крестьянам принадлежало 75,3%, дворянам – 6,3%, купцам и мещанам – 3,8%, государству – 7,9%, банкам – 2,2%, компаниям – 2,8% и т. д. На юго-востоке Башкирии также

подавляющее большинство земель находилось у крестьян (башкир). Всего же в 1915 г. из общей площади Оренбургской губернии в 14,6 млн дес. наделенные крестьянские земли занимали 5,5 млн дес. (38%), Оренбургскому казачьему войску принадлежало 6,3 млн (44%), частновладельческих земель (дворянских, крестьянских купчих и пр.) было 2,1 млн дес. (14,5%), остальное находилось у Крестьянского банка, казны, удела и т. д.

Привилегированное, помещичье-дворянское землевладение неуклонно сокращалось. Если в 1905 г. в руках дворянства было сосредоточено 13% территории Уфимской губернии, то в 1917 г. – 6,3%. Меньшими темпами, но также распродавались купеческие владения. В западных, чисто аграрных уездах (Белебеевский, Бирский, Мензелинский) удельный вес дворянских земель в 1917 г. составлял всего 3–5%. Во многих районах Башкирии, например, на северо-востоке (земледельческая зона Златоустовского уезда) помещиков вовсе никогда не было. В горах Южного Урала, где сельским хозяйством не занимались, располагались огромные имения горнозаводчиков. Крупнейшими помещиками края были князь К.Э. Белосельский-Белозёрский (Катав-Юрюзанский округ, около 241 тыс. дес.) и семья Пашковых (103 тыс. дес. в 1917 г. в Стерлитамакском уезде). Горнопромышленнику С.П. фон Дервизу принадлежало в Верхнеуральском уезде 58,3 тыс. дес.

Несмотря на поддержку государства, дворянство с трудом приспосабливалось к рыночным отношениям, не выдерживало конкуренции, закладывало имения (только в Дворянском банке к 1 января 1916 г. было заложено около 1/3 всей дворянской земли Уфимской губернии). Во многих имениях вообще не велось никакого хозяйства, вся земля сдавалась в аренду, а всего в средних и крупных имениях (более 100 дес.) собственным рабочим скотом и инвентарём обрабатывалось около 60% помещичьих посевов. Предпринимателей-дворян насчитывалось немного.

Землю активно приобретали купцы, промышленные компании. Многие скупали лесные участки в предгорьях Урала. Симбирскому купцу В.А. Арацкову в Бирском уезде (совр. Караидельский район) принадлежали два лесных имения в 53 тыс. дес., купчиха И.А. Чижёва с сыновьями владела 6 поместьями (26 тыс. дес., тоже преимущественно леса). На юге и западе края купцы создавали доходные агропредприятия, где выращивалось зерно, перерабатывалось и отправлялось на рынок. В Мензелинском уезде семейству Стахеевых принадлежало 18 имений общей площадью 26 тыс. дес., в Белебеевском уезде крупные «агрофирмы» имели самарские купцы-мукомолы Шихобаловы и др.

В целом помещичье землевладение не играло существенной роли для Башкирии. В Мензелинском уезде всем группам крестьян принадлежало 80% площади, Бирском – 85%, Белебеевском – 81% и т. д. Обширные вла-

дения горнозаводчиков на востоке мало влияли на крестьянское земледельческое хозяйство.

Юридически все крестьянские земли делились на наделные, истари принадлежавшие сельчанам и окончательно перешедшие к ним после отмены крепостного права, включая владения вотчинников и припущенников, и купчие (частная собственность). В 1917 г. в Уфимской губернии крестьянское наделное землевладение составляло 5,87 млн дес., купчие – 2,3 млн, или 72 и 28%. В оренбургской Башкирии купчих земель было немного. Так как самая многоземельная группа населения – башкиры-вотчинники – имела право продавать свою землю прочим крестьянам (напрямую или через Крестьянский банк), то доля частнособственнических земель в начале XX в. постоянно возрастала. Только за 1912–1917 гг. башкиры Уфимской губернии продали 97 тыс. дес. Для некоторых многоземельных общин вотчинников торговля своими угодьями давала существенную прибыль. Башкиры д. Старо-Бабицево Бишкаиновской волости Стерлитамакского уезда уступили Крестьянскому банку в марте 1899 г. 595 дес. за 10 600,2 руб., а один из сельчан, Я. Танчурин, получил, например, 210 руб. 60 коп. (пуд пшеничной муки стоил около рубля).

Наделные земли являлись собственностью всей общины, отдельная семья получала пашню и сенокос в пожизненное наследственное владение без права продажи. Земля делилась уравнительно (по ревизским или мужским душам), община могла частично или полностью переделить землю, хотя почти в 1/3 общин Уфимской губернии (без Мензелинского уезда) переделы уже не проводились. Каждый домохозяин получал угодья в нескольких местах, разбросанных чересполосно. Например, жителю д. Ново-Тимошкино Бирского уезда Ф. И. Лобову досталось 39 полос в трёх полях, а Р. Габдулгалимов из дер. Каратяки Уфимского уезда в 1909 г. имел 16 участков в четырёх полях. Пашня в основном переделывалась на 12 лет, сенокосы часто делились ежегодно. Каждый надел соответствовал определенной сумме налогов.

Крестьяне Башкирии, переселенцы и старожилы, прикупали недостающую землю. Преобладала покупка или всей общиной, или группой сельчан, составлявших товарищество. Эта земля распределялась по количеству внесённых денег. Реже производились индивидуальные покупки. В годы столыпинской реформы (с 1906 г.) общинники получили право укреплять свои наделы в личную собственность, чем в основном воспользовались жители южных, степных районов. В Стерлитамакском уезде к 1917 г. 23% хозяев с наделной землёй укрепили землю, в Уфимском – 17%, Белебеевском – 16%, на севере Башкирии – 4–6%. Пропагандировавшиеся хутора получили слабое распространение.

Обеспеченность крестьянства землёй сильно различалась по отдельным селениям (общинам) и семействам. Широкое распространение приобрела аренда (у помещиков, соседей, в других деревнях). Основное количество земли сдавали в аренду башкиры-вотчинники (в 1912–1913 гг. 443 тыс. дес. из 711 тыс. всех сдаваемых крестьянами угодий), или примерно в два раза больше, чем помещики, казна, Крестьянский банк и пр. вместе взятые. Доходы от аренды также играли для башкир существенную роль (в Златоустовском уезде они сдавали 16% всех своих владений, Белебеевском – 14%, Уфимском – 13%). В горно-лесной части Башкирии огромные площади арендовались промышленными компаниями. Например, в Орском уезде Южно-Уральское АО взяло в аренду у башкир 110 тыс. дес. леса.

Уровень агрикультуры в Башкирии различался. Трёхпольный севооборот в целом господствовал на северо-западе края (Мензелинский, Бирский, запад Белебеевского, Уфимский уезды), здесь преобладали традиционные культуры: озимая рожь (41–48% посевов в 1917 г.), овёс (22–30) и гречиха (8–12%). К югу возрастала площадь залежных угодий, большую роль играло бессистемное экстенсивное земледелие (пестрополье), там сложилось высокотоварное хозяйство.

Вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги выделялся среднедёмский район (современные Альшеевский, Давлекановский и др.) с преобладанием коммерческих посевов яровой пшеницы (57,5%), на северо-востоке сформировался Месягутовский район (пшеница – 36%, овёс – 35, рожь – 25%), снабжавший хлебом и фуражом окрестные горные заводы. В предгорных волостях Златоустовского уезда преимущественно выращивался овёс (49%). Южная и восточная зауральская степная и лесостепная «окраина» Башкирии представляла собой также зону товарного производства зерна (пшеница – 48%, овёс – 27, рожь – 12%). Животноводство везде имело потребительский характер.

Вокруг Уфы крестьянство постепенно переключалось на пригородное овощеводство, свиноводство, поставляя продукцию на городские рынки. Кроме традиционных зерновых (рожь – 47%, овёс – 22, гречиха – 16%), много выращивали картофеля (5–8% посевов) и клевера. А самым «культурным» в Башкортостане считался симско-инзерский район (современные Иглинский, Архангельский, Уфимский), где большую роль играло травосеяние (18%), картофель (8%), применялись передовые севообороты, молочное животноводство. Передовая агрикультура была привнесена латышскими, белорусскими и др. переселенцами. «Действительно, – говорил современник, – каждый, кому приходилось бывать в этом счастливом уголке Уфимской губернии, поражается довольством, зажиточностью латышей». С железнодорожных станций к востоку от Уфы (Черниковка, Шакша, Иглино, Тавгиманово) в 1912 г. было отправлено 140 тыс. пуд. лука, более 150

тыс. пуд. огурцов, 170 тыс. пуд. картофеля. Из Ауструмской колонии продавалось парижское, голштинское и простое сливочное масло, прессованная сметана и творог.

В горно-лесной части Башкирии (Нуримановский, Белорецкий районы РБ и далее к югу) преобладало малопосевное животноводческое хозяйство. Сохранилось полукочевое башкирское скотоводство – Верхне-Сакмарский, Тамьяно-Тангауровский, кряжевой южноуральский (верховья Инзера и т. д.) районы. В западных предгорьях Урала (Азнаевская, Ильчик-Темировская волости Стерлитамакского уезда, совр. Гафурийский и соседние районы РБ) вплоть до 1917 г. существовали традиции древнего башкирского земледелия с преобладанием посевов проса (23,7% всей площади), а также овса (23,5%) и гречи (14,6%).

Средняя урожайность оставалась невелика, в среднем в начале XX в. собирали в Уфимской губернии с десятины по 48 пудов ржи, 44 овса, 39 пшеницы. Нередки были засухи, особенно сильные в 1901, 1906, 1911 гг. Основная масса крестьян вела хозяйство по-старинке, мало применялось даже удобрение. Путешественник весной 1910 г. отмечал возле Табынска: «Единственное, что имеется в изобилии – навоз: его здесь на поля не возят, а валят прямо в реку, так что все берега Белой у деревень представляют собой отвесы из навоза».

В то же время в начале XX в. деревня интенсивно насыщалась всевозможным фабричным инвентарём, которого местное крестьянство ежегодно перед первой мировой войной покупало на 2 млн руб. На земском складе в Уфе продавались, например, 13 видов плугов, многорядные, дисковые, разбросные сеялки, три модификации сноповязалок, два вида жаток, молотилки, сепараторы и многое другое. С 1903 по 1908 гг. объём продаж инвентаря в земских складах Дувана и Месягутово вырос в три раза за наличные и в 13 раз в кредит.

В начале XX в. Башкирия превратилась в один из крупнейших хлебопроизводящих регионов России. Площадь посевов в 1912–1913 гг. в Уфимской губернии составляла 2,7 млн дес. крестьянских и 104,7 тыс. дес. частновладельческих (помещичьих). Валовые сборы в 1913 г. у крестьян доходили до 163,9 млн пуд., у помещиков – 8,8 млн. В предвоенные годы в среднем из Уфимской губернии вывозилось до 35 млн пуд. хлебных грузов. По сравнению с концом XIX в. в 1910–1912 гг. вывоз пшеничной муки вырос в 148 раз, проса в 56 раз, гречи в 13, ржи в 9, пшеницы в шесть раз. Всего же в хлебном вывозе преобладали рожь и ржаная мука – 46%, овёс – 18%, пшеница и пшеничная мука – 17%, гречиха с крупой – 11%, горох – 4%.

Отправлялось зерно и мука речным транспортом (85% овса, 74% гороха и ржаной муки, 50% ржи) и железной дорогой (87% вывоза пшеницы, 92% пшеничной муки, свыше 80% проса и пшена). В основном

хлеб отгружали со станций Давлеканово (за 1911–1913 гг. 8,1 млн пуд., или 30% всего железнодорожного отпуска хлебов), Раевка (3,7 млн, 14%), Белебей-Аксаково (2,8 млн, 10,5%), Шингакуль (2,2 млн), свыше 1 млн отправляли из Аксёново, Шафраново, Чишмов, Уфы, Сулеи. Крупнейшими бельскими пристанями считались Топорнинская (3,5 млн пуд. за 1908–1913 гг., или 15% всего речного отпуска), Дюртили (2,1 млн), Бирск (2 млн), Уфа (1,95 млн), на Каме Николо-Берёзовка (3 млн). Отдельное место занимала Мысово-Челнинская пристань, где накапливался хлеб из окрестных губерний (Вятской, Уфимской и пр.), отправлявшая ежегодно по 6–8 млн и более пуд. В то же время горнопромышленный район потреблял большое количество привозного хлеба. Златоуст в среднем принимал по железной дороге до 700 тыс. пуд.

По рекам почти весь хлеб из Башкирии направлялся в Рыбинск, главный распределительный пункт, откуда товар поступал в Санкт-Петербург, порты Балтийского моря (Ревель, Ригу, Либаву и пр.). Сразу по железной дороге из Уфимской губернии 3,8 млн пуд. хлебных грузов ежегодно отправлялись в Германию, в основном в Кёнигсберг (2,9 млн пуд. уфимского хлеба за 1894–1912 г.) и Данциг (0,8 млн). А всего доля хлебного экспорта доходила до 15 млн пуд., вывозились также отруби (133 тыс. пуд.), мясо (205 тыс.), яйца и прочая продукция. Немалое значение сохраняли гужевые перевозки хлеба (на заводы из селений северо-востока Башкирии, к станциям Ташкентской железной дороги в Оренбургской губернии).

Основную часть товарного (внедеревенского) хлеба в Башкирии поставляли зажиточные и кулацкие хозяйства (49%), средние и мелкие посевики (до 10 дес.) давали 43%. На долю помещиков приходилось всего около 8%.

Многоукладный характер экономики влиял на социальную структуру крестьянства Башкирии. На северо-западе края в деревне господствовали патриархальные, полунатуральные хозяйства, слабо связанные с рынком. Так, в Бирском уезде патриархальные слои (посева 2–10 дес.) охватывали, по переписи 1912–1913 гг., 62% сельского населения. Основной задачей для них являлось обеспечение семьи продовольствием, связь с рынком во многом была вынужденной (ради уплаты налогов), почти всё необходимое производилось внутри хозяйства. Обязательным условием существования оставалась община, поддержка коллектива.

Зажиточная верхушка, прослойка сельских предпринимателей была невелика (9,7% в Бирском уезде, во многих волостях меньше), и удельный вес её в начале XX в. постепенно сокращался. В условиях надвигавшегося малоземелья, вырубки лесов, распашки сенокосов (в отдельных общинах под пашней находилось свыше 80% всей территории) из-за быстрого аг-

рарного перенаселения, предпринимательские элементы вытеснялись в торгово-ростовщическую сферу.

С другой стороны, кризис традиционного крестьянства при отсутствии миграции в города приводил к формированию многочисленной группы пауперов-полупролетариев (хозяйства, имевшие до 2 дес. посева, в Бирском уезде их было 22%, а также 6% беспосевных дворов), которые уже не могли прожить с крохотных наделов, перебивались случайными заработками, нищенствовали. Для интенсификации хозяйства, внедрения машин и передовой агротехники общинная деревня не имела средств и необходимого культурного уровня в крестьянской среде накапливалась социальная напряжённость. Выход народные массы видели в расширении землевладения за счёт помещиков, государства и т. д.

На юге и северо-востоке Башкирии в начале XX в. наблюдались совершенно иные процессы. В условиях сравнительного многоземелья, развитых товарных отношений быстро складывалось предпринимательское, фермерско-кулацкое хозяйство в среде как переселенцев, так и старожильческого населения. В южных волостях Уфимской губернии слой предпринимательских дворов охватывал до 30%, им принадлежало более половины всех посевных площадей, основная часть экономического потенциала. Имелось немало посёлков и даже целые волости, население которых почти сплошь состояло из фермерства. Среднее предпринимательское хозяйство в Башкирии было оснащено передовой техникой, в наиболее крупных отдельные сельские работы (сев, жатва и пр.) почти полностью механизировали.

Прослойка фермерства складывалась в первую очередь среди русских, украинцев, немцев, мордвы, но также внутри башкирского и татарского населения. Только на юге Уфимской губернии в 1917 г. насчитывалось 11 024 хозяйства с посевом более 15 дес., в том числе 4580 русских, 1757 украинских, 1552 башкирских, 836 чувашских, 800 мордовских, 471 мишарское, 381 тептярское, 250 немецких и т. д. Существование на Южном Урале в начале XX в. многочисленного мусульманского фермерства (около 19 тыс. семейств по переписи 1917 г., из них почти 10 тыс. башкир) составляло уникальную особенность Башкирии.

Некоторые предприниматели создавали высокодоходные крупные хозяйства в сотни десятин посева, с паровыми мельницами, обилием машин. Такие же преуспевавшие агрофирмы принадлежали купцам, отдельным дворянам. Недалеко от Кармаскалов лежало имение дворян Харитоновых, где практиковалось травосеяние, выращивали кормовые корнеплоды, держали много породистого скота (арденнские лошади, швицкие коровы, йоркширские свиньи), имелся 25-сильный трактор, 14 сеялок, две жнейки, паровая молотилка и пр., в Уфу отправлялось сливочное масло, два сорта

сыра, молоко, сметана. Урал в начале XX в. оставался крупным центром металлургии. Казённый Златоустовский округ включал три оборонных предприятия, на оружейной и сталелитейной фабриках Златоуста, в Сатке и Кусе выпускали снаряды, шрапнель, гранаты и прочую военную продукцию, численность работавших составляла свыше 12,2 тыс. Стабильное экономическое положение было у предприятий Симского акционерного (с 1913 г.) общества горных заводов, включавшего чугуноплавильные Симский (1,1 млн пуд.) и Аша-Балашовский (2,1 млн) заводы, а также Миньярский, где выплавляли сталь (1,3 млн пуд. в 1913 г.), выпускали готовую продукцию (1,9 млн пуд.), с числом занятых в 5070 человек.

Катав-Юрюзанский округ князя К.Э. Белосельского-Белозёрского находился в плачевном состоянии. Катав-Ивановский и Юрюзанский заводы с 1908 г. не действовали, Усть-Катавский вагоностроительный завод (850 рабочих) ещё в 1898 г. был продан Южно-Уральскому металлургическому обществу (контролировалось бельгийским капиталом, в 1916 г. здесь было выпущено 1973 товарных вагона и платформ, 84 пассажирских). Лишь в связи с подготовкой к мировой войне было возобновлено производство на других заводах. В этом округе находилось богатейшее месторождение железной руды, где добывалось сырьё для многих предприятий.

Рядом с башкирской дер. Асылгужино в 1910-е гг. возводится передовой по тем временам электрометаллургический завод Пороги. В горнозаводской зоне Уфимской губернии существовали небольшие предприятия (Никольский чугуноплавильный завод Злоказова, в 1913 г. получили 120 тыс. пуд, 168 работников), гвоздарный завод Цыганова в Усть-Катаве (60 человек) и др., а также печи углежогов (поставлявших древесный уголь) и т. д.

В 1913 г. (когда выплавили 7,5 тыс. пуд. меди, было занято 598 рабочих) закрылся последний из старинных медеплавильных заводов Уфимской губернии – Верхоторский наследников Пашковых в Стерлитамакском уезде.

На заводах Белорецкого округа (Оренбургская губерния) в начале XX в. перешли к производству стали (Белорецкий и Тирлянский), Узянский завод временно прекращал работу, а Кагинский завод после пожара 1911 г. был окончательно остановлен. Все заводы Белорецкого округа произвели 1,2 млн пуд. чугуна. В 1916 г. владелец этих предприятий, торговый дом «Вогау и К^о» продал акции Международному и другим российским банкам.

Общество Комаровских железорудных месторождений (преимущественно французский капитал) в 1903 г. закрыло небольшой Лемезинский чугуноплавильный завод, производство продолжалось только на Верхнем Авзяно-Петровском заводе (в 1908 г. получено 439 тыс. пуд. чугуна), затем ос-

тановлен, работы возобновлены в 1916 г. На базе Зигагинско-Комаровского месторождения железной руды в Верхнеуральском уезде действовал небольшой Зигагинский завод купца М.В. Асеева (в 1915 г. – 677 тыс. пуд. чугуна). Недалеко находились Инзерский и Лапыштинский заводы (в 1910-е гг. выплавлялось 1–1,4 млн пуд. чугуна), принадлежавшие Инзеровскому АО (главный собственник С.П. фон Дервиз).

В зауральской Башкирии значительных размеров достигла добыча золота. Так, купцы Рамеевы арендовали практически всю Тамьяно-Тангауровскую башкирскую волость (прииски Исмакаевский, Кагармановский, Рамеевский и др.), крупные разработки рассыпного и рудного золота велись возле Учалов и Баймака, в долине р. Зилаир (АО Южно-Уральское горное, Комаровских железорудных месторождений, Тептярская золото-промышленная компания и пр.). Начинается развиваться здесь цветная металлургия. В 1914 г. проходит опытная плавка на Таналыкском (Баймак) медеплавильном заводе (получено 15,7 тыс. пуд. меди), с 1915 г. действовал циановый завод.

В земледельческой зоне наибольшее распространение получила промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. В 1913 г. в Уфимской губернии насчитывалось 155 мукомольных мельниц, крупянок и сушилок, 34 винокуренных и пивоваренных завода, мукомольные отделения были на многих лесопилках. Крупнейшими в крае были мельницы-крупчатки А.В. Кузнецова в Стерлитамаке (97 человек работавших) и, лежавшая неподалёку, Аверьяновых в с. Левашево (110 человек), мельница купцов П.И. Костерина и С.А. Черникова в Уфе на Софроновской пристани (85 человек), а также кондитерское заведение, мыловаренный завод и завод колёсной мази наследников Д.П. Берштейна (Уфа, ул. Пушкинская, 114 рабочих).

Особую роль в экономике играло винокуренное производство. В 1911 г. в Уфимской губернии действовало 25 винокуренных частных заводов, которые поставили в казну 1,011 млн (в 40°) вёдер сырого спирта на 672 тыс. руб. Ректификация (очистка) спирта производилась на восьми частных заводах и уфимском казённом складе. Далее спиртное поступало на 371 казённую винную лавку и 19 частных заведений (действовала казённая монополия), из которых было продано 1,2 млн вёдер на 9,7 млн руб. Основной объём продаж водки приходился на зимние месяцы (с декабря по февраль – 31,5%). Кроме того, работали 9 пивоваренных заводов, поставивших 726 тыс. вёдер пива в 548 распивочных и 233 заведения исключительно на вынос. Значение казённой торговли спиртным для бюджета было огромным. В 1908 г. чистый доход казны от винной операции составил 7,34 млн руб., а всё крестьянство Уфимской губернии ежегодно приобретало сельского инвентаря на 2 млн руб. Кроме этого ввозилось в край немало вин и

коньяков, а в деревнях процветало шинкарство – тайная продажа водки, недорогая казённая продукция вытеснила самогонварение, до 90% сельчан брагу варить «почти что бросают». Крупнейшими в крае по числу рабочих были винокуренный и пивоваренный завод Аверьяновых в с. Левашево под Стерлитамаком (94 человека) и пивоваренный завод А.Г. Вольмута в Уфе (52 человека, где ныне Витаминный завод).

Третью по значению отрасль экономики Башкирии составляли лесозаготовки. В 1911 г. в Уфимской губернии имелось 19 лесопильных заводов, крупнейшие располагались в Уфе – Уфимского лесопромышленного товарищества (245 работников), Комаровского общества (89 человек) и М.К. Некрасова (134 человека), где скапливались плоты с верховьев Белой, Уфимки и их притоков. В начале XX в. по неполным данным ежегодно в Уфу прибывало сплавом в среднем 13,3 млн пуд. леса, в том числе 65% строевого, 27% поделочного материала и 8% топлива. Потом лес большими плотами или баржами отправлялся в основном вниз по Волге до Царицына и Астрахани.

В Уфимской губернии действовало множество небольших предприятий по производству кирпича, кожевенные заведения, типографии и пр. Выделялись Нижне-Троицкая суконная фабрика Алафузовского общества (Казань) в Белебеевском уезде с числом работавших 391 человек, фабрика обёрточной бумаги «Белый Ключ», принадлежавшая самарским предпринимателям (173 человека) – совр. пос. Красный Ключ, Богоявленско-Александровский стекольный завод Пашковых (479 работавших) в совр. райцентре Красноусольский, спичечная фабрика И.П. Дудорова в Нижегородке (Уфа, 95 человек). Достаточно крупным центром издательского дела была Уфа. Здесь имелось несколько типографий, где трудилось более 50 человек (Н.К. Блохина, «Печать» и др.).

Сложная инфраструктура существовала на железных дорогах. Уфимские мастерские и депо являлись крупнейшими предприятиями города. К 1905 г. в железнодорожных мастерских было занято 2000 рабочих, в депо – 600 человек.

Потребности сельского населения во многих товарах и услугах удовлетворяли ремесленники-кустари (в 1913 г. в Уфимской губернии было зафиксировано 1573 кузнеца, 534 портных, 435 сапожника, 418 человек занимались валяльным промыслом и т. д.). Некоторые кустари, особенно по обработке лесных изделий, работали на заказ, производили для скупщика товары на рынок. В лесных районах развитие получили рогожно-кулеткацкий промысел (865 хозяйств), поставлявшие упаковочный материал, лаптевый (734), колёсный (714) и др. Выпускалась мелкими ремесленниками разнообразная продукция вплоть до изготовления гармоник.

В полосе Самаро-Златоустовской железной дороги широкое распространение получило кумысничество. Каждое лето тысячи больных туберкулёзом и просто отдыхающих приезжали на башкирский кумыс. Возникшие в районе Шафраново – Белебея кумысолечебные санатории (крупнейшая Нагибина, до 300 мест), все могли принять лишь около 1/5 кумысников. Большинство оседало по окрестным деревням. В 1910 г. в Усень–Ивановском заводе остановилось 500 человек, в Давлеканово/Иткулово – 480, Чуракаево – 380, Ябалаклы – 600, Караякупово – 350 человек. В среднем Уфимская губерния ежегодно принимала до 5 тыс. кумысников, плативших за постой, кумыс, питание, разъезды. Заработок для местного населения составлял ежегодно более 400 тыс. руб.

Складывалась финансовая система, обслуживавшая промышленность и аграрную сферу. В Уфе, помимо отделения Государственного банка и казначейства, земство открыло две кассы мелкого кредита (губернскую и уездную), где выдавались небольшие ссуды, имелся городской общественный ломбард. Местные предприниматели создали собственные кредитные учреждения: Городской общественный банк и Уфимское общество взаимного кредита. Открываются филиалы крупных российских банков: Сибирского торгового, Волжско-Камского коммерческого, Русского для внешней торговли. Широкий размах в крае операций с землёй (залог, покупка) привлёк частные ипотечные банки, учредившие в Уфе земельные агентства – Донского и Нижегородско-Самарского банков. Крестьянство оформляло ссуды для покупки земли преимущественно в уфимском отделении Крестьянского поземельного банка, дворяне закладывали поместья в Самарском отделении Дворянского земельного банка.

В уездных городах местные предприниматели также создают собственные кредитные учреждения, предоставлявшие небольшие ссуды под залог товаров, личное поручительство. В Белебее, Бирске имелись городские общественные банки, в Стерлитамаке и Давлеканово – общества взаимного кредита. В Бирске открылось отделение Сибирского торгового банка. С 1905 г. в Уфе действовала товарная биржа, маклеры совершали сделки по торговле зерном, лесоматериалами, мазутом, аренде и продаже судов и пр.

Острая потребность населения в краткосрочном мелком дешёвом кредите вызвала бурный рост в начале XX в. кооперативного движения. Кроме земских касс мелкого кредита, имевшихся во всех уездных городах, на 1912 г. в Уфимской губернии существовало 219 кредитных и ссудосберегательных товариществ, 24 потребительских общества, 19 маслодельных артелей. В кооперативное движение вовлекались массы крестьянства.

В Уфе начинает создаваться современное коммунальное хозяйство, действовал городской водопровод, электростанция В.Н. Коншина освещала центр города, разворачивалось асфальтирование улиц (в Уфе в 1914 г. было

около 20 автомобилей, единичные легковые машины и мотоциклы имелись в уездах). Башкортостан был охвачен телеграфной связью. В 1913 г. работали 40 почтово-телеграфных контор и отделений, длина телефонных проводов превышала 1215 вёрст, корреспонденцию регулярно принимали также на почтовых отделениях, железной дороге, в волостных правлениях.

Продолжала функционировать традиционная система ярмарок и базаров в сельской местности, в городах складывается современная стационарная розничная торговля. Всего в Уфимской губернии в 1913 г. действовало свыше 12 тыс. лавок и магазинов (7153 бакалейных, 621 мануфактурных, 688 хлебных, 212 галантерейных, 200 железо-скобяных, 54 аптеки и пр.). В Уфе универсальным торговым центром был Гостиный двор, где продавалось почти всё, от картошки до автомобилей. В край ввозились самые разнообразные товары потребления. Например, в Давлеканово в 1911–1913 гг. по железной дороге прибыло свыше 55 тыс. пуд. фруктов (в т. ч. 7 тыс. апельсинов и лимонов, 1,8 тыс. винограда), а также 52,2 тыс. пуд. арбузов и дынь, 615 пудов минеральной воды, 4,3 тыс. пуд. виноградных вин, 7,5 тыс. табака и табачных изделий, 66,1 тыс. керосина, 3,2 тыс. пуд. разной бумаги, картона и книжной продукции.

На оптовых рынках доминировали крупные экспортёры, отправлявшие товар (хлеб, яйца) сразу за границу, в Рыбинск, столицы и т. д. Например, зерно и муку вывозили из Башкирии крупнейшая парижская хлебо-торговая компания «Луи Дрейфус и К°», петербургские фирмы А.Н. Глюкберга и В.М. Давидова, местные купцы В.А. Петунин, С.Н. Назиров, Д.С. Герасимов, товарищество М.К. Башкирова (Нижний Новгород), Т.Д. Грибушин (Пермь) и др.

Торговля и промышленность давали существенную часть налогообложения. В 1913 г. в Уфимской губернии было собрано всех акцизов (с вина, пива, дрожжей, табака, патентный сбор и пр.) 7,22 млн руб., да ещё недоимки с прошлых лет 424 тыс. руб. В то же время небольшой (из-за льготы дворянству) государственный поземельный налог дал всего 165 тыс. руб., налог с недвижимых имуществ в городах и посадах – 135 тыс. руб., государственный квартирный налог – 34 тыс., остатки по выкупным платежам – 2,6 тыс. руб. Основные суммы с крестьянского населения собирало земство (местное самоуправление). В 1913 г. земские сборы в Уфимской губернии составили 4,73 млн руб., но и расходы земства достигали 4,67 млн руб. Городские доходы – 1,32 млн руб., расходы – 1,29 млн. Именно за счёт местных бюджетов финансировались образование, здравоохранение и пр. С башкир вотчинников собирались дополнительные два небольших налога – частный земский сбор за размежевание башкирских земель (в 1913 г. получено 25,6 тыс. руб.) и лесной подесятинный сбор за заведование башкирскими лесами (16,6 тыс. руб.).

Уровень экономического развития Башкирии обусловил социальную структуру населения. Промышленный рабочий класс, почти исключительно русский по национальности, был сосредоточен в горнозаводских посёлках, где имелась немалая группа высококвалифицированных мастеров, получавших неплохие заработки, хотя в целом промышленность тогда нуждалась в большом количестве неквалифицированной рабочей силы. В городах доля пролетариата была небольшой и он в основном был сосредоточен на некрупных полукустарного типа предприятиях. Значителен был слой ремесленников, мелких торговцев, просто обывателей – мещан, чиновников государственного и земского аппарата, военных, техническая и гуманитарная интеллигенция была также преимущественно русскоязычной. Большое значение имели священнослужители. Сформировалась прослойка местных купцов – предпринимателей, где значительную долю занимала татарская буржуазия, складывался многонациональный средний класс.

Имелась сравнительно немногочисленная группа очень богатых семейств, составивших крупные состояния – купцы Чижёвы, Лаптевы, Софроновы, Костерин, Усманов, Шамигулов и др.

Одновременно в городах скапливалось маргинальное население, выбрасываемое деревней, не имевшее квалифицированных профессий и перебивавшееся случайными доходами. На окраинах Уфы выросли слободы, почти сплошь заселённые люмпен-пролетариатом. Достаточно аморфная социальная структура населения Башкирии в начале XX в. соответствовала переходному этапу от традиционного к индустриальному обществу. Даже образованные «классы» во многом сохраняли менталитет, ценностные установки традиционного общинного сознания. Буржуазная мораль, этика предпринимателя, ориентированная на достижение личного успеха, преуспеяния, обогащения с её индивидуализмом отвергалась значительной частью интеллигенции, претворявшей общинный коллективизм в служение народу.

В немалой степени патриархальному российскому обществу соответствовало патерналистское государство. Его отличали сравнительная слабость и немногочисленность чиновничества (по переписи 1897 г. штат чиновников Уфимской губернии превышал 3,4 тыс.), передача государственных функций обществу, например за порядком в деревнях следили сами крестьяне, на земство было возложено всё местное хозяйство. Аппарат принуждения оставался достаточно слабым, власть держалась на патриархальном, беспрекословном подчинении народа высшему начальству, освящённом традиционным авторитетом религий.

Во главе всего государственного аппарата в губернии стоял губернатор, назначавшийся лично царём. В начале XX в. Уфимскую губернию возглавляли Н.М. Богданович (1896–1903), И.Н. Соколовский (1903–1905),

Б.П. Цехановецкий (1905), А.С. Ключарёв (1905–1911), П.П. Башилов (1911–1917). На время их отсутствия власть в губернии передавалась вице-губернатору. Управленческий штат, состоявший в системе МВД, включал канцелярию, губернское правление и присутствие, губернатору подчинялись «силовые» структуры, он осуществлял контроль за деятельностью местного самоуправления (земства).

Свой аппарат в крае имел ряд центральных ведомств: министерства юстиции (окружной суд, городские и уездные суды, следователи, прокурорский надзор, нотариусы и пр.), финансов (казённая палата, налоговые присутствия, госбанк, акцизное управление), действовали также государственная контрольная палата, управление земледелия и государственных имуществ (лесоохранный комитет, землеустроительная комиссия), структуры министерств народного просвещения, путей сообщения и др., министерству императорского двора и уделов принадлежало несколько имений в Уфимской губернии.

«Силовые» ведомства были представлены губернским жандармским управлением (занималось политическими и особо тяжкими уголовными преступлениями, контрразведка), контроль на транспорте осуществляло отдельное Самарское жандармское полицейское управление железных дорог. Общественный правопорядок, борьбу с уголовной преступностью обеспечивали городские и уездные полицейские управления. Уфа делилась на пять полицейских участков во главе с приставами, которым подчинялись околоточные надзиратели, имелось сыскное отделение, а общее руководство в городе было у полицеймейстера. В уездах полицию возглавлял исправник, охрану порядка на местах осуществлял становой пристав с помощью небольшого числа рядовых стражников, а также десятских, избравшихся от общин.

На территории Башкирии находились военные формирования: в Уфе (на 1913 г.) 190-й пехотный Очаковский полк, лазарет, конвойная команда, в Златоусте – 196-й пехотный Инсарский полк. На случай войны существовал мобилизационный аппарат для сбора призывников и лошадей.

В общей системе власти сохранялась важная роль дворянского сословия, выбиравшего в каждой губернии Дворянское депутатское собрание. Губернский предводитель дворянства входил в ряды первых должностных лиц, состоял во многих государственных структурах.

Особое место занимало местное самоуправление, земское и городское, избиравшееся наиболее состоятельными слоями населения. Уфимское земство (в Оренбургской губернии земства не было до 1915 г.) находилось под жёстким контролем губернатора, имевшего право отмены принятых постановлений. Но, с другой стороны, в руках земства сосредоточивались огромные финансовые ресурсы, оно распоряжалось сбором налогов, для чего произво-

дидась оценка всех имуществ путём регулярных статистических исследований, дорожным делом (мосты, переправы и пр.), народным образованием, здравоохранением, ветеринарией, оказывало агрономическую помощь крестьянству, поддерживало кооперацию, страховало от огня и т. д.

Избранное населением губернское земское собрание определяло состав исполнительного органа – губернской земской управы, включавшей 3–5 человек. Руководил всей работой председатель управы – С.П. Балахонцев (1901–1903), И.Г. Жуковский (1904), П.Ф. Коропачинский (1904–1917). В городах на сходных принципах действовали думы, которые возглавляли городские головы.

На уездном уровне также имелись органы земского и городского самоуправления, структуры центральных ведомств (финансов, полиция и пр.), но здесь очень важную роль играли уездные предводители дворянства, которые контролировали работу земских начальников (в участок каждого входило по несколько волостей). Например, Белебеевский уезд делился на 13 участков. Земский начальник, чаще всего назначавшийся из местного дворянства, чиновников, отставных военных, уже непосредственно осуществлял надзор за крестьянскими волостями и общинами, рядовой жизнью населения.

Достаточно широко в Уфе были представлены общественные организации. Одни были сословные (купеческое управление, мещанская управа), другие существовали при государственных структурах (местное управление общества Красного Креста, возглавлявшееся самим губернатором, или Александринская община сестёр милосердия, попечительницей которого была его супруга), имелись также разнообразные частные, объединявшие людей по профессии или интересам (уфимское мусульманское дамское общество, юридическое, врачей, ветеринарное, народных университетов, семейно-педагогическое, любителей охоты, фотографическое и даже поощрения применения собак к полицейской и сторожевой службе).

Начало XX в. было временем бурных политических потрясений. Переход от традиционного общества к индустриальному (капиталистическому) сопровождался в России неизбежными кризисными явлениями, разрушением старых социальных структур, отказом от многих прежних этических установок, ухудшением положения широких народных масс, не умевших приспособиться к новой жизни. Большую роль сыграла консервативность государственного аппарата, отстававшего от требований времени.

Среди местной интеллигенции, учащейся молодёжи, образованных рабочих распространение получали оппозиционные настроения, чему способствовала продолжавшаяся ссылка на Южный Урал политических преступников. Так, в 1900–1901 гг. в Уфе отбывала срок ссылки Н.К. Крупская, которую дважды навещал её муж, В.И. Ульянов (Ленин), лидер нарождавшегося большевистского течения в РСДРП. Маленькие

кружки уфимской революционно настроенной интеллигенции в 1901 г. вошли в «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», занимались пропагандой. В 1903 г. эсдеки отделились, создав собственный комитет.

Металлургическую промышленность края в 1900–1903 гг. сильно затронул мировой экономический кризис. Упадок производства, увольнения вызвали рост забастовочного движения, бастовали на Белорецком, Тирлянском, Юрюзанском и других предприятиях. Особенно крупная стачка вспыхнула на казённом Златоустовском заводе в марте 1903 г. Город оказался во власти рабочих, местная власть была парализована. Прибывший уфимский губернатор не сумел взять ситуацию под контроль, уговоры закончились попыткой захвата рабочими дома горного начальника, где укрывались власти, и расстрелом толпы. По официальным сведениям было убито 28 человек, умерло от ран – 17, ранено – 83 человека. В ответ небольшой кружок уфимских эсеров организует первое террористическое покушение в крае, 6 мая 1903 г. в Ушаковском парке Уфы застрелили губернатора Н.М.Богдановича.

Трагические события 9 января 1905 г., положившие начало первой русской революции, сразу вызвали отклики в Башкирии, где состоялись митинги, собирались деньги в помощь жертвам, распространялись революционные листовки, антиправительственные настроения охватывали общественность, зимой – весной 1905 г. проходят единичные стачки на горных заводах. 1 мая полиция в Уфе разогнала революционный митинг. А вечером 3 мая 1905 г. в летнем театре во время антракта эсер-террорист стрелял в губернатора И.Н. Соколовского, получившего ранения в шею. Летом в крае прошли кратковременные забастовки – железнодорожников в Уфе в начале июля, на золотых приисках в августе, отмечались лесные порубки в отдельных помещичьих имениях, наблюдается численный рост революционного подполья.

Осенью 1905 г. Башкирию охватил острейший политический кризис. В начале октября рабочие и служащие Самаро-Златоустовской железной дороги присоединились к всероссийской политической стачке, затем начинают бастовать телеграфисты, служащие уфимского земства, учащиеся и др. Обычная жизнь была почти парализована. После получения в Уфе известий о царском манифесте 17 октября, даровавшего гражданские свободы, воцарилось всеобщее ликование. Демонстрацию во главе с городской головой приветствует сам губернатор, в Ушаковском парке проводится митинг.

В ответ 23 октября в Уфе состоялась манифестация под лозунгами защиты монархии, во время которой демонстранты насмерть забили трёх человек. Среди железнодорожников начинается расслоение, создаётся «патриотическое общество рабочих», социал-демократы и эсеры организуют боевые

дружины. В ноябре поднимается новая волна революционного движения. Неоднократно бастуют железнодорожники, явочным порядком вводится 8-часовой рабочий день, создаётся стачечный комитет, идут митинги, бастуют учащиеся. В тоже время наступивший хаос привёл к отходу от революции интеллигенции, предпринимателей, просто «обывателей». Окрепла и власть, накопившая опыт в борьбе в революционным движением.

7 декабря 1905 г. одновременно с Москвой началась политическая стачка в уфимских железнодорожных мастерских, к ней присоединяются депо, другие предприятия, учебные заведения города, бастовали на горных заводах. На базе стачечного комитета создаётся Совет рабочих депутатов во главе с И.С. Якутовым. Совет возникает и в Златоусте. 9 декабря в сборочном цехе железнодорожных мастерских проводился митинг, где обсуждался вопрос о вооружённом восстании. Революционеры взяли заложников (начальника станции Уфа и двух офицеров), приготовились к обороне от подошедших солдат и казаков, затем бросили бомбы. Войска открыли огонь, митинг и совет были разогнаны, ранено несколько человек. Затем начинается увольнение революционеров и, хотя работа в депо возобновилась только 17, а в мастерских 30 декабря, ситуация в Уфе и губернии уже полностью находится под контролем администрации.

Революция идёт на спад. Крупные забастовки происходят осенью 1906 г. в Тирляне, Белорецке, вооружённое столкновение в Симе. Эпизодические волнения наблюдались в деревне: порубки лесов, сопротивление размежеванию земель и пр., усугублённые неурожаем 1906 г. Резкое уменьшение массовых выступлений, сокращение добровольных пожертвований от средних классов, укрепление правоохранительных органов вынудило сложившееся в крае революционное подполье изменить деятельность. Южный Урал превратился в один из центров терроризма. В 1906–1907 гг. в Уфимской губернии ежегодно совершалось до 14 терактов, эсеры покушались на вице-губернатора Келеповского, совершили ряд убийств, неоднократно закладывались взрывные устройства. Группа анархистов-коммунистов занималась вымогательством, многие уфимские купцы уплачивали дань революционерам.

Боевая организация социал-демократов в августе – сентябре 1906 г. проводит две крупнейшие экспроприации. Ограбление поездов, перевозивших деньги, у станции Дёма и разъезда Воронки принесло большевикам около 180 тыс. руб., на которые был проведён V съезд РСДРП, финансировались другие общепартийные мероприятия. Всего эсдеки организовали до 20 эксков (захват оружия, динамита, денег, шрифта), работали подпольные лаборатории по изготовлению бомб.

В дальнейшем боевые организации всё больше отдаляются от партийных комитетов, превращаясь в самостоятельные замкнутые структуры.

В 1908–1909 гг. в Уфимской губернии отмечено более 20 терактов (в т. ч. убийство анархистами в июне 1908 г. начальника депо станции Уфа) и несколько крупных экспроприаций. В Миассе уфимские большевики 1 октября 1908 г. захватили почту, похитив 40 тыс. руб., а 2 сентября 1909 г. там была ограблена железнодорожная станция, налётчикам досталось около 60 тыс. руб. и пять слитков золота. Активные действия полиции привели осенью 1909 г. к полной ликвидации терроризма в крае. Одновременно были уничтожены партийные комитеты в Уфе эсеров (конец 1908 г.) и эсдеков (лето 1909 г.). Отдельные попытки возродить революционное подполье пресекались полицией, и вплоть до 1917 г. партийных структур в городах и заводах Башкирии (кроме Миньяра) не существовало. Несмотря на эпизодические трудовые конфликты на горных заводах, особенно в 1910–1914 гг., политическая обстановка в крае была спокойной.

Эволюция России в сторону конституционной монархии, учреждение парламента привело к регулярному проведению в Башкирии избирательных компаний в Государственную Думу. Первыми депутатами от Уфимской губернии в 1906 г. были избраны кадеты А.А. Ахтямов, С.П. Балахонцев, С.Д. Максютлов, Ш.Ш. Сыртланов, К.-М.Б. Тевкелев, граф П.П. Толстой, Я.Х. Хурамшин, а также С.-Г.С. Джантюрин, Г.В. Гутоп и трудовик И.Д. Бычков. Избирались лица разного национального и социального положения: от помещиков и юристов до мулл, крестьян и рабочих. В последние III и IV Думы от Уфимской губернии выбиралось по 8 депутатов. Уфимское губернское земское собрание также избирало одного члена Государственного совета (с 1912 г. граф А.П. Толстой). Отдельные депутаты-мусульмане проходили от Оренбургской губернии (М.-З. Рамеев, З. Байбурин).

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война привела к глубоким переменам во всей социально-экономической жизни Башкирии. Из Уфимской губернии к 1917 г. было мобилизовано 323,2 тыс. человек, или 45% всего числа работников-мужчин, из Оренбургской – 160,3 тыс. (49,6%). Для нужд фронта реквизировали рабочих лошадей, за годы войны поголовье которых у крестьян Уфимской губернии сократилось с 848,5 тыс. в 1912–1913 гг. до 781,7 тыс. в 1917 г. Если горнозаводская промышленность края полностью переключается на выпуск военной продукции (в Белорецке производили колючую проволоку, на Симских заводах – снарядную сталь, пушечные болванки, повозки и пр., в Златоусте в 1914 г. выпустили 438,8 тыс. шрапнелей, снарядов, бомб, в 1916 г. – 835,3 тыс. штук), то гражданские отрасли приходят в упадок.

С середины 1916 г. край охватывает экономический кризис, начинается бурная инфляция. Если в январе 1916 г. ржаная мука в Уфимской губернии стоила 1,15 руб. за пуд, то в январе 1917 г. продавалась за 2,2–2,6 руб., наступил товарный голод, в продаже не хватает муки, соли, спичек, мыла.

В течение 1916 г. вводится карточная система (в Оренбурге полагался пуд муки на человека). Больших масштабов достигает спекуляция.

Крестьянское хозяйство Башкирии тоже постепенно сокращает производство. Если в 1912–1913 г. площадь крестьянских посевов в Уфимской губернии составляла 2707 тыс. дес., то в 1915 г. – 2398 тыс. в 1916 г. – 2359 тыс. в 1917 г. – 2549 тыс. дес. К 1917 г. происходит уменьшение поголовья крупного рогатого скота и овец, выросло лишь число свиней. Особенно сильное падение производства происходит в помещичьих хозяйствах, где за годы войны площадь посевов сократилась на 32%. На селе оставались небольшие запасы хлеба, но разрушение рынка привело к быстрой натурализации экономики, росту прямого товарообмена, зажиточные верхи деревни и середняки, держатели основной массы хлеба прекращали продажу зерна.

Правительство повышало закупочные цены, в конце 1916 г. была введена хлебная развёрстка, крестьянство было обязано сдавать хлеб по твердым ценам, в случае отказа его реквизируют. Всего в Уфимской губернии было заготовлено в кампанию 1914–1915 гг. 10 млн пуд. хлеба, в 1915–1916 гг. – 18,5 млн, в 1916–1917 гг. – 24 млн пуд. (при плане поставок в 43,1 млн пуд.). В целом Южный Урал оставался одним из наиболее благополучных по снабжению регионов России.

Экономический кризис, неудачи российских армий на фронтах породили острый политический кризис в стране, достигший и Башкирию. Росло забастовочное движение на горных заводах, среди рядового населения и образованного общества получили распространение антимоноархические настроения, убежденность в предательстве царицы, слухи про Распутина циркулировали повсеместно, авторитет верховной власти упал.

Контрольные вопросы:

1. Какую роль играл железнодорожный транспорт в экономике Южного Урала в начале XX века?
2. В чем заключались характерные особенности сельскохозяйственного производства, направления специализации в отдельных районах края?
3. Какие отрасли промышленного производства преобладали в Уфимской губернии к началу XX века?
4. Какие функции выполняли финансовые учреждения?
5. Каким образом уровень экономического развития Башкирии повлиял на изменение социальной структуры населения?
6. Какие особенности имела система государственного управления и местного самоуправления в Уфимской губернии в начале XX века?
7. Какие события произошли в Башкирии в период Первой российской революции?

3. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Народное образование. В начале XX века условия социально-экономического и культурного развития страны требовали значительного расширения сети народного образования, а также улучшения качественных сторон школы – совершенствования учебно-воспитательного процесса, увеличения доли светского обучения, повышения уровня квалификации педагогического персонала. Успешному развитию просвещения препятствовал целый ряд сдерживающих факторов, в частности, недостаточное внимание к нуждам образования со стороны правительственных органов, бюрократическая и громоздкая система управления школой, первая мировая война, революционные события и т.д. Уровень образованности и элементарной грамотности значительной части населения был крайне невысоким. Кроме того, в силу неравномерного социально-экономического развития многочисленных регионов России далеко неодинаковым был и уровень образования в них. Окраины страны, в отличие от центральных городов и промышленных центров, были крайне слабо обеспечены сетью учебных заведений и квалифицированными педагогами.

Неблагополучной в этом плане была ситуация на территории Башкирии (Уфимская и часть Оренбургской губерний). Особенно сложно обстояло дело с обучением детей нерусских народностей. Царизм в значительной мере оказывал миссионерско-русификаторский нажим на нерусские школы, в силу чего мусульманские учебные заведения, в частности, развивались главным образом благодаря общественной поддержке.

Вполне очевидной была необходимость реформирования всей системы народного образования. На заседаниях Государственной Думы неоднократно обсуждались вопросы введения всеобщего начального обучения. Проекты всеобщего, в частности, разрабатывались и Уфимским губернским земством. Однако начавшаяся в 1914 г. первая мировая война воспрепятствовала реализации многих реформаторских замыслов в сфере просвещения. Земские собрания были вынуждены значительно сокращать свои ассигнования на постройку школьных зданий и открытие новых учебных заведений. Тем не менее, рост народных училищ в предреволюционные годы происходил преимущественно по линии земств. Так, с 1913/14 учебного года по 1916/17 год количество земских школ в Уфимской губернии увеличилось с 1173 до 1339. Количество школ духовного ведомства за указанный период времени почти не изменилось – соответственно 365 и 370. Число министерских и «прочих светских» учебных заведений по губернии даже заметно сократилось – с 328 до 300.

Таким образом, общеобразовательные учебные заведения до революции принадлежали различным ведомствам. Главными содержателями школ

государственного сектора были губернские и уездные земства, духовные учреждения и Министерство народного просвещения. Кроме того, немало было школ, открытых по инициативе частных лиц и учреждений и содержащихся на их средства.

В Уфимской губернии наиболее распространёнными типами низших школ были начальные народные училища и мектебы (мусульманские начальные школы). Первые делились на одноклассные и двухклассные. Курс обучения в одноклассных училищах продолжался три, либо четыре года, в двухклассных – пять, либо шесть лет. Большая часть этих учебных заведений находилась в сельской местности, что, в первую очередь, было связано со значительным преобладанием в губернии сельского населения над городским.

По национальному признаку народные училища распределялись в основном на русские, «инородческие», «русско-инородческие». В 1914/15 учебном году 62 % начальных училищ в губернии были русскими. Башкирских и русско-башкирских училищ насчитывалось 9,8 %, татарских и русско-татарских – 9,3 %. В оставшихся школах (18,9%) обучались другие многочисленные народности края. Обеспеченность различных народов начальными училищами – одним из основных типов учебных заведений – была, таким образом, неравномерной. Ведь около 60% населения Уфимской губернии составляли тогда нерусские народы, из них примерно 50% – башкиры и татары.

Значительная часть начальных училищ располагалась в непригодных домах. В Уфимской и Оренбургской губерниях 57% начальных училищ не имели своих помещений.

Мусульманские начальные учебные заведения – мектебы – открывались в основном по инициативе местных имамов (мусульманских священнослужителей). Часть мектебов открывалась по инициативе сельских обществ, а также частных лиц. Государственные учреждения не принимали участия в содержании мусульманских школ. Очень незначительная часть мектебов получала материальную помощь от земств.

К началу 1914 г., по данным опросов Уфимской губернской земской управы, в губернии насчитывалось 1579 мектебов. Однако далеко не все мусульманские школы были в то время учтены и обследованы. Вероятнее всего количество мектебов приближалось к наличному числу мечетей в губернии (около 2000), муллы которых по установившемуся обычаю принимали на себя, наряду с обязанностями священнослужителей, обязательство по организации и заведыванию мектебами в их приходах.

Систематического начального образования мектебы не давали. Они не имели строго выработанных программ, на низком уровне были составлены учебники. Большинство мугаллимов (учителей) не имело специальной педагогической подготовки. 80% мектебов Уфимской губернии были совер-

шенно лишены классного оборудования. Несмотря на свои недостатки, мусульманские начальные школы всё же играли заметную роль в распространении элементарной грамотности среди башкир и татар.

Накануне октябрьских событий 1917 г. некоторые просвещенцы выступали с предложениями заменить мектебы земскими русско-иногородскими школами с увеличением в них программ мусульманского вероучения и родного языка. В ряде деревень края мектебы действительно стали закрываться и заменяться земскими начальными училищами. Однако среди татарской и башкирской общественности преобладало мнение в пользу сохранения мектебов как традиционных учебных заведений. При этом считалось необходимым коренным образом изменить программы преподавания в соответствии с ростом культурно-экономических запросов населения.

Среднее образование получали преимущественно в гимназиях и реальных училищах. В гимназиях преобладал классический характер обучения, главное внимание уделялось гуманитарным предметам. В реальных училищах преподавались в основном естественные и точные науки. В 1913 г. в Уфимской и Оренбургской губерниях насчитывалось 35 средних общеобразовательных учебных заведений.

Относительно широко были распространены мусульманские духовные (приближающиеся к средним) учебные заведения – медресе. В Уфимской губернии в 1913 г. их насчитывалось 323, в Оренбургской 26. Наиболее известными в те годы были медресе повышенного типа (джадидистско-светские) – «Усмания» и «Галлия» в Уфе, «Хусаиния» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке.

Учебные заведения повышенного типа оставались малодоступными для детей неимущих сословий. Отсутствовала должная преемственная связь между программами начальных и средних учебных заведений. Охват детей школьного возраста обучением был крайне невысоким.

Одной из наиболее острых проблем образования была нехватка педагогических кадров. Низким был уровень их квалификации. В 1913/14 учебном году из всего состава учителей начальных земских школ лишь незначительная часть (15,5%) имела законченное среднее педагогическое образование. В 1916/17 году этот показатель составил 18,1%. Среднее образование имели тогда 35,7% учителей и 46,2% лишь начальное образование.

В школах нерусских народностей многие педагоги недостаточно хорошо знали родной язык учащихся, что, безусловно, снижало качество учебно-воспитательного процесса. Так, по данным земской статистики, на 1 января 1916 г. из всех учителей «иногородских» школ Уфимской губернии только 63 % знали родной язык своих подопечных «более или менее основательно», а 23 % школьных учителей не знали его совсем.

Подготовка педагогических кадров значительно отставала от потребностей просвещения. К 1917 г. в Уфимской губернии был один Учительский ин-

ститут, открытый в 1909 г. и не имевший, однако, статуса высшего учебного заведения. Кроме того, имелись три учительские семинарии (в Благовещенске, Белебее и Стерлитамаке), Бирская инородческая учительская школа, татаро-башкирские трёхгодичные педагогические курсы в Уфе, ряд церковно-учительских школ, наконец, педагогические курсы, открытые при некоторых учебных заведениях, главным образом, высших начальных училищах.

Издательское дело и печать. В начале XX века издательское дело Уфимской губернии вступило в новый этап своего развития.

Под влиянием промышленного подъема, охватившего губернию в конце XIX века, увеличилось количество полиграфических предприятий не только в столице, но и в уездных городах. Как в целом по России, в полиграфической отрасли происходила концентрация производства и капитала, в результате чего в начале XX века в издательском деле появились акционерные объединения. В Уфе их насчитывалось 6, в Стерлитамаке, Златоусте, Мензелинске по одному. Их нельзя назвать издательскими центрами. Они не специализировались на выпуске определенного вида продукции, а выпускали самую разнообразную продукцию: от канцелярских бланков и визиток до отдельных книг, журналов. Издательско-полиграфическая деятельность совмещалась с книжной торговлей.

Процесс развития капитализма непосредственным образом отразился на газетно-издательском деле. Материальная база газет укреплялась за счет платных объявлений и реклам. Произошло разделение редакторской и издательской функции.

Важной составляющей издательского дела, развития полиграфической промышленности являлось формирование отряда служащих. В 1917 г. их численность составляла 500 человек, которые были объединены в профессиональный союз под названием «Союз графических искусств».

На развитие печати повлияла запретительная политика местной администрации. Официальная охранительная цензура сдерживала развитие периодической печати. Программы существующих газет строго регламентировались. В результате такой политики, например, земство выпускало «Уфимский сельскохозяйственный листок», освещавший главным образом вопросы ведения сельского хозяйства. Рабочая печать находилась на нелегальном положении.

После первой русской революции в Уфимской губернии было организовано издание на языке тюрки. Значительное место среди продукции типографий «Восточная печать» («Шарык») и «Жизнь» («Тормыш») занимали произведения художественной литературы и фольклора, учебники и хрестоматии для новометодных школ, переводы русской художественной литературы и народных сказок, а также сочинения по истории, философии, этнографии тюркских народов. До революции 1917 г. в губернии было из-

дано 260 книг на языке тюрки общим тиражом 72131 экз. По количеству изданий и их общему тиражу они уступали почти в три раза изданиям оренбургских типографий, где восточное книгопечатание получило сравнительно большее развитие. Издательства «Калям», «Нур», «Акча», «Иршад» сыграли значительную роль в издании произведений башкирского фольклора, памятников истории, литературы башкирского народа. Появление книгопечатания на языке тюрки привело к более широкому распространению книги среди татарского и башкирского читателя, способствовало развитию просвещения края.

В годы первой русской революции местные партийные организации наладили выпуск своих печатных изданий. С 1 июля 1909 г. неофициальная часть «Уфимских губернских ведомостей» выделилась в самостоятельную проправительственную газету «Уфимский край». 18 декабря 1905 г. кадеты Уфы организовали выпуск «Уфимского вестника», с 9 апреля 1915 г. конституционно-демократическая партия – «Уфимскую жизнь». В подпольных типографиях печатались «Уфимский листок», «Уфимский рабочий», «Солдатская» и «Крестьянская» газеты. С легализацией после февраля 1917 г. революционных партий возникла их печать: «Вперед», эсеровская «Земля и воля». Революционно-демократические организации – советские, народные комитеты стремились осуществить выпуск своих изданий. Партийные газеты выпускались и в уездных центрах: Златоусте, Стерлитамаке, Бирске, Мензелинске, Белебее.

На татарском языке в начале XX века в губернии издавалось: 2 – ежедневные газеты («Мусульманский мир» и «Жизнь») и 7 ежедневных различного политического направления.

Деятельность различных общественных организаций также отражалась в изданиях журнального типа. Уфимское семейно-педагогическое общество печатало иллюстрированный журнал «Вестник семьи и школы», Уфимский учительский институт – «Педагогический журнал», правление Оренбургского учебного округа – «Вестник». Из детских журналов известен журнал «Мозаика» Уфимской мужской гимназии. После февраля 1917 г. к имеющимся журналам прибавились «Известия союза учителей», юмористическая «Пчела» союза беженцев, «Уфимский кооператор» союза потребительских кооперативов и др. Оренбургское магометанское духовное собрание выпускало на татарском языке «Известия» и «Новые известия». Из православных изданий наряду с «Епархиальными ведомостями» печатались журналы «Сеятель» священника Хохлова, «Заволжский летописец» Восточно-русского просветительского общества.

В начале XX века Уфимское губернское земство выступало основным издателем. Его издательская деятельность носила планомерный и некоммерческий характер. Различные отделы Уфимского земства выпускали и

бесплатно раздавали научно-популярные брошюры по проблемам медицины, экономики, агрономии, ветеринарии. Эти книги выходили не только на русском, но и татарском, башкирском, чувашском и марийском языках. В мае 1913 г. Уфимское земство созвало совещание представителей земств России о совместном издании учебников. Оно выработало программу и практические способы реализации этой важной задачи, но, к сожалению, эта программа не воплотилась в жизнь.

Издательское дело в губернии испытывало трудности, связанные с недостатком финансов и литературных сил, низким уровнем образования большей части населения. Но оно играло возрастающую роль в экономике, и особенно в общественно-политической и культурной жизни, способствовало росту грамотности населения и развитию общественного сознания, науки и образования края. Процесс становления издательского дела отличался динамизмом и шел по нарастающей вплоть до политических потрясений и революции.

Литература и искусство. Динамизм общественно-политического развития, рост национального самосознания народа, подъём грамотности, просвещения, расширение издательского дела способствовали значительному оживлению литературной жизни края.

Башкирская литература в начале XX века развивалась преимущественно в русле просветительского реализма. Р.Фахретдинов, З.Хади, М.Гафури затрагивали в своих произведениях общечеловеческие морально-этические проблемы, задумывались о необходимости совершенствования общественного строя, гармонизации человеческих отношений, отстаивали необходимость приобщения народа к европейским нормам жизни, к светскому знанию. Продолжая лучшие традиции башкирской поэзии, Ш.Аминев, Ф.Туйкин, С.Якшигулов воспевали в стихах любовь к родной земле, к своим истокам.

Усилился интерес писателей и учёных к изучению и распространению устного народного творчества, в обществе зрело понимание непреходящей ценности народной культуры. Известным собирателем башкирского фольклора был М. Бурангулов. Нелёгкая жизнь жителей Башкирии той поры нашла отражение в творчестве видного русского писателя Н. Крашенинникова.

Ярким и самобытным было изобразительное искусство в крае. Широкое распространение получили резьба по дереву, тиснение по коже, ювелирное мастерство, вышивка, ковроделие и другие направления декоративно-прикладного искусства.

Первая изостудия в Уфе открылась в начале 1910-х гг. Её возглавлял художник Н. Протопопов. В 1913 г. в Уфе была основана первая художественная организация «Общество любителей живописи», переименованная в

1916 г. в «Уфимский художественный кружок». Сюда входили такие известные художники, как А. Тюлькин, Ю. Блюменталь, А. Лежнев, К. Давлеткильдеев и другие. Организатором кружка была М. Елгаштина.

В 1913 г. было положено начало созданию коллекции Художественного музея. Уроженец Уфы, известный русский художник М.В.Нестеров подарил родному городу 102 картины из своего собрания. 72 полотна принадлежали кистям русских художников второй половины XIX – начала XX вв. 30 работ были написаны самим Нестеровым. Музей открыл двери для своих посетителей в январе 1920 г.

Видную роль в художественной жизни Уфы играл художник Д. Бурлюк, проживавший с 1915 по 1918 гг. в Башкирии и написавший здесь около 200 живописных работ.

В начале XX века на территории Уфимской и Оренбургской губерний не было собственных театров, однако в крае довольно часто выступали приезжие театральные и музыкальные труппы. Рост самосознания народов Башкирии способствовал формированию национальных театров. В апреле 1906 г. видный театральный деятель И. Кудашев-Ашкадарский впервые в Уфе поставил спектакль на башкирском языке «Свет и тьма» по пьесе А.Н.Островского «В чужом пиру похмелье». В мае 1907 г. в Оренбурге была организована первая профессиональная труппа из начинающих башкирских и татарских артистов под руководством того же И. Кудашева-Ашкадарского. Впоследствии появился ещё ряд заметных театральных трупп – «Сайяр», «Нур», «Ширкат». Расширялась сеть русских театров и любительских драматических кружков.

Кинематограф также постепенно проникал в культуру и быт народов края. До октябрьских событий 1917 г. в Уфимской губернии действовало 10 киноустановок.

Определённые шаги были сделаны и в развитии музыкальной культуры Башкирии. Ещё в 1886 г. в Уфе было организовано Общество любителей пения, музыки и драматического искусства. Современники неоднократно отмечали интерес и любовь жителей города к музыке. Именно здесь в начале 1890-х гг. дебютировал будущий знаменитый оперный певец Ф.И.Шаляпин.

В конце XIX – начале XX вв. у башкир зародилась первоначальная форма коллективного исполнительства – унисонное хоровое пение. Народный поэт Башкирии Сайфи Кудаш в своих воспоминаниях отмечал, что «в деревенских школах в ту пору вошло в практику хоровое пение стихов Тукая и Гафури». До революции исследователи С. Рыбаков и М. Султанов занимались сбором и систематизацией башкирской народной музыки. Создавались различные самодеятельные музыкальные коллективы. Летом 1916 г. уфимскими хорами под управлением московского дирижёра А. Петручика

был дан концерт в пользу раненых воинов. Им же спустя три года был создан первый в Башкирии профессиональный хор при Политотделе Уфимского Губвоенкомата.

На рубеже XIX–XX вв. на территории Башкирии наблюдался подъём строительного дела. Характерной особенностью архитектуры края было стилевое многообразие. Любопытным и интересным памятником гражданской архитектуры в Уфе, выполненным в стиле модерн, являлся дом П. Костерина. В этом же стиле с элементами эклектики были построены и такие известные уфимские особняки, как дом Е. Поносовой-Молло (инженер-архитектор К. Гуськов), М. Лаптева (архитектор Л. Щербачёв). К памятникам неорусского стиля можно отнести Аксаковский народный дом (1908–1920-е гг., архитектор П. Рудавский). Традиции древнерусского и византийского зодчества прослеживаются в ряде величественных церквей, в частности, Александровской в Уфе (1886–1889) и Михаило-Архангельской в Белебее (1900). Элементы романтизма, а также азиатские стилевые мотивы воплотились в памятниках мусульманского культового зодчества, Четвёртой (1906 г.) и Пятой (1906–1909) соборных мечетях Уфы.

Таким образом, сдвиги в социально-экономическом и политическом развитии России и рассматриваемого региона способствовали заметному подъёму культурной жизни края. Самобытные культурные традиции предшествующих эпох пополнялись и обогащались новыми направлениями, смелыми, а подчас необычными творческими поисками.

Контрольные вопросы:

1. Какие типы общеобразовательных учебных заведений получили наибольшее распространение на территории Башкирии?
2. Какие условия общественно-политического развития страны сдерживали рост грамотности населения и создавали препятствия на пути культурного прогресса края?
3. Какие факторы влияли на развитие издательского дела и печати в Уфимской губернии в начале XX века?
4. Какие особенности имело развитие издательского дела и печати?
5. Какие вопросы затрагивали в своих произведениях писатели и поэты Башкирии?
6. Как создавался художественный музей им. М.В. Нестерова в Уфе?
7. Каковы характерные особенности зарождения театрального и музыкального искусства в крае?
8. Какие архитектурные стили появились на территории Башкирии в начале XX века?

ГЛАВА II. БАШКИРИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ 1917г.

Февральский переворот в Башкирии, как и в целом по России, привел к резкому всплеску политической активности. Вместе с тем, послефевральский период на территории нашего края имел и свою специфику.

2 марта 1917 г. после получения известий о перевороте в Петрограде Уфимская городская дума направила Временному правительству приветственную телеграмму с выражением «готовности принять все меры к осуществлению его предначертаний». Было также принято решение об образовании губернского Комитета общественных организаций (КОО). Подобные структуры создавались тогда и в других российских регионах. Целями КОО были провозглашены: «сохранение порядка и общественного спокойствия, укрепление нового строя, надзор за деятельностью всех учреждений и содействие делу продовольствия армии и населения». Председателем общих собраний КОО стал меньшевистский лидер Ибрагим Ахтямов, секретарём – заведующий продотделом городской управы большевик Н.П. Брюханов.

4 марта около 400 офицеров Уфимского гарнизона присягнули на верность Временному правительству. Офицерское собрание приняло решение образовать Комитет офицеров. До 50 офицеров было избрано в состав КОО. С 6 марта 1917 г. управление губернии переходит к председателю Уфимской губернской земской управы Коропачинскому. Уфимский губернатор П. П. Башилов был отстранён от власти указом председателя Временного правительства князя Г. К. Львова. Уже в течении марта состав КОО значительно расширился. В него вошли представители Союза фармацевтов, рабочих керосиновых заводов и даже легковых извозчиков. Поэтому представляется обоснованной точка зрения, согласно которой КОО оказался аморфной, плохо управляемой властной структурой, не пригодной к конкретной политической и организационной работе.

В первой половине марта был создан и Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов. 3 марта 1917 г. состоялось собрание представителей социалистических партий, на котором была избрана комиссия по его выборам. Эта комиссия 5 марта была объявлена временным советом. Совет возглавил эсеровский лидер В.П. Гиневский. К 1 апреля в президиуме Совета было пять эсеров и три большевика, однако председателем стал большевик Н.П. Брюханов. Первые месяцы после февраля Совет реальной властью не обладал. Его роль была сведена к пропагандистским акциям. Тем не менее, его влияние возросло очень быстро. 10 марта офицеры уфимского гарни-

зона, «не чувствуя под собой достаточной почвы», предложили создать единую солдатско-офицерскую организацию. 15 марта 1917 г. такая организация была создана. Первым её главой стал поручик большевик А. К. Евлампиев. Впоследствии произошло слияние этой организации с Советом, причем роль офицерства свелась к минимуму.

В ночь с 5 на 6 марта по распоряжению КОО офицерами военной организации были арестованы несколько жандармских офицеров. Вскоре полиция была переименована в милицию. В апреле милиция стала комплектоваться из выздоравливающих солдат.

Аналогичные процессы происходили и в других городах и сельской местности губернии. 9 марта уездный КОО под названием «Бирский народный комитет» был создан в Бирске. В его состав вошли эсеры и кадеты. Появились на местах и Советы различного уровня. В ряде волостей уже в марте–апреле создавались Советы крестьянских депутатов, как правило, их организаторами были солдаты-фронтовики.

Уже в первой половине марта 1917 г. стали проходить собрания политических партий и организаций. Принимались резолюции по текущему моменту (как правило, в поддержку революции), избиралось руководство.

8 марта образовалась влиятельная прокадетская организация – «Союз торговли и промышленности Уфимского края». Председателем правления был избран кадет А. Н. Полидоров. Позицию торгово-промышленников и кадетов выражали газеты «Уфимская жизнь» и «Уфимский вестник».

12 марта был избран губком партии эсеров во главе с А. И. Бриллиантовым. Они издавали газеты «Земля и воля» и «Ирек» на татарском языке. Эсеры были серьезными конкурентами большевиков во властных органах, профсоюзах и среди мусульманского населения.

11 апреля был переизбран, не переизбиравшийся ранее 7–8 лет комитет Уфимской организации партии кадетов (ПНС). Его председателем стал граф П. П. Толстой.

Первое легальное собрание объединенной группы РСДРП состоялось 2 марта. В собрании приняли участие 50–60 человек. Председателем президиума временного Уфимского комитета партии был избран Ахтямов. Однако в комитете доминировали большевики: 9 из 13. Первое время местная организация РСДРП, в том числе и большевики, придерживалась более умеренной позиции, чем их руководство, в частности, поддерживала лозунг «революционного оборончества».

Значительный рост численности и влияния большевиков наблюдается уже с апреля–мая. Среди заводских посёлков наиболее сильные позиции имели большевики на Усть-Катавском и Миньярском заводах. В мае 1917 г. большевистские организации появились также на Благовещенском и Баймакском заводах. На Белорецком заводе большевистская организация была

немногочисленной, несмотря на то, что её возглавлял один из старейших русских марксистов П. В. Точисский.

В целом, положительно восприняли революцию и руководители крупнейших религиозных конфессий. 6 марта Уфимская духовная консистория заявила о признании Временного правительства и о готовности подчиняться его распоряжениям. 7 марта богослужение перед началом военного парада в Уфе отслужили представители христианской (православной и католической) и мусульманской религий.

Исполком Уфимского Совета воздержался от участия в выборах нового губернского комиссара. На заседании Комитета общественных организаций на эту должность был избран В. Ф. Герасимов. Свидерский и Штейнберг заверили комиссара и в своей дальнейшей поддержке в случае, если тот «будет идти с демократией». Следует отметить, что оппозиционность местных большевиков властным структурам Временного правительства была значительно меньше, чем в центре.

На выборах в Уфимскую городскую думу в июле 1917 социал-демократы, эсеры, Уфимский Совет и исполком Губсовета крестьянских депутатов выставили единый список. Список получил 71 место из 102 (из них большевики 25–28). Председателем думы был избран А. Д. Цюрупа. Кадеты заняли второе место, мусульманский список третье.

Июльский кризис 1917 г. способствовал расколу в Уфимской организации РСДРП. Полное размежевание произошло 6 сентября 1917 г., когда меньшевики выступили с заявлением о выделении членов своей фракции в особую организацию. Поводом послужил отказ большевиков от коалиции с меньшевиками-оборонцами на выборах в Учредительное собрание.

Подобный процесс после июльских событий начался и в Уфимской организации ПСР. 26 июля общее собрание приняло резолюцию, в которой левые эсеры рассматривались в качестве фракции: «Они будут отстаивать своё идейное течение только внутри партии социалистов-революционеров». Однако уже в начале августа 8-й Совет ПСР удовлетворил требования левых о предоставлении им права защищать свои позиции в партии и вне её. И. Штейнберг от имени Уфимской организации подверг резкой критике Временное правительство и призвал к сплочению вокруг советов.

Июльские события в Петрограде вызвали дискуссию и на II Уфимском губернском съезде Советов, проходившем 21–22 июля 1917г. Фракция эсеров обвинила в июльских событиях «анархо-большевиков», а большевистская фракция – эсеров и меньшевиков-оборонцев. Была принята компромиссная резолюция, предложенная Свидерским и Гиневским. Тогда же была принята резолюция с осуждением прокадетской газеты «Уфимская жизнь» за её июльские антибольшевистские статьи. Таким образом, на тот

момент социалистические партии в Уфимской губернии, несмотря на все разногласия между ними, выступали единым фронтом. В Белорецке, в отличие от Уфы, в изоляции оказались не кадеты, а большевики. Белорецкий Совет издал постановление о запрещении большевистской агитации и выселении их из Белорецка.

II Уфимский губернский съезд Советов крестьянских депутатов, проходивший 15–16 августа 1917 г., потребовал создания власти, «опирающейся на Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». На общегородском собрании ПСР против коалиции с буржуазией и за создание власти на платформе Советов проголосовали 34 человека, против – 20, воздержались – 21.

Советы Уфы и других городов губернии резко осудили корниловское выступление. В связи с объявлением Казанского военного округа на военном положении 3 сентября экстренное заседание исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с исполкомом губернского Совета крестьянских депутатов решило образовать революционный штаб по борьбе с контрреволюцией при начальнике гарнизона. Тогда же было принято решение и о создании рабочей милиции, которую возглавили большевики.

9 октября 1917 г. председателем Совета был избран А. И. Свидерский, поддержанный не только социал-демократами, но и эсерами. 14 октября Уфимский Совет подавляющим большинством голосов высказался за переход власти к Советам на их II Всероссийском съезде.

Октябрьский переворот, в отличие от февральского, вызвал гораздо более неоднозначную общественно-политическую реакцию в стране.

26 октября 1917 г., после получения известий о свержении Временного правительства, состоялось заседание Исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями Губернского совета крестьянских депутатов. После бурных прений была принята резолюция, предложенная большевиками, с приветствием смены власти в Петрограде и признанием необходимости организовывать власть «на революционно-демократических началах» и на местах. После этого было решено создать «соединённый революционный орган» – губернский ревком (губревком). В него вошли представители исполкомов совета и губернского Совета крестьянских депутатов, президиума Мусульманского военного совета, почтово-телеграфных служащих и районного железнодорожного комитета. Среди членов губревкома были 5 большевиков и 2 левых эсера. А. И. Свидерский стал председателем, А.К.Евлампиев ведал военным делом, А.Д.Цюрупа – продовольственным, А.А.Юрьев – вопросами труда и капитала, Н.П.Брюханов и левый эсер А.И.Бриллиантов – общим надзором и

контролем за деятельностью учреждений губернии, И.З.Штейнберг – земельными делами.

На чрезвычайном заседании местной думы ни одна из резолюций не получила достаточной поддержки и дума вынуждена была констатировать отсутствие у неё «определённого мнения на происходящие события».

Губернский комиссар Временного правительства В. Ф. Герасимов призвал всех должностных лиц и учреждения не исполнять распоряжения, исходящие не от органов Временного правительства. Тем не менее он продолжал занимать эту должность ещё более месяца после октябрьских событий. Сам ревком объяснял свою позицию по поводу властных структур Временного правительства опасениями раскола в среде «революционной демократии» в случае решительных действий. Поэтому он ограничился «бдительным контролем» над Герасимовым.

29 октября 1917 г. Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников (Викжель) потребовал создания правительства, в состав которого вошли бы представители всех социалистических партий. В противном случае он намеревался объявить всеобщую железнодорожную забастовку. Местные большевики поддержали требования Викжеля. По мнению Брюханова, «требования этого совещания есть шаг к воплощению в жизнь лозунга большевиков...».

Позиция местных большевистских лидеров по вопросу ультиматума Викжеля и вообще в первые послеоктябрьские дни в отечественной историографии до середины 80-х гг. XX века оценивалась как «нерешительная», что в свою очередь объяснялось их «оппортунизмом». Иной точки зрения придерживался кадетский лидер Полидоров, считавший, что ревком просто пытался «выгадать время, чтобы убедиться, возьмут ли верх большевики, или победу одержит Временное правительство».

Таким образом, смена власти в Уфе прошла без вооружённых столкновений. Отчасти причиной тому являлась пробольшевистская позиция Уфимского гарнизона. По признанию В. Ф. Герасимова это обстоятельство лишило старые властные структуры возможности «действовать с применением силы». Кроме того, все ключевые властные посты в Уфимской губернии находились в руках большевиков с сентября 1917 г.

22 ноября 1917 г. был распущен Уфимский Комитет Общественных Организаций. 30 ноября, в день открытия IV Уфимского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, губернский комиссар Временного правительства В.Ф. Герасимов был подвергнут домашнему аресту. 30 января была ликвидирована Дума, а В.П.Гиневский перешёл на нелегальное положение. 31 января чрезвычайное общее собрание Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, Мусульманского военного совета и батальона «Мари» одобрило действия исполкома и также постановило уп-

разднить Думу. Из старых органов самоуправления в губернии дольше всего продержалось земство. Уфимский губернский СНК принял решение ликвидировать его лишь 19 марта 1918 г.

Установление Советской власти на местах происходило по-разному. Для решения вопроса об уездном земстве в Стерлитамаке с 10 по 13 марта 1918 г. проходил учредительный съезд представителей всех селений. Мусульманская фракция предложила резолюцию, предусматривающую сохранение земства. Несмотря на то, что по свидетельству очевидцев на съезде мусульманская фракция обладала большинством голосов, они не были учтены. Прошла левоэсеровская резолюция, предусматривающая упразднение как земства, так и городского самоуправления и провозглашение единственной властью Советов, составленных на «пропорционально-национальных началах». Такое стало возможным благодаря прибывшим из Уфы левым эсерам и большевикам, контролировавшим президиум съезда. Далее разгорелась дискуссия о составе исполкома уездного Совета. Мусульмане предложили включить в него исключительно людей местных. В нём должны были быть представлены только социальные группы (30 крестьян и 10 рабочих), половина из которых были бы мусульманами. Однако, по предложению П.Семеновской, было добавлено представительство от левых эсеров и большевиков. Впоследствии исполком избрал из своей среды президиум, оказавшийся исключительно пробольшевистским.

Наиболее ожесточенная борьба за новую власть в Уфимской губернии имела место в Златоустовском уезде. В декабре 1917 г. большевикам и левым эсерам, приславшим в Месягутово опытных работников, удалось занять ключевые должности в местном волостном Совете. До этого в Месягутове не было даже большевистской организации. Правые эсеры контролировали многие волостные Советы, в частности, в Дуване и Тастубе, вплоть до весны 1918 г.

Новый виток конфликта начался с открытия в Месягутове уездного крестьянского съезда Советов 2 марта 1918 г. Большевики и левые эсеры оказались на нём в меньшинстве (около 20 человек). Проэсеровская фракция, выступавшая за «народоправство», насчитывала около 200 человек. Фракция башкир-вотчинников и автономистов участвовала с совещательным голосом. Не имея возможности проводить свою линию на съезде, большевики и левые эсеры прибегли к силе: здание гимназии, где проходил съезд, было оцеплено красногвардейцами и дружинниками. Делегаты разъехались. Но 20 марта, по предложению правления антибольшевистски настроенного союза солдат-фронтовиков, съезд возобновил работу в Златоусте и принял антибольшевистскую резолюцию.

Следующий этап слома старого госаппарата связан с IV Уфимским губернным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, а также с V гу-

бернским съездом Советов крестьянских депутатов, начавшемся 2 декабря. Среди делегатов первого съезда были 31 большевик, 2 сочувствующих им и 27 эсеров (главным образом левых). На крестьянском съезде доминировали левые эсеры и сочувствующие. 4 декабря 1917 г. на объединённом заседании обоих съездов был избран губернский исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Мусульманского военного шуро. В исполкоме большевики имели небольшое преимущество. В губревком, утверждённый исполкомом, вошли 5 большевиков (А. Свидерский, Н. Брюханов, И. Правдин, Х. Момужьянц и Б. Эльцин) и столько же левых эсеров (П. Мелков-Кочурихин, Ф. Большаков, М. Ершов, П. Семёновская и Г. Баимбетов). Председателем губревкома был переизбран А.И. Свидерский. При губревкоме было создано 10 коллегий, которые возглавляли губернские комиссары. Комиссарами военной, внутренних дел, иногородней (ведавшей организацией Советской власти на местах) юстиции, продовольственной, труда, торговли и промышленности коллегий были большевики. Левые эсеры стали комиссарами коллегий земледелия, финансов, народного образования, национальных дел и вероисповеданий, отдел отношений с мусульманами.

Укреплению большевистско-левоэсеровского союза способствовало выделение последних в самостоятельную партию. 6 декабря 1917 г. большинство членов Уфимской организации ПСР объявили о своём переходе на позиции левых эсеров и о начале своего существования как отдельной партийной организации.

Подлежали «чистке» и советские властные органы, что основывалось на инструкции ЦК РКП(б), согласно которой Советы, не признававшие власть СНК, должны быть переизбраны. 20 января 1918 г. общее собрание Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов приняло решение об исключении из Совета меньшевиков и правых эсеров, «как не признающих Советской власти».

С весны 1918 г. происходит дальнейшая большевизация властных органов, что было связано с разногласиями по поводу заключения Брестского мира. Большинство левых эсеров в марте вышло из состава Исполкома губернского Совета.

Несмотря на сильные позиции большевиков во властных структурах, их популярность среди местного населения была низка, что проявилось в итогах выборов в Учредительное собрание 12–14 ноября 1917 г. Голоса по Уфимской губернии распределились следующим образом. Первое место занял список эсеров и крестьянского Губернского совета (33,7% голосов), второе – список татаро-башкирских эсеров (около 32%), третье – башкиры-федералисты (14%), четвёртое – мусульманский список (более 9%), пятое – большевиков (5%). Остальные списки получили либо чуть более 1% голосов, либо ещё меньше. Таким образом, большевики имели в Уфимской гу-

бернии в 5 раз меньше голосов, чем по России в целом. Даже в уфимском гарнизоне большевики получили немногим более 25% голосов. Как видно из результатов голосования, в поражении большевиков в Башкирском крае свою роль сыграл, видимо, и национально-религиозный фактор.

17 марта 1918 г. Уфимский губревком принял решение о переименовании в губернский Совет народных комиссаров. Одновременно при СНК образовалась Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и хищничеством. Ей было предоставлено право объявлять военное или осадное положение.

Если ЧК занимались арестами и предварительными расследованиями, то важнейшими советскими судебными органами стали революционные трибуналы. В январе 1918 г. был упразднён высший судебный орган Уфимской губернии – Уфимский окружной суд. Его функции стал исполнять губернский ревтрибунал. Весной 1918 г. были созданы явочным порядком без санкции центра ревтрибуналы в воинских частях, которые вели боевые действия с дутовцами. Следует отметить, что карательные санкции в отношении противников октябрьского переворота стали применяться ещё до создания соответствующих органов. Так, 1 ноября ревком ввёл предварительную цензуру на все выходящие в Уфе издания.

Советские карательные структуры опирались на Боевые Организации Народного Вооружения (БОНВ). Уфимское городское общее собрание БОНВ 10 марта 1918 г. призвало ревком принять “самые энергичные меры к уничтожению контрреволюции, вплоть до введения военного положения” и закрыть меньшевистские и эсеровские газеты.

На проходившей с 14 по 17 апреля 1918 г. II Уфимской губернской конференции РКП(б) (первой после октябрьского переворота) был подтверждён курс центра на установление партийной диктатуры. Резолюция конференции гласила: «Фракции Советов, профсоюзов и т. д., безусловно, должны подчиняться местным партийным комитетам при решении всех вопросов принципиального характера».

Итак, послефевральская смена власти в Башкирии произошла быстро и относительно спокойно. В то же время обострение политической борьбы в центре вызвало отголоски и в нашем крае. Произошло размежевание на левое и правое крыло среди эсеров и социал-демократов. Однако в отличие от центра разрыв среди социалистов был не столь резок, имело место единение всех социалистов против либеральных сил. Последним не удалось создать прочные властные структуры в лице КОО. Отсюда их бессилие в борьбе с погромами и леворадикальными силами. Постепенно всё больше власти концентрируется в руках Советов.

Переход власти к Советам в Уфе фактически был подготовлен ещё до октябрьского переворота, в сентябре 1917 г. Причём, и в данном вопросе

большевики опирались на поддержку других социалистов. Однако ключевые посты во властных и военных структурах стали легально сосредоточиваться в руках именно большевиков. Последнее обстоятельство существенно облегчило захват власти большевиками на территории Башкирии вскоре после октябрьского переворота.

Что касается послеоктябрьских событий, то они у нас, как и в целом по России, по сравнению с послефевральскими, происходили более сложно. Причина состояла в том, что февральский переворот приветствовался всеми крупнейшими политическими группировками, а октябрьский вызвал далеко неоднозначную реакцию. Иначе и быть не могло, так как последний был произведён практически исключительно большевиками. Диапазон реакции на октябрьские события среди небольшевистских сил простирался от их поддержки с оговорками до открытого неприятия и даже вооружённого сопротивления.

Контрольные вопросы:

1. Какие органы власти возникли в Уфимской губернии после февраля 1917 г.?
2. Какие события стали причиной раскола в Уфимской объединенной организации РСДРП?
3. Как происходил переход власти в руки большевиков в Уфимской губернии в октябре 1917 г.?
4. Как происходило оформление большевистско-левоэсеровского союза в Уфимской губернии после октября 1917 г.?
5. Почему большевики проиграли выборы в учредительное собрание по Уфимской губернии осенью 1917 г.?
6. Почему произошел разрыв большевиков и левых эсеров в Уфимском Совете весной 1918 г.?

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 1918–1920 гг.

Практически весь период гражданской войны территория Башкирии являлась ареной острого военно-политического противостояния. Одной из основных причин вышесказанного является промежуточное положение нашего края между большевистской и антибольшевистскими сферами влияния. Кроме того, он оказался «прослойкой» и между сферами влияния левого и правого флангов антибольшевистского лагеря. Поэтому политическая ситуация в Башкирии в антибольшевистский период была сложной и неоднозначной.

На территории нашего края наиболее ярко проявилась и раздробленность антибольшевистского лагеря. Только в июле–сентябре 1918 г. на его территории располагались четыре правительства. Южную часть контроли-

ровало Правительство Оренбургского Казачьего Войска (ПОКВ). Златоустовский уезд Уфимской губернии подчинялся Омскому Временному Сибирскому Правительству (ВСИ). Остальная часть Уфимской губернии входила в территорию Комуча (эсеро-меньшевистское правительство в Самаре). Властные органы Башкирского правительства располагались, главным образом, в восточной части Уфимской и Оренбургской губернии.

Приказ о восстановлении Башкирского правительства был издан 7 июня. Летом 1918 г. А. Валидов и его сторонники, руководствуясь постановлениями башкирских съездов об автономии, разработали «Положение об автономной Башкирии».

Башкирское правительство, как и другие антибольшевистские силы, активизировало борьбу с большевистскими властями и сразу же после начала выступления чехословаков. 1 июня 1918 г. было выпущено за подписью Валидова «Обращение башкирского правительства к народу». В нем содержался призыв к вооруженной борьбе с большевиками. В обращении обещания большевиков о предоставлении башкирам и другим народам автономии были названы «лживыми».

Башкирское правительство вступило в переговоры с другими антибольшевистскими правительствами. Все они признавали право башкир на автономию, однако окончательное разрешение этого вопроса откладывали до созыва Учредительного собрания. Несмотря на вполне понятную в тех условиях тактику лавирования Башкирское правительство более всего тяготело к близкому ему политически Комучу.

В состав Комуча входили и несколько лидеров национальных движений. Среди них были члены Учредительного собрания: Г.-А. Р. Фахретдинов (Оренбургская губерния, башкир-федералист), Ф. Н. Тухватуллин (Пермская губерния, татаро-башкирская группа) и два представителя Мусульманского национального совета от Уфимской губернии – М. Г. Ахмеров и Г. Х. Терегулов. Все они работали в Национальном отделе при Комуче.

Башкирское правительство поддерживало тесный контакт и с национальными движениями других мусульманских народов, в особенности, с правительствами Алаш-Орды и Туркестана. В июле, августе и начале сентября 1918 г. эти правительства провели несколько совещаний. Самарское совещание высказалось за создание корпуса из башкирских и казахских частей и за объединение в рамках «Федерации юго-восточных мусульманских областей».

Между правительствами имели место территориальные споры, что вполне объяснимо, ибо у них не было и не могло быть легитимных границ. Особенно сложное положение было у Башкирского правительства, так как его властные структуры существовали параллельно на одной и той же территории с властными структурами других правительств.

Карательная политика всех антибольшевистских правительств основывалась на дореволюционном законодательстве. Действовал его ужесточенный вариант, так как территория Башкирии находилась на военном положении. Репрессиям подвергались подпольщики и лица, активно сотрудничавшие с Советской властью. Согласно официальным сведениям антибольшевистских властей в Уфе с июля по ноябрь 1918 г. было арестовано 1355 человек, а с 13 марта по 11 апреля 1919 г. – 1416 человек, из которых 23 было расстреляно при «попытке к бегству». Следует отметить, что со стороны как военных, так и карательных структур имел место и обыкновенный произвол. В сентябре 1918 г. совещание уездных организаторов агитационно-вербовочного отдела штаба Народной Армии Комуча приняло резолюцию о необходимости судебного расследования случаев порки крестьян за малейшие провинности. Колчаковским военным следователем 2-го Уфимского корпуса было возбуждено несколько дел против военнослужащих, которых обвиняли в грабежах и убийствах гражданских лиц. Весной 1919 г. начальником гарнизона г. Уфы генерал-майором Забелло был отдан приказ о предании суду всех, производящих обыски без соответствующего ордера. Все же на территории нашего края эксцессы «белого террора» не получили сибирского размаха. Поэтому здесь не было и столь масштабных, как в Сибири, антиколчаковских восстаний. Видимо, власть в Уфимской губернии как в прифронтовой зоне была жестче, чем в разложившемся сибирском тылу. Кроме того, пик разложения колчаковской армии пришелся на то время, когда она уже отступила на восток от Уфимской губернии.

Уфа в период гражданской войны стала одним из крупнейших политических центров на Востоке России. Антибольшевистские силы были вынуждены опираться на провинцию, так как большевики контролировали Москву и Петроград. В Уфе имели место несколько событий общероссийского значения. Достаточно упомянуть хотя бы Всероссийский съезд торгово-промышленников и Уфимское Государственное Совещание (УГС), проходившие в сентябре 1918 г. Последнее по своей представительности не имело аналогов за всю историю гражданской войны: в нём приняли участие делегации всех крупнейших антибольшевистских правительств, партий и организаций Востока России. УГС было уникальным и в плане его цели. Это была единственная за всю историю гражданской войны попытка создать центральное правительство, пользовавшееся доверием всего антибольшевистского лагеря.

Уфимская Директория, образованная в сентябре 1918 г. на Уфимском Государственном совещании, была провозглашена Временным Всероссийским Правительством. Фактически же ее власть ограничивалась на территории Урала и Сибири. Председателем Директории был избран один из эсеровских лидеров, член Союза Возрождения России, бывший министр

внутренних дел Временного правительства Н. Д. Авксентьев. В состав правительства вошли также эсер В. М. Зензинов, кадет В. М. Виноградов, П. В. Вологодский, занявший в Директории пост Предсовмина и член Союза Возрождения России генерал В. Г. Болдырев. До начала октября Директория находилась в Уфе, а затем переехала в Омск. Она просуществовала до 18 ноября 1918 г., когда военные арестовали ее левую часть и Верховным Правителем был провозглашен адмирал А. В. Колчак.

4 ноября 1918 г. Директория издала указы об упразднении всех правительств на Востоке России, в том числе и Башкирского правительства. Согласно указу его органы управления временно сохранялись, но подчинялись Директории через так называемого «Главнуполномоченного». Управление должно было соответствовать «национально-бытовым и экономическим особенностям башкирского народа». В дальнейшем предполагалось создать национальный представительный орган. Башкирское правительство не подчинилось указу и продолжило свое существование.

В начале октября 1918 г. в Уфу в связи с падением Самары переехал Совет управляющих ведомствами Комуча. До переезда он выполнял функции комучевского Совмина. Так как собственно Комуч уже не существовал, Совет в уфимский период по своему статусу был близок к областному правительству, хотя официально он себя таковым не провозглашал. Как и Башкирское правительство, Совет отказался упраздняться, заявив о необходимости «оставить хоть небольшой уголок территории, где бы демократия хоть чуточку могла дышать полной грудью».

18 ноября 1918 г. в Омске военными была свергнута Директория. Совет министров, существовавший при ней, высказался за установление диктатуры, избрав на должность Верховного Правителя А. В. Колчака.

Период «демократической контрреволюции» продолжился на большей части Уфимской губернии и после свержения Директории. Власть адмирала А. В. Колчака утвердилась в течение одного–двух дней после омского переворота почти на всей территории Сибири и Урала. Центром по организации сопротивления Колчаку стала Уфа. Здесь находились, кроме комучевского Совета, Съезд членов Учредительного собрания и ЦК партии социалистов-революционеров. Они требовали немедленного восстановления Директории и попытались привлечь на свою сторону часть антибольшевистских вооружённых формирований, а также чехословаков. Однако командование и тех, и других сделало все возможное, чтобы нейтрализовать эти попытки. Можно утверждать, что не только Уфа, но и вся Башкирия в целом стала на короткое время оплотом «демократической контрреволюции», так как Совет рассчитывал на помощь остатков Народной Армии Комуча, сосредоточенных тогда в Уфимской губернии, и частей своего союзника – Башкирского Правительства. Последнее во взаимодействии с эсерами по-

пыталось поднять мятеж в Оренбурге против атамана Дутова, признавшего власть Колчака. Однако эти планы стали известны Дутову, и башкирские части были вынуждены покинуть Оренбург. В Уфе колчаковский переворот был произведён в ночь со 2 на 3 декабря. Были арестованы некоторые члены Совета, в том числе и Филлиповский, а также ряд членов ЦК ПСР и Съезда членов Учредительного собрания. Территория Уфимской губернии в колчаковский период управлялась через Главного Начальника Самаро-Уфимского края генерал-майора Вишневого, подчиненного, как и все другие Главные начальники краев, «исключительно и непосредственно Верховному Правителю».

В начале 1919 г. Уфа стала центром по примирению между большевистскими властями и своими недавними противниками из лагеря «демократической контрреволюции». Там в январе 1919 г., проходили переговоры между эсеровской делегацией и членами Уфимского Временного ревкома. Делегация с эсеровской стороны была избрана на совместном собрании членов Уфимской организации ПСР, ЦК ПСР и президиума съезда членов Учредительного собрания. Ревкому соответствующие полномочия были даны в телеграмме за подписью В.И.Ленина и Я.М.Свердлова. Переговоры завершились принятием эсеровской декларации к солдатам антибольшевистских частей с призывом переходить на сторону Советской власти во имя единства «трудовой демократии» против «буржуазной реакции».

Вследствие того, что силы «демократической контрреволюции» и, прежде всего, их крупнейшая группировка, эсеры, считали Уфимскую губернию в конце 1918 г. своим оплотом, партиям, возникшим на эсеровской основе (группе «Народ», революционным коммунистам (ПРК)) удалось создать в Уфимской губернии одни из самых крупных в России организаций. Поэтому не случайно, что в июне 1920 г. ЦК ПРК предпринял попытку объединить все Уральские организации ПРК, опираясь на Уфимскую организацию. Свою роль сыграл и фактор популярности эсеров среди татаро-башкирского населения.

В качестве специфики местных организаций небольшевистских социалистических партий назовём ещё и их «левизну». Большинство левых эсеров в Уфимской губернии не поддержали мятеж своих однопартийцев. В открытом письме, опубликованном в сентябре 1918 г. в советской прессе, группа видных левых эсеров осудила действия своего ЦК. Среди них были председатель Уфгубкома Партии левых эсеров (ПЛСР) П. Семеновская и ее заместитель Г. Максимов.

ПРК по сравнению с ПЛСР являлась ещё более проправительственной партией. История создания этой партии такова. В сентябре 1918 г. значительная часть левых эсеров заявила о своем выходе из партии и образовании ПРК, которая, оставаясь народнической по идеологии и программе,

будет сотрудничать с РКП(б). В ЦК ПРК были избраны Г. Максимов и Е. Семеновская. Следует отметить, что большинство уфимских левых эсеров стали революционными коммунистами.

С осени 1919 г. Уфимская организация правых эсеров почти в полном составе присоединилась к группе «Народ», образовавшейся в результате раскола ПСР. Эта группа выступала за оставление в силе соглашения с РКП(б), провозглашенные уфимской эсеровской делегацией в январе 1919 г. 25 октября 1919 г. ЦК издал постановление о роспуске группы и недействительности ее распоряжений для членов ПСР. Однако она не подчинилась этому требованию и фактически существовала как самостоятельная партия. Уфимская организация группы «Народ» назвала крестьянское восстание «Черного орла» в феврале–марте 1920 г. «контрреволюционным» и посчитала необходимым принять участие в подавлении этого «гибельного для дела революции восстания». Со схожим заявлением выступила и Уфимская организация ПРК.

Если местные эсеровские группировки занимали более проправительственную позицию по сравнению со своим руководством, то местные партийно-коммунистические и властные органы относились к ним с большим недоверием по сравнению с центром. Они задерживали их легализацию, объясняя свою позицию местной спецификой, прежде всего более сложной военно-политической обстановкой по сравнению с центральной Россией. Не случайно, что наиболее жесткую позицию занимали армейские большевики, непосредственно участвовавшие в вооруженной борьбе. В частности, председатель Уфимского губревкома Б. М. Эльцин на митинге 26 января 1919 г. признал соглашение с эсерами выгодным для образования «единого социалистического фронта». В то же время, на одном из заседаний Политотдела 5-й армии из 7 его членов 5 высказались против соглашения.

В силу условий гражданской войны связь гражданских властей с центром устанавливалась не сразу, и военные оказывались единственной реальной силой. Поэтому на территории нашего края роль военных в политической жизни была исключительно велика. Именно армейские политотделы организовывали властные органы сразу же после установления Советской власти. Отношения между военными и гражданскими структурами были весьма сложными.

Одной из причин конфликта были дискуссии относительно виновников военных поражений. 21 марта 1919 г. газета политотдела 5-й армии «Наш путь» обвинила Губревком в преждевременном оставлении Уфы и дезорганизации эвакуации. Губревком расценил эту статью как «натравливание красноармейцев против гражданских» и послал телеграмму протеста во ВЦИК. В свою очередь, на заседаниях Губревкома в марте 1919 г. звучали обвинения в сдаче Уфы в адрес военных. Аналогичную позицию разде-

лял и Уфимский Губком РКП(б). В отчёте о своей деятельности, направленном в ЦК 25 апреля 1919 г., утверждалось, что «факты переутомления и разложения армии скрывались от гражданских работников». В отчёте говорилось также о «развале» среди «политических руководителей армии».

Имели место также конфликты за контроль над властными органами. В качестве примера можно привести смещение военными в июле 1919 г. Стерлитамакского ревкома и назначение нового его состава. Ревкомовцы, отказавшиеся подчиниться военным без санкции Губревкома, заявившего решительный протест, были арестованы. Объективной причиной трений в данном вопросе была неясность в распределении полномочий между военными и гражданскими структурами.

Организационная структура ревкомов в зависимости от сложившейся ситуации менялась. В период ведения боевых действий на территории нашего края важнейшими были отделы, непосредственно обслуживающие армию: военкомат, продовольственный комитет и отдел социального обеспечения. По мере продвижения фронта на восток ведущими становятся отделы управления и отделы по делам национальностей. Для контроля за органами советской власти на местах был создан институт инструкторов. Инструкторы-организаторы занимались созданием властных органов, а инструкторы-ревизоры – проверкой их деятельности.

Уже в июле 1919 г. перед местными властными и партийными органами встал вопрос о ликвидации ревкомов и проведении выборов в Советы. Однако, проходившая с 25 по 27 июля 4-я Уфимская губернская партконференция, приняла решение о необходимости повременить с реорганизацией власти. По мнению участников конференции, созданию дееспособных Советов должно было предшествовать создание мощной парторганизации, призванной направлять работу властных органов. И все же этот процесс – переход власти от ревкомов к исполкомам на территории Уфимской губернии происходил в конце 1919–начале 1920 г. Составы исполкомов выбирались на съездах Советов. Губисполком был избран 3 января 1920 г. на 7 Уфимском губернском съезде Советов. Его председателем стал Б. М. Эльцин.

Начало полномасштабной гражданской войны способствовало ужесточению большевистской карательной политики. ГубЧК учитывало национальную специфику края. В августе 1919 г. на основании постановления татаро-башкирской секции при УфГубкоме РКП(б) С. Чанышев был включен в состав коллегии ГубЧК для работы «исключительно по татаро-башкирским делам».

Примечательно, что советские карательные органы в уголовных делах придерживались дореволюционного законодательства, а в политических руководствовались декретами центральной власти, т. е. в первом случае их позиция была более легитимной.

Основной формой наказания было направление в дома принудительных работ, где заключенные использовались, главным образом, в качестве чернорабочих. На конец 1920 г. в Уфимском доме принудительных работ было 1200 заключенных.

Первые концлагеря в России появились летом 1918 г. по инициативе Ленина и Троцкого. Уфимский концлагерь был создан значительно позднее – в октябре 1920 г. на основании постановления Президиума Уфгубисполкома. Он находился в Уфимском мужском монастыре, монахи которого были выселены. Заключенные выполняли заказы в основном на ремесленные работы.

На заседании Уфгубисполкома 9 апреля 1920 г. отмечалось, что со стороны властных структур поступают постоянные жалобы на разного рода неправильные реквизиции, аресты, обыски, конфискации. На территории Башреспублики имели место конфликты между ее руководством и Оренбургской ГубЧК, которая арестовывала граждан в автономии.

За 1919 г. Уфгубревтрибуналом было осуждено 262 человека. К расстрелу приговорено 182 человека (из них условно 170), к лишению свободы 73 (из них условно 42). Обращает на себя внимание очень большой процент прекращенных дел: 861 из 1063. Среди них были и дела по обвинению в контрреволюции, выдаче белым советских работников. Многие дела прекращались с формулировкой «за отсутствием состава преступления». Скорее всего, это объясняется тем обстоятельством, что на местах практиковались немотивированные аресты.

Положение партийных органов в период гражданской войны было во многом аналогично положению властных: две эвакуации в тех же направлениях, большая текучесть кадров и т. д. Во время наступления Красной Армии на отвоеванных территориях сразу же восстанавливались партийные комитеты. Так, после первого освобождения Уфы, уже 31 декабря 1918 г. был создан временный горком РКП(б). До 11 февраля 1919 г., когда был избран временный Губком, горком выполнял и функции последнего. В их составах были как освобожденные из тюрем коммунисты (Ф. Локацков, И. Каргопольцев, А. Юдин и др.), так и вернувшиеся из эвакуации местные партийные лидеры (П. И. Зенцов, А. А. Юрьев, Т. С. Кривов и др.)

Среди важнейших событий в деятельности местной организации РКП(б) в период временного восстановления Советской власти следует выделить 3-ю губернскую партийную конференцию. В ней участвовало 13 делегатов, представлявших 485 членов партии и 1208 сочувствующих. В целях очистки партии от «случайных» элементов Губкому было поручено провести перерегистрацию членов партии. На конференции был избран постоянный Губком в составе В. Г. Ансона, Ф. И. Карклина, А. П. Кучкина, В. Г. Бисярина и др.

Аналогично развивались события и после окончательного установления советской власти в Башкирии летом 1919 г. До 1 июля существовал временный Губком. 25–27 июля проходила 4-я губернская конференция РКП(б). Был еще раз подтвержден курс на тотальный контроль партии над всеми сферами общественной жизни. В резолюции конференции говорилось о необходимости создания партии «настолько мощной, чтобы она была главным двигателем советской работы, направляла бы деятельность советских учреждений и профессиональных союзов...».

Наиболее резкий рост численности Уфимской губернской организации РКП(б) имел место в период между 4-й и 5-й партийными конференциями. Если в июле 1919 г. организация насчитывала 1923 члена, то в декабре 1919 г. их было уже 11390. На 5-й конференции был утвержден «план строительства партии», в котором были подробно расписаны организация и функции различных партийных структур.

Местные партийные и властные органы придавали большое значение работе национальных секций, что не могло не быть при многонациональном составе населения края. Наиболее сильными были секции мусульманских народов. Они существовали при Губкоме и уездных комитетах РКП(б), при политотделах армий. Большое внимание уделялось культурно-просветительной работе. Однако просвещение носило идеологизированный характер. Так, в июле 1919 г. члены коллегии мусульманского отдела при Стерлитамакском Ревкоме приняли решение изъять из библиотек для мусульман «книги, противоречащие декретам и другим постановлениям Советской власти». Велась работа и на территории Башреспублики. В сентябре 1919 г. согласно решению ГРК отдел национальностей отпечатал прокламации на башкирском языке, в которых говорилось о необходимости «классовой организации Башкирской Республики». «Миссионерские» претензии были не чужды и оренбургским коммунистам. В резолюции Оренбургской губернской конференции РКП(б) отмечалось, что в связи с тем, что губерния «врезалась клином в отсталые автономные республики», местные большевики обязаны бороться за «привнесение в степь идей коммунизма». В первой половине 1920 г. в РКП(б) вступил и А.-З. Валидов. В марте 1919 г. на 2-й Башкирской областной конференции РКП(б) он заявил, что больше не выступает за создание «особой башкирской партии коммунистов», и предложил: «партию и власть в БСР не отделять» и стремиться к переходу власти в «руки партийных товарищей».

В то же время можно говорить только об относительной слабости большевистских властных структур. Их противники не смогли достичь хотя бы аналогичных успехов в создании государственности. В то время как, почти всю вторую половину 1918 г. антибольшевистский Восток России был раздроблен, большевистская Россия представляла собой единое целое.

Свою роль здесь сыграла политическая однородность советского лагеря. Кроме того, в распоряжении большевиков находилась такая мощная организационная структура, как их партия. Поэтому они смогли в условиях послереволюционного распада государственности одержать верх в военно-политическом противостоянии, а затем обуздать хаос и создать свою государственность.

Контрольные вопросы:

1. Какие антибольшевистские правительства действовали на территории нашего края во второй половине 1918 г.?
2. Почему Башкирское правительство первоначально оказалось в лагере противников большевиков?
3. При каких обстоятельствах к сентябрю 1918 г. Уфа стала центром антибольшевистских сил на Востоке России?
4. Почему Уфимская Директория так и не стала реальной властью на Урале и в Сибири?
5. Когда установилась власть А.В. Колчака в Уфе и Башкирии?
6. Почему именно Уфа стала местом переговоров между большевиками и эсерами в январе 1919 г.?
7. Какие союзные большевикам группы и партии действовали на территории Уфимской губернии в 1919–1920 гг.?
8. В чем причина того, что противники большевиков так и не могли создать единого лагеря на Востоке России?

3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ В 1918–1920 гг.

Вооруженные группировки, противостоящие друг другу на территории нашего края, различались по многим параметрам. В конце 1917 – первой половине 1918 г. значительная часть советских войск была нерегулярной. Боевые организации народного вооружения (БОНВ) действовали партизанскими методами. Им противостояла еще более разнородная антибольшевистская коалиция: части чехословацкого корпуса, Народная Армия Самарского Комуча, сохранившие большую преемственность с царской армией, войска Временного Сибирского правительства (ВСП), казацки формирования Дутова и башкирские части. В июне–июле 1918 г. на стороне антибольшевистских сил выступили и крестьянские повстанческие отряды. К концу 1918 г. Красная Армия становится регулярной. На ее стороне с февраля 1919 г. сражались части, подконтрольные Башкирскому правительству. Основным противником Красной Армии в этот период была колчаковская Русская Армия, которую продолжали поддерживать казаки и башкирские части, находившиеся под влиянием Курбангалиевых. В

1920–1921 гг. здесь имело место противостояние регулярных частей Красной Армии и повстанческих отрядов, состоявшими в основном из крестьян и дезертиров.

Хотя полномасштабная гражданская война на территории Башкирии началась, как и вообще на Востоке России, с конца мая 1918 г., её отдельные очаги появились сразу же после октябрьского переворота.

Первым очагом гражданской войны на территории Башкирии стала Оренбургская губерния. События в Оренбургской губернии непосредственно связаны с именем полковника А.И. Дутова, который ещё 1 октября на чрезвычайном Войсковом Круге был избран председателем Правительства Оренбургского казачьего войска (ПОКВ) и Войсковым атаманом. 27 октября Дутов в приказе по войску от имени ПОКВ назвал захват власти большевиками «преступным и недопустимым».

Ведущую роль в борьбе с дутовцами и крестьянскими выступлениями сыграли БОНВ. Они строились по типу большевистских дружин периода первой русской революции, на добровольных началах и выборности командования. 12 декабря 1917 г. в Уфе состоялся I съезд БОНВ Южного Урала. Организаторами БОНВ были братья Кадомцевы и П. Зенцов.

В конце декабря 1917 г. Уфимский губревком призвал демобилизованных солдат и башкирскую бедноту принять участие в борьбе с дутовцами. Антидутовские части сосредоточивались в Бузулуке. 7 января 1918 г. они начали наступление, и 18 января Оренбург был взят. В начале марта сводный отряд из Белорецкого завода численностью в 600 человек во главе с А. М. Чеверевым занял Верхнеуральск.

Другим очагом гражданской войны стал Златоустовский уезд. Причиной крестьянских выступлений в марте 1918 г. было недовольство реквизициями хлеба. Вооруженные столкновения имели место на территории современного Дуванского района. В середине марта из с. Месягутова в с. Дуван и с. Тастубу были направлены карательные экспедиции. Крестьяне, осознав, что они не имеют реальной возможности оказать сопротивление, отказались от него. Чрезвычайной следственной комиссией была наложена контрибуция на местных жителей в сумме 2-х миллионов рублей.

Началу полномасштабной гражданской войне на Востоке России положил мятеж чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. С запада на территорию Башкирии наступала Пензенская группа под командованием С. Чечека. С востока – Челябинская группа С. Н. Войцеховского.

Первоначально Комуч пытался сформировать свою Народную Армию на добровольной основе. Были сформированы Мензелинский и Бирский добровольческие отряды. Однако приток добровольцев был недостаточным, и поэтому Комуч был вынужден прибегнуть к мобилизации. Крестьянское население Уфимской губернии называло комучевским военным

организаторам чаще всего две причины своего нежелания идти добровольцами: «если уж идти в армию, то всем» (общинная психология) и боязнь мести со стороны большевиков, которая грозила добровольцам в большей степени, чем мобилизованным.

Первый комучевский мобилизационный приказ был издан 30 июня 1918 г. В ходе первой мобилизации явка новобранцев была 65–70%. К июлю 1918 г., по данным большевистского командования, Народная Армия Комуча насчитывала 20000 человек. Наиболее крупным воинским соединением из сформированных в комучевский период в Уфе стала 4-я Уфимская дивизия. Состав 13-го полка, более всего связанного с Уфой, с социальной точки зрения был достаточно разнообразен. Четверть личного состава состояла из добровольцев. Среди них были бывшие офицеры и учащаяся молодежь. Половина полка была сформирована из фронтовиков, среди которых было немало георгиевских кавалеров. В состав полка вошел и батальон уфимских железнодорожников, созданный ими самими для поддержания порядка в городе в заключительный период большевистской эвакуации. Командовал дивизией генерал-майор М. И. Тиманов, занимавший также пост начальника штаба формирования частей Народной Армии по Уфимской губернии.

Хотя Комуч выступал за создание единой общероссийской армии под общим командованием, он допускал в ее составе существование национальных войсковых частей. Одним из организаторов вооруженной борьбы среди мусульманских народов на территории Урало-Поволжья был депутат Государственной думы 2-го созыва и председатель Белебеевской земской управы М. М. Биглов. Еще до октябрьского переворота он формировал мусульманские полки в Казани и командовал одним из них в комучевский и колчаковский периоды.

С началом чехословацкого мятежа активизировались и дутовцы, занявшие 3 июля Оренбург. Они действовали и на севере Оренбургской губернии, в частности, в районе Белорецка. На Верхнеуральском и Екатеринбургском направлениях было сосредоточено к 15 июля 1918 г. 129 офицеров и 8433 казака.

ВСП, так же как и Комуч, первоначально пыталось сформировать свою армию на добровольческой основе, однако уже в конце июля оно осознало, что массовую регулярную армию таким образом не создать. Согласно донесениям военных в Челябинском округе, в который входил и Златоустовский уезд, «шли волостями», ... «без эксцессов». Вместо ожидаемых 6000 явилось 9043 призывников. Все мобилизованные были включены в состав 3-го Уральского армейского корпуса, формируемого в Челябинске.

Из всех национальных правительств антибольшевистского лагеря самые крупные вооруженные формирования удалось создать правительству Башкирии. Мобилизация в национальные части началась с фармана № 217 Башкирского правительства от 13 июня 1918 г. Первоначально они подчинялись командованию Сибирской армии. ВСП снабжало башкирские части всем необходимым военным снаряжением. Между Комучем и ВСП шла борьба за влияние на Башкирское войско. 7 сентября 1918 г. по согласованию с Самарой был создан Отдельный Башкирский корпус. Его командование было переподчинено Народной Армии. На момент образования его численность составляла примерно 4 тысячи солдат и офицеров. Кроме того, в июле–августе 1918 г. Башкирский Военный Совет (БВС) скомплектовал иррегулярные кантонные добровольческие команды (всего около 3 тысяч бойцов) для борьбы с блухеровцами. В командном составе Башкирского войска доминировали башкирские офицеры, служившие ранее в царской армии. Среди них были генерал-майор Х. Ишбулатов (командир Башкирского корпуса), подполковник Ш. Акчулпанов (начальник 1-й пехотной Башкирской дивизии). В башкирских частях служили также офицеры русской и татарской национальности.

Большое значение в поражении большевистских войск в начальный период гражданской войны на территории нашего края сыграло повстанческое движение. Хотя повстанцы были плохо вооружены, их выступления нередко отмечались успехами, так как они носили массовый характер. Особенно мощные повстанческие выступления имели место в июне 1918 г. в Златоустовском уезде. Согласно оперативной сводке Уральского окружного военного комиссариата от 18 июня только в Месягутовской волости было до 5000 мятежников. Первые выступления в этой волости начались вскоре после объявления мобилизации в Красную Армию. Переломный момент наступил с началом восстания на Саткинском заводе 18 июня 1918 г. В ночь с 26 на 27 июня красные войска под давлением повстанцев и чехословаков оставили Златоуст. Потеря Златоуста и Миасса получила официальное название «златоустовской катастрофы» и сыграло решающую роль в потере Уфы.

Основу местных большевистских вооруженных сил составляли отряды БОНВ. Они носили партийный (большевистский или левоэсеровский характер). В отличие от регулярных частей Красной Армии, БОНВ характеризовались худшей дисциплинированностью, управляемостью и боеспособностью. Тем не менее, их руководство в лице возглавлявшего губернский штаб БОНВ Э. С. Кадомцева всячески противилось созданию регулярной армии на базе БОНВ. Имело место противостояние в этом вопросе между Кадомцевым и Подвойским, возглавившем в Уфе Высшую Военную инспекцию (ВВИ).

В ходе двух мобилизаций 7 и 11 июня были призваны рабочие и крестьяне, «неэксплуатирующие чужой труд», в возрасте от 20 до 28 лет. Формировались также татаро-башкирская дружина под командованием Ш. Худайбердина, марийский полк, латышский батальон, отряд из турецких военнопленных и др. В целом, в воспоминаниях Б. Эльцина, дается следующая оценка местным советским вооруженным формированиям: "Наши войска представляли разнородный, разнохарактерный и разношерстный состав... Численность всего этого было трудно определить, поэтому на соответствующие телеграммы т. Троцкого ответы давались самые разнообразные". С учетом прибывших в Уфу из-под Самары некоторых отступивших частей численность советских войск в городе составила около 5000 человек.

20 июня 1918 г. РВС Восточного фронта принял решение о сведении всех советских войск в четыре армии. К западу от Уфы находилась 2-я армия, состоявшая из войск Уфимского и Оренбургского фронтов под командованием В. В. Яковлева, а к востоку – 3-я армия, образованная из частей, оперировавших в районе Екатеринбург–Златоуст–Полетаево под командованием Р. И. Берзина.

С началом чехословацкого мятежа важнейшим фронтом гражданской войны стал Восточный фронт. В. И. Ленин писал в телеграмме РВС фронта: «Сейчас вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань– Урал– Самара». Что касается территории нашего края, то в боевых действиях на Урале и в Поволжье в июне–начале июля 1918 г. Уфа имела исключительно важное значение. Г. Х. Эйхе утверждает, что Уфимская губерния являлась не просто театром военных действий, а ключевой позицией, на которую со всех сторон, кроме севера, наступал противник. Противоположная сторона в лице Чечека указывает на то, что Уфа представляла в силу особенностей рельефа естественную крепость, а контроль над водным путем по рекам Белой и Каме и Волго-Бугульминской железной дорогой позволял большевикам перебрасывать подкрепления из центра России.

Серьезно ухудшилось положение большевистских войск после перехода на сторону противника военного руководителя Уфимского полевого штаба подполковника Ф. Е. Махина. Место Махина, согласно приказу командующего Восточным фронтом Муравьева, занял Харченко, который также вскоре перешел на сторону противника, захватив с собой средства, предназначенные на содержание воинских частей.

5 июля 1918 г. Уфа была занята частями чехословацкого корпуса и Народной Армией. 8 июля в районе станции Миньяр соединились Челябинская и Волжская группы чехословаков. К этому времени в Николо-Березовку, кроме партийных и советских работников, стали прибывать и

воинские части (всего около 2000 человек). Здесь продолжалась начатая еще в Уфе работа по формированию 2-й армии.

На востоке Башкирии в окружении оказались несколько советских отрядов. Их возглавил В. К. Блюхер, командовавший уральскими войсками, которые сражались против дутовцев еще до чехословацкого выступления. Некоторое время партизанским центром был Белорецк. 3 августа 1918 г. блюхеровцы начали движение на север, продолжавшееся до соединения 12 сентября с советской 3-й армией. Рейд сопровождался ожесточенными боями, одним из которых был бой у станции Иглино, задержавший начало Уфимского Госсовещания. Партизанам удалось вырваться из окружения, их было более 6000 человек. За этот рейд Блюхер был награжден орденом Красного Знамени под № 1.

В результате наступательных операций Красной Армии осенью 1918 г. комучевские войска стали терпеть поражение. 7 октября советские части заняли Самару. В Народной Армии и чехословацких войсках усилилось разложение.

Из мероприятий антибольшевистского командования периода Директории, имеющих отношение к нашему краю, следует упомянуть приказы начальника штаба генерала Розанова от 16 и 19 октября 1918 г. о переподчинении 1-й башкирской дивизии атаману Дутову и прекращении отпуска финансовых средств на нужды башкирского корпуса. Таким образом, Директория пыталась сосредоточить не только всю политическую, но и военную власть на Востоке России в своих руках.

В конце ноября 1918 г. на Восточном фронте антибольшевистские силы имели довольно существенное превосходство: 100000 штыков и 18000 сабель против 76000 штыков и 10000 сабель. В военной технике же Красная Армия имела значительное преимущество: по орудиям более чем в 3 раза, а по пулеметам было почти 6-кратное превосходство. Еще большей концентрации сил красных помешало некоторое их оттягивание на Южный фронт. На территории Башкирии 1-я и 5-я советские армии противостояли частям оренбургских казаков и остаткам Народной Армии. Последние еще в период Директории были сосредоточены в центральной и западной части Уфимской губернии и стали именоваться Самарской группой войск. Они возглавлялись генералом С. Н. Войцеховским.

Бои с конца ноября 1918 г. приняли исключительно ожесточенный характер. 28 ноября части 1-й армии заняли г. Белебей. 5 декабря он был отбит колчаковцами. 15 декабря Белебей был взят уже 5-й армией. Перешел из рук в руки и Бирск. Тем не менее, части 5-й армии с 24 декабря начали успешное наступление и на рассвете 31 декабря вошли в Уфу. Таким образом, была компенсирована потеря Перми 25 декабря 1918 г.

Тяжелые поражения в этот период терпели и дутовцы. Башкирским войскам, сосредоточенным во второй половине декабря 1918 – январе 1919 г. на линии Стерлитамак–Оренбург, удалось предотвратить удар во фланг и тыл казаков 20-й Пензенской дивизии красных.

31 декабря 1918 г. Колчак издал приказ о формировании Западной армии, в сфере деятельности которой была и территория Башкирии. В ее составе было 2 дивизии, сформированные в Уфимской губернии. Сводная Уфимская дивизия входила в состав 8-го Уфимского корпуса или Камской группы войск под командованием генерала Люпова. Генерал Войцеховский продолжал возглавлять Самарскую группу войск или 9-й Волжский корпус. В составе корпуса находилась 4-я Уфимская дивизия. Командующим Западной армии был с 1 января по 20 июня 1919 г. генерал-лейтенант артиллерии царской армии М. В. Ханжин.

К весне 1919 г. на Восточном фронте колчаковская армия имела значительное преимущество в живой силе, уступая в военной технике. Однако на центральном участке фронта Красная Армия уступала колчаковской не только в живой силе, но и в технике. Здесь советская 5-я армия противостояла колчаковской Западной армии. 5-я армия насчитывала 12000 человек, 55 орудий и 258 пулеметов. В Западной армии же было 47000 человек, 100 орудий и 570 пулеметов. Еще более ослабляло 5 армию то обстоятельство, что между двумя ее флангами, растянутыми на фронте от Бирска и Стерлитамака на 150–180 км, образовался промежуток в 50–60 км. Таким образом, колчаковцами была удачно проведена перегруппировка сил на направлении главного удара.

Незадолго до начала весеннего наступления колчаковцев, в соответствии с решением Башкирского правительства от 16 февраля 1919 г., башкирские части с 18 февраля стали переходить на сторону Красной Армии. По данным военного ведомства Башкирского правительства, на ее сторону перешло 7 полков общей численностью около 6,5 тыс. человек. 1-й башкирский полк (330 человек) с начальником дивизии генералом Савич-Заболоцким и группой офицеров ушел к дутовцам. 23 марта вернулся в лагерь белых и полк М. Муртазина.

Весеннее наступление колчаковцев началось 4 марта 1919 г. В ночь с 5 на 6 марта 2-й Уфимский корпус Западной армии Ханжина стал быстро продвигаться в направлении Аскино–Бирск. Колчаковцам удалось разъединить 26 и 27 дивизии красных и зайти к ним в тыл. Одной из причин успеха наступления была его неожиданность для советского военного и гражданского руководства.

Несмотря на занятие Уфы колчаковцами, красные пытались контратаковать до конца марта. 30 и 31 марта были разбиты сохранившие свою боеспособность части советской 26-й дивизии, пытавшиеся насту-

пать в направлении Стерлитамак–Уфа. Тогда же имели место ожесточенные бои в районе Белебея, особенно под деревней Михайловкой. Там разгорелся встречный бой между 4-й Уфимской дивизией и 3-тысячным отрядом уфимских рабочих, созданным по инициативе Уфимского комитета РКП(б). Отряд был почти полностью уничтожен. Стерлитамак был захвачен колчаковцами 4 апреля, а Белебей – 7 апреля. Среди успешных весенних военных операций белых упомянем рейд 16-го Мусульманского полка по тылам красных с 14 по 24 апреля. Он полностью выполнил свою задачу – перерезал красным путь отступления по линии Волго–Бугульминской железной дороги. Г.Х.Эйхе, ставший в апреле начдивом 26 дивизии, в своих воспоминаниях признавал: «В апреле 5-я армия РККА переживала катастрофу».

Белое командование не смогло в должной мере распорядиться военным успехом. Стремительное продвижение вперед колчаковцев, к тому же в условиях весенней распутицы, имело и негативный эффект – отставание тылов от передовых частей, вследствие чего последние потеряли свою пробивную способность. По мнению многих участников тех событий, как с той, так и с другой стороны, колчаковцам следовало бы избрать в качестве рубежа для перегруппировки своих сил реку Ик, а не Волгу.

Контрнаступлению Красной Армии на Восточном фронте весной 1919 г. предшествовало усиление ее группировки. За апрель–июнь фронт дополнительно получил более 100000 бойцов, из них более 15000 были коммунистами. 10 апреля РВС республики и РВС Восточного фронта приняли совместное решение о создании двух оперативных групп – Северной и Южной. Последняя под командованием М. В. Фрунзе наступала на территории нашего края. В нее входили 1-я, 4-я, 5-я и Туркестанская армии. Южная группа насчитывала 71,5 тыс. штыков и сабель, 223 орудия и 1085 пулеметов. Им противостояло 80 тыс. колчаковцев с 254 орудиями и 907 пулеметами. Контрнаступление продолжалось с 28 апреля по 19 июня 1919 г. Оно состояло из трех крупных операций: Бугурусланской (28 апреля–13 мая), Белебеевской (15–19 мая) и Уфимской (25 мая–19 июня).

Свою роль в успехе красных как при проведении данного наступления, так и в гражданской войне в целом сыграла хорошо организованная пропаганда. Даже антибольшевистские лидеры признавали свою слабость в данном вопросе. Дутов заявлял Колчаку, что «наша агитация среди большевистских войск поставлена отвратительно, большевистская же среди наших войск – великолепно и достигает цели». В Туркармии существовали специальные мусульманские подотделы по пропаганде.

Решающее сражение за Уфу разгорелось в районе деревни Красный Яр 8 июня, в которой во время осады Уфы размещался штаб 25-й дивизии и командующего М. В. Фрунзе. Наступлению красных серьезно мешала

авиация противника, причем сброшенными с аэроплана бомбами был контужен М. В. Фрунзе и ранен в голову В. И. Чапаев. Вечером 9 июня полки чапаевцев вошли в Уфу. Днем ранее части 5 армии заняли Бирск. В ходе боев под Уфой потери только одной чапаевской дивизии составили до 2000 человек (50% личного состава). Численность колчаковской Уфимской группы войск после боев за Уфу согласно данным военного отдела правительства Колчака сократилась на 14000 человек.

После занятия Уфы среди советского военного и гражданского руководства возникли разногласия относительно дальнейших планов военных действий на Урале. 17 июня РВС республики принял решение о продолжении наступления на Восточном фронте.

Ожесточенные бои разгорелись в ходе Златоустовской операции. Она началась 25 июня с наступления 26-й и 27-й дивизии по тракту Бирск–Златоуст. Контрнаступление белых, начавшееся 6 июля, привело к тяжелым боям на Уфимском плоскогорье, продолжавшимся целую неделю. 13 июля советские войска вошли в Златоуст.

В начале августа советские части перешли в наступление против колчаковской Южной армии, в район дислокации которой входила и юго-восточная Башкирия. На 1 июня ее состав насчитывал 40 тыс. человек. Основой Южной армии были оренбургские казаки. Часть Южной армии капитулировала, часть отступала по Тургайской степи в сторону Семиречья. К середине октября в строю осталось не более 50% личного состава. Боевые действия прекратились в основном к 10 сентября. Среди перешедших на сторону красных частей Южной армии была и башкирская кавбригада М.Л.Муртазина.

После отступления в Сибирь 4-я Уфимская дивизия участвовала во многих сражениях, в том числе и последнем колчаковском наступлении – Ишимско-Тобольской операции. После поражения Колчака она совершила «Ледовый поход» в Забайкалье во главе с генералом В. О. Каппелем.

Отступали на восток и башкирские солдаты, сражавшиеся в колчаковской армии. К марту 1920 г. башкирские отряды расположились в Чите и некоторое время сражались на стороне атамана Семёнова. На созванном 14 июня 1920 г. совещании лидеров башкирского белого движения башкиры, оказавшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, были объявлены на казачьем положении. Для управления башкирами было создано Военно-национальное управление (ВНУ). Председателем ВНУ был избран М. Г. Курбангалеев, а начальником штаба его ближайший сподвижник Г. Таган. По данным ВНУ, в Забайкалье в 1920 г. башкир оказалось около 2000, а татар около 1200 человек. В ноябре 1920 г. Курбангалеев распустил ВНУ и выехал в Японию.

Башкирские части, перешедшие на сторону Красной Армии, приступили к активным боевым действиям с лета 1919 г. В июле 2-й башкирский кавалерийский полк, сформированный в Стерлитамаке, сражался с колчаковцами в Белорецком и других восточных районах Башкирии. Вновь перешедшая в августе на сторону большевиков кавалерийская бригада М. Муртазина участвовала в боях с колчаковцами на Туркестанском фронте. О ее отваге и героизме писал в своих воспоминаниях М. В. Фрунзе. Башкирские части сражались также с деникинцами, поляками и войсками Юденича. В последнем случае ее участие было наиболее внушительным. В Петрограде осенью 1919 г. была сформирована «Башкирская группа войск» под командованием Х. Алишева численностью около 10 тысяч человек.

После окончания полномасштабной гражданской войны на территории нашего края, как и в целом по России, активизируется повстанческое движение. В феврале–марте 1920 г. значительная часть Уфимской губернии была охвачена восстанием «Черного орла». Даже официальные власти называли в качестве причин восстания не только пропаганду «националистов» и «белогвардейцев», но и произвол продотрядов, что признавал в частности начальник Уфимской ГубЧК в своей телеграмме в ВЧК. В Мензелинском уезде число восставших доходило до 40 тысяч человек, а в Бирском, Уфимском и Белебеевском уездах – до 15 тысяч человек. Восстание было подавлено к середине марта. В ходе восстания обе стороны проявляли крайнюю жестокость. Однако потери восставших многократно превосходили потери сторонников советской власти (по Мензелинскому уезду 1250 против 163).

Следующее крупное выступление имело место летом–осенью 1920 г. на юго-востоке Башкирии и было вызвано роспуском старого Башревкома и созданием 26 июня нового. Восставшее башкирское население выдвинуло целый ряд требований, среди которых были восстановление прежнего Башревкома, изгнание коммунистов из Советов, отмена продразверстки, защита прав башкирских вотчинников и другие. Лидером повстанцев стал С. Ш. Мурзабулатов, который свел разрозненные отряды в «Башкирскую Красную Армию». В ноябре 1920 г. было заключено соглашение между Президиумом Башобкома РКП(б) и повстанцами. С. Мурзабулатов был назначен заместителем военкома республики, всем повстанцам, сложившим оружие, была гарантирована амнистия.

Позднее также имели место несколько повстанческих выступлений. Наиболее крупное из них вновь вспыхнуло в юго-восточных кантонах весной 1921 г. Оно было подавлено регулярными частями, а его лидеры осуждены. Наиболее примечательными в нем являются два момента. Во-

первых, оно было многонациональным по своему составу: его лидерами были бывший коммунист Охранюк – Черский, а также Г. Амантаев и Ф. Магасумов. Во-вторых, они совместно разработали политическую программу о государственном устройстве России. Согласно этой программе Россия должна стать демократической федеративной республикой. Провозглашалась также неприкосновенность частной собственности и свобода торговли.

Напряженный, с переменным успехом ход боевых действий на Восточном фронте объясняется следующими факторами. Во-первых, у противостоящих сторон был дефицит подготовленных военных кадров и вообще отсутствовала отлаженная военная машина. Во-вторых, для фронтов гражданской войны, в особенности для Восточного была характерна низкая плотность войск. Поэтому часто имели место бреши в обороне, неожиданные наступательные маневры и т. д. Все вышесказанное приводило к внезапным крупным успехам или, наоборот, катастрофическим поражениям той или иной стороны. Если же говорить исключительно о территории нашего края, то здесь действовали и другие факторы: его стратегическое значение и промежуточное положение между большевистской центральной Россией и белой Сибирью.

Контрольные вопросы:

1. Почему территория Башкирии к лету 1918 г. стала ареной ожесточенных вооруженных столкновений между большевиками и их противниками?
2. Почему первым очагом гражданской войны в Уфимской губернии стал именно Златоустовский уезд?
3. Что первоначально составило основу местных большевистских вооруженных сил?
4. Какую роль сыграл чехословацкий мятеж в свержении власти большевиков в Башкирии летом 1918 г.?
5. Почему стало возможным наступление войск Колчака на Восточном фронте весной 1919 г.?
6. Почему большевики поддержали идею формирования Башкирских национальных частей, но использовали их на других фронтах гражданской войны, а не в Башкирии?
7. В чем причина успеха контрнаступления Красной Армии на Восточном фронте весной–летом 1919 г.?

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1917–1920 гг.

По сравнению с многими другими регионами в послефевральский период, экономическая ситуация в Башкирии была несколько лучше: общий объём производства снизился незначительно, а сокращения посевов вообще не наблюдалось.

Сложности, переживаемые экономикой края, объяснялись войной и введением правительством некоторых ограничений свободы торговли. По сравнению с 1916 г. объём производства по Белорецкому металлургическому заводу сократился на 30%, по Баймакскому медеплавильному – на 24%. Неполучение рабочими полной заработной платы приводило к стачкам и демонстрациям.

Рабочие также требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и заключения коллективных договоров. Последнее явилось причиной весенней забастовки 10 типографий г. Уфы (в том числе и национальных «Тормош» и «Восточная печать»). Месячная забастовка закончилась победой печатников. Английские предприниматели, акционеры ЮУГАО, были вынуждены также пойти на уступки забастовщикам: ввести 8-часовой рабочий день и повысить заработную плату в среднем на 60% на Баймакском заводе. В июне 1917г. Советы предприняли первые попытки к установлению полного или частичного контроля над производством. 19 сентября Баймакский Совдеп принял решение о реквизиции всех заводов и рудников ЮУГАО. Администрация стала работать под рабочим контролем.

Администрация предприятий утверждала, что при наличии твёрдых цен на продукцию невозможно удовлетворить требования рабочих. В докладной записке управляющего ЮУГАО правлению общества говорилось о том, что при сохранении прежних цен повышение заработной платы будет означать прекращение существования заводов и рудников, что нанесёт ущерб обороноспособности страны.

Накануне февральского переворота в Уфе был лишь один профсоюз. К июню 1917 г. их число увеличилось до восьми. Крупнейшим из них был профсоюз железнодорожников. В начале июня было создано Центральное бюро профсоюзов (с июля – Совет профсоюзов). Его председателем был избран большевик М. А. Плотников. Также создавались фабзавкомы, объединявшие как членов, так и не членов профсоюзов. Центральным органом фабзавкомов в Уфе был их городской районный комитет, которому подчинялись 38 предприятий.

В Башкирии, как и вообще в России, усилились крестьянские волнения. За март–июнь 1917 г. только в Уфимской губернии произошло по неполным данным 90 крупных крестьянских выступлений. Наиболее сильные волнения имели место в Уфимском, Стерлитамакском и Белебеевском

уездах, в которых было больше помещичьих земель по сравнению с другими уездами губернии. Согласно июньским 1917 г. донесениям одного из милицейских начальников из Стерлитамакского уезда прекратить крестьянские выступления возможно только с помощью вооружённой силы.

1-й губернский крестьянский съезд, собравшийся в начале июня 1917 г., принял предложение эсеров об отсрочке решения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. Самовольные захваты не разрешались. Земельным комитетам и советам разрешалось только брать землю на учёт. Выбранный депутатами исполком губернского Совета крестьянских депутатов оказался полностью эсеровским по своему составу.

Аграрные программы национальных движений также были близки к эсеровской. Например, 1-й Уфимский губернский мусульманский съезд высказался за передачу всех земель, в том числе и вакуфных, безвозмездно в руки народа. Однако это постановление не должно было проводиться путем самочинных захватов. Процесс передела земель должен был начаться после соответствующего решения Учредительного собрания.

Имел место весьма значительный рост цен. Даже в аграрном Бирском уезде цены на некоторые продукты за годы войны выросли более чем в 10 раз.

По территории нашего края в послефевральский период, как в целом по стране, прокатились погромы. Так, весной 1917 г. в районе Белорецка приезжающие с фронта солдаты удаляли с поездов машинистов, игнорировали железнодорожное расписание и устраивали погромы в населённых пунктах по пути их следования. В Уфе в сентябре 1917 г. солдаты и гражданское население разграбили магазины и склады.

Установив осенью 1917 – весной 1918 г. на значительной территории Башкирии свою власть, большевики преступили к преобразованию экономики.

23 декабря 1917 г. бюро ВСНХ признало высшим органом на Урале в области управления промышленностью Заводское совещание Уральского района. В сферу его компетенции были включены Уфимская и Оренбургская губернии. 26 января 1918 г. состоялось организационное заседание Уфимского губернского Совета Народного Хозяйства. Большевик А. А. Юрьев был избран председателем президиума Исполкома, а его заместителем – левый эсер М. Д. Ершов.

14 ноября 1917 г. ВЦИК принял постановление о введении рабочего контроля уже в качестве государственной меры на всех предприятиях, использовавших наёмный труд. 21 декабря был создан Уфимский совет рабочего контроля во главе с большевиком М. А. Плотниковым. Ему подчинялись контрольно-распределительные комиссии при профсоюзах, которые, в свою очередь, руководили деятельностью «контрольных комиссий фабрич-

но-заводских и других комитетов данной отрасли промышленности». Все эти органы осуществляли финансирование предприятий, устанавливали налоги и «нормировочные цены», свыше которых запрещалась покупка и продажа. Уфимские торгово-промышленники считали, что рабочий контроль есть «завуалированная попытка выбросить предпринимателей за борт промышленной жизни» и он, кроме того, способен нанести огромный вред экономике, ибо «рабочие не в состоянии всецело руководить производством».

В первой половине 1918 г. Уральский областной и Уфимский губернский СНХ национализировали Саткинский магnezитовый, Аша-Балашовский, Миньярский, Зигазинский заводы, а также Таналык-Баймакские предприятия ЮУГАО.

После октябрьского переворота стали чаще заключаться коллективные договоры между рабочими и их работодателями. Для разрешения трудовых конфликтов была организована конфликтная комиссия при Совете профсоюзов г. Уфы.

В январе 1918 г. Уфимский губернский ревком потребовал от местных торговцев и промышленников собрать в течение нескольких дней один миллион рублей для финансирования губернских органов управления. После их отказа подчиниться этому требованию их лидеры были арестованы.

В начале 1918 г. стали меняться и настроения рабочих уезда. Если первое время после октябрьского переворота даже по признанию эсеров «большевизм раст не по годам, а по часам», то в январе 1918 г. митинг рабочих Кусинского завода принял антибольшевистскую резолюцию. В ней содержался призыв к немедленной передаче власти Учредительному собранию, прекращению гражданской войны, отмене цензуры и освобождению политических заключённых.

С конца 1917 г. началось противостояние между новой властью и служащими государственных и общественных учреждений. Последние, не признавая новую власть, объявили забастовку. Губревком закрыл ряд учреждений, в другие назначал комиссаров, производил аресты среди забастовщиков. Так, был закрыт Крестьянский банк и реквизировано его имущество, арестован Исполком служащих Государственного банка. Забастовка уфимских учителей началась в конце 1917 г. и продолжалась вплоть до занятия Уфы антибольшевистскими силами в июле 1918 г.

Погромы помещичьих имений продолжились и после октябрьского переворота. В ноябре – декабре 1917 г. значительная волна погромов прошла по Мензелинскому и Белебеевскому уездам. Согласно телеграфным сообщениям солдаты оказывались «бессильными перед тысячными толпами, вооружёнными отчасти берданками и револьверами». Следует отметить, что от погромов страдали не только помещики, но и зажиточные хуторяне.

Земельные комитеты не признавали Декрета о земле. 23 ноября 1917г. Уфимский ревком призвал население «проводить в жизнь Декрет о земле организованными мерами, не прибегая к погромам и насилию...». Проходивший в начале декабря V Уфимский губернский съезд Советов постановил «немедленно приступить к проведению в жизнь закона об отмене частной собственности на землю без выкупа и переходе... в ведение и распоряжение демократизированных земельных комитетов». В начале 1918 г. проэсеровские земельные комитеты были распущены и вместо них при Советах созданы земельные отделы.

В Уфимской губернии закон «О социализации земли» стал проводиться в жизнь с апреля 1918 г. Была установлена средняя норма обеспечения землёй. По Уфимскому, Стерлитамакскому, Белебеевскому и Бирскому уездам он составлял от 4,5 до 5,3 десятины на одного взрослого человека. Средняя норма землепользования у местных крестьян была значительно выше, чем у крестьян Европейской части России.

Центральные органы большевистской власти придавали исключительно важное значение продовольственной политике в Уфимской губернии. Только с 7 по 12 ноября 1917 г. со ст. Уфа и Чишмы в направлении Москвы было отправлено 398 вагонов с хлебом.

Заготовкой продовольствия занимались не только местные органы, но и представители других регионов (потребляющих губерний). Вооружённые реквизиционные отряды часто наталкивались на сопротивление крестьян. После прихода к власти в Уфимской губернии антибольшевистских сил ситуация изменилась.

Во-первых, все антибольшевистские правительства взяли курс на денационализацию торгово-промышленных предприятий. Однако на территории нашего края он не был доведен до конца. Большинство владельцев из-за условий гражданской войны не успело предъявить права на свою собственность. Поэтому почти все крупнейшие заводы Урала подчинялись управляющим, назначаемым властями.

Во-вторых, важным аспектом промышленной политики антибольшевистских правительств была поддержка предприятий, имевших стратегическое значение. Прежде всего это касалось заводов Урала, работавших на оборону. Некоторым владельцам, восстановившим свои права на собственность, предоставлялись ссуды. Владельцам Бельского речного пароходства была предоставлена ссуда за счет американских кредитов в размере 3700000 рублей .

Заводы Урала испытывали сильный дефицит топлива, что в свою очередь объяснялось разрухой на транспорте. В целом по Уралу за второе полугодие 1918 г. количество добытого каменного угля, выплавка чугуна и

стали составляли соответственно 84,4, 30,7 и 39,7% от уровня первой половины 1918 г.

Рабочие были недовольны условиями труда. Очень часто не выплачивалась зарплата за простои на основании распоряжения Уральского горного управления в январе 1919 г. Простои же были весьма частым явлением из-за расстройств транспорта. Из-за недовольства рабочими условиями труда и жизни вообще имел место их массовый уход в деревни. По данным съезда уральских горнопромышленников, к маю 1919 г. общее число рабочих, занятых на заводах Урала, сократилось на 40%. Отток квалифицированных рабочих был меньше – 20%, что связано с более высокой оплатой их труда. Что касается профсоюзов, то в период «демократической контрреволюции» на территории края их было значительно больше, чем в колчаковский. Правительство Колчака разрешало существование только тех профсоюзов, которые занимались отстаиванием чисто экономических интересов рабочих. Поэтому в колчаковский период добились легализации профсоюзы, внесшие соответствующие изменения в свой устав.

Все антибольшевистские правительства относили земельный вопрос в компетенцию Учредительного собрания.

Они как правительства временные могли только оставить «все как есть». Поэтому вполне понятно, что не только возвращение земель помещикам, но и дальнейший передел земель был незаконным. Право на сбор урожая принадлежало произведшим посевам. В июле 1918 г. начальники уездных милиций в Уфимской губернии получили циркулярную телеграмму Комуча, в которой сообщалось о том, что во многих селах помещики и другие землевладельцы требуют возврата земель. Такие требования называются «незаконными», и их предъявителей предписывается арестовывать.

Все антибольшевистские правительства, кроме колчаковского, накладывали определенные ограничения на торговлю товарами первой необходимости. В частности, устанавливались предельные цены и запрещался вывоз товаров за пределы губернии без разрешения местных продовольственных органов. Правительство Колчака встало на точку зрения торговопромышленников, согласно которой всяческие ограничения лишь вредят экономике и отменило их (в том числе и в отношении хлеба).

В целом, за период мировой и гражданской войн ущерб, понесенный южноуральскими предприятиями, был значительно меньше ущерба предприятий Среднего и Северного Урала. Сокращение производственных мощностей составило соответственно 13, 7% и 55, 4%. С возвращением к власти большевиков ситуация вновь изменилась.

Вопросами промышленности занимались Уфимский Губсовнархоз, а в Башреспублике – реорганизованный к осени 1919 г. Башкирский СНХ. И центр, и местные власти основное внимание уделяли заводам военно-

стратегического значения. Таковых в Малой Башкирии и Уфимской губернии было 20 из 171 предприятия общероссийского значения. Именно оборонные заводы подвергались национализации в первую очередь.

Что касается процесса национализации промышленности в целом, то он в Башкирии проходил гораздо более медленными темпами, чем в центральной России. Местные совнархозы практически не имели ни материальных, ни физических сил для проведения полномасштабной национализации. В результате, по данным Всероссийской переписи промышленных заведений, проводившейся в конце 1920 г., в Уфимской губернии и Малой Башкирии из 6576 предприятий 3969 были частными. Они давали 60% всей промышленной продукции Башкирии. Таким образом, частное производство на территории нашего края сохранилось вплоть до НЭПа.

На национализированных предприятиях внедрялась централизованная система управления. Эти меры вызвали протесты со стороны властей Башреспублики. В резолюции, принятой на съезде кантреевкомов 15 марта 1920 г., говорилось, что местные власти в хозяйственной политике должны исходить из «нужд местного населения, а не ориентироваться на линию центра». Ситуация кардинальным образом изменилась летом 1920 г., после смены руководства Башреспублики. Башкирский ЦИК в своем первом приказе объявил недействительными все постановления БСНХ, противоречащие общероссийским нормам.

Отношения властей с рабочими были далеко не простыми. Имели место конфликты между властями и рабочими организациями в лице профсоюзов и фабзавкомов. Рабочие были недовольны официальной политикой ограничения прав предприятий, стремились взять на себя управление заводами. Они выражали протесты в связи с вмешательством ревкомов в дела профсоюзов. В свою очередь, большевистские власти обвиняли рабочие организации в отстаивании узкоцеховых интересов в ущерб интересам всего общества.

Недовольство рядовых рабочих часто выражалось в забастовках вследствие низких заработков и недостаточным продовольственным снабжением. Особенно ситуация обострилась в конце 1919 – начале 1920 гг. Только в Белорецком округе с ноября 1919 г. по январь 1920 г. специальная комиссия зарегистрировала 5 многодневных забастовок по этому поводу.

Милитаризация труда в Башкирии носила более жесткий характер, чем в центральной России. Первоначально, во второй половине 1919 г., военномобилизационные меры охватывали не все слои населения. Так, в городах использовались в основном в качестве чернорабочих осужденные на принудительные работы. В сельской местности на полевые работы и наряды для армии привлекали беженцев. С начала 1920 г. милитаризация труда распространилась на все слои населения.

Значительная часть населения выражала неприятие трудовых мобилизаций. Оно выражалось прежде всего в самовольном уходе рабочих и крестьян с принудительных работ. Иногда они создавали полувоенные отряды в лесах.

В аграрной сфере сложилась ситуация, похожая на ситуацию в промышленности: более жёсткий курс властей в Уфимской губернии и более мягкий в Башреспублике. Так, согласно принятому 14 октября 1919 г. первому аграрному акту Башреспублики (Временному правилу пользования и распоряжения землёй), установление излишков земли относилось к компетенции исключительно самих землевладельцев, а не органов власти.

Продразвёрстка в Башреспублике была официально оформлена только 8 ноября 1919 г. Следует отметить, что она проводилась не столь жёсткими методами, как в других регионах. 5 из 12 кантонов Башреспублики в связи с ущербом от гражданской войны освобождались на 20–50% от развёрстки. Кроме того, Башнаркомпрод привлекал к заготовкам как нормированных, так и ненормированных продуктов, кооперативы. С января 1920 г. Башнаркомпрод ужесточил развёрсточную политику, что было вызвано исчерпанием продовольственных запасов Башреспублики и усиливавшимся давлением центра. По результатам сельскохозяйственной кампании 1919–1920 г., Башреспублика выполнила продразвёрстку только на 19, 3% и оказалась на последнем месте на Урале. Ещё более жёсткие варианты продразвёрстки с использованием армейских подразделений стали вводиться после смены состава Башревкома в сельскохозяйственную кампанию 1920–1921 гг.

3-я Уфимская конференция РКП(б), проходившая в феврале 1919 г., выявила разногласия среди коммунистов губернии по аграрному вопросу. Часть коммунистов была убеждена, что работа крестьян на общественных землях не будет отличаться высоким качеством. Всё же большинство делегатов выступало за коллективное сельскохозяйственное производство. Тем не менее, Уфимская губерния, как и Малая Башкирия к концу 1920 г. сильно отставала по количеству коммун, колхозов и совхозов от губерний центральной России.

По сравнению с Малой Башкирией в Уфимской губернии продразвёрстка приняла более жёсткие формы. В конце 1920 г. в Уфимской губернии действовало около 3200 вооружённых продотрядовцев, в том числе 265 сабель, осуществлявшим «наиболее суровые методы воздействия». Жёсткость методов развёрстки доходила даже до того, что действовавший в Белебеевском уезде продотряд из Екатеринбурга издал приказ, предусматривавший смертную казнь для не выполнивших развёрстку на 100%.

Несмотря на столь крайние меры, в Уфимской губернии, как и в Башреспублике, существовал продовольственный «вольный рынок». Изданные Уфгубпродкомом вскоре после занятия Уфы в июне 1919 г. указы, грозившие судебным преследованием торговцам зерновыми хлебами, через счи-

танные дни аннулировались. Так же, как и в случае с промышленностью, провести в жизнь революционные нововведения в аграрной области мешала слабость властного аппарата.

Контрольные вопросы:

1. В чем проявились особенности социально-экономической ситуации в Башкирии в 1917–1920 гг.?
2. Когда был создан Уфимский совет рабочего контроля и каковы были его функции?
3. Почему в Уфимской губернии большевикам долгое время не удавалось реализовать Декрет о земле?
4. Каковы были принципы экономической политики антибольшевистских правительств в Уфимской губернии во второй половине 1918 г.?
5. Как антибольшевистские правительства решали земельный вопрос в Уфимской губернии?
6. Чем можно объяснить тот факт, что национализация промышленности в Башкирии в 1919–1920 гг. проходила гораздо медленнее, чем в центральной России?
7. В чем отличие социально-экономической политики в Уфимской губернии и Башкирской Республике в 1919–1920 гг.?

5. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ

Башкирское национальное движение в 1917 году. Февральские события 1917 г. привели к началу демократизации политической системы России. На смену царизма пришло Временное правительство, которое весьма нерешительно осуществляла реформы, особенно в области национальных отношений. Оно 20 марта 1917 г. приняло закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», по которому устранялись некоторые унижительные формы национального неравенства, ущемления прав, связанных с «избранием» занятий, места жительства, со службой в государственных, общественных учреждениях и т.д. Однако он не затрагивал основных социальных вопросов жизни нерусских народов. Временное правительство пыталось признать за народами только «культурную автономию», с тем чтобы сохранить единую и неделимую Россию. Даже созданные после Февраля в Уфе «Комитет общественных организаций» и Оренбурге «Комитет общественной безопасности» были далеки от понимания чаяний угнетенных и бесправных народов, в том числе башкир. В еще большей степени это относилось к губернским комиссарам Временного правительства. Они были против национального самоопределения башкирского и других народов страны. Несмотря на противоречивость и огра-

ниченность проводимых правительством реформ, это был первый опыт реального демократизма, политического воспитания трудящихся. Все это пробудило и в башкирских массах политическую активность, стремление к своей организации. Основными требованиями башкир тогда были полная ликвидация национального гнета, прекращение дальнейшей колонизации края, возврат ранее отобранных и сохранение за ними всех имеющихся земель, создание самостоятельной национально-территориальной автономии. Вскоре оно приняло характер национального движения, первоначально в рамках общемусульманского движения. Весной 1917 г. в Уфе создается «Общество учителей-мусульман», в правление которого вошли А. Хабиби, Г. Шанаси и другие. Затем «Комитет распространения среди мусульман идей гражданственности» во главе с Г. Терегуловым, И. Ахтямовым и другими. В Бирске, Стерлитамаке и других уездных городах возникли их отделения. В апреле 1917 г. прошел I Уфимский губернский мусульманский съезд, образовавший губернское «Милли шуру» («национальный совет»), и где башкирские представители выступали как самостоятельная фракция. В мае представители башкирских и татарских солдат местного гарнизона создали Мусульманское военное шуру, которое возглавили Г. Альмухаметов, И. Ремеев и Ш. Худайбердин. Постепенно такие шуру были образованы в Оренбурге и других местах.

В конце апреля 1917 г. в общемусульманском движении начался раскол. Башкирская национальная интеллигенция стала вести пропаганду за самостоятельность башкирского движения, разрешение так называемого «татаро-башкирского вопроса». Именно татарская интеллигенция стремилась тогда укрепить свое влияние на весь тюрко-мусульманский мир России, пропагандируя идеи «тюрко-татарского единства», проявляла великодержавные притязания и в первую очередь – к башкирам. Она вынашивала идею общей национальной автономии для башкир и татар, считая их единой нацией. Об этом говорилось и в печати. Так, газета «Вақыт» («Время») писала: «Мы не находим нужным называть башкир «башкирами» в общих и национальных вопросах... называть татар и башкир разными именами только на основании незначительного различия в диалектах – это означало бы попытку искусственно разделить единый по существу народ».

Ряд татарских шовинистов не прочь были пустить башкирские земли в «общий оборот» среди мусульман. Это видно из статьи, помещенной в татарской газете «Юлдуз» («Звезда»): «У наших башкирских братьев очень много земли... Если произвести справедливый передел, то от башкирских аулов отойдет часть их земель и возле каждой башкирской деревни сядет другая новая деревня. Будет очень хорошо, если это окажется мусульманская деревня, а если деревня другой национальности, то, конечно, будет мало веселости».

Из сказанного видно, что это не могло устроить башкирское население. «Поэтому то башкиры выступают против решений мусульманского съезда по земельному вопросу», – констатировала указанная газета. Башкирская интеллигенция и буржуазия не разделяли идеи «тюрско-татарского единства» и единой автономии для татар и башкир, они сами были заинтересованы в лидирующем положении среди башкирских масс, и на этой почве враждовали с татарскими лидерами. Они же выдвинули идею и программу самостоятельной башкирской автономии.

Известно, что татарские муллы и учителя в своей деятельности среди башкирских масс встречали глухое, а то и открытое сопротивление. Например, газета «Иль» («Страна») сообщала, что в Верхнеуральском уезде башкиры сгоняют с мест татар-мугаллимов, а последние бегут, бросая свою службу. Или еще один пример, 22 марта 1920 г. состоялась встреча В.И. Ленина с руководителями центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, где были М. Султангалиев, Б. Мансуров и С. Саид-Галиев. Вот как вспоминает этот разговор с Лениным С. Саид-Галиев: «Касаясь вопроса о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались убедить Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет. На это Ильич примерно в таком смысле ставил нам ряд вопросов:

– А есть разница в языках или наречиях татар и башкир?

– Есть, но совсем незначительная и то среди крестьян, – следовал наш ответ.

Затем мы указывали на то, что вражда к татарам ограничивается лишь узким кругом шовинистически настроенной башкирской интеллигенции.

Тогда Ильич задал нам примерно такой вопрос:

– Ну, а кто же так недавно выгонял с побоями из башкирских деревень татарских учителей и даже мулл, как колонизаторский элемент, башкирская интеллигенция или сами крестьяне?

– Конечно, – отвечали мы, – делали это крестьяне, но это было результатом агитации башкирской интеллигенции.

– А кто сформировал полки и бригады из башкирских крестьян и сумел их повести в бой против кого угодно?

– Тоже башкирская интеллигенция, – тихо промолвили мы упавшим голосом.

На несколько секунд беседа прервалась. Мы молчали, ибо дальше некуда было ехать. Ильич нас поставил, что называется, прямо лицом в угол. Этими тремя простыми вопросами Ильич дал нам великолепный урок в том, как одна из только что освободившихся национальностей, сравнительно более сильная, не должна брать на себя роль благодетеля по отношению к менее сильной народности, а тем более действовать вопреки ее желаниям».

Из вышесказанного можно заключить – речь шла не просто об агитации башкирской интеллигенции, а глубже – об исторически сложившихся неравноправных отношениях двух наций, о национальном эгоизме и шовинизме лидеров татарского движения по отношению к башкирскому народу. Шла борьба между сторонниками единой «тюрко-татарской нации» и самостоятельности башкирской нации. Делались попытки «растворить» башкирский народ в общей массе «тюрко-татарской нации», отказать ему в праве на национальную самобытность и самостоятельное развитие.

Факты же свидетельствовали о том, что башкиры давно сложились как самобытная и достаточно перспективная этническая общность. Они сформировались в самостоятельную, отдельную от татар нацию, имеющую право на историческое и политическое существование, на развитие родного языка, национальной культуры – нацию, проникнутую соответствующим самосознанием. Они твердо стояли за автономию Башкирии.

Революционный 1917 г. заметно усилил идейно-политическое проявление национальной жизни башкир, потребовавший покончить с игнорированием их самостоятельной, отдельной от татар национальности и представить им как таковую возможность окончательно оформиться и самоопределиваться. Это требование явно проявилось на I Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в мае 1917 г. в Москве. Башкирская делегация в составе 58 человек (среди них М. Муртазин, А. Ягафаров, С. Мрясов и др.) примкнула к так называемым федералистам, куда присоединились также представители Туркестана, Азербайджана и Кавказа, высказавшиеся за провозглашение национально-территориальных республик в составе Российской Демократической Федеративной Республики. Другая группа – унитаристы стояли за национально-культурную автономию всех мусульман внутренней России и Сибири (вне территории). После горячей дискуссии большинством голосов (446 против 271) «Всероссийский мусульманский съезд... постановил, что формой государственного устройства, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориальных, федеративных началах, причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией».

Съезд рассмотрел и аграрный вопрос и принял следующее постановление: «Вся земля (казенная, кабинетская, монастырская и частная) должна перейти в руки самого народа; закон частной собственности на землю, продажа и покупка земли – должны быть уничтожены». Башкирская делегация внесла свое заявление по данному вопросу: «Мы, ниже подписавшиеся участники I Всероссийского мусульманского съезда, делегаты 2-миллионного башкирского народа, обсудив принятое съездом постановление по аграрному вопросу и рассмотрев его с точки зрения башкирского народа, нашли необходимым зая-

вить, что разрешение земельного вопроса в пределах Башкирии остается открытым... до созыва Башкирского съезда...». Созыв Башкирского съезда поручался временному бюро в составе А. Валидова, С. Мрясова и А. Ягафарова, которое стало называться «Башкирским областным бюро». На съезде же впервые был заслушан проект осуществления «территориальной автономии в пределах «Малой Башкирии».

И так, башкирское национальное движение получило свое официальное организационное оформление и оно становится самостоятельной со своей программой, организациями и лидерами. Газета «Ирек» («Свобода») признавала тогда, что движение Башкирии – это не шуточное дело. Это движение – сильная волна, вышедшая из недр жизни; мы, татары, сегодня или завтра будем обязаны с ним считаться. В июне 1917 г. было проведено башкирское совещание в Оренбурге, которое вновь подтвердило идею федерации и подчеркнуло, что «рассечение губерний и уездов должно быть проведено с таким расчетом, чтобы в каждом федеративном (национально-автономном) районе было компактное большинство определенной национальности». Началась подготовка к созыву всебашкирского съезда. Башкирское областное бюро направило своих представителей во все губернии, где проживали башкиры; определило время и место проведения съезда, повестку дня, норму представительства – по два делегата от каждой волости; выпущено было воззвание ко всем башкирам. Начато издание газеты «Башкорт», где в первом номере была помещена статья А. Валидова. В ней автор говорил о том, что Башкирия играет роль своеобразного моста между Туркестаном и Поволжьем, что достижение самостоятельности Башкирии в конечном счете приведет и татар, выступающих ныне против нас, к необходимости присоединиться к освободительной борьбе на востоке России.

С 20 по 27 июля 1917 г. в Оренбурге работал I Башкирский съезд. В его работе приняли участие до 70 представителей от Уфимской, Оренбургской, Самарской, Пермской и Челябинской губерний. Съездом были рассмотрены следующие вопросы: доклад Башкирского областного бюро об автономии и управлении Башкирией, установление административных единиц, организация войска, о войне, женский вопрос. С докладами по основным вопросам повестки дня выступал А. Валидов.

Съезд разработал и принял декларацию, в которой говорилось: «Коренная родина башкир – Уральский край с давних, незапамятных времен был колыбелью башкирского народа... Теперь в свободной республиканской России эта башкирская земля должна освободиться от опеки других народов. Устранение печальных последствий материального, политического и морального гнета, сохранение башкирского единства в среде других тюркских народов, процветание башкирского края в пределах его национальных границ – абсолютно зависит от владения башкирами своей роди-

ной и получения национально-политической автономии одновременно с автономией других, смежных, тюрских народов на востоке и юго-востоке». Отсюда видно, что башкиры продолжали отстаивать свое право на самоопределение, создание своей национальной автономии. Он также выразил свое отношение к решению I Всероссийского съезда мусульман: «Системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах».

Съездом была принята программа по земельному вопросу. В ней говорилось: «1. Все земли, находящиеся во владении башкир, составляют достояние башкирского народа и в частную собственность отчуждаемым быть не могут.

2. Все земли, несправедливо отошедшие и отобранные у башкир, как-то отрезанные в запас при наделении припущенников, розданные в дар из свободных башкирских земель и т.д., – должны быть возвращены башкирскому народу.

3. Все земли, которые будут подлежать зачислению в пределы башкирской территории по генеральному размежеванию, как-то частновладельческие, банковские, кабинетские, казенные, удельные, монастырские и др., – должны быть представлены исключительно безземельному и малоземельному башкирскому населению».

Съездом было принято постановление об организации самостоятельных национальных башкирских частей и призвано, что империалистическая война является помехой для всех народностей и она должна быть прекращена без аннексий и контрибуций.

Съезд принял решение о равенстве женщин и мужчин в выборной кампании и других делах; избрал Башкирское центральное (областное) шуро (совет) в составе 6 человек, куда вошли Шариф Манатов, Усман Куватов, Гариф Мутин, Сагит Мрясов, Харрис Юмангулов, Ильдерхан Мутин. Оно должно было проводить в жизнь принятые решения, создавать местные органы – тюбек-шуро (районные советы), вести подготовку для осуществления башкирской автономии.

Не меньшее значения для национальной борьбы башкирского народа имели решения II Башкирского съезда, который проходил 25–29 августа 1917 г. в Уфе с участием около 100 делегатов. На нем обсуждались отчетный доклад Башкирского областного шуро, проблема башкирской автономии, выборы в Учредительное собрание и другие. Съезд подтвердил решения первого съезда и вновь высказался за федеративно-демократическое устройство России. Он указал, что башкирские районы Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской губерний составят автономную республику; останутся здесь и русские, чуваша, марийцы и другие.

На съезде было переизбрано Башкирское областное шуро и увеличена его численность до 13 человек. Ш. Манатов стал председателем совета, А. Валидов – заместителем председателя, членами – Г. Аитбаев, Ш. Бабич, М. Смаков, Г. Хасанов и другие. Шуро объявило себя учреждением всего башкирского народа – «национальной организацией, представляющей собой руководство национальными, политическими и экономическими делами башкир, защищающей их права и интересы». В Уфе было создано его губернское отделение, куда направили Ф. Ахмедуллина, а в Челябинский и Шадринский уезды – Н. Тагирова. Образовались новые уездные и волостные шуро. Немного изменилась структура областного шуро: были созданы организационный, военный, земельный с лесными и другие отделы. Местом пребывания Башкирского областного шуро оставался Оренбург, Караван-Сарай. Указанные решения съезда и активно проводимая работа в центре и на местах объективно приближали возможность провозглашения и практического осуществления долгожданной автономии для башкирского народа.

Провозглашение и развитие автономии Башкирии. Октябрьский переворот 1917 г. ускорил процесс образования национальной автономии башкирского народа. 11 ноября 1917 г. Башкирское областное шуро издает фарман (приказ) №1, в котором обосновывалась необходимость создания для башкирского народа собственного национального самоуправления. Указывалось и на то, что «политика правительства Керенского нанесла серьезный ущерб башкирскому делу ... Башкиры и башкирские войска могут и должны стоять за такое правительство, которое признает в полном объеме права отдельных национальностей».

Советское правительство первоначально активно взяло курс на практическое решение национального вопроса. Так, в обращении II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» заявлялось, что Советская власть немедленно «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». В составе первого Советского правительства создается народный комиссариат по делам национальностей. Важное значение имело принятие советским правительством 2 ноября 1917г. «Декларации прав народов России». В ней провозглашались равенство и суверенность всех народов страны, право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-региональных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и др. Важное значение для народов Востока имели обращение Совнаркома России «Ко всем трудящимся мусульманкам России и Востока» и Наркомата по делам национальностей «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края и другим». В них были определены такие положения: «Отныне ваши верования и обы-

чай, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это».

Учитывая сложившуюся ситуацию, Башкирское областное шуро явочным порядком фарманом №2 объявляет 15 ноября 1917 г. башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губернии автономной частью Российской республики и приступает к осуществлению автономии в пределах территории Малой Башкирии. 22 ноября 1917 г. газета «Правда» под заголовком «Автономия Башкирии» сообщила об этом историческом факте, положившем начало становлению и развитию автономной Башкирии. После вышеуказанных событий члены областного шуро развернули работу по подготовке III башкирского съезда, который проходил 8–20 декабря 1917 г. в Оренбурге с участием 223 делегатов. Этот съезд вошел в историю Башкирии как «Всебашкирский учредительный курултай». На повестке дня съезда было более 10 вопросов, и среди них – утверждение решения шуро об автономии Башкирии.

Учредительный курултай принял решение утвердить провозглашенную автономию Башкирии пока в границах Малой Башкирии. Он также образовал органы управления, определил состав ксе-курултая (предпарламента) и создал правительство Башкирии, куда вошли Ю.Бикбаев – председатель; члены – А.Валидов, Ш. Манатов, Х. Габитов, Х. Юмагулов, Н. Тагиров и другие.

Башкирское правительство неоднократно пыталось утвердить провозглашенную автономию центральными органами Советской власти. Посылали телеграммы в центр, направляли представителем Башправительства через М.Горького и Ф.Шаляпина, с которыми хорошо был знаком А.Валидов. В январе 1918 г. председатель Башкирского областного шуро Ш.А. Манатов встретился с главой Советского правительства В.И. Лениным. В ходе беседы он самым серьезным образом сказал: «Мы не признаем движение башкир контрреволюционным движением, направленным против нас ... Мы считаем, что национальные движения народов Востока вполне естественны и очень нужны. К социальной революции народы Востока придут только через национальные революции».

Находясь в окружении белых, Башкирское правительство и шуро неоднократно заявляли о своем нейтралитете. В одном из заявлений говорилось: «Мы не большевики и не меньшевики, мы лишь башкиры. На какой стороне мы должны быть? Ни на какой. Мы на собственной стороне... Двухмиллионный башкирский народ не может быть игрушкой в таких ничтожных политических забавах».

Тем не менее 4 февраля 1918 г. некоторые члены Башправительства и шуро (Г. Аитбаев, А.Валидов, М. Адигамов, И.Мутин, Н. Салихов,

С.Мрясов, А.Ягафаров) были арестованы органами советской власти Оренбурга. Арест членов Башкирского правительства и шуро М.Муртазин связывает с деятельностью Оренбургского областного мусульманского и Военно-мусульманского комитетов, которые встали на сторону «Комитета спасения родины и революции», созданного местными кадетами, меньшевиками и эсерами для борьбы с Советами. Мусульманские комитеты вооружили оренбургское татарское население, состоящее преимущественно из мелкой и крупной буржуазии, направили их на защиту Оренбурга. «Комитет спасения» сделал предложение Башкирскому правительству примкнуть к нему. Но последние, обсудив это 15 января 1918г., решительно отвергли его. Вскоре Оренбург был взят отрядами Красной гвардии и вчерашние противники из указанных мусульманских комитетов превратились в «друзей» Советской власти. Они начали травлю башкир, обрисовав их как союзников Дутова. Реакция местных советских органов была незамедлительной – вышеуказанный арест. В то же время ни один из работников татарских организаций не подвергался преследованию. Кроме того, были распространены слухи о том, что башкирское движение за национальное самоопределение является в сущности контрреволюционным. Это сыграло отрицательную и трагическую роль в дальнейшем при характеристике башкирского национального движения и его руководителей. Пример тому – арест и затем расстрел двух членов ксе-курултая Идельбаева, Магазова и 15 других башкирских деятелей, направленных в Баймакский район для проведения конфискации золотых приисков и формирования добровольческих отрядов, необходимых для защиты автономной Башкирии.

Над арестованными деятелями башкирского движения готовился суд. Однако единого мнения в следственной комиссии не было, ибо в Оренбург приезжали многочисленные делегации от башкир и присылали постановления с требованиями освободить арестованных, что свидетельствовало о влиянии и авторитете башкирских лидеров среди масс. Следствие явно затянулось. И вот в ночь на 4 апреля 1918г. отряды дутовцев и башкир совершили налет на Оренбург и все арестованные члены Башкирского шуро и правительства были освобождены. После чего А.Валидов и его сторонники начали вести работу по воссозданию Башправительства. 7 июня 1918 г. в Челябинске было восстановлено это правительство, которое в августе вновь возвратилось в Оренбург.

Правительство Башкирии, будучи в окружении белых, начало переговоры с Временным сибирским правительством, Самарским комучем и руководством чехословацкого корпуса. Между сторонами были заключены договоры, которые включали пункты о признании автономной Башкирии и оказании помощи создаваемому войску вооружением, снаряжением и т.д.

Имелись определенные связи с Оренбургским войсковым правительством во главе с атаманом Дутовым.

Несмотря на договоренности о невмешательстве во внутренние дела Башкирской республики, и Самарское, и дутовское, и Временное сибирское правительство постоянно и бесцеремонно пытались оскорбить правительство Башкирии, представить его с негативной стороны перед народом, доказать, что башкирский народ якобы не способен самоуправляться. Вот одна из публикаций в газете «Известия БашЦИК», говорящая о политике Комуча: «Вот вам, башкиры, полное самоопределение, мы даем вам возможность самоуправляться и организовать свои национальные части, но в то же время не позволяем вам враждовать с Дутовым и ему подобными генералами. И в то же время задание Дутову – крепко держать башкир в своих руках....».

В большинстве кантонов наряду с башкирскими органами власти действовали русские уездные органы, которые вместе с гарнизонами, подчиненными сибирскому командованию, и являлись фактическими проводниками политики Временного сибирского правительства в автономной Башкирии. Журнал «Дума народная» (орган Оренбургской губземуправы) помещал статьи буквально погромного характера по отношению к башкирской автономии.

Особую тревогу Башкирского правительства вызывали попытки Временного сибирского правительства и других ликвидировать автономию Башкирии. И это было не без оснований. Еще в период работы Уфимского государственного совещания от председателя совета министров сибирского правительства П.Вологодского поступила телеграмма, в которой предлагалось его делегации «не признавать правительства Алаш-Орды, Башкирии представляет им только культурную автономию, казачьим правительствам – только хозяйственное самоуправление». Затем последовал указ Временного сибирского правительства от 22 октября (4 ноября) 1918 г., по которому правительство признало необходимым на ближайший период времени прекратить существование всех областных правительств и представительных учреждений, подчинив все государственное управление единому совету министров.

Осуществить все это не удалось. 18 ноября 1918 г. адмирал А.Колчак провозгласил себя «Верховным правителем государства Российского». В своих декларациях он поставил целью восстановление «Единой Великой России». Директория была разогнана. Такая же участь постигла в Екатеринбурге «съезд членов Всероссийского Учредительного собрания» во главе с В. Черновым. В Уфе был разгромлен «Совет управляющих ведомствами» – остатки Самарского правительства. Наступила очередь за Башкирским правительством. Что нужно было делать в такой ситуации? Либо доб-

ровольное признание нового правителя, либо борьба с колчаковцами, однако силы были неравными. В обоих случаях башкирский народ терял свою автономию и вновь становился угнетенной нацией. Но был еще один путь – добровольный и организованный переход на сторону советской власти.

Башкирское правительство не признало государственный переворот Колчака и не выполняло приказы и распоряжения его правительства и Дутова, который стал правой рукой верховного правителя. Во время переговоров с Колчаком Валидов заявил, что «башкирский народ и его военные силы будут сохранять во всех случаях принцип строгой коалиции и будут бороться со всякой политической авантюрой и со всякими стремлениями к диктатуре, добиваясь лишь скорейшего созыв Учредительного собрания, установления в стране правопорядка на основе соблюдения принципа коалиции народов и классов».

Вскоре колчаковское правительство издало распоряжение о ликвидации Башкирского и Казахского правительств и расформировании башкирско-казахского военного корпуса. 21 ноября 1918 г. на заседании правительства Башкирии рассматривался вопрос об условиях перехода на сторону Советов. Было решено, что Башкирское правительство и войска обязуются прекратить военные действия и начать борьбу с белыми; проводить в пределах Башкирии советскую платформу согласно Конституции РСФСР. Со своей стороны правительство Российской Федерации должно было до съезда Советов признать Башкирскую Советскую Республику в пределах Малой Башкирии, входящую в состав РСФСР. В это же время отношения с колчаковцами и дутовцами еще более осложнились. Башкирские военные учреждения упразднялись или переходили в распоряжение дутовцев, а с декабря 1918 г. Колчак назначил генералов Вишневого и Дутова главными начальниками Оренбургского и Самара-Уфимского краев с широкими полномочиями, направленными против автономии Башкирии.

Намечавшийся заговор против Дутова в начале декабря 1918 г. был раскрыт одним татарским поручиком Ахметгали Галиевым. Валидов, отражая настроения башкирского народа, идет на полный разрыв с Колчаком. 14 декабря 1918 г. он отправил письмо из села Ермалаево командирам башкирских частей, где выражалось острое недовольство политикой Кольчака и Дутова. Последний, по его словам, «пытался разжигать среди солдат вражду против нас». В нем же говорилось о том, чтобы башкирские солдаты отступали «не оказывая больше сопротивления большевикам».

Затем Башправительство решило укрепиться на своей территории и поэтому выехало из Оренбурга в Таналыково-Баймак, позднее переехало в местечко Темясово. 6 декабря 1918 г. в селе Ермалаево было проведено совещание представителей Башкирского и Киргизского (Казахского) правительства с участием Газимбека Биремжанова и Мухтара Ауэзова. Было

принято окончательное решение об одновременном переходе указанных правительств и их войск на сторону Советской власти.

В конце декабря 1918 г. Уфа была освобождена от белых, туда же направлены представители Башправительства М.Халиков и Х.Сагитов. Вскоре Халикову удалось установить связь с В.Егошиным и через него с представителями Уфимского ревкома и губкома партии. 30 января 1919 г. на заседании губревкома Халиков доложил об условиях перехода башкир на сторону Советов. О начале переговоров было сообщено в центр и Башправительству.

8 февраля 1919 г. на заседании Башкирского правительства было доложено М.Халиковым о начале переговоров в Уфе и определена официальная делегация для дальнейших переговоров в составе председателя Башправительства М.Кулаева, М.Халикова, А.Бикбабова и других. В феврале переговоры велись в Уфе и Симбирске, окончательно – в Москве.

Не дожидаясь окончания переговоров, Башкирское руководство принимает решение о переходе с 18 февраля 1919 г. на сторону Советской власти, что и было сделано в указанное время.

Башкирский народ со своим правительством и войском перешли к Советам. 21 февраля в Темясово состоялся I Всебашкирский военный съезд, на котором был избран состав Башревкома во главе с А.Валидовым.

В начале марта переговоры в Москве были продолжены. Центр внимательно следил за ходом переговоров. 7 марта 1919 г. Сталин разослал Уфимскому и Оренбургскому губкомам партии телеграмму о ходе переговоров в Наркомнаце: «Делегация башкир прибыла в Москву. Башкиры, безусловно, получают советскую автономию, не определены еще детали, территориальные границы, о чем ведутся переговоры. Центральный Комитет обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства Советов в Башкирии».

В ходе переговоров А. Валидову и членам башкирской делегации приходилось встречаться, кроме И. Сталина, с В. И. Лениным, Г.К. Орджоникидзе и другими руководителями Советского правительства. Разумеется, весьма сложным оказалось составление проекта договора о советской автономии Башкирии. По отдельным параграфам и пунктам его велись острые дискуссии. Вскоре был подготовлен Московский предварительный договор, заключенный между представителями Башкирского правительства (М.Кулаев, М.Халиков, А.Бикбабов) и представителями РСФСР (И.Сталин, А. Каменский) и подписанный сторонами 9 марта 1919 г. Он состоял из 14 параграфов, первый из них провозглашал: «Автономная Башкирская Со-

ветская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». На другой день копии договора были направлены в народные комиссариаты РСФСР для согласования и внесения своих замечаний. Так, за подписью И. Сталина и А. Каменского на имя народного комиссара по военным делам была направлена копия проекта, где указывалось: «...Наркомнац просит срочно отозваться о параграфе восьмом (а также о других параграфах военного характера) и дать свою формулировку». В результате такой работы проект договора претерпел определенные изменения по содержанию и структуре. Прежде всего этот документ получил свое окончательное название – Соглашение. Были внесены изменения и в его текст. После этого 16 марта 1919 г. на заседании ЦК РКП (б) с участием В. И. Ленина рассматривался вопрос о соглашении с Башкирским правительством. На заседании было решено точно договориться с башкирами о представительстве «их в ВЦИК и вхождении нашего представителя в их ЦИК». ЦК партии постановил также подготовить текст договора для прессы и утверждения его в Совнаркоме и ВЦИК.

17 марта окончательный текст соглашения был подписан представителями обеих сторон: И. Сталиным, М. Кулаевым, М. Халиковым, А. Бикбавовым.

Газета «Известия» 18 марта сообщала о состоявшемся соглашении центральной Советской власти с Башкирским правительством и решении образовать Башкирскую Советскую Республику, представляющую федеративную часть РСФСР. Говорилось также о правах Советской Башкирии, ее территории и органах власти. Этот факт констатировал В. И. Ленин 19 марта на VIII съезде партии.

20 марта 1919 г. состоялось заседание Совета Народных Комиссаров под председательством В.И. Ленина. В протоколе №269 заседания под пунктом 2 указано: «Об утверждении автономной Башкирской Республики (Сталин)». Заслушав сообщение наркома по делам национальностей и обсудив его, постановили: «Утвердить. Передать в ЦИК». В тот же день договор был утвержден ВЦИК. На тексте документа появилась дополнительная запись: «Соглашение подтверждаем: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Владимирский; Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин); Секретарь А. Енукидзе. Москва. 20 марта 1919 г.».

Полный текст документа – Соглашение центральной советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии – первоначально был опубликован в газете «Известия» от 23 марта 1919 г. Соглашение юридически закрепляло создание Автономной Башкирской Советской Республики, имело также значение первой ее Конституции. Оно

содержало 16 параграфов об общественном, государственном и административном устройстве Советской Башкирии. В первом параграфе оно устанавливало: «Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР», т.е. является, выражаясь по-сегодняшнему, субъектом Российской Федерации.

В основу государственного устройства Советской Башкирии была положена первая Конституция РСФСР. «Власть в автономной Башкирской Советской Республике, – указывалось в параграфе VIII Соглашения, – организуется на точном основании Советской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.».

Это означало, что Башкирия превращалась в республику Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Параграф XIII утверждал, что вся полнота власти в пределах Башкирской Советской Республики впредь до созыва съезда Советов Башкирии передавалась временному Башкирскому революционному комитету. Смешанная комиссия из 5 лиц, из коих по 2 делегируют ВЦИК и Башревком, пятый же назначался по соглашению сторон и комиссии, должна была подготовить съезд Советов республики.

Три параграфа – II, III и IV – определяли территорию Башкирской Советской Республики. Она составлялась из группы волостей и уездов Оренбургской, Уфимской, Пермской и Самарской губерний с разделением их на 13 кантонов. В V параграфе указывалось, что «железные дороги, заводы и рудники на территории Башкирии остаются в непосредственном ведении центральной Советской власти, причем при распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды Башкирской Советской Республики удовлетворяются в первую очередь». Это имело большое значение для решения социальных вопросов, повышения жизненного уровня трудящихся.

В Соглашении (параграф XII) указывалось, что РСФСР берет на себя оказание финансовой помощи молодой республике без всяких материальных компенсаций или политических обязательств. Хозяйственные и политические взаимоотношения должны были регулироваться через постоянных представителей, делегируемых от каждой стороны (параграф XIV).

Столицей Башкирской Советской Республики (параграф XV) временно являлось местечко Темясово. Окончательное решение этого вопроса предоставлялось съезду Советов Башкирии.

Важными положениями Соглашения были параграфы IX и X. В них говорилось о необходимости укрепления советской власти в Башкирской республике и борьбы с контрреволюцией. Для этого создава-

лась отдельная башкирская армия «в составе одной четырехполковой кавалерийской дивизии и одной трехполковой стрелковой бригады, подчиняющаяся общему командованию и управляемая согласно положению о Красной Армии». Это имело не только военное, но и большое политическое значение. Оно вело к росту доверия к советской власти и Красной Армии, развязывало инициативу и желание трудящихся башкир и других национальностей сделать эту армию близкой народу.

В последнем, XVI параграфе, Соглашения указывалось, что «члены Башкирского правительства, административных учреждений и общественных организаций не подлежат репрессиям за свою минувшую деятельность». Однако впоследствии почти все они были подвергнуты репрессиям, а значительная часть физически уничтожена, хотя первоначально советская власть пошла с бывшими членами шура и правительства Башкирии на соглашение, оставила их во главе Советской Башкирии.

Вместе с тем Соглашение не разрешало вопросы об органах управления делами республики, о порядке их создания и подотчетности, о порядке и сроках передачи дел. В тексте имелись ошибки, о чем уже говорилось ранее. Все это вызывало дополнительные трения между Башревкомом и соседними губернскими органами советской власти. Разумеется, указанные недостатки не умаляли значения Соглашения как основополагающего документа для образования Автономной Башкирской Советской Республики.

Таким образом, образование Советской Башкирии, в отличие от других автономий, произошло специфическим путем – заключением двухстороннего соглашения, с определением довольно широких полномочий для Башкирской республики. Затем декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 19 мая 1920г. правовой статус БАССР будет значительно урезан и она приблизится по своим правам к обычной административной единице, формально называясь автономной республикой.

Контрольные вопросы:

1. Когда и как была провозглашена автономия Башкирии?
2. Где и когда официально была утверждена автономия Башкирии?
3. Кто вошел в состав первого Башкирского правительства?
4. Какие этапы можно выделить в переговорном процессе между представителями Башкирии и Центра?
5. Какие положения содержало Соглашение от 20 марта 1919 г.?
6. Каковы главные особенности образования Советской Башкирии?

ГЛАВА III. БАШКИРИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1920–1930 ГОДОВ

1. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Сельское хозяйство и крестьянство в условиях нэпа. К началу 20-х годов в Башкирии, как и по стране в целом, сложилась тяжелая экономическая и политическая обстановка. В условиях послевоенной разрухи, голода предстояло перейти к мирной жизни, начать восстановление промышленности и сельского хозяйства. Для Башкирии эти трудности усугублялись её общей экономической и культурной отсталостью. Башкирия бала аграрным регионом: в сельском хозяйстве было занято до 94 % населения республики, больше 3/4 от объема продукции народного хозяйства составляла сельскохозяйственная продукция. Аграрное производство было экстенсивным и немалое место в нем занимал патриархально-натуральный уклад. Глубокой была дифференциация крестьянства, крайне запущенными были земельные отношения. Отдельные районы республики значительно отличались в своем развитии.

С переходом к миру необходимость отказа от политики «военного коммунизма» со всей очевидностью назрела и в Башкирии. Крестьянство было недовольно продразверсткой, которая не только лишала экономической заинтересованности в расширении своего хозяйства, но нередко не оставляла и самого необходимого для поддержания жизни крестьянской семьи. Кроме того, крестьяне-башкиры были недовольны тем, что хлебная разверстка была введена и в скотоводческих районах, где земледелием занималась очень незначительная часть населения.

К экономическим трудностям присоединились трудности политического характера. Сложившаяся ситуация благоприятствовала распространению бандитизма. В сложных условиях полиэтничного региона многие крестьянские выступления принимали национальную окраску. Дальнейшее проведение прежней политики было невозможно. Так, VII Башкирская областная конференция отметила, что «крестьянство заставило государство вернуться к рыночным отношениям». Все особенности, свойственные Башкирии, наложили отпечаток на переход к нэпу, который оказался здесь более длительным, чем в других районах страны и завершился в основном к концу 1922 г. Ломать психологию «военного коммунизма» было особенно трудно для наиболее политизированной части общества (партийцев, комсомольцев). Для основной же массы крестьян нэп и продналог, в частности, оказался спасительной и долгожданной мерой, поддержанной и оцененной ими сразу же.

Наиболее актуальным вопросом в жизни деревни являлось полное и справедливое решение земельного вопроса.

Осуществление аграрной политики в республике наталкивалось на трудности, связанные со сложностью и запутанностью земельных отношений в крае. Обстановка вокруг земельного вопроса обострялась также из-за усилившегося (особенно в голодные годы) притока переселенцев на территорию республики. Переселенцы нередко самовольно занимали не только свободные, но и занятые земли. Они же повсеместно заключали заведомо грабительские сделки с местной беднотой (часто с голодавшими башкирами).

С целью стабилизации крестьянского землепользования в марте 1922 г. ЦИК БАССР издал приказ № 5 «О земельных захватах», приказ № 6 «О запрещении самовольных переселений», приказ № 7 «О порядке внутринадельной аренды». Однако приказы эти вошли в противоречие с существовавшим тогда аграрным законодательством РСФСР и нарушали важнейший принцип о равном праве всех граждан без различия сословий и национальностей на трудовое землепользование. Поэтому приказы эти были переработаны в соответствии с существующим законодательством РСФСР и с учетом особенностей земельных отношений башкир. А в марте 1923 г. был принят Земельный кодекс БАССР.

Наряду с этим началась организованная работа по землеустройству. Целью проведения землеустроительных работ было: покончить с чересполосицей, дальнотельем, устранить земельных споров, закрепление границ фактического землепользования и т.д.

С октября 1925 г. началось проведение сплошного землеустройства, рассчитанное на десять лет. Предполагалось начать работы в первую очередь в восточных районах республики, где был значительным процент башкирских хозяйств. При определении норм земельных участков необходимо было учитывать естественные, бытовые и исторические особенности восточных районов. Хозяйствам, которые занимались в основном скотоводством или вели земледелие экстенсивным способом, требовалось больше земельных площадей. Для земледельческих хозяйств с трехпольным и многопольным севооборотом требовалось меньше земли. Большинство хозяйств башкир и в начале 20-х гг. занималось скотоводством. Переход от скотоводства к земледелию не мог произойти быстро, а был тяжелым и медленным. Понятно, что земля и луга для башкир были основным средством к существованию. И хотя размеры земельных площадей башкир были заметно больше, чем у других, нельзя было допускать урезку башкирских участков.

С учетом этих особенностей и были установлены нормы землепользования. Для скотоводческих хозяйств минимум составлял 25 десятин, для

экстенсивного земледельческого хозяйства – 15 дес., для интенсивного хозяйства – 10 дес., для земледельческих хозяйств с уклоном к огородничеству – 5 дес. Для беднейших хозяйств в восточных кантонах землеустройство осуществлялось за государственный счет. Но выделяемых Башкирским правительством средств все равно не хватало, поэтому немалая часть бедняцких хозяйств оставалась неустроенной.

В результате землеустроительных работ общая площадь, которую в той или иной мере затронуло земельное обустройство, составила 46% всех сельскохозяйственных угодий республики.

После голода 1921–1922 гг. широкое распространение в Башкирии получила аренда земли. Причиной сдачи земли в аренду бедняцкими хозяйствами чаще всего служила их маломощность, отсутствие у них инвентаря и рабочих рук, сдача земли в аренду зажиточным крестьянством, которая обычно имела целью получение прибыли.

Арендные отношения затронули все социальные слои деревни. Так, по данным ЦСУ, в 1927 г. по республике среди сдавших землю в аренду бедняки составляли 54,6%, середняки – 40,7 %, зажиточные и кулаки – 4,7 %. Среди арендовавших землю середняков было 63%, зажиточных и кулаков – 24,6 %, бедняков – 12 %. Таким образом, сдавали землю в аренду главным образом бедняцкие хозяйства и маломощные середняки, не имевшие возможность обработать свой участок, а среди арендаторов преобладали середняки, зажиточные крестьяне и кулаки.

Проведенное в 1926 г. обследование БНК РКИ установило, что среди сдавших в аренду 70 % сделали это за отработку, 20 % – за хлеб, 10 % – за деньги.

Башкирское крестьянство в арендных отношениях также имело свои особенности. Именно крестьяне-башкиры, не имея инвентаря и рабочего скота, больше всех сдавали землю в аренду, будучи при этом лучше обеспечены землей и имея многочисленный бедняцкий слой. Еще на IV Всебашкирском съезде Советов в декабре 1923 г. выступавшие отмечали, что башкиры горных районов «владеют землей, но её не сеют и, в большинстве случаев, пользуются не самой землей, а лишь арендной платой с этой земли». В силу исторических условий немало башкир смотрело на свое многоземелье и сдачу земли в аренду как на основной источник дохода.

Арендванные земли часто запускались, не удобрялись, хищнически эксплуатировались. Крестьяне, сдававшие ее в аренду, позже жаловались на ухудшение качества своих участков, снижение урожаев. В этих случаях арендаторами нарушались соответствующие статьи земельного кодекса. С 1928 г. было запрещена сдача земли в аренду кулацкой и зажиточной части деревни.

Важным инструментом регулирования социально-экономических отношений в деревне являлась налоговая политика. Классовый принцип налогообложения хорошо прослеживается на следующем факте: в середине 20-х гг. маломощные хозяйства платили налог почти в 18 раз меньше, чем сильные хозяйства, и в 9,5 раза меньше, чем зажиточные. Кроме того, значительная часть маломощных хозяйств автоматически освобождалась от уплаты налогов, другая часть – получала льготы по маломощности. Так, к примеру, к началу 1925 г. 11% всех хозяйств республики были полностью освобождены от уплаты налога. Следовательно, основным налогоплательщиком в 20-е годы являлись средние, зажиточные и кулацкие хозяйства.

После того, как республика начала оправляться от голода, на местах начали активно создаваться различные кооперативы. Первичные кооперативы снабжали население продуктами первой необходимости, предметами широкого потребления, сельскохозяйственными машинами и орудиями, заготавливали продукты, сырье, зерно, изделия кустарных промыслов, пушнину, дичь, мед, хмель и пр. Однако каким бы широким ни был размах кооперативного движения, его размеры были еще далеки от выполнения задачи массового участия крестьян во всех видах кооперации.

Крестьянство России в целом, и Башкирии, в частности, не было однородным. Внутри крестьянства заметно выделялись отдельные слои, привычно обозначаемые как батрачество, бедняки, середняки и кулаки. После революции в результате ликвидации помещичьего землевладения, уравнительного распределения земли между крестьянами процесс расслоения деревни продолжался.

Однако соотношение основных слоев в крестьянской среде заметно изменилось. В результате проводимой Советским государством и партией аграрной политики заметно сократилась беднота, ослабло и потеряло в количестве кулачество, преобладающим в деревне становилось среднее крестьянство. Правда, в первые годы нэпа бедняцкие хозяйства имели некоторую тенденцию к росту, что было связано с разрухой, общим тяжелым экономическим положением страны. Эти процессы были характерны как для страны, так и для Башкирии. Хотя здесь, в силу исторических особенностей и объективных причин, соотношение различных групп крестьянства несколько отличалось.

В материалах XII областной Башкирской партийной конференции (1927 г.) были указаны следующие группы внутри крестьянства, выявленные в результате 10%-ного выборочного обследования хозяйств: бедняки составляли 33,7 %; маломощные середняки 20,3%; середняки – 39 %; зажиточные – 4,3 %, кулаки – 2,7%.

В начале нэпа в деревне республики преобладали бедняки и батраки. Однако значительная часть бедняков пополняла ряды средних хозяйств,

поднималась на ступеньку выше. Проведенное НК РКИ БАССР обследование расслоения крестьян выявило, что в течение 1924–1925 гг. 26 % бедняцких хозяйств перешли в высшие группы. Это явление стало возможным во многом благодаря целевой, адресной помощи государства бедноте и эффективности самой новой экономической политики, предоставившей хозяйственную свободу крестьянству. В течение всего периода наблюдался стабильный, хотя и недостаточно быстрый рост середняцкого слоя, пополнявшегося в основном за счет бедноты. Средняк постепенно становится центральной фигурой в деревне.

В результате восстановления сельского хозяйства и нэпа росли не только средние, но и зажиточные слои деревни. Развитию зажиточных и кулацких хозяйств способствовали такие факторы, как использование наемной рабочей силы, аренда земли, неурегулированность землепользования, приобретение различных орудий производства и сложных машин и т.д. Однако рост этих хозяйств был с самого начала ограничен государственной политикой дифференцированного подхода к различным слоям деревни. Поэтому, если сравнивать позиции советского кулачества с дореволюционным, то оно стало мельче, малочисленное и не играло определяющей роли в экономической и общественной жизни деревни.

Характер классового расслоения крестьянства имел заметные различия по районам Башкирии. Так, в 1924 г. статистикой было зафиксировано, что наибольший процент хозяйств без полевого посева был в Тамьян-Катайском кантоне – 31,1 (в Бирском кантоне – 1,3); не имели никакого скота 20,1 % хозяйств Аргаяшского кантона (в Уфимском кантоне – 8,1 %); рабочего скота не было у 39,4% хозяйств Тамьян-Катайского кантона и коров не имели 28,4 % хозяйств Аргаяшского – кантона. Из этих цифр видно, что основной процент беспосевных и хозяйств без рабочего скота падал на восточные районы с преобладавшим башкирским населением.

В целом же по республике в 1924 г. на отдельное крестьянское хозяйство приходилось только лишь 3,65 десятины посева (в 1917 г. – 4,97 дес.), 0,9 головы рабочего скота (в 1917 г. – 1,81) и 1,05 головы рогатого скота (в 1917 г. – 1,28). Эти данные показывают, что средний уровень жизни крестьянина за годы гражданской войны и голода сильно упал, и восстановление разрушенного сельского хозяйства республики еще только начиналось.

В восточных районах Башкирии степень дифференциации крестьян была выше. Кулачество здесь, особенно переселенческое (русское), меньше пострадало в послереволюционный период. Ему благоприятствовали и такие обстоятельства, как относительное многоземелье и дешевый рынок рабочей силы – многочисленная беднота (в значительной мере башкирская).

Таким образом, в середине 20-х гг. в республике проявлялся процесс осереднячивания деревни: росло среднее крестьянство, сокращалось число бедняцких хозяйств, происходил медленный рост кулачества и некоторое увеличение батрацкой группы. И хотя число середняцких хозяйств росло заметными темпами, но в силу объективных причин к концу восстановительного периода удельный вес таких хозяйств в Башкирии был все же ниже, а бедняцких выше, чем по стране в целом. Эту ситуацию можно трактовать и следующим образом: реальная обстановка в деревне скорее свидетельствовала о нивелировке крестьянских хозяйств по уровню бедности. Иначе говоря, экономический потенциал их заметно снизился, а деревня в немалой мере «архаизировалась».

Особенностью классового расслоения в республике было и то, что характер дифференциации был различным в отдельных районах республики и усиливался с северо-запада на восток и юг территории.

Для экономики доколхозной деревни были очень характерными сдача в наем средств производства и применение наемного труда. Эти явления были тесно связаны с наличием разных слоев в крестьянской среде, охватывали все ее социальные группы. Поскольку в деревне в этот период имелось значительное количество батрацких и бедняцких хозяйств, не имевших зачастую своего инвентаря и рабочего скота для обработки земли, то создавался заметный излишек рабочих рук. В батраки шли чаще всего с целью заработать средства для приобретения лошади, инвентаря, семян, а также и просто средств для существования. Большинство батраков были сезонными, нанимались на период полевых работ – с марта по октябрь. Постоянных работников нанимали наиболее состоятельные крестьяне. Труд батрака чаще оплачивался деньгами, а также натурой (посевом) или в смешанной форме.

Крестьянство остро нуждалось в кредите для приобретения необходимых орудий труда, скота, для поддержки и развития своего хозяйства. Но поскольку государство и промышленность тогда еще были не в состоянии обеспечить хозяйство крестьян всем самым необходимым, то крестьянин вынужден был идти в кабалу к зажиточной части деревни.

В условиях дифференциации крестьянства неизбежны были и социальные конфликты. Это не являлось собственно борьбой или войной классов в деревне, а было столкновением естественных экономических интересов различных социальных групп внутри крестьянства. После перехода от гражданской войны и «военного коммунизма» к нэпу политическая борьба в наиболее острых её формах прекратилась, а главной ареной столкновения интересов разных слоев крестьянства стала экономика. Крепкий хозяин обычно стремился использовать сложившуюся ситуацию в свою пользу, обходил, игнорировал советские законы, на-

правленные на ограничение его «аппетитов» – законы об аренде, найме рабочей силы, налогообложении и др.

Так, активные протесты вызывала со стороны деревенской верхушки проводимая на классовых принципах советская налоговая политика. Известно, что основной своей тяжестью налог ложился на кулацкие, зажиточные и середняцкие хозяйства. Напомним, что размер налога в 1925–1926 гг. на кулацкое хозяйство в Башкирии был выше примерно в 17 раз, чем на бедняцкое, а в 1926–1927 гг. – выше уже в 29 раз. Многие бедняцкие хозяйства получали льготы по маломощности или вовсе освобождались от уплаты налога.

Неуплата налога была очень распространенным явлением в деревне 20-х годов, причем характерная не только для зажиточных слоев деревни, но и для середняцких и даже бедняцких. Видимо, не были безосновательными частые жалобы крестьян на тяжесть начисляемого налога. Были факты, когда целые деревни в массовом порядке скрывали объекты, подлежащие учету для определения размера налога.

Таким образом, именно сфера экономических отношений, хозяйственной деятельности была тем полем, где чаще всего сталкивались интересы всех социальных групп крестьянства. В условиях нэпа это было естественно и неизбежно. Конфликты, столкновение интересов различных слоев деревни, по нашему мнению, были выражением тех сложных проблем и противоречий в экономике мелкотоварного производства, которые были характерны периоду нэпа.

Укрепление крестьянского хозяйства, рост хозяйственной активности крестьян в новых условиях вели и к оживлению общественно-политической жизни деревни. Важную роль в общественной жизни доколхозной деревни играли сельская община (земельное общество), несмотря на то, что она по закону могла решать лишь земельно-хозяйственные дела. В каждодневной жизни деятельность сельской общины и сельских Советов постоянно переплеталась, и последние часто оказывались в подчиненном положении. У сельской общины была заметно крепче материальная база и она традиционно решала (и вмешивалась) буквально все вопросы деревенской жизни. Фактически, роль общины выходила далеко за рамки хозяйственных дел. Если Советы, как органы государственной власти, защищали интересы в первую очередь беднейших слоев, то сельские сходы, земельные общества защищали не в последнюю очередь интересы состоятельных, крепких крестьян, духовенства. Такое положение сохранялось до 1927г.

Общественно-политические процессы были в немалой степени отражением хозяйственного уклада. Такая взаимосвязь прослеживается на примере развития национальной, в частности, башкирской деревни, где в

значительной мере сохранялись патриархально-феодальные формы отношений. Преодоление живучих феодально-родовых традиций в среде башкирского крестьянства требовало длительной и терпеливой работы всей совокупности государственных, общественных, политических организаций. В башкирской деревне, большей частью состоявшей из бедноты, и в середине 20-х гг. почти не чувствовались какие-либо изменения в общественно-политическом климате. Крестьяне, находясь под авторитетом мулл и баев, не могли воспользоваться предоставленными им правами из-за бедности, неграмотности, общей отсталости. Беднота батрачила у кулаков часто лишь за харчи, горшок кислого молока.

Нередко во время выборов в Советы в эти органы избирались наиболее авторитетные, уважаемые в деревне люди. К примеру, при выборах в Зилаирском кантоне крестьяне сами выдвигали бывших своих старшин. Неграмотная, экономически зависимая башкирская беднота боялась ослушаться, выступить против, не проявляла активности на собраниях, предпочитала отмалчиваться. Подобные «избранники», оказавшись в составе местных органов власти, даже не разговаривали со своими избирателями, держали себя как прежние старшины. Действительно, башкирский кулак, бай как носитель традиций феодально-патриархального социально-экономического уклада имел заметное влияние на свою бедноту. Это объясняется тем, что на стороне байской верхушки были патриархально-родовые институты и соответствующая им система внеэкономического принуждения.

Социальные противоречия в крестьянской среде в немалой степени обострились в результате политики местных советских и партийных органов власти, воздействия их на бедняцкие слои деревни. Пронизавшая все поры деревенской жизни проводимая ими классовая политика усугубляла и отнюдь не способствовала решению накопившихся к концу 20-х годов социально-экономических и политических проблем, требовавших безотлагательного решения. Узкоклассовый подход стал доминировать во всем и, в конечном счете, привел к свертыванию нэпа.

Промышленность БАССР в годы новой экономической политики. Кризис, охвативший Советскую страну в конце гражданской войны, вынудил руководство большевиков отказаться от политики «военного коммунизма» и провозгласить новую экономическую политику. Суть ее заключалась в допуске рыночных элементов в экономику страны, новых методов хозяйствования. Для этого необходимо было дать больше самостоятельности как фабрикам и заводам, так и хозяйственным органам на местах в производственной работе. На X майской конференции РКП (б) в 1921 г. были определены основные направления проведения нэпа в промышленности страны: поддержку мелких и средних (частных

и кооперативных) предприятий, допущение сдачи в аренду государственных предприятий, пересмотр производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производств предметов широкого потребления и крестьянского обихода, расширения самостоятельности и инициативы в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами.

Начало перестройки всей хозяйственной деятельности крупной промышленности было положено Наказом Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 9 августа и постановлением Совета труда и обороны (СТО) от 12 августа 1921 г. Предприятия теперь предполагалось переводить на хозяйственный расчет. Одним из первых шагов к этому явилась концентрация производства, т.е. был выделен ряд наиболее жизнеспособных фабрик и заводов, где сосредотачивалось лучшее оборудование, взятое с других предприятий, направлялись материальные средства. В непосредственном управлении Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) должны были остаться отдельные отрасли народного хозяйства и ряд крупных и важных с государственной точки зрения предприятий. Оставшиеся промышленные объекты консервировались или сдавались в аренду. В документах также говорилось о снятии предприятий с государственного снабжения и трестировании промышленности. В тресты объединялись наиболее крупные, технически оборудованные предприятия.

Перестройка хозяйственной деятельности промышленности вызвала необходимость реформы ее системы управления. Практика периода «военного коммунизма» показала, что управление огромным количеством предприятий из одного центра малоэффективно, да и к тому же у государства не было средств для их обеспечения. Поэтому акцент в реформе был сделан на развитие территориальных принципов в управлении, предполагавший передачу функций из центра регионам, расширение прав хозяйственных органов на местах. Многие предприятия, которые ранее находились в непосредственном подчинении у главков ВСНХ, передавались в ведение местных советов народного хозяйства. Теперь местные органы получили все права по управлению этими предприятиями. С изменением функций ВСНХ последовала реорганизация его аппарата, а также структуры местных советов народного хозяйства.

Переход на новые условия хозяйствования, повышение производительности труда были возможны лишь в случае изменения системы оплаты труда рабочих. Декретами СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. «Об урегулировании оплаты труда рабочих» и «Основное положение по тарифному вопросу» от 10 сентября 1921 г. отменялись все ограничения приработка при сдельно-премиальной оплате, устанавливалась минимальная оплата труда. С целью ликвидации уравнительности в оплате труда стала вводиться

сдельщина, т.е. теперь зарплата рабочих зависела от квалификации и выработки. Это вызвало рост производства предприятий. Вовлечению рабочих в управление предприятием, усилению их заинтересованности в результатах своего труда призвано было способствовать введение коллективных договоров. Коллективный договор принимался на общем собрании трудящихся предприятия сроком до 1 года. В нем рабочие и служащие совместно с администрацией предприятий определяли продолжительность рабочего дня, условия найма и увольнения, размер заработной платы.

Переход промышленности Башкирской республики и Уфимской губернии к реформам проходил в тяжелых условиях. Гражданская война нанесла значительный ущерб промышленности Башкирской республики и Уфимской губернии. В ходе боевых действий многие предприятия подверглись разрушению. За годы войны сократились посевы зерновых, технических культур, поголовье скота, что вызывало перебои в обеспечении промышленности сырьем и продовольствием. Так, во время многочисленных эвакуаций в период гражданской войны из Таналык-Баймакского горного округа Башкирской республики увозились ценные части машин, планы и чертежи. За 2 года, с 1920 по 1922 гг. лишь Тубинская бегунная фабрика округа добыла всего 2 пуда золота, тогда как в 1917 г. производство фабрики составляло около 30–35 пудов. Серьезным разрушениям подверглись Уфимские железнодорожные мастерские. Из мастерских и депо были увезены «все главные машины или их части, все документы канцелярии» и т.д. Как отмечалось в отчетах местных хозяйственных органов, к октябрю 1921 г. полиграфическая промышленность Уфимской губернии находилась в полном упадке: «...машины и станки за отсутствием надлежащего присмотра развалились до того, что некоторые из них приходилось буквально связывать веревками, производительность труда упала до крайности, ощущался острый недостаток во всех материалах». В Уфимской губернии, производительность 14 действующих лесопильных заводов в 1920 г. составляла 11,9 % от довоенного уровня. В этом же году 29 кожзаводов губернии произвели продукции на 11 %, Нижне-Троицкая суконная фабрика на 18,8 % от уровня 1913 г. Аналогичная ситуация сложилась и в промышленности Башкирской республики. К началу 1921 г. продукция металлообрабатывающей промышленности Башкирии, в частности, Белорецких заводов, составляла около 7 % от уровня 1913 г., производство чугуна около 2 %. В марте–апреле 1921 г. почти все заводы, находившиеся в ведении БЦСНХ были остановлены из-за отсутствия сырья, дров, необходимости ремонта оборудования и т.д. Остановка работы многих предприятий привела к массовому уходу рабочих. Обстановка в крае еще более осложнилась из-за голода 1921–1922 гг. В Башкирской республике и Уфимской губернии от голода погибло 650 тыс. человек.

Во второй половине 1921 г. начались реформы в промышленности Малой Башкирии и Уфимской губернии. Все государственные предприятия Башсовнархоз и Уфимский губсовнархоз разделили на 3 группы. В первую вошли фабрики и заводы металлургической и золотомедной промышленности, а также крупные предприятия других отраслей, которые власти не захотели передать в руки частных предпринимателей. Вторую группу образовали заводы среднего размера. Их предлагалось сдать в аренду. Третью группу составили фабрики и заводы, которые по тем или иным причинам бездействовали. Их решено было поставить на консервацию.

Первым шагом в осуществлении НЭПа стала арендная кампания. Во второй половине 1921 г. в Башкирской республике в аренде находилось 81 предприятие, которые по роду производства распределялись следующим образом: 48 мельниц, 28 кожевенных заводов, 1 лесопильный и 1 стекольный заводы и др. Из этого количества 60 предприятий перешло в аренду артелям и кооперативам, 21 частным лицам. В Уфимской губернии из имевшихся 171 мельницы в арендный фонд было выделено 157. В ходе арендной кампании в частное владение предполагалось передать 71% кожевенного производства. Срок аренды колебался от 3 до 6 лет. Предприниматели в качестве арендной платы обязывались производить за свой счет ремонт оборудования, помещения, а иногда должны были оплачивать аренду продукцией предприятий.

Осенью 1921 г. совнархозы стали переводить предприятия на хозрасчет. Для этого вначале была проведена концентрация производства, сопровождавшаяся сокращением рабочих и служащих предприятий. Фабрики и заводы переориентировали свое производство на выпуск продукции для народного хозяйства. Так, с 1 ноября 1921 г. Воскресенский механический завод Башкирского СНХ приступил к работе на хозрасчете. Он перестал снабжаться продовольствием и денежными средствами. Завод начал выпускать для населения серпы, косы, пилы и т.д.

С 1 октября 1921 г. Уфимский ГСНХ и 58 предприятий (с количеством рабочих около 5 тысяч человек) стали сниматься с государственного снабжения и переводиться на хозрасчет. Вот как это происходило в полиграфической промышленности Уфимской губернии. Все типографии губернии были сняты с государственного финансирования, произведена концентрация производства. В итоге из 7 типографий губернии в действии осталась одна, где было сосредоточено лучшее оборудование. Оставшиеся типографии закрывались, либо сдавались в аренду. В связи с закрытием предприятий было произведено сокращение штатов. Так, по типографиям г. Уфы сокращение персонала составило 27 %, а по уездам 29 %.

В начале 1922 г. совнархозы Башкирской республики и Уфимской губернии начали трестирование предприятий. В феврале 1922 г. в Башкортостане

стане было образовано 3 треста: 1) силикатно-химический, в состав которого вошли стекольные заводы и ряд других предприятий; 2) кожевенный; 3) лесопильный. Кроме того, Башцентрсовнархоз сформировал 3 управления – топливное, кустарное, полиграфическое. Оставшиеся предприятия, не подходящие по своему роду деятельности ни в один из трестов, остались в непосредственном ведении ВСНХ. Таким образом, в Башкирской республике было проведено вертикальное или отраслевое трестирование. В Уфимской губернии в количественном отношении предприятий было больше, в то же время однородных предприятий было немного. Поэтому при трестировании все наиболее жизнеспособные, но разного рода деятельности предприятия объединились в один трест. 11 апреля 1922 г. в губернии создается Уфимское губернское объединение промышленных предприятий (Уфпром). В него вошли Уфимский канатно-веревочный завод, Государственный чугунолитейный завод № 1 (бывший владелец Гутман), объединенные типографии в Уфе, кирпичные заводы и т.д. В июне 1922 г. в составе Уфпрома находилось 19 предприятий. Фабрики и заводы, не вошедшие в Уфпром, остались в ведении Уфимского губсовнархоза.

Как уже говорилось выше, в ходе перестройки системы управления промышленностью было объявлено о необходимости расширения полномочий местных хозяйственных органов. В связи с этим, руководство республики подняло вопрос о возвращении Башкирскому центрсовнархозу статуса самостоятельного представительного органа ВСНХ в Башкирской республике. Дело в том, что еще начале 1920 г. была предпринята попытка реформирования системы управления промышленностью страны, направленная на расширение прав хозяйственных органов на местах. Для этого страна была разбита на ряд крупных промышленных районов, для руководства которыми создавались представительные органы ВСНХ – промышленные бюро. Совнархозы губерний и республик были лишены статуса представительных органов ВСНХ и включены в состав промбюро. Именно промбюро ВСНХ передал часть своих функций. Башкирский и Уфимский губернские советы народного хозяйства были отнесены в подчинение Уральского промбюро с центром в Екатеринбурге. На практике эти преобразования не дали желаемых результатов, а даже ухудшили положение местных совнархозов. К примеру, одно из крупных предприятий Башкирской республики – Таналык-Баймакский горный округ – был передан из ведения Башсовнархоза в непосредственное подчинение уральских хозяйственных органов. Это сказалося как на работе самого предприятия, так и на бюджете республики. В октябре 1921 г. власти Башкирии добились выхода Башсовнархоза из состава Уральского промышленного бюро. Башсовнархоз получил полную самостоятельность, непосредственно подчиняясь ВСНХ. Весной 1922 г. Башкирской республике был возвращен Таналык-

Баймакского горного округ. Но крупные металлургические заводы продолжали оставаться в составе Уральских хозяйственных органов до 1927 г.

С конца октября 1921 г. по февраль 1922 г. проводились преобразования аппарата Башкирского совнархоза. Вместо прежних 12 отделов в нем остались только 3: производственно-технический, общий, торгово-финансово-материальный. В аппарате Башсовнархоза теперь насчитывалось 40 человек, что было в 4 раза меньше по сравнению с июнем 1921 г.

Одним из первых преобразований в промышленности стали изменения в системе оплаты труда рабочих и служащих. Как показывают отчеты предприятий, это практически сразу же благоприятно сказалось на росте производительности труда, увеличении объема выпускаемой продукции. Так, в декабре 1921 г. в типографиях Уфимской губернии была введена сдельная оплата труда. Это позволило увеличить норму выработки по наборному цеху в ноябре до 10,5 млн букв, в декабре до 12, в то время как за январь–сентябрь этого же года типографиями в среднем производилось всего 3,5 млн букв. Возобновление относительно регулярного обеспечения фабрики жерновов Уфимской губернии сырьем и продовольствием, а также введение сдельной оплаты труда, повысило норму выработки рабочих с 25 до 200 %. В целом средний заработок специалиста на фабрике составил 4–5 пудов муки.

С осени 1922 г. в Башкирской республике стали вводиться коллективные договоры. В них зарплата рабочим устанавливалась не ниже государственного минимума, определялись твердые нормы выработки и принцип сдельщины. На 15 ноября 1922 г. по промышленности Башсовнархоза были заключены 31 коллективный договор и тарифные соглашения на срок от 1 до 6 месяцев. По коллективному договору от 1 ноября 1923 г. на Таналык-Баймакском горном округе ставка 1 разряда составляла 6 руб. 11 коп. Средняя зарплата рабочего равнялась 9 руб. 77 коп. В коллективных договорах на ряде предприятий были оговорены особые условия оплаты труда для квалифицированных рабочих и служащих. К примеру, на Натальинском стеклозаводе для квалифицированных рабочих устанавливались внеурядные повышенные ставки. В первой половине 20-х годов заработная плата рабочих преимущественно носила натуральный характер. С нормализацией положения предприятий принимались меры по улучшению условий труда рабочих. Так, на Нижне-Троицкой суконной фабрике во многих цехах была оборудована вентиляция, установлены умывальники. Руководство фабрики организовало обеспечение рабочих производственной одеждой и спецпитанием.

Важным этапом в жизни края, имевшим большое общественно-политическое и экономическое значение, стал Декрет ВЦИК от 14 июня 1922 г., по которому Уфимская губерния присоединялась к Башкирской

АССР. В результате объединения двух территорий, Башкирской республики, обладавшей богатыми месторождениями полезных ископаемых, обширной площадью лесных массивов, и Уфимской губернии с более высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства, наличием железнодорожного и судоходного сообщения, образовался регион с мощным экономическим потенциалом. Он вошел в историю как Большая Башкирия. Протяженность железных дорог и водных путей в Башкирской республике увеличилась на полторы тысячи километров.

После присоединения Уфимской губернии и Малой Башкирии стало осуществляться слияние хозяйственных органов Башкирской республики и Уфимской губернии, начались поиски новых форм организации промышленности. Кожевенный, силикатно-химический тресты, трест Уфпром упразднились. 24 ноября 1922 г. все наиболее жизнеспособные предприятия разных отраслей были объединены в промышленном объединении государственных предприятий БАССР (Башпром). В него вошли предприятия стекольной, кожевенной и др. отраслей. На базе Башкирского главного управления по топливу (Башгут) 4 января 1923 г. создается Башкирско-Оренбургский лесотрест (Башорлес), в дальнейшем реорганизованный в трест Южураллес. 19 января 1924 г. Таналык-Баймакский горный округ был реорганизован в Башгортрест. Мероприятия по учету и приему предприятий заняли долгое время и отвлекали от непосредственного руководства производственной деятельностью.

С 1923 г. отмечен рост производства на предприятиях Башкирии. Однако осенью 1923 г. промышленность испытала 1 промышленный кризис. Он вошел в историю как «кризис сбыта». Кризис возник в результате нарушения равновесия между ценами на промышленные товары и сельхозпродукты. Из-за завышенных цен на промтовары крестьяне не покупали изделия промышленности. На складах фабрик и заводов скопилось значительное количество продукции. Не сумев реализовать свои товары, промышленность не имела средств на покупку сырья, топлива, выплату зарплаты. Для выхода из кризиса, по распоряжению хозяйственных органов, были снижены цены на промышленные товары, предоставлены банковские кредиты предприятиям. Кризис не обошел и промышленность Башкирии. Затруднения в продаже испытывала продукция деревообрабатывающих предприятий, а также стекольной, суконной и отчасти кожевенной отраслей. В начале 1924 г. предприятия Башпрома имели нерезализованной продукции на сумму 800000 рублей. Весной 1924 г. на фабриках и заводах Башпрома в административном порядке было произведено снижение цен на стекло на 50%, на сукно – 60 % и т.д.

После ликвидации кризиса положение в промышленности стало постепенно улучшаться. Успешно работали Натальинский и Тогустемировский стекольные заводы, суконная и бумажная фабрики и т.д. Если в 1922–1923 хозяйственном году Тубинская золотопромывная фабрика Башгортреста произвела 2084 фунтов лигатурного золота, то в 1923–1924 гг. – 3291 фунта. Только с 1923 г. фактически началось восстановление производства металлургических промышленности. Руководство Белорецких заводов во главе с рабочим-коммунистом В. Н. Назаровым делало все возможное для нормализации работы предприятий.

Хорошие результаты государственной промышленности БАССР принес 1924–1925 гг. Валовая продукция предприятий областного подчинения достигла 7408, 1 руб. Успешно начал работу с 1 апреля 1924–1925 гг. трест Южураллес. За год он получил прибыль в размере 400000 руб.

В первые годы нэпа работа промышленности, фактически предоставленной самой себе, строилась в большей степени по законам рыночной экономики. С середины 20-х годов происходит усиление роли государства в регулировании ее деятельности. В 1925–1926 гг. Госплан СССР (Государственная общеплановая комиссия) принимает первый сводный годовой план развития промышленности, который предусматривал задания по всем основным отраслям промышленности страны. Попытки составления планов предпринимались и раньше, но большинство из них содержало лишь ориентировочные расчеты. Планированием в этот период были охвачены лишь отдельные отрасли и предприятия СССР. Невозможность составления точных плановых заданий была вызвана нестабильностью работы промышленности в первые годы нэпа. В 1925–1926 гг. впервые в общесоюзный план была включена и промышленность Башкирии. В плановом порядке определялись расход топлива, сырья, выпуск продукции, количество рабочих и служащих. В последующем число плановых показателей возросло. Отраслевые планы стали директивными плановыми заданиями. Важное место в развитии централизованно-плановой структуры отраслевого управления сыграли синдикаты. Еще в начале 1924–1925 гг. ряд предприятий республики вступили в Продасиликат, Нижне-Троицкая суконная фабрика во Всесоюзный Текстильный синдикат (ВТС). Красноусольский, Натальинский стеклозаводы и др. в 1925–1926 гг. до 80 % своей продукции сбывали через продасиликат. Став монополистами на рынке, синдикаты усилили влияние на производство предприятий, предъявляя требования к ассортименту изделий, себестоимости, качеству продукции. В некоторых отраслях промышленности синдикаты занимались снабжением предприятий. Это позволяло им устанавливать объем выпускаемой продукции. Это видно на примере кожевенной отрасли Башкирии. Уфимский и Стерлитамакский кожзаводы входили в состав Всероссийского кожевенного синди-

ката, который снабжал их сырьем и продавал продукцию заводов. Причем заготовкой сырья кожсиндикат занимался на территории Башкирии. В 1927–1928 гг. синдикат снизил производственную нагрузку предприятий с 90 % до 73 %, ссылаясь на дефицит кожсырья, хотя закупки сырья на территории Башкирии в этом году выросли на 50 %. Такая политика сдерживала развитие одной из основных отраслей промышленности республики, превращая Башкирию в сырьевой регион. Дальнейшее усиление роли синдикатов в области торговли привело к ограничению связи промышленности с рынком. Синдикаты становились основными ячейками планирования народного хозяйства. Таким образом, стала утверждаться централизованно-плановая система управления промышленностью. Этому в немалой степени способствовали промышленные кризисы 1925–1926 и 1927–1928 гг. В конце 20-х годов нэп был свернут административными мерами.

В 1927–1928 гг. промышленность БАССР в основном была восстановлена. Объем ее валовой продукции составил 95,2 % от довоенного уровня. Руководству республики удалось восстановить деятельность большинства ранее законсервированных предприятий. К концу 20-х годов изменилось соотношение продукции промышленности групп «А» и «Б». В 1928 г. валовая продукция группы «А» составила 41181, 9, а «Б» – 16752, 1 млн руб. В общей сумме валовой продукции государственной промышленности приходилось на предприятия союзного подчинения. В общей сумме валовой продукции народного хозяйства Башкирии на долю всей промышленности приходилось 23 %. Сохранилась специфика местной промышленности, которая по-прежнему была ориентирована преимущественно на работу на сельскохозяйственном сырье. Роль государственной промышленности в обеспечении населения товарами первой необходимости была незначительна. Ее продукция в основном экспортировалась за пределы республики. Основной капитал промышленности был технически отсталым и значительно изношенным физически. К примеру, на Нижне-Троицкой суконной фабрике физическая изношенность по некоторым машинам достигала 75–80 %. Предприятия были слабо механизированы. Сохранялась неравномерность в промышленном развитии отдельных районов республики. По-прежнему лидирующее положение по числу промышленных занимала западная часть Башкирии (бывшая Уфимская губерния). Сохранялся значительный удельный вес мелкой ремесленно-кустарной промышленности, которая занимала ведущее место в выработке товаров ширпотреба. В общей сумме валовой продукции края она занимала 36 %, что почти в 2 раза больше, чем по СССР. Количество рабочих, занятых в ремесленно-кустарной промышленности, превосходила численность рабочих на госпредприятиях.

За годы новой экономической политики удалось восстановить численность рабочих и служащих. К примеру, на 1 января 1921–1922 гг. в крупной цензовой промышленности работающих насчитывалось 7843 человека, в 1927–1928 гг. количество рабочих и служащих цензовой промышленности составило 15203 человека против 16875 в 1913 г.

Главным итогом осуществления преобразований в промышленности в период нэпа явилось восстановление промышленного производства. В то же время нэповская экономика оставалась малоэффективной. Высока была себестоимость промышленной продукции. Хозрасчет трестов был половинчатым, непоследовательным. Существовала практика субсидирования убыточных предприятий за счет прибылей доходных. Принципы оплаты труда не соответствовали хозрасчетным отношениям.

Контрольные вопросы:

1. Какова была экономическая и политическая ситуация в Башкирии перед введением новой экономической политики?
2. Почему переход к нэпу в нашей республике оказался более длительным, чем по России в целом?
3. Какие проблемы были наиболее актуальными при проведении нэпа в Башкирии?
4. Как решался вопрос землепользования?
5. С чем были связаны трудности при переходе к нэпу собственно башкирских хозяйств в восточных районах республики?
6. Какой была социальная структура крестьянства Башкирии в 1920-е гг.?
7. В каких направлениях осуществлялись реформы в промышленности БАССР?
8. Как изменилось соотношение в развитии промышленности групп «А» и «Б» к концу 20-х годов?
9. Как можно оценить результаты нэпа в республике?

2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ

Важнейшей задачей, стоявшей в конце 1920-х гг. перед руководством страны была задача кардинального пересмотра курса социально-экономического развития страны. При этом, обстоятельством, игравшем решающую роль в выборе путей и форм развития являлось то, в какой мере тот или иной путь способствовал достижению главной цели – сохранению монополии на все рычаги управления, а следовательно, и привилегированного статуса слоя профессиональной бюрократии, сконцентрировавшего к этому времени в своих руках все рычаги власти присвоившего себе право самостоятельно определять основные приоритеты развития общества.

Нэп явился компромиссом между стремлением воплотить в жизнь основополагающие принципы большевистской концепции нового, «коммунистического» общества, глубоко утопичных по самой своей сути, и необходимостью обеспечить нормальную жизнедеятельность общественного организма. В этой связи выбор курса развития страны также предполагал дальнейшее противоборство двух указанных тенденций.

Проведение модернизации страны посредством методов, правильность и жизнеспособность которых была подтверждена мировым опытом, предполагало углубление процессов либерализации экономики. Но данное обстоятельство с неизбежностью означало расширение сферы действия частной собственности, её полноправное участие в развитии не только относительно второстепенных, но и ведущих участков народнохозяйственного механизма, в том числе и тяжёлой промышленности. Это вело к утрате аппаратом власти своего привилегированного положения в сфере экономики.

Кроме того, углубление либеральных тенденций в экономике не могло не затронуть политическую сферу, вводя, в качестве общепринятых норм жизни политический и идеологический плюрализм. Подобного рода перемены означали утрату группой управленцев монополии на все рычаги власти, а значит и статуса самого привилегированного социального слоя. Кроме того, дальнейшая либерализация как в политике, так и в экономике, в первую очередь, расширение сферы действия частной собственности, усиление имущественной дифференциации населения и т. д. шла в разрез с глубоко укоренившимися в партийной среде, а также среди широких масс рядовых тружеников представлений о социализме как общественном строе, основанном на единой, общенародной собственности с высокой степенью социальной нивелировки членов общества.

В свете всего сказанного единственно доступным средством ускорения социально-экономического развития страны, преодоления её традиционной отсталости становилось выдвигание, в качестве наиболее действенного средства достижения указанной цели, максимально широкое применение всего спектра мер насильственного характера – от жёсткого администрирования всех сторон жизни до открытого террора.

Важнейшей вехой на пути достижения указанной цели явилось принятие на состоявшейся в 1929 г. XVI конференции ВКП (б) первого пятилетнего плана социально-экономического развития общества. Согласно данному документу резко возростала сумма капиталовложений во все отрасли народного хозяйства, но в особо приоритетном положении оказывался индустриальный комплекс, в первую очередь, промышленность. Так общий объём капитальных вложений в народное хозяйство за первую пятилетку был определён в 64,6 млрд руб., из них 30 млрд руб. предполагалось направить на развитие промышленности и транспорта.

Вследствие этого, принятие первого пятилетнего плана означало резкое и при этом неоправданное нарушение пропорций развития различных отраслей народного хозяйства страны. Подобное положение явилось следствием сложного комплекса причин. Весьма важную роль среди них играла нехватка материальных средств и ресурсов. Вместе с тем немалое значение имели и другие факторы, в том числе и политические. Утверждение тоталитарных методов руководства обществом обуславливало резкое возрастание тех звеньев аппарата власти, которые с наибольшей полнотой олицетворяли собой насилие как элемент общественной жизни.

Таковыми звеньями являлись армия, а также органы правопорядка, в первую очередь, служба безопасности, которые в условиях тоталитарного государства начинают выполнять чисто карательные функции. Нормальная дееспособность названных звеньев аппарата управления, и, прежде всего армии, в решающей степени определяется уровнем технического оснащения. Данное обстоятельство сыграло немаловажную роль в придании особой приоритетности развитию отраслей тяжёлой промышленности. Кроме того, выдвижение задачи первоочередного оснащения армии приводило к тому, что среди предприятий тяжёлой промышленности в особо приоритетном положении оказывались предприятия, выпускавшие продукцию чисто военного назначения. Всё это вело к милитаризации экономики, а, следовательно, и общества в целом. В свою очередь, милитаризация всех сфер общественной жизни в огромной степени способствовала укреплению тоталитарных начал в управлении страной.

Вместе с тем упрочение особого статуса органов управления по отношению к обществу в целом потребовало ликвидации существовавших на тот момент различных укладов в народном хозяйстве и установления полного господства единой – государственной, по своему реальному содержанию, формы собственности. О превалировании чисто политических мотивов в постановке и решении данной задачи говорит уже то, что в 1928 г. доля «социалистического» сектора составляла по народному хозяйству в целом 77,8%, в промышленности – 97,8%.

Форсированное развитие производительных сил страны предполагало кардинальные изменения в размещении производительных сил, в частности, намечалось создание ещё одной, наряду с уже существовавшей на Юге, угольно-металлургической базы на Востоке страны. В этих планах немаловажное место отводилось Башкирии, как региону, обладавшему огромными запасами самых разнообразных природных ресурсов, в том числе и минерально-сырьевых. Таким образом, укрепление индустриального потенциала республики означало первоочередное развитие тяжёлой индустрии, прежде всего таких отраслей, как металлургия, машиностроение, топливная промышленность. Башкирская АССР должна была превратиться в

составную часть создаваемого на Востоке СССР Урало-Кузбасского комбината (УКК). Наряду с этим, предполагалось развитие лёгкой, пищевой, местной промышленности, а также промысловой кооперации.

Плановые задания по развитию народного хозяйства БАССР в первом пятилетии были утверждены на состоявшихся в начале 1929 г. областной партийной конференции и VII съезде Советов республики. Общий объём капиталовложений в промышленности Башкирии должен был составить 60,7 млн руб.

В планах по укреплению индустриального потенциала БАССР, наряду со строительством новых объектов, созданием ранее не существовавших здесь производств, большое значение придавалось технической реконструкции и модернизации уже действовавших предприятий. За первую пятилетку в Башкирии подверглись реконструкции и обновлению металлургический и проволочно-гвоздильный заводы в г. Белорецке, Тирлянский листопрокатный, Баймакский медеплавильный заводы. В дальнейшем коренные изменения в уровне технического оснащения произошли на Красноусольском стекольном заводе, Нижне-Троицкой суконной фабрике, кожевенных предприятиях Уфы и Стерлитамака. Реконструкции также подверглись железнодорожный и водный транспорт.

Важнейшим аспектом осуществления процессов индустриализации в БАССР явилось освоение богатых недр республики, в первую очередь, развитие нефтедобычи и нефтепереработки. Первые геологоразведочные работы проводившиеся в 1928 – 1930 гг. в Стерлитамакском районе выявили огромные перспективы для создания в Башкирии нефтяной промышленности. В мае 1932 г. около деревни Ишимбаево забили первые фонтаны нефти.

Насилие обладает весьма узким диапазоном возможностей для мобилизации творческого, созидательного потенциала общества. Однако в отдельные исторические моменты, в особенности, в соединении с таким важным фактором общественного развития, как массированное идеологическое воздействие на широкие народные массы, тотальное применение мер насильственного характера позволяют достигать определенный и достаточно сильный эффект в развитии страны. В силу самой природы насилия, как феномена общественной жизни, данный эффект с неизбежностью становится весьма ограниченным как по времени действия, так и по масштабам происходящих изменений. Наглядным подтверждением этого может служить ситуация в российской экономике в результате выполнения первого пятилетнего плана.

Решающей предпосылкой индустриальной модернизации народного хозяйства является укрепление его энергетической базы. При этом особо важную роль играет рост потребления наиболее современных видов энергии. В этой связи необходимо отметить, что одним из самых приоритетных

направлений деятельности по укреплению индустриального потенциала страны в годы первой пятилетки было строительство новых, а также техническая реконструкция уже действующих электростанций. В результате объём вырабатываемой энергии за пятилетку возрос в 2,7 раза.

Наряду с ростом потребления электричества, важным показателем укрепления энергетической базы народного хозяйства является увеличение производства других энергоносителей. Так, за годы пятилетки добыча нефти и угля возросла в 1,8 раза, торфа – 2,5, природного газа – в 10 раз. Увеличение производства различных видов энергии привели к повышению уровня энерговооружённости, а также электровооружённости труда в промышленности.

Повышение мощности энергобаланса СССР, совершенствование его структуры способствовали развитию других отраслей тяжёлой промышленности. Заметный рост производства наблюдался в металлургии, а также машиностроении. За годы первой пятилетки валовой объём в машиностроительной отрасли возрос в 4,4 раза, при этом продукция общего машиностроения увеличилась в 4 раза, сельскохозяйственного машиностроения – в 5 раз.

Необходимо отметить, что в результате выполнения плана первой пятилетки многие виды машиностроения в стране были созданы практически заново: автомобилестроение, тракторостроение, самолётостроение и др. Изменилось и положение самой машиностроительной отрасли среди других отраслей промышленности. Если в 1928 г. удельный вес её продукции во всём валовом объёме промышленности был равен 13,5%, то в 1932 г. – уже 25%.

Опережающие темпы роста промышленности, прежде всего её тяжёлых отраслей, привели к крупным изменениям в соотношении продукции различных секторов народного хозяйства. Доля промышленного производства в суммарном объёме валовой продукции промышленности и сельского хозяйства поднялась с 51,5% в 1928 г. до 70,7% в 1932 г.

Крупные перемены в течение первого пятилетия произошли и в развитии народного хозяйства Башкирии, в первую очередь, индустриальных отраслей. Общая сумма капиталовложений в промышленность республики составила 132,9 млн руб., что почти в два раза превысило первоначальные намётки. При этом почти 75% было направлено на реконструкцию и расширение действовавших производств и лишь относительно небольшая часть – на создание новых объектов промышленности.

Всего за годы первой пятилетки в БАССР было ведено в действие 35 новых заводов, фабрик, электростанций, развернулось сооружение новых промышленных предприятий, одним из самых крупных среди которых являлся Ишимбайский нефтепромысел. Выпуск валовой продукции респуб-

лики возрос примерно в 2,5 раза. Все указанные перемены привели к существенным сдвигам в структуре народного хозяйства БАССР, её месту и роли в народном хозяйстве всей нашей страны. Важнейшим итогом развития республики за период 1928 – 1932 гг. стало превращение республики из аграрной в аграрно-индустриальную. Если в 1928 г. удельный вес промышленности составлял приблизительно 21% валовой продукции народного хозяйства БАССР, то в 1932 г. – уже 50%.

Как уже отмечалось, опережающий рост тяжёлой промышленности в СССР в годы первой пятилетки был обусловлен не только объективными потребностями создания фундамента современной экономики, технического перевооружения остальных отраслей народного хозяйства. В этом также проявилась одна из сущностных черт укрепляющегося тоталитарного строя – обеспечение деятельности тех звеньев аппарата власти, которые наиболее ярко воплощали насилие, как явление жизни. Другим не менее характерным качеством нового строя было пренебрежение интересами отдельно взятого человека, его повседневными нуждами и заботами. Отражением данных фундаментальных черт сложившейся в России системы стал, в частности, резкий разрыв в темпах роста отраслей производящих средства производства, с одной стороны, и предметов потребления – с другой. Так, за рассматриваемое пятилетие среднегодовой прирост в целом по промышленности составил 23,5%, в отраслях группы «А» этот показатель был равен 31%, группы «Б» – 16,5%. В результате удельный вес отраслей группы «А» во всём валовом объёме повысился за пятилетие с 44,4 до 56%, в то время как в выпуске отдельных видов продукции группы «Б» наблюдался спад.

На основании приведённых данных можно сделать вывод, что годы первой пятилетки были сложным, неоднозначным временем в развитии страны, её экономики. Важнейшим итогом пройденного пути стало значительное укрепление индустриального потенциала СССР, в первую очередь, тяжёлой промышленности, составляющей фундамент экономики современного индустриального общества. Вместе с тем, узкая, однобокая ориентация на развитие тяжёлой индустрии и, прежде всего, собственно военного производства, стала причиной возникновения явно выраженных диспропорций между отраслями народного хозяйства, отраслями промышленности, в том числе.

В наиболее трудном положении оказывалось производство предметов потребления. Данное обстоятельство резко тормозило процесс мобилизации творческого, созидательного потенциала общества, в частности, потому, что выступало причиной постоянного обострения противоречий между различными группами населения. Вследствие этого, длительное сохранение указанного дисбаланса означало всё более отчетливое противопостав-

ление интересов группы управленцев и практически всего остального населения страны, включая и те слои, как, например, рабочий класс в городе, которые традиционно играли роль наиболее надёжного элемента социальной базы советского режима.

В силу этого в планах на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) предусматривались опережающие темпы роста отраслей группы «Б». Так, если темпы роста всей промышленной продукции должны были составить 214,1%, то для производства средств производства этот показатель равнялся 197,2%, а для производства предметов потребления – 233,6%. Ещё одной важной отличительной особенностью второго пятилетнего плана был упор на интенсивные факторы развития производства, прежде всего на внедрение новой, более производительной техники.

Планы развития промышленности в Башкирии имели заметно выраженную специфику, по сравнению с общесоюзными планами. Данные особенности были обусловлены, главным образом, заметной отсталостью республики по уровню социально-экономического развития. Наиболее ярко это проявлялось в области промышленности. Достижения первого пятилетия, по существу, только создали предпосылки для подлинной индустриализации края. В этой связи важнейшей задачей второго пятилетия стало наводнение промышленного строительства.

Главным направлением определялось создание в республике нефтяной промышленности. В январе 1934 г. Совет Труда и Оборона СССР принял постановление «О развитии нефтяной промышленности на Востоке», в котором предполагалось создание мощной нефтяной базы страны в восточных районах СССР. При этом особо подчёркивалась важность освоения нефтепромыслов Башкирии. С целью реализации поставленных задач более половины всех капиталовложений, предназначенных для промышленности республики, направлялось во втором пятилетии на строительство нефтепромыслов.

Новые задачи в укреплении промышленного потенциала обусловили реорганизацию системы управления данной отраслью, в первую очередь, нефтедобычи. В 1934 г. из Свердловска в Уфу было переведено управление треста «Востокнефть». Несколько позднее в республике был создан самостоятельный трест «Башнефть», главной задачей которого становилось организация промышленной эксплуатации нефтяных залежей Башкирии.

Все предпринятые меры позволили заметно увеличить масштабы геологоразведочных работ. В итоге в 1934 г. недалеко от Ишимбаево было открыто новое, Кусяпкуловское, месторождение, а в мае 1937 г. первые фонтаны нефти забились в Туймазинском районе. Наряду с открытием новых скважин, большое внимание уделялось модернизации самого про-

цесса добычи нефти. Если первоначально эксплуатировались лишь фонтанирующие скважины, то в дальнейшем основной упор делался на механизацию процесса, с тем, чтобы добывать нефть и из нефонтанирующих скважин. В результате к концу пятилетки две трети всей нефти извлекалось из недр механизированным способом.

Разведка и освоение новых месторождений, внедрение достижений научно-технического прогресса в процесс нефтедобычи позволил резко увеличить объёмы добываемой нефти. За 1932 – 1937 гг. этот показатель возрос с 4,5 тыс. до 962 тыс. тонн. К концу второй пятилетки Башкирия занимала 3-е место в СССР по размерам добываемой нефти, что превратило её в важнейший на Востоке и один из ведущих нефтедобывающих районов страны.

Наряду с увеличением нефтедобычи, приоритетным направлением в укреплении промышленного потенциала БАССР являлось развитие нефтеперерабатывающей отрасли.

В июле 1933 г. в Ишимбаево вступила в строй временная нефтеперегонная установка, которая вырабатывала бензин, мазут и машинное масло. В 1936 г. на его месте возник первый на Востоке СССР нефтеперегонный завод. Однако введение его в действие не решило проблем с переработкой постоянно возрастающего объёма добываемой нефти. С целью улучшения положения в Уфе в мае 1935 г. началось строительство крекингзавода. Параллельно с этим шла прокладка нефтепровода Ишимбаево – Уфа, положившего начало трубопроводному транспорту в республике.

Всё это означало, что одним из главных итогов развития индустриального потенциала республики в годы второй пятилетки стало создание собственной нефтеперерабатывающей промышленности.

Появление и активный рост нефтяной промышленности послужило мощным стимулом для развития других отраслей индустриального производства. С целью более полного и быстрого промышленного освоения Ишимбаевского месторождения с октября 1933 по октябрь 1934 гг. была проложена железная дорога Ишимбаево – Уфа, в мае 1936 г. вошла в строй первая очередь Ишимбаевской ЦЭС, обеспечившей энергией развивающуюся нефтяную промышленность.

Наряду с развитием нефтедобычи и нефтепереработки, важнейшей задачей по модернизации промышленного потенциала республики в годы второй пятилетки являлось создание предприятий машиностроения. Первенцем новой отрасли стал Уфимский моторостроительный завод, завершению строительства которого в годы второго пятилетия предавалось особое значение.

О важности данного объекта для народного хозяйства не только республики, но и всей страны свидетельствует уже тот факт, что для осуществ-

вления партийного контроля над ходом строительства нового автогиганта был образован специальный орган – партком Моторстроя, который подчинялся, минуя все прочие инстанции, Башкирскому обкому партии. Центральные власти также уделяли самое пристальное внимание строительству нового завода. Неуклонно возрастали объемы финансирования стройки. В результате всех предпринятых усилий к 1936 г. завод был практически введен в действие, а в 1937 г. первая партия готовой продукции – более тысячи двигателей вышла за пределы завода.

Акцент на преимущественное развитие тяжелой промышленности, главным образом – чисто военного производства, отражала одну из самых характерных черт получавшего в России всё более прочное утверждение тоталитарного строя – гипертрофированная значимость насилия, как фактора общественного развития, а также откровенное пренебрежение интересами и нуждами отдельно взятого человека. Это обстоятельство сыграло решающую роль и в реализации второго пятилетнего плана. В этот период, как и в предшествующей пятилетке, опережающими темпами росло производство средств производства. Если за пятилетие темпы роста продукции всей промышленности страны составили 117,1%, в отраслях группы «А» этот показатель был равен 119%, а в группе «Б» – 114,8%. В результате удельный вес продукции первого подразделения в объеме валовой продукции промышленности возрос с 53,4% в 1932 г. до 57,8% в 1937 г., то у второго подразделения он снизился с 46,6 до 42,2%.

Как уже отмечалось, принципиальным отличием второй пятилетки явилось проведение коренной технической реконструкции предприятий промышленности. При этом особое внимание уделялось укреплению энергетической базы отрасли, в первую очередь, применению самых современных видов энергии. О результатах можно судить по следующим данным.

В республике за годы первой и второй пятилеток практически заново была создана электроэнергетика. Вошли в строй действующих Уфимская ЦЭС, мощностью 10 тыс. квт, электростанции в Белорецке, Баймаке, Ишимбаево и многие другие. Суммарная выработка электроэнергии всеми электростанциями БАССР составила 156 млн квт/ч. В целом в период с 1928 по 1937. общая мощность всех электростанций республики возросла с 8,9 тыс. квт до 42 тыс. квт.

Необходимо отметить, что родовая черта советского строя – опережающий рост отраслей тяжелой промышленности как самодовлеющий фактор развития экономики – в полной мере проявился и в процессе технической реконструкции предприятий. По итогам пятилетки доля продукции вновь построенных заводов и фабрик во всем валовом объеме составила: по отраслям группы «А» – 87,4%, группы «Б» – 55,2%.

Однако сохранение на длительный срок явных диспропорций в развитии производства средств производства и предметов потребления представляло собой серьёзную угрозу монопольному положению аппарата власти. Вследствие этого предпринимались достаточно энергичные усилия по наращиванию выпуска товаров массового спроса, и хотя темпы роста продукции группы «Б» были ниже, чем в группе «А», в целом производство предметов потребления происходило значительно активнее, чем в первом пятилетии.

Так, в Башкирии за годы второй пятилетки вошли в строй макаронная, кондитерская, колбасная фабрики, хлебозавод, рыбокоптильный и молочный заводы в Уфе, маслозавод в Белокатае, мясокомбинаты в Уфе, Белорецке, Бирске, Каласинском и Туймазинском районах и т.д. За этот же период производство хлебобулочных и кондитерских изделий увеличилось в 5 раз, колбасных изделий – в 2,4 раза, масла – в 2,2 раза, валовая продукция пищевой промышленности возросла в 2,5 раза.

Производство товаров массового спроса представляло собой важное направление в экономической стратегии правящего слоя по модернизации страны, превращению её в крупную индустриальную державу. Тем не менее данная линия развития не соответствовала самым глубинным, фундаментальным свойствам создававшегося в СССР «социалистического» общества, в первую очередь, тоталитарной форме управления.

О недооценке роли гражданских отраслей, в первую очередь отраслей, предназначенных для производства товаров народного потребления, как фактора модернизации общества, убедительно свидетельствует отношение органов власти и управления Башкирии, прежде всего Башкирского обкома ВКП (б), к развитию промысловой кооперации, мелкой промышленности в целом. К концу второй пятилетки положение в данном секторе экономики стало столь тревожным, что это явилось предметом рассмотрения со стороны комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б). По итогам проверки, проведённой в феврале 1935 г., был намечен ряд мер, направленных на вывод мелкой промышленности из прорывного состояния. В частности, предусматривалось повышение уровня механизации производства, улучшение использования местного сырья, реорганизация убыточных предприятий. Результатом предпринятых мер стало выполнение промкооперацией республики производственного плана 1935 г.

Предпринимаемые усилия привели к тому, что за годы второй пятилетки объём промышленного производства в республике возрос более чем в два раза. При этом 92,8% валовой продукции промышленности дали вновь построенные или полностью реконструированные в период пятилеток предприятия. Этот показатель заметно опережал аналогичный общесоюзный, составлявший примерно 80%.

Реализация планов второй пятилетки явилась важным этапом на пути индустриализации и модернизации российского общества в целом, его отдельных регионов. Для Башкирии завершение второго пятилетия означало коренные сдвиги в развитии народного хозяйства, прежде всего самой передовой отрасли – промышленности.

Прежде всего резко изменилось соотношение предприятий крупной и мелкой промышленности. В 1927/28 гг. доля крупной промышленности в валовом объёме всего промышленного производства республики составляла 36,2%, а в 1937 г. – уже 72%. Серьёзные перемены произошли и в структуре самой крупной промышленности. Так, если в 1913 г. доля продукции отраслей группы «А» составляла 43% всего валового объёма промышленности республики, то в 1937 г. уже 52%.

К концу второй пятилетки ведущими отраслями промышленности Башкирии стали нефтяная, машиностроительная, чёрная и цветная металлургия, лесная. Это, в свою очередь, резко изменило место и роль БАССР в системе общесоюзного разделения труда. Если до проведения форсированной индустриализации Башкирия поставляла в другие районы страны главным образом сырьё и полуфабрикаты, то во второй половине 1930-х гг. её положение среди других регионов страны определялось, в первую очередь, как крупного производителя нефти и нефтепродуктов, а также большого числа готовых изделий лёгкой и тяжёлой промышленности, например, декапированного железа, стальных канатов, горного оборудования, бумаги, обуви и т.д.

Важным показателем уровня индустриальной модернизации экономики страны является состояние транспортной системы, в первую очередь, железных дорог. За годы форсированной индустриализации, в том числе и в период второй пятилетки в Башкирии, как и по всей стране, произошло техническое перевооружение транспорта. Были проложены вторые пути Самаро-Златоустовской железной дороги, переоборудованы путевое хозяйство и железнодорожные станции, возрос парк локомотивов и вагонов, повысились среднесуточный пробег и скорость поездов. Грузооборот железнодорожного транспорта Башкирии возрос с 1,8 млн т в 1928 г. до 4,9 млн т в 1937 г.

Был модернизирован и реконструирован и речной транспорт, в результате чего грузооборот за период 1928 – 1937 гг. вырос в 3,5 раза. За те же годы автомобильный парк в Башкирии увеличился с 82 до 6000 машин. О модернизации транспортной системы, как составной части экономики республики свидетельствует и появление принципиально новых видов транспорта – электрического и воздушного. В годы второй пятилетки перевозка грузов и пассажиров начинает осуществляться по воздуху. В 1937 г. грузооборот воздушного транспорта составил 35 тыс. т/км. В январе 1937 г.

в столице БАССР – Уфе была сдана в эксплуатацию первая линия трамвайных путей. Совершенствовалась система связи. К концу второй пятилетки практически все районные центры осуществляли телефонную связь с Уфой. Телефон имелся в большинстве сельских советов, совхозов и МТС.

Кардинальные изменения в экономике, в первую очередь, в ведущей отрасли – промышленности – создали необходимые предпосылки для технического перевооружения строительства, которое в годы второй пятилетки сделало ещё один серьёзный шаг на пути превращения в разновидности собственно индустриального производства.

Проведение индустриализации и модернизации российского общества предполагало дальнейшее совершенствование системы рационального размещения производительных сил по территории страны, максимально эффективное использование возможностей отдельных регионов. На практике проведение такой политики означало постепенное сглаживание социально-экономических различий между районами страны. Особенно важное значение подобная политика имела для территорий, уровень индустриального развития которых к концу 1920-х гг. был относительно невысоким. К такого рода районам относилась и Башкирия. Таким образом, проведение индустриализации в республике одновременно означало и постепенное выравнивание уровня её социально-экономического и культурного развития с наиболее передовыми регионами страны.

Укрепление экономического фундамента Башкирии, использование её природных ресурсов играло немаловажную роль в общей политике государства по модернизации общества, превращение его в передовое индустриальное. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные.

В первой и второй пятилетках из бюджета СССР и РСФСР на развитие промышленности Башкирии было ассигновано 580,6 млн руб., что составляло 82,2% их общего объёма. В дальнейшем темпы роста капиталовложений в промышленность БАССР заметно опережали аналогичные показатели по стране в целом. Так, за первую пятилетку капиталовложения в промышленность СССР возросли в 3,9 раза, РСФСР – 4,9 раза, БАССР – 7,4 раза. В период второй пятилетки ассигнования из союзного бюджета в промышленность увеличилась: в целом по стране в 2,2 раза, Башкирии – 4,2 раза.

Тем не менее результаты политики по ускорению развития производительных сил на ранее отсталых территориях нельзя оценивать однозначно. Проводившаяся в условиях укрепления тоталитарной системы, она не могла не нести в себе некоторых имманентно присущих данной системе черты, в первую очередь – это усиление асимметрии общественного развития. Главной причиной данного негативного явления выступало то, что

развитие общества происходило не в соответствии с его объективными потребностями, а в огромной степени являлось результатом произвольных действий слоя управленцев, монополизировавшего в своих руках все рычаги политической и экономической власти.

Конкретно для Башкирии это означало, что северо-восточные и юго-восточные районы, не имевшие природных ресурсов, необходимых для создания там мощной индустриальной базы, не получали достаточного объёма финансирования из центра. Поэтому не только сохранялась, но и в определённой мере усиливалась неравномерность социально-экономического и культурного развития Востока и Запада республики. Данное обстоятельство служило источником серьёзных противоречий между отдельными группами населения и, таким образом, тормозило общий процесс обновления российского общества, вывода его на более высокий уровень цивилизационной зрелости.

Укрепление и совершенствование индустриального потенциала СССР и Башкирии как части его намечалось в годы третьей пятилетки (1938–1942 гг.).

Реализация принятых планов должна была сыграть особую роль в социально-экономическом и культурном развитии восточных районов страны, в том числе и Башкирии. На Урале, в Поволжье и Средней Азии предполагалось строительство предприятий-дублёров по некоторым отраслям машиностроения, нефтепереработки, химии. Также было намечено дальнейшее развитие угольно-металлургической базы на Востоке, создание мощного района по добыче и переработке нефти – Второго Баку – между Волгой и Уралом.

Выработка подобных приоритетов определялась рядом факторов как внутреннего, так и международного положения СССР. Важнейшей задачей нового пятилетнего плана было дальнейшее развитие и совершенствование созданной за предыдущие годы производственной инфраструктуры. Необходимо учитывать и то, что в условиях утвердившейся в СССР системы общественных отношений, развитие отраслей тяжёлой промышленности, в первую очередь собственно военного производства приобретало гипертрофированное значение.

Все эти обстоятельства оказывали неоднозначное воздействие на развитие российского общества в целом, его отдельных регионов. Развитие тяжёлой промышленности, прежде всего машиностроения является важнейшим условием успешной модернизации страны, преодоления её традиционной отсталости. В то же время ускоренный рост тяжёлой индустрии, достигнутый в огромной мере за счёт гражданских отраслей, а также сельского хозяйства имел целый ряд негативных последствий, в первую оче-

редь, низкий уровень жизни основной массы трудящегося населения. Это обстоятельство, в свою очередь, порождало весьма острые противоречия между отдельными группами населения и, таким образом, тормозило процессы всестороннего обновления общества.

Все указанные противоречия в полной мере были присущи социально-экономическому развитию Башкирии в 1930-е гг., в том числе и в период третьей пятилетки.

В третьем пятилетии приоритетное развитие в республике должны были получить такие отрасли, как нефтяная, металлургическая, машиностроительная. Конкретные меры по развитию нефтяной промышленности в БАССР были определены в постановлении совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 16 марта 1938 г. «О развитии новых нефтяных районов». В этом постановлении был поставлен ряд конкретных задач по совершенствованию организации нефтедобычи и нефтепереработки в республике, укреплению материально-технической базы отрасли на основе внедрения новейших достижений научно-технического прогресса и ряд других. Также планировалось построить нефтепроводы, нефтеналивные эстакады и др.

Для улучшения руководства создающейся отраслью в 1940 г. все предприятия нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности, а также обслуживающие их строительные организации были объединены в Башнефтекомбинат. В этом пятилетии продолжалась разработка Туймазинского месторождения.

Важным направлением укрепления промышленного потенциала республики в третьей пятилетке так же как и ранее оставалось внедрение в производство достижений научно-технического прогресса. В первую очередь это касалось отраслей, имевших особое значение для развития производительных сил республики и страны, или же определявших место и роль БАССР в общесоюзной системе разделения труда. Так, в нефтедобыче был освоен новый метод проходки нефтяных скважин с помощью гидравлического забойного двигателя – турбобура, что позволило увеличить скорость бурения. На Белорецком металлургическом заводе проводились работы по вводу в действие кислородной установки и новой завалочной машины. Осуществление намеченных мер самым благоприятным образом сказалось на развитии предприятий чёрной металлургии по всей республике.

Упор на ускоренный выпуск оборонной продукции неизбежно вёл к сокращению производства товаров потребления. В этих условиях основная нагрузка по выпуску товаров массового спроса ложилась на предприятия промысловой кооперации.

В целом в период третьей пятилетки Башкирия сделала ещё один серьёзный шаг по укреплению промышленного потенциала. Важнейшим итогом этого периода стало превращение республики в центр нового района добычи и переработки нефти – «Второго Баку». К началу 1940-х г. Башкирия давала более 80% всей нефти, добываемой в районах между Волгой и Уралом. Наряду с нефтяной, в годы третьей пятилетки преимущественное развитие получили такие отрасли, как машиностроение, чёрная и цветная металлургия, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Началась разработка угля в Куюргазинском и Альшеевском районах. Вошли в строй действующих заводы ангидридцементный и алебастровый в Уфе, керамико-трубный в Тавтиманово, а также несколько кирпичных заводов и предприятия пищевой промышленности в различных районах республики.

За годы третьего пятилетия были введены в строй ТЭЦ №1 и ТЭЦ №2 в Уфе, благодаря чему значительно укрепилась энергетическая база народного хозяйства республики. В целом объём валовой продукции промышленности Башкирии в 1940 г. превысил аналогичный показатель 1937 г. приблизительно на 38%.

Если подвести общие итоги, то следует отметить, что проводившаяся в СССР в период с конца 1920-х до начала 1940-х гг. форсированная индустриализация оказала чрезвычайно серьёзное влияние на социально-экономическое и культурное развитие Башкирии. За эти годы республика превратилась в один из важных индустриально-аграрных районов страны.

Важнейшим итогом произошедших перемен можно считать создание современной многоотраслевой промышленности с мощной энергетической базой, при этом целый ряд отраслей таких, например, как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, марганцевая, бокситовая и некоторые другие возникли впервые и основывались на богатых природных ресурсах республики также впервые разведанных и пущенных в эксплуатацию в годы первых пятилеток.

За 1928 – 1940 гг. основные фонды в промышленности Башкирии возросли в 19 раз и в 1940 г. составили 645,7 млн руб., сумма капиталовложений в течение 1928 – 1940 гг. была равна 1,18 млрд руб., объём валовой продукции крупной промышленности (вместе с лесозаготовками) возрос за те же годы в 7,5 раза, а по сравнению с 1913 г. – в 10 раз. Если в 1928 г. на территории БАССР имелось 78 крупных промышленных предприятий, то к концу 1940 г. их насчитывалось уже 933.

Все достижения в индустриальном развитии Башкирии обусловили резкие перемены места и роли республики в складывающейся системе общесоюзного разделения труда, способствовали сближению уровня её соци-

ально-экономического и культурного развития с уровнем развития наиболее передовых регионов страны.

Тем не менее итоги развития БАССР, как и российского общества в целом за истекший более чем десятилетний период нельзя оценивать однозначно. Укрепление индустриального потенциала как важнейшая составляющая кардинальной проблемы – модернизации страны происходила в условиях укрепления нового общественного строя, одной из родовых черт которого была тоталитарная форма государственной власти, вследствие чего пути развития страны, её отдельных регионов определялись не объективными потребностями, а субъективными установками слоя управленцев, установивших монополию на все рычаги власти. Это приводило к неизбежным деформациям в проявлении по сути своей объективно неизбежных и необходимых процессов.

При проведении индустриализации форсированные темпы роста тяжёлой промышленности и прежде всего отраслей чисто оборонного назначения, достигались в огромной степени за счёт производства гражданской продукции, а также сельского хозяйства. Это приводило к резкому и неоправданному нарушению пропорций в развитии отдельных секторов экономики, а также являлось главной причиной чрезвычайно медленного роста жизненного уровня населения и как следствия – перманентной социальной напряжённости в обществе. Все эти обстоятельства обуславливали углубление раскола в стране, что в значительной степени затруднило мобилизацию всех сил и средств перед лицом надвигавшейся военной опасности.

Контрольные вопросы:

1. Какие объективные и субъективные факторы обусловили преобладание преимущественно административных методов при проведении индустриализации?
2. Как формулировались основные задачи развития народного хозяйства СССР в период первой пятилетки?
3. Какими объективными факторами определялись место и роль Башкирии в развитии производительных сил российского общества в период довоенных пятилеток?
4. В чём состояли основные особенности индустриального развития СССР в годы первой, второй и третьей пятилеток?
5. В чём состояла специфика индустриального развития Башкирии в годы довоенных пятилеток?
6. Каковы основные итоги индустриального развития СССР в целом и Башкирии в частности за период довоенных пятилеток?

3. СОЗДАНИЕ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЙ СИСТЕМЫ

Проведение коренных преобразований в российской экономике, превращение её из отсталой, аграрной в передовую, индустриальную требовало кардинальных изменений в сельском хозяйстве. Необходимость преобразований в этой отрасли в огромной степени обуславливалась тем обстоятельством, что в конкретных условиях международного и внутреннего положения СССР рубежа 1920–30-х гг. аграрный сектор народного хозяйства превращался не только в важнейший, но во многих случаях и единственный источник людских и материальных ресурсов для развивающейся промышленности.

Выполнение сельским хозяйством встававшей перед ней в силу стечения объективных обстоятельств задачи требовало резкого повышения эффективности производства данной отрасли, что, в свою очередь, предполагало переход от простого к расширенному воспроизводству, а, следовательно, кардинального увеличения масштабов применения машин и другой сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, самых передовых приёмов труда и т.д. Вместе с тем преобладавшие в стране мелкие, существовавшие на принципах самодостаточности и хозяйственной автаркии парцеллярные хозяйства в принципе не могли справиться с подобного рода задачей.

В этой связи одной из первоочередных мер, направленных на модернизацию сельского хозяйства, становилось упразднение мелких, единоличных владений, в качестве основного производственного звена, создание крупномасштабных объединений, способных вести хозяйственную деятельность на основе расширенного воспроизводства.

Разрешение столь трудной и ответственной задачи требовало кардинального пересмотра всей политики правящего слоя управленцев в деревне. Здесь, как и в промышленности, создание крупных, высокорентабельных производственных ячеек могло идти несколькими путями. Первый и самый оптимальный из них – это проведение преобразований на основе максимально широкого применения элементов органического развития общества, жизнеспособность которых была подтверждена мировым опытом. В первую очередь – это плюрализм форм собственности, превращение земли в объект купли-продажи, а также некоторые другие.

Вместе с тем такого рода поворот требовал кардинального пересмотра политики правящих верхов в деревне, в первую очередь, введение частной собственности на землю, предоставления максимально широкой хозяйственной самостоятельности непосредственным производителям при одновременной мощной финансовой и материально-технической поддержке отрасли со стороны государства.

Экономическая самостоятельность неизбежно сопряжена с политическими свободами, прежде всего, с предоставлением каждому члену общества возможности самостоятельно определять и добиваться реализации своих частных интересов. Однако такой путь развития в корне противоречил стремлению группы управленцев окончательно закрепить в своих руках основные рычаги власти, обеспечив себе тем самым положение самого привилегированного слоя общества.

Кроме того, предоставление более широкого простора товарно-денежным отношениям, превращение их в решающий фактор развития народного хозяйства, в том числе и аграрного сектора означало и усиление социальной, прежде всего имущественной дифференциации населения. Это обстоятельство резко противоречило коммунально-уравнительным принципам организации общественной жизни, свойственной сельской общине в России, приверженность которым сохраняла весьма значительная часть сельского населения, прежде всего среднее крестьянство, а также пролетарские и полупролетарские слои деревни.

Вследствие всех названных причин преобразование сельского хозяйства, превращение его в более рентабельное и высокотоварное производство произошло путем тотального огосударствления. Это обстоятельство, а также тот кардинальный факт, что преобразование аграрной отрасли проводилось с целью превращения её в придаток растущей промышленности городов, обусловили и другие негативные перемены в жизни российского села. Наиболее серьёзным из них стало лишение основной массы сельских тружеников значительной части даже тех, в целом весьма ограниченных гражданских прав и свобод, которыми в принципе могли пользоваться жители городов.

Решение о переходе к подобного рода политике, получившей официальное название политики «массовой коллективизации сельского хозяйства», было принято на XV съезде ВКП (б) в декабре 1927 г. Широкомасштабное создание сельскохозяйственных предприятий, полностью подконтрольных государству, началось уже в 1928 г., но реальный прорыв в этом направлении – «год коренного перелома» – был осуществлён в 1929 г.

Реализуя курс на тотальное огосударствление аграрного сектора экономики, руководство страны не могло не отдавать себе отчёт в том, что подавляющее большинство тружеников деревни сохраняло приверженность к ведению мелкого единоличного хозяйства. В этой связи проводимая кардинальная реорганизация отрасли предусматривала создание двух типов коллективных хозяйств – совхозов как предприятий, в полной мере подчинённых органам государственной власти, а также колхозов как форме производственной ячейки, сохраняющей относительную самостоятельность в решении некоторых вопросов организации трудового процесса, оплаты труда и т. д.

В Башкирии, как и по всей стране, широкомасштабное создание огосударствлённых сельскохозяйственных предприятий началось осенью-зимой 1929 г. О сложности и противоречивости данного процесса, а также неоднозначности его результатов весьма наглядно свидетельствуют следующие факты. На 1 июля 1928 г., т.е. практически на момент принятия XV съездом правящей партии ВКП (б) резолюции о начале сплошной коллективизации, в Башкирии колхозы объединяли только 1,5 % всех крестьянских хозяйств. Столь малая доля колхозов в республике на момент начала кардинальных перемен в аграрном секторе экономики страны говорит о том, что российское крестьянство и крестьянство Башкирии, в том числе, в массе своей не принимало идею тотального огосударствления сельскохозяйственного производства.

Но, как уже отмечалось, важнейшей причиной, обусловившей необходимость огосударствления аграрного сектора экономики страны, была всё возрастающая потребность создания адекватной материально-сырьевой базы для индустриальных отраслей, в первую очередь, быстро растущей промышленности в городах. Данное обстоятельство явилось причиной постоянного наращивания темпов коллективизации, проведения её в максимально сжатые сроки. При этом в широком спектре мер, применяемых для реализации поставленных целей, важнейшее место занимали репрессивные меры. В целом предпринимаемые действия давали весьма ощутимый результат. Так, к 1 октября 1929 г. колхозы Башкирии объединяли 8,6 % все хозяйств, в начале марта 1930 г. 82,5 %.

Столь высокие темпы коллективизации аграрного сектора экономики явились следствием целого ряда причин, важное место среди которых занимало стремление местных властей любой ценой доказать свою преданность высшему руководству страны. Подобного рода действия нанесли серьёзный урон сельскохозяйственному производству и стали причиной заметного усиления социальной напряжённости в обществе. Понимая это, руководители страны и республики были вынуждены снизить темпы насильственного вовлечения крестьян в колхозы. Уже 10 апреля 1930 г. бюро Башкирского обкома ВКП (б) признало ошибочным своё же решение от 3 марта 1930 г. об объявлении Башкирии республикой сплошной коллективизации. В результате начался массовый отток крестьян из колхозов. В начале июня 1930 г. уровень коллективизации в сельском хозяйстве БАССР снизился примерно до 20 %.

Но в целом курс на тотальное огосударствление сельскохозяйственного производства, а также методы его осуществления не претерпели сколько-нибудь заметных изменений. Так, только в течение октября–ноября 1934 г. 7 тыс. крестьянских хозяйств Башкирии были вынуждены стать членами колхозов. В результате к концу второй пятилетки доля крестьянских хо-

зяйств, охваченных всеми формами коллективизации, составила в целом по стране 93 %, в Башкирии 93,7 %.

Проведение коллективизации в Башкирии имело весьма ярко выраженные особенности. В основном они были обусловлены наличием в составе населения республики большого числа этносов, каждый из которых отличался заметной спецификой в материальной и духовной культуре, в том числе и традиционных занятиях. Так, наиболее высокие темпы создания колхозов и совхозов, особенно в самом начале процесса коренных преобразований наблюдались в Месягутовском, Аргаяшском и зауральских волостях Тамьян-Катайского и Зилаирского кантонов, т.е. в районах традиционно являвшихся территориями компактного расселения башкир. Здесь в отдельных волостях в колхозы было вовлечено до 60 % крестьянских хозяйств.

Подобного рода особенность проистекала из того, что в рассматриваемый период у башкир ещё не был завершён процесс перехода к земледелию. Кроме того, башкирское население было в меньшей степени, чем другие проживавшие в республике этносы, в первую очередь русские, и несколько меньше татары, затронуты процессами модернизации. Вследствие этого башкирам в большей мере были присущи традиции общинного уклада жизни. Всё это вместе взятое делало представителей титульного этноса республики наиболее восприимчивыми к патерналистской модели отношений, которая была запрограммирована в самой идее колхозов, как формы организации производства полностью подконтрольной государству.

Решающим условием повышения эффективности сельскохозяйственного производства является укрепление материально-технической базы, прежде всего совершенствование таких её важнейших компонентов, как техническая оснащённость и энерговооружённость труда.

О развитии этой тенденции говорят следующие данные. За 1928–1938 гг. число тракторов в сельском хозяйстве СССР увеличилось с 26,7 до 483,5 тыс., их суммарная мощность повысилась с 278,1 до 9256,2 тыс. л.с., количество грузовых автомобилей выросло с 0,7 до 195,8 тыс. шт. Повысился уровень механизации основных видов работ. За 1928–1937 гг. удельный вес работ, выполненных при помощи тракторной тяги, возрос: при пахоте под яровые – с 1 до 71 %, севе яровых – с 0,2 до 54,3 %, уборке зерновых – с 0,2 до 48,4 %, механизации молотьбы возросла за то же время с 1,3 до 94 %.

Коллективизация сельского хозяйства, повышение его эффективности предполагало в качестве основополагающей цели укрепление абсолютной власти слоя управленцев в деревне, а значит и в обществе в целом. Это, в свою очередь, требовало выработки новых способов закрепления господствующей роли государства в аграрном секторе экономики в условиях возросшего уровня его технической модернизации. Важнейшей из такого рода

мер стало лишение колхозов как предприятий, сохранявших какие-то остатки хозяйственной самостоятельности, права владеть собственной техникой и предоставление такого права только предприятиям последовательно социалистического (государственного) типа – совхозам. Для обслуживания колхозов, удовлетворения их потребностей в технике создавались специальные организации – машинно-тракторные станции, представлявшие собой также тип полностью огосударствлённого предприятия.

Этот факт весьма убедительно свидетельствует о том, что одним из средств окончательного укрепления в стране тоталитарного строя было проведение таких преобразований в экономике, в частности в сельском хозяйстве, которые лишали непосредственных производителей последних остатков хозяйственной и административной самостоятельности, делали их полностью подконтрольными органам государственного управления.

Рост эффективности сельскохозяйственного производства означает одновременно повышение уровня его товарности и, следовательно, служит одним из важнейших критериев развития производительных сил в отрасли. Вместе с тем в условиях тоталитарного строя, данная, в целом чрезвычайно положительная тенденция, получила деформированное выражение. Это произошло главным образом потому, что низведение аграрного сектора в простой придаток развивающейся индустрии сделало уровень товарности основным, а в ряде случаев и единственным показателем эффективности сельскохозяйственного производства. В силу этого объём обязательных поставок государству со стороны колхозов и совхозов практически не соизмерялся с реальными возможностями хозяйств. О разорительной для сельского хозяйства страны заготовительной политике государства говорят, в частности, следующие данные.

За годы второй пятилетки, по сравнению с первой, снизились валовые сборы: зерна – с 73,6 до 72,9 млн т, льна – с 434 до 365 тыс. т, подсолнечника – с 1832 до 1274 тыс. т. Одновременно возросли объёмы обязательных поставок: зерна – с 18,2 до 27,5 млн т, льна – с 224 до 277 тыс. т, поставки подсолнечника уменьшились, но в масштабах, не соизмеримых с уровнем падения производства – с 909 до 848 тыс. т. Аналогичная картина наблюдалась в соотношении сбора и поставок других культур: пшеницы, картофеля и т. д.

Чрезвычайно медленный рост эффективности сельскохозяйственного производства был характерен и для Башкирии. Тем не менее и здесь плановые задания по поставке хлеба государству непрерывно росли. Так, в 1932 г. все колхозы и 37 совхозов БАССР сдали 36 млн пудов зерновых, в 1934 г. – 63, а в 1937 г. – уже 84 млн пудов хлеба. При этом цены на сельхозпродукцию оставались крайне низкими. Так, за центнер ржи государство вы-

плачивало сельскохозяйственным предприятиям от 5 до 9 рублей, что в масштабе цен 1960 – 80-х гг. равнялось примерно 5 – 9 копейкам.

Политика фактического противопоставления города и деревни, явная недооценка сельского хозяйства, деревенской экономики в целом как важнейшего фактора модернизации российского общества продолжалась и в годы третьей пятилетки. В первую очередь, была продолжена линия на лишение сельских тружеников последних остатков самостоятельности. Наиболее действенным средством достижения подобной цели являлось расширение сети колхозов. В Башкирии их численность возросла с 3726 в 1936 г. до 3982 в 1940 г.

Одновременно резко пресекалось любое проявление хозяйственной самостоятельности со стороны рядовых сельских тружеников. Наиболее наглядным свидетельством этого может служить принятое в мае 1939 г. постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах по охраны общественных земель от разбазаривания». В этом постановлении колхозная земля объявлялась неприкосновенной, вследствие чего все участки земли, прирезанные к приусадебным участкам, подлежали немедленному возвращению в колхозный фонд. В Башкирии подобным образом было «возвращено» более 37 млн гектаров земель.

В 1930-е гг., как и в течение всего советского периода истории России, эффективность сельскохозяйственного производства оставалась крайне низкой, рост посевных площадей сдерживался из-за нехватки техники и рабочей силы для их обработки. В этой связи выполнение данного постановления в конкретных условиях развития российского общества конца 1930-х – начала 1940-х гг. не могло существенным образом повлиять на прогресс производительных сил в сельском хозяйстве, способствовать повышению рентабельности отрасли. Вместе с тем сокращение размеров приусадебных участков крайне тяжело сказалось на материальном положении основной массы рядовых колхозников, сделало их ещё более зависимыми от тоталитарного государства.

В не меньшей степени достижению подобной цели способствовало и установление обязательного для каждого трудоспособного колхозника минимума трудодней.

Ещё одним каналом лишения сельских жителей возможности самостоятельно определять и добиваться реализации своих групповых интересов и таким образом укрепления в деревне власти слоя управленцев, стало дальнейшее огосударствление средств производства в аграрном секторе экономики. Важным шагом на пути достижения указанной цели стал перевод с начала 1938 г. МТС на полное бюджетное финансирование. Это мероприятие в ещё большей степени способствовало усилению зависимости колхозов от государства в лице МТС и, таким образом, делало их еще ме-

нее дееспособными не только в политико-правовой, но и социально-экономической сферах.

Фактором, оказывавшем определяющее воздействие на все аспекты развития российского общества, в конце 1930-х гг. была резко возросшая опасность войны. Это обстоятельство требовало дальнейшего укрепления оборонного потенциала страны. При этом, как и в более ранние годы, единственным источником материальных и людских ресурсов продолжало оставаться сельское хозяйство, российская деревня в целом.

В этой связи тоталитарное государство делало всё возможное для увеличения вклада аграрного сектора экономики в укрепление обороны СССР.

К концу 1930-х гг. одним из самых отсталых участков сельскохозяйственного производства продолжало оставаться животноводство. Урон, понесённый отраслью в первые годы коллективизации, так и не был восполнен. Вместе с тем в условиях надвигавшейся войны роль животноводства в укреплении обороноспособности страны становилась особенно значимой. Продукция отрасли играла важную роль в качестве сырья для промышленности, в том числе и для производства оборонной продукции, объёмы выпуска которой резко возросли.

Кроме того, переход от территориально-милиционной системы к кадровому принципу построения Вооружённых сил СССР на основе всеобщего воинского призыва, осуществлённому во второй половине 1930-х гг., многократно увеличил численность военнослужащих, что, в свою очередь, в огромной степени повысило значение животноводческой отрасли в укреплении военной мощи страны.

Все указанные обстоятельства требовали значительного увеличения рентабельности животноводства. Но в условиях утвердившегося в стране общественного строя, лишавшего непосредственных производителей заинтересованности в результатах своего труда, единственно возможным способом повышения эффективности общественного производства было усиление административного нажима.

В июле 1939 г. ЦК ВКП (б) и правительство СССР приняли постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах», согласно которому исчисление объёмов мясопоставок производилось не от поголовья скота, как до сих пор, а по размерам закреплённой за колхозом земельной площади. Также для каждого хозяйства был установлен обязательный минимум поголовья скота в соответствии с размерами колхозной земли.

По всей стране, в том числе и в Башкирии, предпринимались весьма энергичные усилия по реализации намеченных планов. Широко практиковалась контрактация молодняка и обобществление части приплода у насе-

ления. Обком и райкомы ВКП (б) создали специальные комиссии, задачей которых являлся неукоснительный контроль над развитием животноводства в отдельных хозяйствах.

Тем не менее предпринятые усилия не дали ожидаемого эффекта. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. большинство животноводческих ферм в колхозах Башкирии существовали фиктивно. В 943 фермах крупного рогатого скота имелось менее чем по 10 коров, в овцефермах содержалось в среднем не более чем по 60 голов овец.

Коллективизация, проводившаяся как часть общего курса правящего слоя страны по модернизации российского общества, его отдельных регионов, оказала чрезвычайно сильное воздействие на все стороны жизни российской деревни, в том числе на социальную структуру сельского населения.

Одной из ведущих тенденций социальных сдвигов в российском обществе на протяжении второй половины 1920-х – 1930-е гг. было уменьшение числа и доли сельского населения и, соответственно, рост абсолютной и относительной численности населения городов. Подобная тенденция явилась результатом взаимодействия нескольких объективных и субъективных факторов. Важнейшим среди них было ускорение развития производительных сил, качественное совершенствование индустриального потенциала российского общества, одной из главных составляющих которого стали высокие темпы урбанизации. Наряду с этим переселение больших масс сельских жителей в город было обусловлено также политикой административно-командной системы, в первую очередь проведением сплошной коллективизации сельского хозяйства. Данная мера превратила абсолютное большинство населения деревни в практически полностью бесправную массу, близкую по своему реальному положению к крепостным феодального общества, а также привела к резкому снижению уровня материального состояния сельских тружеников, в частности – к голоду начала 1930-х годов. Всё это вместе взятое вызвало повальное бегство жителей села в город.

Сплошная коллективизация, имевшая своей главной целью превращение российской деревни в сырьевой придаток индустрии городов, резко изменила место и роль многих групп сельского населения, прежде всего крестьянства. Главной задачей административно-командной системы по преобразованию деревни стала ликвидация в социальном отношении наиболее зрелой и экономически наиболее крепкой части крестьянства – так называемых кулаков.

В 1926–1927 гг., согласно данным официальной статистики, классовая структура крестьянства Башкирии выглядела следующим образом: бедняцкие хозяйства составляли 33,7%, середняцкие – 63,3%, кулацкие – около

3%. В 1930 г. финансовые и статистические органы зарегистрировали в республике 18 тыс. кулацких хозяйств, или 3,4% от их общего числа. Эта категория крестьянства, согласно установкам ЦК ВКП (б) и правительства, подлежала «ликвидации как класса».

Вся группа кулаков делилась на три категории. К первой относили тех, кто открыто выступал против советской власти. Их надлежало выселять в отдалённые районы страны, главным образом на Север и Восток для работы в крайне тяжёлых, фактически каторжных условиях. В случае открытого сопротивления к ним должны были применяться самые жёсткие меры, вплоть до смертной казни. Следующая категория подлежала расселению в пределах республики в труднодоступных горно-лесных районах. Последняя группа раскулачиваемых лишалась земельных наделов и практически всего остального имущества, но никуда не выселялась. Всего за годы коллективизации из Башкирии было выслано 6042 семьи кулаков – более 32 тыс. чел., а внутриреспубликанскому расселению подверглось примерно 12 тыс. чел. Некоторые крестьяне «самораскулачивались» – бросали имущество и уезжали в города, пополняя, как правило, люмпменовскую, деклассированную часть городского населения.

Политика раскулачивания нанесла тяжёлый урон крестьянству, российской деревни в целом, практически уничтожив в социальном отношении наиболее зрелую и экономически активную часть сельского населения страны и Башкирии в том числе.

Вместе с тем применение самых жёстких, репрессивных методов управления страной в целях скорейшего преодоления отставания от наиболее передовых государств мира не могло не оказывать определённого положительного влияния на весь строй жизни села, в том числе и на социальную структуру.

Одним из главных показателей позитивных сдвигов в процессе социального развития села, постепенного стирания наиболее острых различий между городом и деревней может служить увеличение числа и доли работников умственного труда. В первую очередь это касалось собственно интеллигенции, а также занятых в органах власти и управления. Однако темпы роста управленцев более чем в два раза были выше по сравнению с темпами роста сельской интеллигенции. Это свидетельствует о том, что основным фактором в процессе преобразования жизни российского села в конце 1920-х – 1930-е гг. была значительно окрепшая за эти годы тоталитарная диктатура сложившегося всеобъемлющего аппарата власти. Можно также сделать вывод о том, что происходившие определённые положительные сдвиги в социально-экономическом развитии деревни имели ограниченный характер и затрагивали в основном сферу производственной деятельности.

Глубокие изменения, происходившие на протяжении 1920–30-х гг. в сельском хозяйстве, оказали значительное воздействие на изменение количественного и качественного состава непосредственных производителей – крестьянства, а также рабочих совхозов и МТС.

Основным направлением происходивших сдвигов было усложнение социально-профессиональной структуры работников аграрного сектора, появление в составе крестьянства и рабочих совхозов всё большего числа представителей массовых профессий, в первую очередь профессий механизированного труда. Так, в Башкирии только за годы второй пятилетки было подготовлено около 8 тыс. механизаторов сельского хозяйства. Всего же по стране к концу 1930-х гг., по сравнению с началом процесса коллективизации, численность трактористов возросла в 224, 4 раза. Приведённые данные достаточно наглядно свидетельствуют о том, что несмотря на огромные моральные и материальные издержки, искалеченные судьбы целого поколения людей, коллективизация сельского хозяйства дала заметный стимул процессам модернизации российской деревни, преодоления её традиционной отсталости, по сравнению с городом.

Тем не менее, и в данной, безусловно, положительной тенденции роста числа и доли работников механизированного труда в деревне проявилось деформирующее влияние утвердившейся общественной системы, в первую очередь, такой её черты, как тоталитарная диктатура слоя управленцев.

В условиях укрепления абсолютного господства государства в лице управленцев в экономике практически исключительное право владения техникой на селе принадлежало предприятиям, полностью находившимся в сфере общенародной (государственной) собственности – МТС, совхозам, а также подсобным сельскохозяйственным предприятиям, которые и служили основной опорой аппарата тоталитарной власти в деревне. Следовательно, увеличение числа и доли представителей механизированного труда в составе сельского самостоятельного населения говорило не только о постепенной, но неуклонной модернизации российской деревни, стирании различий в социально-экономическом и культурном развитии города и села. Не в меньшей степени оно свидетельствовало и об углублении раскола в обществе, в том числе и среди тружеников села.

Если подвести итоги, следует отметить, что массовая коллективизация сельского хозяйства внесла заметный вклад в модернизацию российского общества, его отдельных регионов, прежде всего как инструмент мобилизации всех сил и средств села в целях качественного преобразования индустриального потенциала страны. Вместе с тем низведение аграрного сектора экономики до роли источника материально-сырьевых и людских ресурсов для индустрии городов нанесло серьёзный удар по производительным силам отрасли, резко снизило уровень и качество

жизни основной массы тружеников села. В частности, правовое положение колхозников, составлявших подавляющее большинство сельского населения СССР и Башкирии в том числе, оказалось очень близким к положению крепостных крестьян в эпоху феодализма.

Всё это вместе взятое усиливало раскол в российском обществе, противопоставляло интересы одних групп населения другим и, в конечном итоге, тормозило процессы всестороннего обновления страны, ослабляло её обороноспособность перед лицом становившейся всё более очевидной угрозы войны.

Контрольные вопросы:

1. Какие объективные и субъективные предпосылки обусловили курс на преобразование сельского хозяйства СССР посредством тотального огосударствления средств производства и общественной жизни деревни?

2. Чем был обусловлен факт существования двух форм организации производства в аграрном секторе экономики – колхозов и совхозов? В чём состояли задачи и функции МТС?

3. В чём заключались особенности колхозно-совхозного строительства в БАССР?

4. Каковы были основные итоги коллективизации сельского хозяйства в производственной сфере?

5. Какое влияние оказала коллективизация на материально-бытовое положение основной массы сельских тружеников?

6. Как изменилась социальная структура села в результате проведения массовой коллективизации сельского хозяйства?

4. РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ БАССР. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Первоначально государственная территория автономной Башкирии обозначалась в пределах Малой Башкирии, куда вошли башкирские территории Оренбургской, часть Уфимской губерний, Шадринского, Екатеринбургского и Красноуфимского Пермской губернии и Юмран-Табынской волости Бузлукского уезда Самарской губернии. В дальнейшем территория республики изменялась в сторону расширения за счет близлежащих уездов, в основном Уфимской губернии. Территория Малой Башкирии, по подсчетам А.Валидова, составляла 79 тыс.560 кв.км, население доходило до 1 259 059 человек.

По Соглашению от 20 марта 1919 г., в состав Советской Башкирии вошли более 2/5 территории Оренбургской губернии; более 2/5 территории Уфимской губернии; из Пермской губернии – часть территории, равная од-

ному уезду; из Самарской губернии – одна волость; всего, по подсчетам автора, до 130 волостей, перечень которых дается в тексте Соглашения.

Однако эта государственная территория Советской Башкирии не устраивала трудящихся и руководство республики. Объяснялось это тем, что в Башкирии не оказалось городов, средств связи, железных дорог, которые соединяли бы ее с внешним миром. Центр даже не разрешил Башревкому возвратиться в Оренбург, поэтому он вынужден был временно остановиться в Стерлитамаке. После длительных просьб и ходатайств ревкома декретом ВЦИК от 12 августа и 18 ноября 1920 г. город Стерлитамак с уездом были включены в состав Башкирской республики. Но указанные территориальные изменения еще не решали проблему расширения границ Башкирии. Сам Стерлитамак находился в 60 км от ближайшей железнодорожной станции Раевка и в 135 км от Уфы. К тому же территория республики состояла из разрозненных частей. Следует также отметить, что башкирское население Уфимской губернии не раз обращалось к правительству Башкирии с просьбой о присоединении их территории к республике. Указанные причины вызвали необходимость расширения границ в рамках так называемой Большой Башкирии главным образом за счет присоединения Уфимской губернии, где проживала значительная часть башкирского населения, в определенной мере была развита промышленность, находились довольно крупные города: Уфа, Белебей, Бирск. Через всю губернию проходила железная дорога. Кроме того, территории Башкирии и Уфимской губернии в недавнем прошлом составляли единую административную единицу. Издавна имелись хозяйственные и культурные связи этих районов.

Инициатива в вопросе о расширении границ исходила от трудящихся и правительственных органов Советской Башкирии. На основании постановления секретариата Башкирского обкома РКП(б) от 31 января 1921 г. Президиум БашЦИК создал комиссию по определению границ Большой Башкирии. В телеграмме, направленной в марте 1921 г. во ВЦИК, Башкирский ЦИК указывал: «Образование Большой Башкирии в корне изменяет все административные и экономические условия Башреспублики, которая получит свыше миллиона башкир, в настоящее время оторванных от нее, крупный культурно-административный центр – Уфу, большую железнодорожную и водную базу, довольно цельную в промышленно-экологическом отношении территорию (запад – сельскохозяйственный, восток – промышленно-лесной), позволяющую планомерно развивать органическую работу Башреспублики и скоро изжить экономическую разруху».

Указанная комиссия провела значительную работу по сбору и подготовке необходимых документов для обоснования возможности расширения границ республики, определила ее будущие границы и т.д. После этого на

объединенном заседании президиумов Башкирского ЦИК и обкома РКП(б) 10 мая 1921 г. был заслушан доклад М. Халикова. В принятом постановлении указывалось: «а) В основу Башкирской Советской Социалистической Республики берется Малая Башкирия в составе ныне существующей Башкирской республики с присоединением Златоустовского горнозаводского района, Архангельского клина (Уфимской губ.), Магнитной горы и минских башкир в составе 19 волостей Белебеевского и Уфимского уездов; б) включить в состав Башреспублики г.Оренбург; в) включить целиком ныне существующую Уфимскую губернию с городом Уфой; г) включить башкирские волости Мензелинского уезда по реке Ик. Вышеозначенное принимается с картой, выработанной комиссией». Материалы заседания были переданы в центр для изучения.

26 сентября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) предложило Наркомнацу изучить вопрос о Большой Башкирии. В директиве от 4 января 1922 г. Центральный комитет вновь указывает на необходимость ускорения этого вопроса. 7 января Наркомнац вынес постановление о возможности присоединения к Башкирской республике только Уфимской губернии. Башкирская партконференция (январь 1922 г.) решила: «Настаивать перед ЦК на скором перенесении центра в г.Уфу с присоединением уездов, тяготеющих к этому городу по национальным и экономическим причинам. В Москву была направлена группа представителей БашЦИК, участвовавшая в рассмотрении вопроса о расширении границ БСР».

В мае 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б), принципиально согласившись на объединение указанных территорий (Малой Башкирии и Уфимской губернии), рассмотрело вопрос об организации партийных и советских органов Большой Башкирии. В соответствии с этим решением Всероссийский ЦИК 14 июня 1922 г. принял декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики», подписанный М.И.Калининым. ВЦИК постановил:

«1. Упразднить Уфимскую губернию, включив в состав Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики уезды: Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский.

2. Волости Миасского уезда Челябинской губернии: Тургоякскую, Сыростанскую, Миасскую с г.Миассом, а также район горы Магнитной и Оврагов Каменных по реке Кизыл – передать Башкирской Социалистической Советской Республике.

3. Яланский кантон Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перечислить в Челябинскую губернию.

4. Центр Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перевести из города Стерлитамака в г.Уфу».

Определялись и сроки перевода центра и передачи органов управления и территорий: не позднее августа 1922 г. Этот декрет ознаменовал собой образование Большой Башкирии, ставшее одним из этапов в истории национально-государственного строительства в Башкортостане.

6–7 июля 1922 г. прошел объединенный пленум Башобкома и Уфимского губкома партии, на котором был утвержден президиум временного обкома в составе 9 человек, избраны два секретаря Башкирского обкома – А.Плеханов (БАССР) и В.Г.Бисярин (г.Уфа). Они решали вопросы совместно или выносили их на решение президиума. Одновременно были утверждены президиум БашЦИК из 11 человек и состав СНК. Председателем президиума Башкирского ЦИК стал Х.К. Кушаев, председателем Совнаркома: М.Д.Халиков, а его заместителем – П.Т.Зубарев, до этого работавший председателем Уфимского губисполкома.

На заседании президиума Башкирского ЦИК 18 июля 1922 г. было решено декретировать образование Большой Башкирии. БашЦИК постановил: с 18 июля сего года Уфимский губисполком считать ликвидированным; все дела и имущество губисполкома передать новому составу президиума БашЦИК. Одновременно утверждаются составы БашЦИК, Совнаркома и народные комиссары республики. Произошло переименование уезда бывшей Уфимской губернии в кантоны. Город Уфа с этого дня становится официальной столицей Башкирской республики.

21 июля последовал приказ №2 нового состава президиума БашЦИК об официальном вступлении его в управление Большой Башкирией.

В процессе определения окончательных границ Большой Башкирии центр внес изменения, идя навстречу требованиям Уральской области. 17 августа 1922 г. ВЦИК принял декрет «О дополнительном расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики». Согласно этому документу от Башкирской республики отошли 9 волостей Уфимского уезда, причем в основном заводские: Аша-Балашевский, Миньярский, Катав-Ивановский, Симский и другие; 18 волостей Тамьян-Катайского кантона, т.о. практически весь кантон; 3 волости Миасского уезда с гор.Шассом, а также район горы Магнитной и Оврагов Каменных по реке Кизыл. К Башкортостану присоединялись Белебеевский, Уфимский, Бирский уезды и 12 волостей Златоустовского уезда. От Советской Башкирии отошла основная часть металлургических метизных заводов, которые могли существенно повысить экономический потенциал республики и ускорить процесс ликвидации фактического неравенства Башкирии. Не был учтен и национальный момент, ибо в Тамьян-Катайском кантоне из 143 839 человек, башкир было 62 755. Немало их проживало в других волостях, которые должны были отойти от республики.

Трудящиеся вышеназванных районов резко протестовали против последнего решения центра. Они направляли в Москву делегации, телеграммы, письма, протоколы собраний и т.д. Однако центр продолжал упорствовать.

В течение июля–октября 1922 г. объединенное Башкирское правительство неоднократно рассматривает вопросы административно-территориального устройства Большой Башкирии. Нужно было учесть хозяйственное и культурное развитие районов, их национальный состав, состояние дорог и средств связи и создать такие кантоны, которые были бы жизненными, служили бы дальнейшему экономическому, политическому и культурному развитию края, были бы эффективными в управлении. Проведенные меры по новому районированию республики привели к тому, что к концу 1922 г. Башкирская Советская Республика включала 8 кантонов: Аргаяшский, Белебеевский, Бирский, Зилаирский, Месягутовский, Стерлитамакский, Тамьян-Китайский и Уфимский.

Определенные изменения в административном делении Большой Башкирии произошли после ее образования. Первая крупная перестройка волостей и сельсоветов была осуществлена в 1923–1924 гг. Она преследовала цель удешевить и улучшить низовой советский аппарат, приблизить его к населению, придать волости значение хозяйственной единицы.

В итоге перестройки число волостей по республике сократилось на 177, сельсоветов на 1227 и штаты аппарата на 4722 единицы, что позволяло экономить 770 тыс. рублей в год. Кроме того, это дало возможность укрепить оставшиеся низовые советские органы квалифицированными кадрами, установить в них твердые штаты и повысить оклады работникам почти в 2 раза. Но укрупнение имело ряд недостатков: оставалось много смешанных, лишь с незначительным численным перевесом одной народности над другой, волостей. Такие волости были разнородными и в хозяйственном отношении. Наблюдалась заметная разница в величине волостей, не везде был удачно выбран волостной центр, допущена чересполица. Поэтому в 1925–1926 гг. проводится новое районирование. Происшедшие изменения привели к следующим изменениям.

Таблица 1

Единицы деления и управления	на 5.10.1922г	на .03.1924г.	1925г.
<i>Число волостей</i>	296	119	117
<i>Число сельсоветов</i>	3698	2471	1905

Таблица 1 показывает сокращение числа волостей более чем в 2,5 раза и сельсоветов – почти в 1,9 раза. Одновременно было проведено сокращение штатов. Только по центральным учреждениям республики штаты были

сокращены в среднем на 28%. (Тогда вместо 8 кантонов были созданы 48 сельских районов).

Таким образом, к середине 20-х годов территория Башкирской республики стала более компактной, ее внешние границы в основном установились. Площадь ее тогда составляла более 154 000 кв.м. Население республики по переписи 1926 г. распределялось по кантонам и национальному составу следующим образом:

Таблица 2

Кантоны	всего населения тыс.	в том числе		
		русских	башкир	татар
Аргаяшский	100 851	31 987	40 984	27 602
<i>Белебеевский</i>	556 681	142 470	118 152	192 719
<i>Бирский</i>	535 647	148 536	177 812	121 238
<i>Зилаирский</i>	195 036	81 894	80 784	10 884
Месягутовский	160 219	86 371	41 521	27 173
<i>Стерлитамакский</i>	429 490	194 054	73 187	89 613
<i>Темьян-Катайский</i>	119 419	70 417	35 854	12 483
<i>Уфимский</i>	568 494	309 068	57 552	98 906
Итого:	2 665 837	1 064 707	625 845	621 121

Приведенная таблица 2 показывает определенный рост населения Башкирии с 2349 тыс. человек в 1922г до 2666 тыс в 1926г.

В период с 1919 по 1925 гг. на основе и в соответствии с Конституцией РСФСР 1918г. посредством разнообразных актов в правовой статус Башкирии были внесены достаточная для практической деятельности определенность. В совокупности они составили неписаную конституцию республики, подготавливали необходимые правовые предпосылки для разработки и принятия конституции.

Вопрос о конституции Башкирии стоял со времени провозглашения автономии, был предметом обсуждения учредительного курултая, не ставился на заседаниях правительства. Думается, первый проект ее был подготовлен в 1920 г., затем он не раз перерабатывался. Об этом свидетельствует запись в журнале №167 от 9 апреля 1920 г. о создании Конституционной комиссии и наличие текста этого документа в ЦГИА РБ, состоящего из 12 глав и 235 статей, что говорит о громоздкости и деятельной регламентации всех сторон жизни республики.

На заседании Президиума Башкирского ЦИКа 29 апреля 1921 г. вновь был поднят вопрос о конституции и определена комиссия в составе Председателя БашЦИК, Председателя Совнаркома и наркома внутренних дел с правом кооптации компетентных сил. Комиссия вела разработку указанно-

го документа, но до конца не довела ее из-за голода, разрухи, отсутствия законоположения, дающего право автономным республикам иметь конституцию. Ясность в этот вопрос внесли принятые Конституции СССР 1924 г. и РСФСР 1925г. Глава IV Конституции России предусматривала право каждой советской автономной республики иметь свою конституцию и устанавливала порядок принятия ее.

Вскоре была начата подготовка проектов конституций во всех автономных республиках, входивших в состав Российской Федерации. Одной из первых разработала и представила Башкирия. Давая общую оценку проекту, можно сказать, что в тексте излишне много уделялось внимания вопросам о положении центральных учреждений и должностных лиц республики, прослеживалось множество повторов, заимствованных из Конституции РСФСР. Для доработки его БашЦИК создал специальную комиссию. Новый проект, состоящий из 93 статей, объединенных в 8 глав и 4 раздела, был передан на рассмотрение съезда Советов Башкирской АССР.

Наряду с другими вопросами съезд 27 марта 1925г. обсудил проект Конституции АССР и постановил: «Зачитанную Конституцию (Основной Закон) Автономной Башкирской ССР одобрить. Поправки к ней, предлагаемые комиссией, принять». Затем ее представили на утверждении ВЦИК, где для рассмотрения конституции автономных республик создается специальная комиссия. Она выделила подкомиссию по Башкирской республике.

Подкомиссия подробно изучила проект и предложила исключить 1–19 статьи, определила 2 новые статьи, а к 22-м статьям внесла редакционные поправки. Работа подкомиссии затянулась, и проект в итоге остался без утверждения. По данной Конституции Башкирия провозглашалась республикой Советов, свободно входящей в состав РСФСР.

Разработка конституционных основ Башкирской республики оказалась сложной и по времени длительной. Она затянулась на многие годы и прошла несколько этапов. Первоначально правовой основой общественных отношений в Башкирии служило написанное конституционное законодательство республики. Принятая в 1925г. Конституция осталась не утвержденной. Но она довольно точно отражала конституционное состояние Башкирии, обобщала весь опыт государственного строительства, завершала организационный период в ее истории и представляла важный политико-правовой документ, по которому шло дальнейшее развитие Башкирской автономии. Потребности дальнейшего развития республики требовали расширения ее границ. В 1922 г. произошло присоединение основной части бывшей Уфимской губернии к Башкирской республике. Объединение западной и восточной частей Башкирии привело к образованию Большой Башкирии, где стало проживать свыше 87% башкир. В то же время удельный вес их в составе всего населения республики сократился в более 1,5

раз. Значительно вырос экономический потенциал республики. Появились реальные возможности для ее хозяйственного и культурного развития.

Однако решение территориального вопроса вновь вызвало противоречия и споры, особенно с администрациями соседних республик и областей. Нам кажется, неправильно поступил центр, изъяв из состава Башкирии южно-уральские заводы, территории Аргаяшского, Ток-Чуранского и Яланского кантонов, восточных частей Мензелинского, Бугульминского уездов и Караван-Сарай в Оренбурге.

Итак, для развития Башкирской автономии важное значение имели расширение государственных границ, совершенствование ее административно-территориального устройства и становление государственно-правовой системы.

Создание Большой Башкирии позволило башкирам в целом объединиться в границах собственно национально-государственного образования с достаточно развитой промышленностью, сельским хозяйством и транспортом (железные дороги). По данным переписи 1926г., в БАССР проживало 87% всех башкир Советского Союза. Уже в начале июля 1922г. Уфимский губком РКП (б) вошёл в состав Башкирского обкома, а с 18 июля того же года президиум БашЦИКа и Башсовнаркома нового состава начали действовать на всей территории БАССР. В административном отношении Башкирия была разделена на 8 кантонов: Уфимский, Бирский, Белебеевский, Стерлитамакский, Зилаирский, Месягутовский, Тамьян-Катайский и Аргаяшский.

Необходимо отметить, что в 20-е годы партийные органы республики уделяли повышенное внимание тем районам, где преобладало башкирское население. Это было вполне объяснимо – так, в 1923 году в республиканской организации насчитывалось 3829 коммунистов, из них 52,26% были крестьянами, а 30% – татарами и башкирами. Кроме того, в БАССР преобладали коммунисты с очень небольшим партийным стажем и среди них достаточно высоким был процент неграмотных и даже верующих коммунистов. Неграмотных коммунистов в бывших границах Малой Башкирии было 9,2%, а в среднем 5,5%, а верующих – 10%. Не случайно на областной партийной конференции в 1924г. было отмечено, что республиканская партийная организация по общему уровню «представляет собой один из самых слабых отрядов РКП (б)». Подобные обстоятельства тормозили процесс проведения нэпа в жизнь как в организационно-политическом плане, так и в области восстановления народного хозяйства.

На общественно-политическую жизнь БАССР в годы нэпа влияло и то, что в республике постоянно шла борьба против проявлений «валидовщины», особенно в начале 1920-х годов. Первый опыт советской автономии, каким была БАССР, показал большевикам, что национальное движе-

ние может претендовать на гораздо большую роль, чем ему отводилось в процессе революционной борьбы. Территориальная близость Башкирии к Казахстану и Туркестану, конфликты с руководством Киргизской республики (т.е. Казахстана), заставляли высшее руководство РКП (б) – ВКП (б) и Башобком постоянно обращать внимание на любые проявления «национализма», а в ряде случаев далеко не всегда выдуманного. Поэтому Башобком РКП (б) – ВКП (б) не только занимался политико-воспитательной работой, но и решал экономические, социальные и культурные проблемы. Подобная ситуация во многих современных публикациях подвергается критике, но другого механизма их решения не было. Произошло и размежевание во властных структурах, в том числе и по национальному признаку. С 1922г. секретарём Башобкома назначался человек, никак не связанный с Башкирией и русский по национальности. БашСНК и БашЦИК возглавляли представители коренной национальности. Таким образом, по линии партии ЦК не выпускал республику из своего поля зрения.

В 30-е годы произошли существенные изменения в общественно-политической ситуации. Критика существующего строя, да и просто возможность хотя бы в его рамках использовать различные альтернативы, стала практически невозможна. ВКП (б) в 30-е годы фактически превратилась в ядро тоталитарной системы. Идеология марксизма-ленинизма становится не только партийной, но и государственной идеологией. Конституция СССР 1936г. закрепила это положение. Но те права и свободы граждан, которые провозглашались в Конституции 1936 г., фактически не были реализованы на практике. Наоборот, 30-е годы были отмечены массовыми репрессиями против различных слоёв населения, а также партийных и советских работников.

Начало 30-х годов ознаменовалось для БАССР многими положительными сторонами. Не надо забывать, что молодежь с надеждой смотрела в будущее, а для молодых людей того времени трактор или самолет были действительно олицетворением новой жизни. Кроме того, в 1930г. произошли большие изменения в административном устройстве БАССР. Деление на кантоны, волости, сельсоветы было признано излишне многоступенчатым и громоздким. Но фактически дело было не в этом. Деление на кантоны было всё же пережитком прошлой административной системы, и в условиях, когда вся РСФСР уже с 1925г. перешла на районы и сельсоветы, фактически было анахронизмом. Даже само название «кантон» шло в разрез с требованиями времени, ибо его могло помнить только башкирское население, да и то не всё, так как кантонная система была отменена для башкир в далёком 1865 году. «Кантон» вносил массу путаницы в молодёжное сознание, например, в 1925г. в связи с событиями в Китае, где город Гуанчжоу также носил название «Кантон». Но, конечно,

главным было проведения административной реформы в целом по стране. 20 августа 1930г. Президиум ЦИК и СНК БАССР приняли постановление «О ликвидации в Башкирской АССР административного деления на кантоны и волости и об установлении административного деления на районы и переходе к районной системе управления». Вместо 8 кантонов и 110 волостей первоначально было образовано 48 районов. Впоследствии, в частности, в 1935 г. было образовано ещё несколько районов. Но процесс территориального размежевания на Южном Урале продолжался. В 1934г. на основании постановления ВЦИК от 17 января 1934г. Уральская область была разделена на три области: Свердловскую, Челябинскую, Обско-Иртышскую (ныне Омскую и Тюменскую). Постановление предусматривало образование в составе Челябинской области Аргаяшского национального (т.е. башкирского) округа, впрочем, подобное административное образование так и не возникло.

Новым этапом в национально-государственном строительстве стало принятие 20 июля 1937 г. Конституции Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Она была принята X Чрезвычайным Всебашкирским съездом Советов и утверждала победу социалистических отношений в БАССР. На самом деле, шло постепенное свертывание основных принципов автономности республики (это относится и к другим автономным образованиям). Она, как и другие автономные единицы, низводилась до уровня обычных административно-территориальных образований.

В период обсуждения Конституции СССР 1936г. поднимался вопрос о преобразовании ряда автономных республик (в их числе и Башкирской АССР) в союзные. Для двух автономий в составе РСФСР – Казахстана и Киргизии – этот вопрос был решён положительно. Что же касается Башкирии и Татарии, то в их отношении вопрос этот был решён своеобразно. Это относится не к изменению их статуса (они остались автономными), а к тем аргументам, которыми обосновывали сохранение прежнего, автономного статуса. В докладе о проекте Основного Закона СССР И.В. Сталин на этот вопрос ответил так: «...Возьмём, например, Башкирскую или Татарскую республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд Союзных республик. Могли бы они поставить вопрос логически и фактически о своём выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. Поэтому перевод таких республик в разряд союзных был бы неправилен». Таким образом, административная система сохраняла свой контроль над национальными республиками, а их статус был искусственно увязан с географическим расположением.

Начало индустриализации и коллективизации требовало массовой общественной поддержки, особенно в условиях колоссального напряжения сил всего народа, ухудшения условий жизни и репрессий против крестьянства в ходе создания колхозов. В руководстве ВКП (б) понимали, что в условиях низкой грамотности привлечение масс к управлению стало бы весьма сложным делом. Особенно это касалось национальных республик, и Башкирия не стала исключением. Но в местных условиях возникли и дополнительные трудности. Клеймо «валидовца» явно или нет висело едва ли ни над каждым советским работником из числа башкир, поскольку большинство из них начало свою работу в Малой Башкирии в 1919–1920 гг. Всё это приводило к тому, что к выдвиженцам из числа «национальных кадров» относились подозрительно. Поэтому в государственном аппарате БАССР в начале 30-х годов башкир было крайне мало. Так, в 1930 г. башкиры составляли 23,5% населения БАССР, а в республиканском административно-управленческом аппарате их насчитывалось только 6,8%, а в хозяйственных органах – 3,1%.

В 30-е годы также произошли события, негативно повлиявшие на общественно-политическую ситуацию и приведшие в ряде случаев к тяжёлым последствиям. Речь идёт о массовых репрессиях. По республике, как и по всей стране, они прокатилась двумя волнами. Первая волна – 1929–1930 гг., связанная с раскулачиванием крестьянства, вторая – 1937–1938 гг. На этот раз удар был нанесён уже по партийным, советским и государственным органам, общественным организациям. В Башкирской АССР репрессии сопровождались массовой пропагандистской кампанией против «местного буржуазного национализма». Такое обвинение для «врагов народа» присутствовало во всех национальных республиках. Но именно в БАССР, среди республик, которые входили в РСФСР, оно получило наиболее законченный характер. Это было связано и с Валидовым, и с событиями 1919–1920 гг. Маховик массовых репрессий в БАССР в 1937–1938 гг. раскручивался постепенно и всегда находился под пристальным контролем ЦК ВКП (б). В августе 1937 г. в Башкирию прибыла член комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) Сахьянова для проверки деятельности Башкирской партийной организации по разоблачению «врагов народа». Именно благодаря её докладной записке на имя И.В. Сталина и Н. Ежова Башкирский обком ВКП (б) подвергся сильнейшему удару.

В октябре 1937 г. состоялся пленум Башкирского обкома партии, в работе которого принял участие секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Жданов. В результате против большого числа партийных и советских работников были выдвинуты обвинения в участии в антисоветском заговоре, буржуазном национализме и связях с иностранными разведками. Сразу же после окончания пленума последовали массовые аресты. Среди арестованных оказа-

лись секретари обкома ВКП (б) Я.Б. Быкин, А.Р. Исанчурин, председатель Совета Народных комиссаров БАССР З.Г.Булашев, председатель Уфимского горсовета Е.Я. Бычков, заведующий отделом руководящих партийных органов Г.Х. Галин и многие другие. В некоторых современных изданиях среди арестованных после этого пленума упоминается и известный башкирский писатель, председатель Президиума БашЦИКа А.М. Тагиров. Однако такое утверждение неверно. А.М. Тагиров был арестован ещё до пленума, а вместе с ним и ещё ряд партийных, советских и хозяйственных руководителей Башкирии.

Репрессии так или иначе коснулись всех социальных слоёв населения – колхозников, рабочих, учителей, деятелей литературы и искусства, а не только представителей партийно-государственного аппарата республики. Всего репрессиям за период 30-х – начало 50-х гг. подверглось 50293 человека. Постоянный страх быть репрессированным усугублялся атмосферой взаимного недоверия и подозрительности, что наложило свой отпечаток на общественную атмосферу второй половины 30-х годов. Неудачи и упущения в хозяйственной работе объяснялись действиями «врагов народа» и «вредителей».

Но даже в таких условиях принимались некоторые меры по восстановлению справедливости. На XVIII областной партийной конференции (1938 г.) приводились следующие факты: по результатам рассмотрения апелляций коммунистов в партийной коллегии обкома ВКП (б) 49% решений райкомов об исключении коммунистов из партии были отклонены как необоснованные. Как крупный недостаток в работе партийной коллегии было признано то, что к ответственности не был привлечен ни один человек, по заявлению (доносу) которых арестовывали людей. Всё это свидетельствует о том, что далеко не все покорно и бездумно выполняли указания по поиску и уничтожению «врагов народа». Многие по-своему пытались противодействовать беззакониям и произволу. Так, Башкирский обком ВКП (б), Комиссия партийного контроля и Партийная коллегия с января по август 1938г. рассмотрели более 1300 апелляций исключенных из партии. Из них 574 человека были восстановлены. Но, во-первых, партийная реабилитация распространилась тогда отнюдь не на всех несправедливо исключенных, во-вторых, эти решения касались только коммунистов, исключенных из партии, но не арестованных, и, в-третьих, огромная масса беспартийных так и не дождалась справедливости. Репрессии по необоснованным обвинениям продолжались.

Вторая половина 30-х годов, таким образом, характеризовалась укреплением существующего тоталитарного режима и негативными процессами в общественно-политической жизни республики. Но даже в такой ситуации существовала атмосфера общественного подъёма. Росла грамот-

ность, расширялась сеть культурно-просветительских учреждений – домов культуры, библиотек, музеев. Через массовые организации – пионерскую, комсомольскую, профсоюзную – население так или иначе привлекалось к решению неотложных задач хозяйственного строительства. Признанием заслуг Башкирской АССР в строительстве нового общества стало решение ЦК ВКП (б) ЦИК СССР в марте 1935 г. о награждении республики орденом Ленина «За выдающиеся успехи в течение ряда лет в области сельского хозяйства, равно как и в области промышленности». Но при всём этом БАССР была частью страны, где сущность политической системы определял режим личной власти И.В. Сталина. Это было общество «государственного социализма» с ярко выраженными тоталитарными чертами.

Контрольные вопросы:

1. В каких направлениях шел процесс национально–государственного строительства в БАССР в 20-е годы?
2. Почему не была утверждена Конституция республики 1925 г.?
3. Какие особенности имела общественно-политической ситуации в БАССР в 20-е годы?
4. Как изменилась общественно политическая ситуация в республике в 30-е годы?
5. Чем был вызван переход в административном устройстве БАССР в 1930 году от кантонной системы к районной?
6. Как политика репрессий 30-х годов коснулась жизни республики?
7. Каковы итоги общественно-политического развития БАССР в 20–30-е годы?

5. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

После Октябрьской революции советское правительство начинает проводить политику по культурному переустройству общества. В качестве первоочередной выдвигается задача ликвидации неграмотности среди населения. Процесс утверждения новых духовных ценностей проходил в сложных исторических условиях и породил противоречия. Государственная политика в сфере культуры и просвещения была направлена на обеспечение доступности образования для широких слоев населения, духовное возрождение целых народов. Однако, несмотря на многочисленные её достижения, попытки перестроить культуру на новых идеологических началах имели и негативные последствия.

Образование. Преобразования в области просвещения начались сразу с установлением советской власти. Первым советским документом о школе стал декрет ВЦИК «Положение о единой трудовой школе

РСФСР», утвержденный 30 сентября 1918 г. В образование внедрялся принцип единства обучения и воспитания. Новая школа должна была стать единой и трудовой, доступной, обязательной и бесплатной. Школе отводилась роль носителя новой культуры в целях воспитания поколения, способного построить коммунистическое общество. Политехнический характер обучения предполагал быстрое овладение выпускником школы любой выбранной специальностью. Вводилась двухступенчатая девятилетняя система обучения, дающая законченное среднее образование. I ступень – для детей от 8 до 13 лет, II – ступень – от 13 до 17 лет. Школы I и II ступени провозглашались государственными, существование частных и религиозных школ не допускалось.

Во всех регионах создается единая система народного образования. Руководство учебными заведениями передается в ведение структуры Наркомпросов. Они создаются вместо упраздненных дореволюционных министерских и земских учреждений, учебных округов, дирекций и инспекций народных училищ. При этом не сохраняется преемственная связь со старыми структурами управления просвещением. В РСФСР практическую реализацию установок партии в области культурного строительства вел наркомат просвещения под руководством А.В. Луначарского.

На территории края процесс организационного становления системы образования имел свои особенности. Кризис школьного образования обусловливался последствиями гражданской войны. Территория республики как единое целое сформировалась в июне 1922 г., когда Уфимская губерния слилась с Малой Башкирией. Аппарат Уфгубоно был объединен с Башнаркомпросом. Первым народным комиссаром просвещения назначают Г.С. Сагадеева, возглавлявший ранее Наркомпрос Малой Башкирии. Башнаркомпрос отвечал практически за все направления культурной революции. Наряду с вопросами внедрения всеобщего, его аппарат несет ответственность за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослых и призывников, за политико-воспитательную работу среди населения. Наркомату просвещения подчинялись театры и музеи, культпросвет-учреждения и книжные издательства.

На протяжении 1920-х–1930-х гг. ликвидация неграмотности была одной из главных задач просвещения. В течение 1921–1926 годов удалось обучить около 133 тыс. неграмотных. В результате несколько повысилась грамотность населения Башкирии. По переписи 1926 г. грамотность населения республики составила 45,4% (по СССР 56,6%). Среди башкир грамотное население городов составляло 56%, села – 34%, среди татар – 42% и 66 %, русских 48% и 78%. К обучению неграмотных привлекались профсоюзные и комсомольские организации, учителя, старшеклассники, сту-

денты, специалисты промышленных предприятий, культпросветработники. Большую работу развернуло Башкирское отделение Всероссийского общества «Долой неграмотность». На 1 мая 1927 г. действовало 539 ячеек ОДН, в которых насчитывалось 18653 человека. Этапом борьбы за грамотность явился всесоюзный культпоход, начавшийся по инициативе комсомола, достигший особого размаха в 1929–1930 гг. Одна из задач культпохода состояла в том, чтобы дать зачатки знаний неграмотным взрослым. Всего же неграмотных по республике, по данным на 1928 г., насчитывалось только в возрасте от 16 до 35 лет более 457 тыс. человек. На селе, где их была основная масса, эта кампания слилась с наступлением коллективизации и испытала на себе всю ожесточенность ответной реакции.

На отставание Башкирии в ликвидации неграмотности повлияла и частая смена письменности. В дореволюционный период башкирская и татарская письменности основывались на арабской графике. В 1920–1930 гг. графика дважды менялась. Первоначально традиционная арабская графика переводилась на латинизированную – яналиф. Переход на латинский алфавит коснулся в 1930-е годы почти всех тюркских народов нашей страны. Аргументом в пользу его принятия был тот факт, что арабский язык рассматривался как «оплот ислама и орудие отжившего класса».

«Яналиф» начал внедряться во всех общеобразовательных заведениях республики в 1928–1930 гг. Отношение творческой интеллигенции и общественности к реформе письменности не было однозначным. Насильственная ликвидация арабского языка способствовала забвению истории духовной культуры. Несмотря на трудности в овладении арабской графикой и среди крестьян наблюдалось явное игнорирование латиницы. Так, на собрании ячейки ВКП (б) Башкомпроса 25 января 1934 г. указывалось: «Из 500 дворов всего 7 грамотных на новом алфавите. Это в 24 км от Уфы». Арабская письменность продолжала использоваться в личной и деловой переписке.

К концу 1930-х годов тюркская письменность подверглась новой реформе. Указ Президиума Верховного Совета БАССР «О переводе башкирской письменности с латинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики», был принят 23 ноября 1939 г. Подобная корректировка тюркскоязычной письменности обуславливалась желанием обеспечить единую общую основу грамотности на двух языках – родном и русском.

Процесс складывания письменности тюркских народов сопровождался длительными поисками её совершенствования. Частая смена письменности приводила к огромным государственным затратам, снижала эффективность обучения на родном языке, влияла на отставание республики в ликвидации неграмотности.

Привлечение всего образованного населения Башкирской АССР к ликвидации неграмотности положительно сказалось на успехах в этом трудном деле. Грамотность населения республики в 1939 г. составила в городах – 94,2%, в сельской местности – 84,6%.

Система общеобразовательных школ в республике к концу 1920-х годов включала несколько основных типов. Действовали начальная, школа II ступени, семилетка, девятилетка, школы фабрично-заводского ученичества и школы крестьянской молодежи. Так, к 1927/1928 учебному году в Башкирии насчитывалось 2629 школ I ступени с контингентом 160 тыс. учащихся. Школ II ступени было 87, в них обучалось 13 тыс. учащихся.

Школы-семилетки становились основным типом средних общеобразовательных школ. Имела место тенденция к профессионализации этих учебных заведений. Особенно отчетливо это проявилось в связи с развитием сети ШКМ (школ крестьянской, позже – колхозной молодежи), школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) и ФЗС (фабрично-заводских семилеток). Учеба в ФЗС давала основу для последующего обучения в ФЗУ. Эта система включала школы с двухгодичным сроком обучения, которые выпускали рабочих массовых профессий 3–4-х разрядов. Осенью 1933 г. школы ФЗУ были реорганизованы в профессиональные учебные заведения из лиц, окончивших семилетку.

В 1920-е годы в республике существовал и ряд типов школ, открытие которых республиканские власти рассматривали как временную меру. К ним можно отнести опорные, договорные и религиозные школы. С 1922 г. стали открываться опорные школы с 3-летним курсом обучения как надстройка школ I ступени. Трудности с финансированием народного образования заставили пойти на открытие с 1922/1923 учебного года договорных школ, материальная обеспеченность которых осуществлялась за счет средств населения. Всего в 1920-е годы было открыто 500–600 договорных школ. Как правило, в них поступали учащиеся, чьи родители относились к среде нетрудового населения. Создавались условия максимальной доступности массовой школы для детей рабочих, батрацко-бедняцких и середняцких слоев населения. Особенностью нашей республики было существование традиционных мусульманских религиозных школ, которые стали открываться с 1923 г. Последнее являлось свидетельством гибкой политики советского правительства, вынужденного учитывать религиозные чувства народа.

Религиозные школы могли функционировать только при мечетях. Право обучения предоставлялось лицам, окончившим 4-летний курс единой трудовой школы или достигшим 14-летнего возраста. Обучение оплачивалось за счет средств родителей учащихся. Программы занятий составлялись «Центральным и Башкирским духовным управлением» с

ведома Наркомпроса и НКВД. По данным исследователей, их численность в 1926 г. достигла 180, а последняя религиозная школа в Башкирии была закрыта в 1930 г.

Новое направление в политике школьного образования определяется на рубеже 1920-х и 1930-х годов. Образовательная политика с начала 1930-х годов эволюционирует в сторону единообразия и унификации, отказа от педагогического романтизма и плюрализма 1920-х годов. Пересматривалась организационная структура, формы и методы обучения в общеобразовательных школах. Имела место тенденция изменения внутришкольной жизни в сторону строго и твердого режима обучения и воспитания. Постановлением ЦК ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы» от 15 мая 1934 г. устанавливаются единые типы общеобразовательной школы. Начальная школа включала в себя 4 класса (I по IV включительно), неполная средняя – 7 классов (с I по VII), средняя – 10 классов (с I по X).

В начале 1930-х годов партийно-государственные органы резко активизируют работу по внедрению всеобщего обязательного начального обучения. Осуществление этой реформы рассматривалось как важнейшая политическая, экономическая и культурная задача, фундамент подъема страны на более высокую ступень развития. Для республики к концу 1920-х годов был характерен более низкий уровень охвата детей начальными школами, чем по РСФСР. Всеобуч, в первую очередь, вводился в наиболее подготовленных национальных регионах. В Чувашии, Татарии, Карелии, Республике немцев Поволжья, в четырех автономных областях Северного Кавказа он осуществлялся уже в 1930/1931 учебном году. Для Башкирии, Казахстана, Киргизии, Калмыкии, Ингушетии, Чечни, 9 национальных регионов Уральской области устанавливались сроки – не позднее 1931/1932 учебного года. Уже на 1 января 1932 г. учебой было охвачено 330 тыс. детей школьного возраста, т.е. 97% всех подлежащих обучению. С 1937/1938 учебного года в городах вводится обязательное 7-летнее обучение.

Рост количественных показателей всеобуча сопровождался увеличением материально-хозяйственных и организационно-педагогических проблем. Трудности, связанные с обеспечением школьными помещениями в начале 1930-х годов решались в основном за счет отведения под них непригодных зданий, кулацких домов, мечетей и церквей. Всеобуч был проведен ценой огромных усилий. Его экстенсивное развитие порождало многочисленные проблемы и недостаточный уровень образования. В целом же введение всеобуча в СССР и в республике имело неопределимо важное значение. Несмотря на все недостатки, уже в 1940/1941 учебном году процент охвата семилетним всеобучем достиг по республике 90,6%, а десятилетним всеобучем – 50,9%.

В 1920–1930-е годы происходит становление национальных школ. Появляется возможность обеспечить обучение на родном языке в начальных, неполных средних школах. В 1937/1938 учебном году в Башкирии функционировали школы восьми национальностей: 59 русских, 28 башкирских, 27 татарских, 3 чувашских, по 2 марийских и мордовских, по 1 украинской и удмуртской средней школе. Проведение активной национальной политики сопровождается отклонениями в создании объективных условий для равенства всех этнических групп республики. Решением бюро Башобкома ВКП (б) от 19 марта 1938 г. школы немцев, латышей, эстонцев реорганизируются в «советские обычного типа с введением преподавания на русском языке». Такие изменения коснулись 12 немецких, 3 эстонских, 6 латышских школ. Эти некоренные для Башкирии народы попадают в число «неблагонадежных» и теряют возможность выбора языка обучения. В конце 1930-х годов намечается тенденция русификации национальных школ, связанная с процессом индустриализации и урбанизации общества. В башкирских, татарских, чувашских и других школах эта политика проводилась в предвоенные годы через двуязычие, т.е. национально-русское обучение.

Становление профессионального образования в Башкирии отражало все закономерности процессов, происходивших в стране. Региону с формирующейся индустриальной базой, активно развивающимся аграрным сектором, имеющему серьезные сдвиги в области культурного строительства, требовалось большое количество квалифицированных специалистов. Уже в 1920-е годы уделялось серьезное внимание не только низшему профессиональному образованию (ремесленным и профессионально-техническим училищам), но и среднеспециальному. К 1925 г. в Башкирии насчитывалось 13 средних профессиональных учебных заведений, из них 8 педагогических техникумов: Уфимский – татаро-башкирский, Приуральский – чувашский. Благовещенский и Бирский – русские, Николово-Березовский – марийский, Белебеевский, Ново-Карглинский и Темясовский – башкирские; 3 сельскохозяйственных техникума: Уфимский землеустроительный, Миловский и Каюргазинский сельскохозяйственные техникумы; по 1 медицинскому и промышленно-экономическому техникуму в городе Уфе. В начале 1930-х годов государственные и партийные органы провозглашают курс на расширение сети профессиональных учебных заведений. В условиях культурной революции и коллективизации преобладают техникумы педагогического и сельскохозяйственного профиля. К 1931/1932 учебному году из 34 ссузов педагогические техникумы составляют 50%, сельскохозяйственные 26%.

Потребность роста сети учебных заведений обуславливалась, с одной стороны, постоянным расширением всех отраслей народного хозяйства, а с другой стороны, сокращением числа профессиональных специалистов. По-

сле чисток общества от враждебных элементов, в число которых входила и «старорежимная интеллигенция», власть форсированно готовила «свои» кадры. Так, к концу второй пятилетки только для развития сельского хозяйства республики было необходимо около 10 тысяч специалистов, промышленность нуждалась в 5 тысячах работников средней квалификации. Существующая сеть удовлетворяла потребности соответственно на 22% и 1,8%.

Обозначенные тенденции стимулировали значительный рост средних специальных учебных заведений. В 1940/1941 учебном году сеть техникумов и училищ республики увеличилась до 58, с контингентом учащихся 16 тыс. человек.

В предвоенные годы в Советском Союзе идет интенсивный процесс открытия новых вузов. Подготовка высококвалифицированных кадров занимала одно из важнейших мест в формировании мощной системы обороны страны. Количество вузов в той или иной республике или области определялось разными материальными возможностями регионов, наличием научно-педагогических кадров и дифференцированным подходом государства к выпуску специалистов для различных отраслей народного хозяйства.

В 1920-е годы республика не имела высших учебных заведений. Созданный в 1909 г. учительский институт в Уфе в 1919 г. был преобразован в Институт народного образования (ИНО). Он занимал промежуточное положение между педагогическим вузом и педтехникумом. Уфимский ИНО выпускал учителей с незаконченным высшим образованием. Практика подготовки высококвалифицированных специалистов для работы в Башкирии через вузы Москвы, Ленинграда, Казани и других культурных центров страны не могла удовлетворить запросы республики. Партийными и государственными органами Башкирии первоначально планировалось открыть университет, затем институты. Инициатива открытия многопрофильного университета не нашла поддержки в вышестоящих органах. Председатель шефского комитета по оказанию помощи Башкирской АССР академик В.Р. Вильямс высказался в пользу создания отраслевых высших учебных заведений.

Именно на 1930-е годы приходится становление вузовской системы в республике. Постановлением СНК РСФСР от 9 марта 1929 г. Уфимский ИНО был реорганизован в Башкирский государственный педагогический институт им. К.А. Тимирязева. Педагогический институт к концу 1930-х годов состоял из 5 факультетов: языка и литературы, исторического, географического, естественного, физико-математического. Первым директором пединститута был назначен Шариф Хамидуллович Сюнчелей. В 1933/1934 учебном году в институте работали 5 профессоров, 8 доцентов, 30 ассистентов. Научной компетентностью и высокой эрудицией отличались профессора Е.Н. Грибанов, А.В. Музычко, А.С. Щепотьев, доценты С.А. Баранов, З.М. Шакиров, В.П. и Б.Н. Кипарисовы. В 1934 г. при Баш-

кирском педагогическом институте создается двухгодичный Учительский институт. Башкирский педагогический институт сыграл в 1930-е годы неограниченную помощь в подготовке учителей с высшим образованием. Это кузница педагогических кадров с 1929 по 1940 гг. подготовила 2310 учителей. В том числе более тысячи из башкир и татар.

В июле 1930 г. постановлением советского правительства в республике открываются второе высшее учебное заведение – Башкирский сельскохозяйственный институт. Создание аграрного вуза имело немаловажное значение. По нормам Госплана БАССР сельскому хозяйству республики требовалось 1785 специалистов высшей квалификации, в то время как их насчитывалось только 137. В год открытия занятия велись на двух факультетах – растениеводческом и животноводческом. В 1930–1931 гг. создавались первые пять кафедр: физики, общей и агрономической химии, ботаники, зоотехники, механизации сельского хозяйства. Значительная часть первого набора студентов имела профильное среднеспециальное образование. Это позволило подготовить их по ускоренной программе – за 3,3 года. К 1941 г. институт подготовил 396 агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей.

Важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров имело открытие в ноябре 1932 г. третьего вуза республики – медицинского института. В 1940 г. на 32 кафедрах трудились 96 преподавателей, в том числе 16 профессоров и 16 доцентов. Крупнейшее учебное заведение Башкирии до 1941 г. выпустило 1055 врачей.

Накануне Великой Отечественной войны в Советском Союзе открываются новые педагогические вузы. Буквально за один два г. до начала войны правительство РСФСР издает ряд постановлений «Об открытии учительских институтов», преимущественно на базе педагогических училищ. Реальные условия Башкирии позволили реорганизовать в сентябре 1939 г. Бирское педагогическое училище в двухгодичный Учительский институт. В июне 1940 г. среди 17 новых учительских институтов РСФСР оказалось бывшее Стерлитамакское педучилище. В масштабах республики и всей страны также остро стояла проблема преподавания иностранных языков в школах. Созданный осенью 1938 г. Уфимский институт иностранных языков готовил учителей немецкого, английского, французского языков.

Таким образом, к 1941 г. в республике значительно возрастают масштабы учебных заведений, подготовивших специалистов для различных сфер экономики. Складываются и развиваются элементы национальной школы. Главным же итогом развития всех ступеней народного образования явилось завершение создания единой государственной системы образования.

Наряду с отмеченными выше преимуществами, сложившимися к началу 1940-х годов, образовательная система имела комплекс недостатков, характерных для процесса формирования образовательного уровня населения в условиях тоталитарного политического режима. Конкретно это проявилось в идеологизации учебно-воспитательного процесса, нарушении гражданских прав педагогов, политических репрессиях. В списках репрессированных в 1937–1938 гг. оказывалось значительное количество просвещенцев – работников Башнаркомпроса, директоров институтов, техникумов, училищ, преподавателей, учителей. Были репрессированы народные комиссары просвещения, занимавшие этот пост в 1920–1930-е годы: М. Адигамов, К. Айдаров, Э. Биешеф, А. Гисматуллин, К. Идельгужин, Р. Абубакиров, Г. Давлетшин, И. Абызбаев. Подверглись репрессиям директора Башкирского педагогического института профессор Ш.И. Абзанов, медицинского института профессор С.М. Трайнин, сельскохозяйственного института доцент М.Н. Гумеров. Огульные репрессии в сфере образования, оценка деятельности педагогов с позиции политической благонадежности, перестраховки при приеме на учебу снижали гуманистическую направленность образовательной политики государства.

Наука, литература, искусство. В Башкирской АССР с момента её образования сложились объективные предпосылки для организации научных исследований. Уже в конце 1919 г. создается Уфимский физический институт – первое научно-исследовательское учреждение в области физики, химии и биологии, а Учительский институт реорганизуется в институт народного образования. Преподаватели этих учебных заведений имели достаточно высокий теоретический уровень. К.П. Краузе, А.И. Глазырин, П.Г. Лавров являлись учениками известного физика, профессора Петербургского университета О.Д. Хвольсона. Еще в 1920 г. в Институт народного образования был приглашен кандидат технических наук С.П. Серебровский. В ноябре 1924 г. Уфимский физический институт вошел в состав Российской ассоциации физиков. Создаются предпосылки для будущих комплексных научных исследований.

Национально-культурный подъем 1920–1930-х годов в республике, связанный с обретением башкирским народом своей государственности, отразился, прежде всего, на развитии гуманитарной науки. Появилось множество научных обществ, изучавших историко-культурные и политико-экономические аспекты развития народов Башкирии. Рубежным для Башкирии явился этап, когда в сентябре 1922 г. создается Академический центр. На протяжении 1920-х г., он объединял и направлял всю научно-исследовательскую, педагогическую, методическую и издательскую деятельность.

При Академцентре функционировало научное общество по изучению быта, культуры и истории народов Башкирии, а также находилась редакция научно-культурного журнала «Белем» («Знание»). В научном обществе были организованы отделы: исторический, научно-филологический, этнографо-географический и издательский. Общество издавало на башкирском и русском языках краеведческий сборник «Башкорт аймагы» («Башкирский край»). Ученые республики обращали особое внимание проблемам, посвященным этнографии башкир (С.Я. Мрясов, Х.К. Габитов, С.Г. Сюнчелей), башкирскому языкознанию (Г.Я. Давлетшин, Г.Г. Вильданов, В.Н. Хангильдин, Г.Х. Алпаров, Н.Т. Тагиров, Н. А. Идельгужин, З.И. Шакиров), этнографии русских, татар, чувашей, мари, кряшен, удмуртов (Г.И. Комиссаров, А.А. Кийков, П. Петров-Туринге, И. Коваль, П.И. Муриев).

Академцентр сыграл большую роль в формировании башкирского письменного литературного языка и расширении его общественных функций (внедрение родного языка в делопроизводство, школьное обучение, издание учебников). В конце 1922 г. комиссией по практической реализации башкирского языка был составлен проект первых башкирского алфавита и орфографии. Окончательно утвержденный в январе 1924 г., обновленный башкирский алфавит на основе арабской графики состоял из 33 букв вместо прежних 22.

Наибольших успехов Академцентр Башнаркомпроса достиг под руководством Шарифа Хамидулловича Сюнчелея. Ш.Х. Сюнчелей – один из самых талантливых организаторов народного образования в нашей республике, видный ученый и педагог не только возглавлял Академцентр, но и сам принимал активное участие в работе его комиссий: по усовершенствованию алфавита башкирского языка, по созданию терминов на башкирском языке, по составлению учебников и хрестоматий для башкирских и татарских школ. Сотрудники Академцентра разработали и издали свыше 10 специальных терминологических словарей по физике, математике, химии, медицине и ботанике. Более востребованной становилось изучение фольклорного наследия. Заметный след в развитии фольклористики оставил ученый Г.Ф. Вильданов. Исследуя фольклорные документы, он совместно с Х. Габитовым в 1924 г. издал первую книгу пословиц и поговорок на башкирском языке «Слова древних», а в 1927 г. «Башкирские загадки».

Главной особенностью исследовательской работы многих научных обществ после 1917 г., стала их направленность на изучение классовой борьбы. Важное значение имела деятельность Комиссии по изучению истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (Истпарт). За годы функционирования Истпарта его сотрудники собрали и систематизировали личные воспоминания и архивные документы, выпустили сборники статей по истории революционного движения на Урале.

Костяк башкирского отделения Истпарта составили партийные и государственные работники, историки, краеведы, участники революционного движения Ш.А. Худайбердин, В.Д. Галанов, Л.П. Гнедов, А.А. Кийков, К.Г. Гирфанов, Ш.И. Типеев и другие. В 1920-е годы Истпарт опубликовал сборники: «Из бывшего Урала», «25 лет первой революции», «Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье», «Революционные события 1905 г. в Уфе и Уральских заводах». Несмотря на то, что для изданий этой поры были характерны идеологическая заданность и явная нехватка аналитических материалов, эти работы явились источниковой базой для дальнейшего приращивания знаний по истории революций и гражданской войны.

Осуществление пятилетних планов требовало тщательного исследования производственных сил региона. Создавались научные основы для развития промышленности и сельского хозяйства. Огромную роль в формировании научных направлений, исследований местных ученых сыграли центральные научно-исследовательские институты. Изыскания Башкирской комплексной экспедиции АН СССР, проводившиеся в 1928–1932 гг., обеспечили надежную базу для изучения природных ресурсов, экономики и культуры республики. В этой экспедиции приняли участие видные ученые из центральных и региональных научных учреждений во главе с известным этнографом профессором С.И. Руденко. Полевые исследования проводили геолог М.Э. Ноинский, геоморфолог А.А. Борзов, почвоведы В.В. Геммерлинг, А.М. Порубиновский и М.И. Рожнец, геоботаник И.М. Крашенников, профессор зоологии П.П. Сушкин.

Госплан РСФСР уделял огромное внимание развитию исследований в области добычи и переработки нефти, геологии, сельского и лесного хозяйства. Предвоенное десятилетие знаменуется освоением нефтяных месторождений в Башкирии. Большая заслуга в научных исследованиях по башкирской нефти принадлежит ученым И.М. Губкину, Н.Д. Зелинскому, А.А. Блохину, К.К. Дубравой, К.А. Лавровскому, А.А. Трофимуку, К.Р. Тимергазину, А.Я. Виссарионовой.

В этот же период велись разработки научной агротехники применительно к местным условиям (С.Н. Тайчинов, С.А. Усманов, Д.В. Богомолов, В.Х. Хангильдин).

Показателем значительного подъема научной жизни в республике стало создание множества научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений. Так, к концу 1932 г. в Уфе функционировало 14 научно-исследовательских учреждений. Разветвленная сеть НИИ и вузов создавалась исходя из насущных задач экономического и культурного строительства. В 1931–1932 гг. на базе Башкирского комплексного научно-

исследовательского института создаются отраслевые НИИ: промышленности, сельского хозяйства, национальной культуры, педагогики и педологии.

Важным стимулом для развития национальной гуманитарной науки стало открытие в 1932 г. Института национальной культуры, реорганизованного в 1936 г. в НИИ языка и литературы и приобретшего в дальнейшем статус академического института. Ведущий гуманитарный центр Башкирии был призван изучать историю, язык, литературу, фольклор, музыку народов, населяющих республику. В предвоенные годы деятельностью института руководили М.А. Солянов (III – IX. 1932), А.И. Чанышев (IX 1932 – IV. 1933), А.Г. Амантаев (V. 1933 – X. 1936, IV – X. 1937), А.М. Тагиров (X. 1936 – IV. 1937), А.Н. Усманов (XII. 1937 – IX. 1939), Х.Х. Хаматов (IX. 1939 – VI. 1941). Со дня основания в нем работали филологи А. Вали, Г. Давлетшин, З. Шакиров, писатели Г. Амири, Г. Салям, известный историк академик М.К. Любавский, композиторы Г. Альмухаметов, С. Габаши, А. Ключарев, И. Салтыков и другие.

К началу 1940-х годов имелись определенные успехи в области гуманитарных и естественных наук. Научные изыскания велись по широкому кругу вопросов, касающихся грамматики башкирского языка, истории и культуры Башкирии, промышленности, сельского хозяйства, медицины. Однако, несмотря на успехи в количественном отношении, чрезмерная политизация ограничивала роль науки в развитии общества, оценивая её главным образом как необходимый инструмент для построения фундамента социализма. Научно-исследовательская деятельность в республике сопровождалась недостаточным финансированием, сокращением некоторых научных исследований, что было связано со складыванием централизованной системы управления. Научные учреждения испытывали трудности, связанные с репрессиями. Ряд выдающихся отечественных ученых академик М.К. Любавский, профессора Л.Б. Кафенгаузен, В.Н. Слепков отбывали срок ссылки в Уфе.

Изменения в общественно-политической сфере после 1917 г. привели к оживлению литературной жизни. В этот период в башкирской литературе отчетливо проявились два направления: национально-патриотическое (Ш. Бабич, Х. Габитов, С. Мрясов) и революционно-демократическое (Д. Юлтый, А. Тагиров, Ш. Худайбердин, М. Гафури, С. Кудаш). В основе национально-патриотического направления лежала идея обретения башкирской автономии, самостоятельного развития национальной культуры. Представители второго направления защищали политику большевиков. Разгон большевиками правительства А.З. Валидова в 1920 г. и убийство Ш. Бабича способствовали развитию в дальнейшем революционно-демократической литературы.

Заметный след в истории башкирской литературы оставили поэты и писатели, заявившие о себе еще до революции 1917 г.: Мажит Гафури, Даут Юлтый, Сайфи Кудаш, Афзал Тагиров, Тухват Янаби, Булат Ишемгулов, Сагит Сюнчелей, Булат Ишемгулов. Широко известными в республике становятся представители молодого поколения литераторов – Гайнан Амири, Кадыр Даян, Рашит Нигмати, Губай Давлетшин, Малих Харис, Баязит Бикбай, Гариф Гумер, Кирей Мэрген, Сагит Агиш, Салых Кулибай и другие.

Многие произведения, созданные в традициях социалистического реализма, оказывали огромное воздействие на общество и формирующегося в нем человека. Основное внимание в прозе, поэзии и драматургии уделяла человеку труда, строительству новой жизни, воспеванию социалистической революции. В условиях относительно свободного существования литературы 1920-х годов публикуются некоторые масштабные художественные произведения. Главным героем в них стал простой человек, надеющийся на лучшую жизнь. Наиболее ярко эти мотивы прозвучали в повестях М. Гафури «Черноликие», «На золотых приисках поэта», А. Тагирова «Зимагоры», И. Насыри «Гульдар», сборнике С. Кудаша «Песни плуга», в драме Д. Юлтыя «Карагул» и др. При всей своей заданности и конъюнктурности литература этой поры отражала чаяния и чувства многонационального народа республики.

Всестороннее воздействие партии на творчество литераторов достигает своего апогея в 1930-е годы. В резолюции ЦК партии от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» содержится категорическое требование преодолеть кружковую замкнутость и «отрыв от политических задач современности». К этому времени в Башкирии действовали различные литературные кружки. В 1922 г. создается «Общество поэтов Башкирии», а в ноябре 1928 г. «Башкирская ассоциация пролетарских писателей (БАПП)», вошедшая в состав Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). В феврале 1932 г. Уфу посетили А.А. Фадеев и В.А. Луговской. На встречах с творческой интеллигенцией они разъясняли установку партии на развитие литературы. Процесс организационной и идеологической унификации в среде местных литераторов оформляется созданием Союза писателей Башкирии. 15 марта 1934 г. в Уфе открылся I съезд писателей Башкирии. Председателем правления Союза писателей БАССР стал А.М. Тагиров.

1930-е годы в башкирской литературе были связаны с серией кампаний по искоренению «враждебных взглядов». Партийные организации вместе органами НКВД выявляли причастность к контрреволюционным организациям. В большинстве случаев их «антисоветская деятельность» была мнимой и вымышленной. Так же обстояло дело и с ор-

ганизацией «Джидегян». В 1930–1931 гг. на страницах местных газет появились разоблачительные статьи. Татарских и башкирских писателей и поэтов: Гадель Кутуйя, Накый Шанбета, Сагита Агиша, Тухвата Ченакая, Габдрахмана Минского и Сайфи Кудаша обвинялись в создании контрреволюционной буржуазно-националистической литературной организации «Джидегян». Считалось, что она состоит из семи человек. Отсюда название по аналогии с Большой и Малой медведицей. Имя седьмого члена организации не называлось.

Трагические 1937 и 1938 г. сопровождаются усилением всеобщего разоблачительства «врагов народа» в среде творческой интеллигенции республики. К весне 1937 г. складывается напряженная обстановка в Союзе писателей Башкирии. Освобождают от должности председателя Афзала Тагирова. На собраниях, в прессе начинается критика буржуазно-националистических идей. Репрессиям подверглись талантливые литераторы Губай и Хадия Давлетшины, Габдула Амантай, Афзал Тагиров, Булат Ишемгулов, Тухват Янаби, Даут Юлтый, Имай Насыри и другие.

На предвоенные десятилетия приходится период организационного и творческого становления ведущих отраслей художественной культуры Башкирии: театра, музыки, изобразительного искусства. После социальных перемен 1917 г. в крае с богатой театральной культурой создается большое количество любительских трупп в Уфе, Стерлитамаке, Бирске, Мензелинске, Златоусте. В начале 1920 г. был организован Уфимский государственный показательный татаро-башкирский театр. Основу первого профессионального театра составили актеры всех трупп, театров и кружков. Количество артистов пополнялось за счет театральных объединений «Нур», «Ирек», «Ширкэт», «Сайяр».

Заметный вклад в развитие театра внесли такие крупные мастера сцены, как В.Б. Муртазин – Иманский, Н. Сакаев, Ш.Г. Шамильский. Ф. Латыпов, М. Мутин, Х. Даутов. Большую помощь в пополнении профессиональных кадров оказывает открывшееся в 1926 г., театральное отделение Уфимского техникума искусств. Начиная с 1924 г., игру актеров Башкирского театра могли увидеть в самых отдаленных уголках республики. Башкирская передвижная труппа, возглавляемая В.Г. Муртазиным, обслуживала все кантоны республики.

Репертуар Башкирского театра отвечал запросам всех социальных групп общества. Ставились пьесы историко-этнографического характера, на историко-революционные темы, произведения классической драматургии. В 1930 году театр был отнесен к первой группе национальных театров России. Признанием творческих достижений Башдрамтеатра стало присвоение ему в 1935 г. почетного звания академического. В процессе ста-

новления Башкирского государственного академического театра драмы выросла замечательная плеяда актеров: Г. Мингажев, А. Зубаиров, А. Мубаряков, Б. Юсупова, Г. Карамышев, Х. Бухарский, Р. Сыртланов, З. Бикбулатова, Р. Янбулатова.

В 1930-е годы в республике открывается еще несколько театров. Значительным событием в жизни республики стало открытие в 1931 г. в Уфе Русского драматического театра, в 1936 – театра юного зрителя, в 1938 – театра оперы и балета, а в 1939 году – филармонии.

В это десятилетие наряду с народной музыкой осваивались различные жанры вокальной, инструментальной, хоровой и симфонической музыки. Первыми башкирскими композиторами стали Х. Ибрагимов, К. Рахимов, Г. Альмухаметов. Большую роль в популяризации шедевров русской и зарубежной классики играл Башкирский государственный театр оперы и балета. На его сцене осуществлялись постановки опер П. Чайковского «Евгений Онегин», Д. Верди «Риголлетто» и «Травиата», Ж. Бизе «Кармен», А. Даргомыжского «Русалка», Ф. Гуно «Фауст». В репертуар театра прочно вошла первая башкирская опера «Мэрген» (композитор А. Эйхенвальд). Плодотворно трудились молодые талантливые артисты оперы Б. Валеева, Ш. Валиахметова, Х. Галимов, З. Ильбаева, Г. Хабибуллин, М. Хисматуллин. Росло мастерство артистов балета З. Насретдиновой, Х. Сафиуллиной, Х. Мустаева, Х. Худайбердиной.

Развитие изобразительного искусства республики было связано с творчеством художников старшего поколения А. Тюлькина, К. Давлеткильдеева, М. Елгаштиной, А. Лежнева, И. Урядова, П. Лебедева. В июле 1934 г. создается союз художников Башкирии. Тематика, сюжетная линия, стиль написания художественных полотен подчиняются утвердившемуся в 1930-е годы методу социалистического реализма. Художники отображали в своих произведениях главным образом темы коллективизации, промышленного и культурного строительства, историко-революционного прошлого края, национальных особенностей быта и обычаев, родной природы. Главным центром живописной культуры Башкирии в эти годы был художественный музей в Уфе, один из первых провинциальных художественных музеев в стране. Итогом художественных процессов 1930-х годов стала крупнейшая экспозиция «XX лет БАСССР», открывшаяся в 1939 г.

Таким образом, в довоенный период были достигнуты существенные успехи. В результате культурного строительства удалось ликвидировать массовую неграмотность взрослых, окончательно оформить процесс введения всеобщего школьного обучения. Решались вопросы становления профессионального образования, возрождения культуры народов, проживающих в Башкирии. Масштабы и темпы культурных преобразований под-

стегивались дореволюционной социально-культурной отсталостью края и глобальными вызовами времени.

Однако массовая политизация, идеологические ограничения 1930-х годов несомненно сдерживали развитие культуры и нанесли ей огромный вред. В процессе воспитания человека новой формации закрывались культурные учреждения, наметился разрыв с культурным наследием прошлого. Шпиономания 1930-х годов отразилась на деятелях образования, науки, литературы и искусства. Многие представители творческой интеллигенции подверглись репрессиям как националисты-валидовцы.

Контрольные вопросы:

1. В каких направлениях развертывалось культурное строительство в Башкирии?
2. Что было главным в образовательной политике государства?
3. Что нового появилось в развитии науки в Башкирии?
4. Какие примеры говорят об усилении идеологического контроля государства над образованием, наукой, литературой и искусством?
5. Как возник Башкирский государственный академический театр драмы?
6. Какие крупные проблемы были решены в ходе культурного строительства?

ГЛАВА IV. БАШКИРИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

1. ПЕРЕСТРОЙКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

Достижение победы в войне потребовало величайшего напряжения сил, единства и сплоченности всех народов страны. В связи с созданием слаженного военного хозяйства в основных тыловых районах, в значительных размерах велось промышленное строительство, обустроивались эвакуированные заводы и фабрики, налаживалось военное производство.

К числу таких районов относилась и Башкирская АССР. Географическое расположение между крупнейшими индустриальными комплексами страны – Поволжьем и Уралом, наличие промышленной базы и ресурсов рабочей силы, природных богатств, – все это обеспечивало необходимые предпосылки для быстрого развертывания производства оборонной продукции. В комплексе военной экономики большое значение приобретали нефтяные промыслы и нефтеперерабатывающие заводы, расположенные в Башкирии. Серьезное внимание уделялось развитию производства высококачественного авиационного горючего и авиамасел. Предусматривалось ускоренное развитие машиностроения, горнорудной промышленности.

Война возложила на трудящихся Башкирии ответственную задачу быстро разместить и пустить в эксплуатацию ряд крупных и средних предприятий, перебазированных сюда из временно оккупированных врагом западных областей страны. В Башкирию прибыло 172 промышленных предприятий, отдельных цехов и установок, 278 тыс. человек эвакуированного населения.

Война потребовала крайней организованности, мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Необходимо было перестроить всю общественно-политическую жизнь республики. Административно-командная система, созданная ВКП(б) в довоенные годы, подчинила себе все стороны жизни республики, все общественные и государственные организации.

Башкирская организация ВКП(б), являвшаяся одним из ее крупных отрядов, насчитывала около 39 тысяч членов. Под ее руководством и непосредственным контролем была осуществлена перестройка общественно-политической жизни республики.

По получении сообщения ЦК партии и правительства о начале войны с фашистской Германией, обкомом партии и Башвоенкоматом были направлены в районы и города республики телеграммы, которые были получены в тот же день. Сразу же на местах состоялось заседание райкомов и горкомов с одним вопросом: «Об объявлении мобилизации в связи с нача-

лом войны с Германией». На бюро были заслушаны сообщения райвоенкоматов о плане мобилизации людских ресурсов и транспорта.

На заседании Уфимского горкома, самой крупной организации республики, было заслушано сообщение секретаря обкома о задачах парторганизации в связи с войной. В районы города были направлены члены бюро горкома партии, которые провели заседания бюро райкомов. Бюро Кировского райкома ВКП(б), заслушав вопрос о проведении мобилизации, предложило председателю райисполкома провести совещание с зав. отделами для практического выполнения плана мобилизации, организовать круглосуточное дежурство во всех первичных организациях.

На бюро Ишимбайского горкома ВКП(б) обращалось внимание секретарей первичных партийных организаций на организованную явку людей и транспорта на мобилизационный пункт, обеспечение партийного руководства мобилизованными. Необходимо было также организовать круглосуточную торговлю продуктами. Сразу же райкомы должны были развернуть работу по замещению уходящих по мобилизации и добровольно в ряды Красной Армии.

Большую оперативность в мобилизации людских ресурсов и транспорта проявили сельские районные комитеты партии. В Хайбулинском райкоме ВКП(б) телеграмма об объявлении мобилизации была получена в 17 часов 50 минут. Установив дежурство в здании РК ВКП(б), секретари приступили к вызову работников аппарата райкома и коммунистов для отправки в качестве политуполномоченных в партийные организации района. Инструктаж был проведен секретарем райкома, и в 1 час 20 минут все уполномоченные были направлены в райвоенкомат для выезда по местам. С 2-00 до 3-00 часов ночи 23 июня было проведено бюро РК ВКП(б) с вопросом «Задачи партийных организаций района в период мобилизации». Оповещение района проходило по телефону и через нарочных. Район был оповещен за 12 часов полностью.

Оперативная работа районных и городских комитетов партии позволили уже в первый день развернуть широкую политико-массовую и мобилизационную работу.

Последующие дни работы обкома, райкомов и горкомов партии прошли под флагом проверки выполнения мобилизационных планов. Однако уже с первых дней партийные органы обращали внимание на необходимость быстрой перестройки народного хозяйства на военный лад, обеспечение бесперебойной работы всех предприятий.

Так, бюро Стерлитамакского горкома ВКП(б) 23 июня, обсудив итоги первого дня мобилизации, обращало внимание секретарей первичных партийных организаций и руководителей промышленности «на недопустимость, в связи с производимыми мероприятиями по мобилизации, ослаб-

ления руководства промышленностью», и потребовало от них повседневно укреплять трудовую дисциплину, использовать трудовой подъем трудящихся и на основе самоотверженного отношения к труду обеспечить выполнение и перевыполнение планов по промышленности.

По приезде на места представителей райкомов, горкомов (политуполномоченных) состоялись закрытые партийные собрания. Здесь же коммунисты подавали заявления о добровольном зачислении в ряды Красной Армии. Во всех крупных предприятиях, колхозах и совхозах были проведены митинги и собрания трудящихся. В городах состоялись собрания и беседы в уличных комитетах среди домохозяек. В городе Стерлитамаке за период с 23 по 30 июня было проведено 94 митинга, 85 собраний, 521 беседа с охватом 27483 человек. На этих митингах и собраниях выступило 206 человек. Для ведения агитационной работы помимо прикрепленных парторганизациями были подключены в уличные комитеты учителя, с которыми 23 июня был проведен инструктаж в парткабинете. 30 июня на бюро горкома был обсужден вопрос о первой неделе мобилизации. За это время в горвоенкомат было подано 380 заявлений о зачислении в ряды Красной Армии. Таким образом, существенное значение придавалось усилению агитационно-массовой работы в условиях начавшейся войны, ее перестройке.

В первые же недели войны состоялись пленумы районных комитетов партии, собрания партийного актива городов и районов. Хотя отдельные из них были назначены еще до начала войны, и повестка дня предусматривала обсуждение итогов июньского Пленума ВКП(б), фактически на всех пленумах был рассмотрен вопрос о задачах партийных организаций в условиях военного времени. Пленумы и собрания партийного актива требовали от всех коммунистов, руководителей партийных организаций отрешиться от настроений мирного времени, покончить с практикой самотека в работе, серьезно и вдумчиво планировать всю работу соответственно задачам, поставленным войной. Собрание районного партийного актива Давлекановского района 28 июня 1941 г. постановило: «В ответ на нападение фашистских разбойников на нашу цветущую Родину работа каждой партийной организации, каждого коммуниста в отдельности должна стать неизмеримо больше и лучше, чем до сих пор, так как напряженная, честная работа на любом участке социалистического строительства укрепляет нашу оборону, укрепляет нашу мощь.

Партийный актив обращает внимание всех коммунистов района на то, что в настоящее время вся партийно-массовая и организационная работа, а также выполнение производственных заданий каждым предприятием, колхозом, совхозом и МТС должно быть подчинено интересам обороны нашего социалистического Отечества». Актив обязывал все партийные органи-

зации в корне перестроить работу на военный лад, установить действительный контроль над хозяйственной деятельностью предприятий на основе решений XVIII конференции ВКП(б). Такие же решения приняли все райкомы и горкомы.

Военная обстановка внесла существенные изменения в структуру областных органов партии и крупных промышленных городов. До войны в областном комитете партии были первый, второй и третий секретари и ещё 5 секретарей (секретарь обкома партии по кадрам, организационно-инструкторский, пропаганды, сельскохозяйственный, военный). Вместе с тем, выполняя решения XVIII партийной конференции обкома ВКП(б), уже в 1941 г. была введена должность отраслевого секретаря по нефтяной промышленности и создан нефтяной отдел. Внимание ЦК ВКП(б) к Башкирской парторганизации было постоянным, поскольку она стала играть большую роль в обеспечении фронта нефтепродуктами, авиатехникой, продуктами сельского хозяйства. Как одна из крупных организаций Башкирский обком ВКП(б) был переведен в первую категорию.

По мере появления новых отраслей промышленности или расширения существующих в обкоме вводились новые отделы и должности отраслевых секретарей.

В январе 1942 г. на VI Пленуме были введены должности секретарей по металлургической промышленности, железнодорожному и речному транспорту, по строительной промышленности. На этом же пленуме обкома был снят первый секретарь обкома тов. Аношин И.С. и направлен в действующую армию начальником политотдела. В феврале 1942 г. были созданы новые отраслевые отделы и назначены секретари по химической промышленности, по местной промышленности. Таким образом, в феврале 1942 г. в обкоме насчитывалось 16 секретарей. Придавая большое значение сельскому хозяйству, в мае 1942 г. была введена должность секретаря по сельскому хозяйству. Постановлением ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1942 г. в обкоме партии был создан сельскохозяйственный отдел в составе заведующего отделом и 3-х инструкторов.

В мае 1943 г. в целях более конкретного руководства развитием животноводства, объединения усилий всех совхозов и колхозов по этому вопросу в обкоме ВКП(б) создается новый отдел по животноводству во главе с секретарем.

Учитывая наличие в республике 11 высших учебных заведений, 38 техникумов, 4787 школ и возросшую необходимость усиления идейно-политического воспитания учащейся молодежи, в составе отдела пропаганды и агитации был создан сектор школ и вузов. Впоследствии этот сектор перерос в отдел обкома ВКП (б) по учебным заведениям.

Таким образом, число отраслевых секретарей (за исключением первого и второго) достигла 17, а отделов – 20. Это особенно было важно в первый период войны, когда партийные органы вынуждены были непосредственно руководить всеми отраслями народного хозяйства республики. Однако когда промышленность страны полностью перешла на военные рельсы, когда наркоматы сами непосредственно могли решать производственные вопросы, такое количество секретарей уже могло превратиться в тормоз для самостоятельной работы отраслевых наркоматов. Исходя из этого, для ликвидации подмены хозяйственных органов ЦК ВКП(б) 6 августа 1943 г. принял постановление «Об организационном упорядочении работы горкомов, обкомов и ЦК союзных республик». 17 августа 1943 г. бюро обкома решило рекомендовать Пленуму обкома оставить должности трех секретарей: секретаря обкома по кадрам, секретаря обкома по пропаганде и агитации. Ряд отделов были объединены, и их количество уменьшилось до 14. Были введены должности заместителей секретарей – зав. отделом по отраслям промышленности.

Подобные изменения произошли в городских комитетах партии. В конце 1941 г. в Уфимском городском комитете партии промышленный отдел разделился на следующие отделы: оборонной промышленности, отдел по железнодорожному и речному транспорту, отдел легкой промышленности и отдел местной промышленности.

Что касается сельских райкомов, то они изменений не претерпели и остались в том же составе, как и были определены решениями XVIII съезда ВКП(б).

С первых же дней войны партия расширяла чрезвычайный институт-институт партторгов ЦК ВКП(б), а также партторгов областных и краевых комитетов партии. Почти на все крупные заводы и предприятия тяжелой промышленности, в первую очередь на востоке страны, были назначены партторги ЦК ВКП(б). В начальный наиболее тяжелый период войны на 1170 предприятиях имелись партторги ЦК ВКП(б).

В Башкирской партийной организации до начала войны партторги ЦК ВКП(б) были назначены на нефтяных промыслах и в нефтеперерабатывающей промышленности. С прибытием предприятий оборонного значения их число росло в течение всей войны, особенно до середины 1943 г. К началу 1944 г. в Башкирской партийной организации имелось 22 партторга ЦК ВКП(б): в шести промыслах и в нефтеперерабатывающей промышленности.

Для усиления партийного руководства сельским хозяйством Центральным Комитетом партии было принято 17 ноября 1941 г. решение о создании политотделов машинно-тракторных станций и совхозов. Для руководства политотделами была создана система политорганов: при наркоматах замлестелия и совхозах СССР и республик – политуправления, при краевых, област-

ных управлениях, наркоматов автономных республик – политсекторы. Всего было организовано по стране 14 политуправлений, более 200 политсекторов и 7200 политотделов. Политотделы должны были возглавить борьбу сельских тружеников за своевременное проведение сельскохозяйственных кампаний, оказывать всемерную помощь в работе колхозных и территориально первичных организаций, проявлять постоянную заботу о кадрах и подготовке резерва, руководить комсомольскими организациями, возглавлять всю культурно-просветительскую работу на территории деятельности МТС и совхозов. Начальники политотделов, наравне с директорами МТС и совхозов, отвечали перед партией за своевременное выполнение планов обеспечения фронта продуктами сельского хозяйства.

В Башкирской АССР политотделы были организованы в 125 машино-тракторных станциях и 34 совхозах. В Наркомземе БАССР, трестах совхозов были созданы политсекторы. В связи с образованием политсекторов отделов в районы республики было направлено более 500 партийных и комсомольских работников. В их числе были секретари райкомов, заведующие отделами райкомов партии, райкомов ВЛКСМ, направленные для работы начальниками, заместителями начальников политотделов, помощниками начальников по комсомолу. Только начальниками и заместителями начальников политотделов работали 287 человек. Значительное число из них – 54 человека – были женщины. Выполнив свою роль в перестройке сельского хозяйства на военный лад, политотделы совхозов и МТС в 1943 г. были ликвидированы. Часть освобожденных партийных работников были направлены в ряды Красной Армии для укрепления политорганов, а часть их была направлена в местные партийные и комсомольские органы.

Таким образом, все эти мероприятия способствовали приближению партийных органов непосредственно к хозяйственным организациям. Отраслевые отделы обкома несли партийную ответственность за выполнение дел в предприятиях, входящих в обслуживание отдела, а их круг расширялся по мере прибытия эвакуации новых предприятий на территорию республики. Это можно показать на примере отдела авиационной промышленности.

Авиапромышленность Башкирии в 1940 г. была представлена строящимся заводом №384, который был организован на базе завода комбайных моторов, и строительным трестом №3. К началу войны в авиапромышленности работало около 8 тысяч рабочих.

В 1941 г. после начала войны в г.Уфу были эвакуированы заводы Наркомавиапрома №№ 234, 451, 161, 49, 85, 26. Партийные организации Башкирии, отдел авиационной промышленности обкома, Уфимский ГК и райкомы проделали исключительно большую работу по восстановлению и пуску в эксплуатацию прибывших заводов и расселению несколь-

ких десятков тысяч эвакуированных рабочих и их семей. В результате этой работы заводы были восстановлены и пущены в сроки, установленные правительством.

Задачи бесперебойного снабжения фронта были поставлены перед отделами нефтяной промышленности и металлургической. Увеличение заказов фронтов предприятиям легкой, местной, пищевой промышленности также расширили круг деятельности соответствующих отделов. Особенно осложнились задачи таких отделов, как животноводческий, сельскохозяйственный, совхозный, политотделов МТС и совхозов в связи с неблагоприятными погодными условиями в Башкирии и резким уменьшением рабочей силы в деревне. Намного усложнились задачи и тех отделов, которые имелись еще до войны: военный, кадров, агитации и пропаганды, организационно-инструкторский. В этот период возросли требования к военным отделам райкомов, горкомов, обкома партии.

Совместно с отделами кадров военные отделы решали вопросы трудоустройства и материального обеспечения инвалидов войны и эвакуированного населения.

В целом военный отдел Башкирского обкома ВКП(б) и военные отделы горкомов и райкомов ВКП(б) в период Отечественной войны всю свою деятельность направили на оказание помощи местным военным органам в деле подготовки и мобилизации людских ресурсов республики для фронта, принимали активное участие в формировании новых войсковых частей, соединений и их обеспечении.

По инициативе военного отдела бюро обкома ВКП(б) на своем заседании 24 июня 1941 г. обсудило итоги первого дня мобилизации по республике и приняло необходимые меры для устранения имевшихся недостатков и для улучшения политико-агитационной работы на призывных участках. Военный отдел занимался формированием 17 запасной стрелковой бригады и других многочисленных частей, особенно в зимний период 1941/42 годов. Объем работы военных отделов партийных органов в деле оказания помощи военным органам в подготовке и мобилизации людских ресурсов характеризуется следующими данными: в начале войны по 1 октября 1942 г. в республике было мобилизовано в Красную Армию и Военно-Морской флот 410026 человек; поставлено для армии лошадей 63758 голов, повозок парных и одноконных 13265, автомашин легковых 158, грузовых 401; тракторов гусеничных 685. За период с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. подобрано и направлено для подготовки на политработу в Красную Армию около пяти тысяч человек, для работы в качестве агитаторов при политуправлениях фронтов и политотделов армии послано 15 коммунистов-башкир.

Военные отделы партийных органов наряду с оказанием помощи военкоматам в выполнении мобилизационных планов в обучении граждан

военному делу принимали, где требовалось, меры для укрепления руководства ряда военных комиссариатов. Так, например, по материалам парторганизаций были сняты военкомы Чишминского, Дюртюлинского, Стерлитамакского, Бижбулякского районов, как не справлявшиеся с возложенными на них обязанностями.

Работа военного отдела была тесно связана с деятельностью такого чрезвычайного органа, как Комитет помощи раненым и больным бойцам и командирам Красной Армии, который был создан решением бюро обкома от 27 января 1942 г. Создание такого органа было вызвано развертыванием широкой сети эвакогоспиталей. С первых же дней Великой Отечественной войны в республике было развернуто 6 эвакогоспиталей системы Наркомздрава с общим количеством коек 2400 и один госпиталь системы Наркомата Обороны на 400 коек. В течение августа–декабря 1941 г. по дополнительному заданию ГКО было вновь открыто 17 эвакогоспиталей на 10845 коек, за этот же период в Башкирию было передислоцировано из временно оккупированных врагом областей 7 эвакогоспиталей. Всего к концу 1941 г. в Башкирии насчитывалось более 30 госпиталей, более чем на 16 тысяч коек. Поэтому обкому партии необходимо было иметь орган, который мог бы оказать оперативную помощь в обеспечении этих госпиталей оборудованием, топливом, продуктами, проведению ремонта зданий, организации шефства над ними.

Война также значительно усложнила деятельность местных Советов депутатов трудящихся. Местные Советы Башкирии в годы войны работали в глубоком тылу. И, естественно, их деятельность во многом отличилась от деятельности Советов прифронтовой полосы. Тем не менее, вся их работа была подчинена интересам фронта, организации разгрома врага.

К довоенным функциям Советов добавились функции, вызванные военной обстановкой: оказать содействие в переводе народного хозяйства на военный лад, успешно разместить прибывшие по эвакуации предприятия и население, обеспечить рабочей силой все предприятия, проведение военномобилизационных мероприятий, питанием, пособиями и пенсиями, размещение госпиталей и т.д.

Огромный задачи, стоящие перед Советами, трудности военного времени диктовали ряд изменений в организационной структуре Советов депутатов трудящихся.

В конце 1941 г. и в начале 1942 г. в связи с введением карточной системы на продовольственные и промышленные товары в рабочих поселках городского типа, при горисполкомах областного и районного подчинения и поселковых Советах были организованы бюро продовольственных и промышленных карточек. В октябре 1943 г. они были переданы непосредственное в ведение городских отделов торговли.

В связи с уходом в ряды Советской Армии многих рабочих и служащих вопрос об обеспечении предприятий рабочими стал одним из самых острых. Объем работы, а также роль и значение, ответственность органов, занимающихся учетом и распределением рабочей силы, неизмеримо возросли. Появление новых отраслей промышленности в республике, развивающаяся местная промышленность постоянно требовали привлечения новых рабочих рук. В этих условиях огромное значение имело образование при горисполкомах бюро по учету и распределению рабочей силы.

На основании постановления ЦК ВКП(б) от 22 января 1943 г. «О мерах улучшения работы советских и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» были созданы во всех райсоветах и горсоветах отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Была введена дополнительная должность заместителя председателя райисполкома районного и городского Советов, непосредственно отвечающего за состояние этого дела. В 32-х районах были созданы отделы хозяйственного устройства эвакуированного населения.

Для руководства быстро развивающейся местной промышленностью в сентябре 1942 г. в 34 районах республики была введена должность заместителя председателя исполкома райсовета по производству товаров широкого потребления (в ряде районов – по местной промышленности). В ряде горсоветов были созданы земельные отделы для руководства подсобными хозяйствами.

В марте-апреле 1945 г. в связи с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об образовании комитета по делам искусства и культпросвет учреждений» во всех райсоветах и горсоветах были созданы отделы культпросветучреждений. Создавался ряд комиссий, вызванных военной обстановкой. Например, с первых же дней войны были созданы комиссии по назначению пособий семьям военнослужащих. Позже, в 1942 г., образованы комиссии по сбору теплых вещей, по борьбе с детской безнадзорностью, комиссии по трудоустройству инвалидов Отечественной войны. В ряде городов и районов были созданы комиссии по размещению эвакуированного населения и учреждений, комиссии по изысканию жилой площади. Многие из этих комиссий создавались совместно с районными и городскими комитетами партии. Таковы изменения, происшедшие в организационной структуре исполкомов Советов республики. Они показывают, что изменения в организационной структуре Советов не относились к основным началам их устройства и компетенции. Частые изменения в аппарате местных Советов явились результатом новых, более высоких требований, выдвинутых перед ними партией, как перед проводниками ее политики, результатом их дальнейшего укрепления

или исключительно военной обстановкой и являлись ввиду того временными, направленными, на приспособление аппарата Совета к решению новых задач. Организационная структура Советов оказалась на высоте задач, поставленных условиями военного времени.

Советы столкнулись и с другими трудностями, также связанными с военной обстановкой. С началом войны значительно изменился состав депутатов Советов. Из 27 с лишним тысяч депутатов местных Советов на 1 декабря 1941 г. осталось 1392 человека. На 1 января 1945 г. в районных Советах имелось 40,3% депутатов, в городских – 56,3%. В Дюртюлинском райсовете к этому времени из 25 депутатов осталось 7. В Уфимском горсовете из 406-187, Туймазинском райсовете из 26–14, Мечетлинском райсовете из 29–13 и т.д.

Такое значительное сокращение состава депутатов Советов при увеличении объема и усложнении задач затрудняло работу последних. Устранить же это затруднение путем новых выборов в местные органы власти было невозможно, потому что массовая избирательная кампания отвлекла бы внимание народа от непосредственного труда на оборону страны, а сами выборы не могли бы быть подлинно демократичными, так как наиболее активная часть избирателей сражалась на фронтах и не смогла бы участвовать в выборах. В связи с резким сокращением депутатского состава перед Советами во время войны встали такие организационные вопросы, которые до войны не могли быть поставлены. Это касалось прежде всего трех важных вопросов:

1. О кворуме сессии Советов, который обеспечил бы в условиях войны демократизм в работе;
2. О сроках созыва сессии, которые обеспечили бы постоянную руководящую роль Советов в государственной жизни;
3. О порядке пополнения исполнительных органов.

Эти вопросы не были разрешены сразу. Исполкомы местных Советов по-разному решали эти проблемы.

Одни считали, что необходимо руководствоваться довоенной нормой, требующей участия в сессиях не менее двух третей депутатского состава. В таком случае подавляющее большинство Советов военного времени не могло бы собрать кворум и не имело бы вообще возможности собираться на сессии.

Другие полагали, что в условиях войны сессии Советов возможно проводить вообще без всякого кворума или, что вполне возможно, заменить сессии Советов расширенными совещаниями исполкомов с участием актива. Эта точка зрения имела некоторое применение, особенно в первый год войны. В связи с этим ЦК ВКП(б) указывал, что иногда сессии Советов созыва-

ются без кворума даже к наличному составу депутатов, и предупреждал, что совещание исполкома с активом не может заменить сессию Совета.

Особенно трудно сложились обстоятельства в сельских Советах. Там необходимо было наличие трех-пяти депутатов. Если их не было, то возможность проведения сессии исключалась. Журнал «Большевик» отмечал, что исполкомы отдельных Советов с началом войны совсем прекратили созыв сессий и указал на неправильность такого отношения.

Изменился состав исполкомов Советов. На 1 июля 1945 г. в составе районных Советов из 439 членов было 134 депутатов, в городских – 25 из 86, в сельских – 2087 из 4090 и т.д.

В связи с выбытием большого количества членов исполкомов, особенно председателей и секретарей, поступали запросы в Президиум Верховного Совета БАССР.

Исчерпывающее разъяснение по всем этим вопросам было дано в письме Верховного Совета РСФСР от 27 мая 1943 г. В тех случаях, говорилось в нем, когда из наличного состава депутатов не предоставляется возможным избрать председателя или секретаря исполнительного комитета, разрешается допустить в виде исключения избрание на сессии, с разрешения исполкома вышестоящего Совета, председателя или секретаря исполнительного комитета не из состава депутатов данного Совета. При этом предлагалось, учитывая, что в ряде Советов значительная часть депутатов выбыла на фронт, рекомендовать местным Советам шире привлекать к работе Советов, в частности к работе комиссий, актив, в особенности женщин.

Как и перед партийными, перед комсомольскими организациями встали огромные задачи военного времени. Бюро ЦК ВЛКСМ сразу после начала войны приняло постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле».

Комсомольским организациям пришлось решать десятки новых проблем, которые требовали своего безотлагательного решения. Это – подготовка из числа молодежи боевых резервов для пополнения Красной Армии, участия в приеме, размещении и восстановлении эвакуированных из западных областей предприятий, устройство с жильем и работой эвакуированного населения, подготовка рабочей силы из числа женщин и подростков взамен ушедших на фронт, организация производительной работы молодежи на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, сбор денежных средств, теплых вещей, подарков для Красной Армии, работа в госпиталях и многое другое.

В первые же месяцы войны, по решению ЦК ВЛКСМ, многие комсомольские работники областного и районного звена были мобилизованы в Красную Армию в качестве политработников. К ноябрю 1941 г. было мобилизовано около 450 человек из состава комсомольского актива республики.

В первые же дни были призваны в ряды Красной Армии члены бюро обкома ВЛКСМ: А.А.Гололобов – секретарь обкома, А.И.Гутров – редактор газеты «Комсомолец Башкирии», М.Ф.Хисамутдинов – первый секретарь Уфимского горкома ВЛКСМ, Х.Ш. Муллагулов – первый секретарь Молотовского райкома комсомола г. Уфы, работники обкома комсомола Ахметов, Баширов, Валеев, Сергеев, Резванов, Хафизов, Юдинцева и другие.

Ушло на фронт много секретарей райкомов: Н.Розанов, И.Шихов, Б.Абдрахманов, редакторы комсомольских газет и журналов А.Аминев, К. Муртазин, И.Асадуллин.

В годы войны многими комитетами комсомола руководили женщины. Например, в 1943 г. из 71 первого секретаря райкомов, горкомов комсомола было 59 женщин, 58 женщин работали вторыми секретарями. Среди 6080 секретарей первичных организаций комсомола на долю женской молодежи приходилось 4521 человек или 74,3% от общего количества секретарей комитетов ВЛКСМ первичных организаций.

С уходом в Красную Армию большого количества опытных комсомольских работников и активистов, да и рядовых комсомольцев, ослабла работа отдельных организаций, имел место даже распад многочисленных организаций, особенно на селе. Поэтому вопросы улучшения внутрисоюзной работы были в центре внимания как партийных, так и комсомольских органов.

Однако забота и внимание областной партийной организации помогли обкому, райкомам и горкомам комсомола и первичным комсомольским организациям улучшить воспитательную работу среди молодежи республики. Это в свою очередь положительно отразилось на росте рядов ВЛКСМ. Если в 1941 г. в ряды комсомола республики было принято 13481 человек, то в 1942 г. комсомольцами стали 30976 юношей и девушек, а в 1943 г. – 50346.

Одним из основных направлений перестройки комсомольских органов была массовая мобилизация в армию. К началу войны среди воинов было 1,5 млн комсомольцев. Они отважно сражались в первых рядах войск, личным примером вдохновляя бойцов на отпор врагу. В течение первых шести месяцев войны на фронте погибли сотни тысяч комсомольцев. Необходимо было не только восполнить потери, но и увеличить число коммунистов и комсомольцев для усиления влияния на бойцов и командиров. Наряду с призывом коммунистов и комсомольцев по общей мобилизации в 1941 и 1942 гг. было проведено несколько специальных мобилизаций. За первые три месяца войны свыше 95 тыс. членов ВКП(б) и ВЛКСМ были отправлены на фронт политбойцами. Всего за годы войны в армию было мобилизовано свыше 1640 тыс. коммунистов и 3500 тыс. комсомольцев. За это время образовались первичные комсомольские организации в

414 колхозах и 12 МТС, вступили в ВЛКСМ 7893 человека в колхозах и 1133 – в МТС.

Комсомольские комитеты успешно решали задачу подбора кандидатов для направления в военные училища и школы. Около двух тысяч человек было направлено в 112-ю кавалерскую дивизию. По заданию ЦК ВЛКСМ, в республике были проведены специальные наборы комсомольцев. В воздушно-десантные войска, в противовоздушную оборону, в гвардейские минометные части, в лыжные батальоны и другие специализированные части было мобилизовано 8229 человек, в том числе 3745 членов ВЛКСМ. Всего же из рядов Башкирской комсомольской организации ушло в армию около 120 тыс. человек, что превышает ее довоенную численность.

Большую работу проделали комсомольские организации по подготовке к призыву в армию допризывников.

Разнообразной и систематической была работа комсомола по всеобщему обучению (всеобуч). Активное участие принимали комсомольские комитеты и в подборке и подготовке инструкторов и заместителей политруков военно-учебных пунктов. Силами молодежи для всеобуча было подготовлено 267,7 тыс. деревянных макетов винтовок, 14,8 тыс. болванок ручных гранат, 2,5 тыс. саперных лопат, построено 180 полос препятствий.

Для лучшей организации подготовки военных специалистов бюро обкома ВЛКСМ приняло постановление «О подготовке истребителей танков из комсомольцев и несоюзной молодежи» (29 октября 1941 г.); «О формировании резервного комсомольско-молодежного лыжного отряда» (1 декабря 1941 г.) и другие.

Для обучения автоматчиков, пулеметчиков, истребителей танков, бронейщиков, минометчиков, снайперов создавались комсомольские молодежные подразделения из мужчин в возрасте от 17 до 27 лет, прошедших подготовку бойца-стрелка. Частью всеобуча была подготовка к армейской службе всей учащейся молодежи. Активное участие в этой работе принимали комсомольские организации учебных заведений. К концу 1942 г. в республике работали 1624 учебных пункта всеобуча с охватом 61573 человека, в т.ч. 9750 комсомольцев. Повсюду создавались курсы медсестер, связистов, шоферов, санинструкторов.

В Башкирской АССР было более 30 военных госпиталей. Для работы в них только Уфимским горкомом ВЛКСМ было направлено 189 комсомольцев. Наряду с лечебной работой они участвовали в политико-воспитательной работе и культурно-массовой работе: писали письма под диктовку больных, читали газеты, художественную литературу, выступали в концертах художественной самодеятельности. Силами комсомольцев было дано более двух тысяч концертов.

Большое место в военно-патриотической работе комсомола занимала военно-физкультурная подготовка молодежи. В годы войны традиционными стали проведение военизированной эстафеты на кубок «Комсомолец Башкирии», профсоюзно-комсомольских лыжных кроссов, соревнований по гранатометанию. Особо важное значение придавалось военно-лыжной подготовке. В комсомольско-молодежных спецподразделениях по прохождению военно-лыжного минимума в 1942 г. насчитывалось 35 тыс. человек. В заочных республиканских соревнованиях с ночными лыжными показами участвовали 130 тыс. человек.

Призывая молодежь республики на борьбу с фашистскими захватчиками, комсомольские организации и средства массовой информации обращались к их патриотическим чувствам, к национальной гордости и героическим традициям башкирского народа.

Действенной формой патриотического воспитания стала переписка с фронтами, поездки на фронт делегаций.

Таким образом, комсомол республики под руководством ЦК ВЛКСМ и партийной организации перестроил всю работу, полностью подчинив ее лозунгу «Все для фронта, все для победы!».

Ведущее место в деятельности профсоюзов в условиях войны заняла организационно-массовая работа. В связи с этим в ВЦСПС были созданы новые отделы, комиссии и секторы. Были реорганизованы отраслевые профсоюзы путем слияния однородных малочисленных в более крупные. Это позволило сократить количество профсоюзов со 188 до 154 к концу войны. Но по мере необходимости создавались и новые профсоюзы.

В условиях войны приобрела военное значение проблема привлечения на производство рабочей силы и подготовки квалифицированных кадров, а профсоюзные комитеты заботились о материально-трудовом устройстве мобилизованных на производство, об их обучении и т.д.

Особо важное место в деятельности профсоюзов занимали вопросы организации и развития социалистического соревнования тружеников тыла, движение по рационализации производственных процессов и изобретательства. Возникшие в мае 1942 г. всесоюзные социалистические соревнования работников промышленности, строительства и транспорта охватили широкие массы трудящихся. Следует отметить, что одним из инициаторов этого соревнования был коллектив Уфимского моторостроительного завода (№ 26). Соревнование представителей различных профессий возглавил ЦК отраслевых профсоюзов.

Конечно, основными задачами местных профсоюзных комитетов были вопросы материально-бытового обеспечения трудящихся, защита их интересов перед администрацией. Однако тяжелые условия войны трудовое законодательство военного времени значительно сузило их права.

В работе профсоюзов жилищно-бытовые вопросы связывались прежде всего с решением производственных задач, которые постоянно ставились выше других.

Как известно, в годы войны Башкирия стала одним из районов, куда была эвакуирована огромная армия рабочих и служащих. Сюда эвакуировали ЦК профсоюза нефтяников Востока. Это накладывало свой отпечаток на деятельность профсоюзов республики.

Особо остро стояли вопросы обеспечения жильем эвакуированного населения, их трудоустройства.

Конечно, работа профсоюзов находилась под постоянным и жестким контролем со стороны партийных комитетов. Для периода Великой Отечественной войны, как и для предшествующих лет, основным характерным признаком было подчинение деятельности профсоюзов решениям партийного руководства. Это выражалось в принятии многочисленных директивных документов, регламентирующих работу профсоюзов, в утверждении кандидатур профсоюзных комитетов и заслушиванием их отчетов на заседаниях бюро партийных организаций и т.п. Вместе с тем со стороны администрации ряда предприятий и партийных органов всех рангов отношение к профсоюзам оставалось неоднозначным. Многие хозяйственные руководители попросту не воспринимали всерьез их деятельность, и это не могло не создавать помех в работе профсоюзных комитетов.

Таким образом, и в Башкирии, как и по всей стране, произошли существенные изменения общественно-политической жизни. Они касались прежде всего областной партийной организации ВКП(б). В первый период войны она значительно уменьшилась. Поэтому вопросы приема в партию были предметом ежедневной заботы партийных комитетов. Сложилось тяжелое положение с корпусом партийных функционеров: сказались последствия репрессий 30-х годов.

Партия внесла изменения в структуру своих комитетов. Это было сделано таким образом, чтобы вне внимания парторганов не осталась ни одна отрасль народного хозяйства.

Партийные комитеты вмешивались в деятельность не только хозяйственных органов, но и военных организаций. В самом деле партийные органы полностью подменили государственные и хозяйственные.

Была перестроена работа Советов. С одной стороны, все ее направления были подчинены интересам войны, с другой – партийным директивам. При этом местные советские органы старались опираться на инициативу рабочих, колхозников и интеллигенции, привлекая их к проведению различных мероприятий.

ВКП(б) во всей полноте использовала энтузиазм молодежи, ее патриотизм и энергию. Комсомол фактически превратился в молодежный отдел партии.

Законодательство военного времени значительно сузило права профсоюзов в защите интересов трудящихся. Решающее слово оставалось за партией, а профсоюзы стали организаторами соревнования.

В годы войны был сделан еще один шаг в установлении полной диктатуры партийной номенклатуры.

Контрольные вопросы:

1. Какие изменения произошли в организации органов партии с началом войны?
2. Какую роль в руководстве сельским хозяйством играли политотделы МТС и совхозов?
3. Какую деятельность осуществлял военный отдел Башкирского обкома ВКП (б)?
4. Какие трудности испытывали местные Советы в этот период?
5. Как изменилась деятельность комсомола и профсоюзов в годы войны?

2.ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Промышленность республики. С началом войны произошли изменения и в промышленности Башкирии, структура которой приобрела широкое отраслевое разветвление, представленное почти всеми союзными наркоматами. Ведущую роль в промышленности стало играть машиностроение. Нефтедобыча и нефтепереработка заняли второе место, металлургия—третье. Стоимость валовой продукции промышленности выросла с 616441 тыс. руб., в 1940 г. до 1399625 тыс. рублей в 1942 г., т.е. в 2,3 раза, а по промышленным наркоматам с 438867 тыс. руб. до 1279034 тыс. руб., т.е. увеличилась в 2,9 раза.

В то же время в республике началось интенсивное освоение новых изделий и производств. Особенно это касалось тех отраслей, которые были необходимы для обеспечения оборонной промышленности. Эвакуированные в Башкирию заводы, в первую очередь авиационные и электромашиностроительные, для нормального развертывания своей работы нуждались в организации на месте снабжающей базы. Создание и обеспечение оборонной промышленности, особенно в первый период войны, было предметом постоянного внимания партийных, советских и хозяйственных органов республики.

В этих же целях было организовано производство электротехнических изделий на ряде предприятий местной промышленности и промкооперации Башкирской АССР.

Уже в самом начале войны в огромных масштабах возросла потребность в нефти. По мере вторжения врага в районы Северного Кавказа и нарастающей угрозы Бакинским нефтепромыслам, поставлявшим до войны 86,4% общесоюзной добычи нефти, производство ее снижалось и в декабре 1941 г. составляло 65% от довоенного уровня. Основными ее поставщиками становились восточные районы. Однако в районе «Второго Баку» нефтедобыча только начиналась. Благоприятное географическое положение Урало-Волжского района, близость его к железнодорожным магистралям, оборонным предприятиям потребовали ускорения темпов развития добычи и переработки в этом районе, форсирования поисков новых месторождений. Все это требовало ежедневного трудового подвига нефтяников. Как и во всей промышленности здесь был расширен институт партторгов ЦК ВКП (б).

С июля 1941 г. Наркомат нефтяной промышленности СССР находился в Уфе. Нарком Н.К. Седин и его заместитель Н.К. Байбаков совместно с обкомом партии непосредственно на промыслах и заводах решали многие трудные технические и организационно-хозяйственные вопросы.

ГКО в связи с нависшей вражеской угрозой 30 июля 1941 г. постановил перебазировать в Башкирию из Баку трест «Азнефтеразведка» и завод нефтяного машиностроения, завод из Туапсе с кадрами, техникой, транспортом.

В годы войны шла упорная борьба за каждую дополнительную тонну добытой нефти. Начальник Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) Башнефтекомбината Б.Г. Логинов усовершенствовал обработку скважин соляной кислотой, что вело к увеличению их дебита. Благодаря возрастанию количества обработок и повышению их эффективности трест «Ишимбайнефть» давал стране тысячи тонн дополнительной нефти. За 1942–1944 гг. кислотная обработка скважин обеспечила суммарный прирост в 125 тыс. тонн нефти. На основе работ А.А. Трофимука, Б.Г. Логинова, М.М. Максимова и др. в республике широко осуществлялась термохимическая обработка скважин. Ее применение в «Ишимбайнефти» в первые же месяцы войны позволило на 30 тыс. тонн увеличить добычу нефти.

Все это вместе взятое сочеталось с самоотверженным трудом всех нефтяников, состав которых значительно изменился. И здесь, в нефтяной промышленности, ушедших на фронт заменили женщины. Достаточно сказать, что к лету 1944 г. в Башнефтекомбинате 244 женщины были операторами, 225 токарями, 107 электромонтерами. В тресте

«Ишимбайнефть» в начале 1940 г. среди рабочих женщины составляли 20%, а к январю 1945 г. – 47,7 %.

Несмотря на энергичные меры областной парторганизации и самоотверженный труд нефтяников, в первые годы войны добыча нефти в республике сокращалась: в 1941 г. она составила 1,3 млн тонн, в следующем – 1 млн тонн, а в 1943 г. – 778,6 тыс. тонн. Ошибочно утверждение, что якобы тогда башкирские промыслы ежегодно давали около 1,5 млн тонн нефти, что ее добыча даже возросла в 10–12 раз. Сокращение добычи стало следствием ряда причин, но основная из них заключалась в истощении эксплуатационных площадей, а новых долго не удавалось обнаружить.

Резкое увеличение добычи нефти в республике могло быть достигнуто главным образом за счет открытия и освоения новых ее месторождений.

Башкирская нефтяная экспедиция решила ряд важных вопросов геологии республики. Ученые проанализировали и обобщили огромный опыт нефтеразведок, указали места предполагаемых залежей нефти. Только на Ишимбайском месторождении они наметили 10 площадей для почворазведочных работ. По их рекомендации, в начале 1943 г. было начато разведочное бурение у деревни Кинзебулатово.

Буровые бригады и вахты соревновались за скорейшее обнаружение Кинзебулатовской промышленной нефти. Систематически перевыполняя производственную программу, бригада М.С. Голякова 20 сентября 1943 г. открыла новое месторождение.

Башкирия сыграла исключительную роль в снабжении фронта и тыла горючим, смазочными и другими материалами из нефти. Их выпускали нефтеперерабатывающие заводы в Уфе и Ишимбае.

Большое развитие получила машиностроительная промышленность. В 1943 г. объем ее продукции составил половину продукции всей промышленности республики. Уровень 1940 г. превзойден в 1943 г. в 31,5 раза.

Великая Отечественная война потребовала от металлургов не только увеличения выплавки чугуна, стали и производства проката, но и перехода на производство качественных сталей для нужд авиационной, танковой, автомобильной промышленности. Башкирскими металлургами уже в 1942 г. было выплавлено чугуна на 32794 тонн, стали на 40085 тонн больше, чем в 1940 г. Увеличилось производство проката: в 1942 г. было произведено на 10782 тонны больше, чем в 1940 г., прокатного листа в Тирляне – на 13296 тонн. Это увеличение производства металла в республике было достигнуто на старых агрегатах, без строительства новых. Изменились марки производимых сталей: преобладают марганцевистые, высококремнистые, хромистые и другие качественные марки. В республике началось скоростное освоение марганцевых рудников.

Металлургическая промышленность Башкирии освоила и начала выпускать боеприпасы. Сталепроволочный завод Белорецкого металлургического комбината также коренным образом изменил свою работу. Завод стал выпускать высококачественную продукцию для оборонной промышленности. Было освоено и пущено в массовое производство изготовление хромованадиевой проволоки, идущей для пружин авиационных моторов, различных тросов с большим сопротивлением на разрыв при одновременном уменьшении веса.

На базе эвакуированных заводов были построены и смонтированы ряд химических предприятий. Завод «Каучук» был пущен в эксплуатацию за четыре месяца. На базе Рубежанского химкомбината был построен содовый завод. Из г. Москвы прибыл красочный завод. За год был построен завод натурального каучука. Таким образом была создана новая отрасль промышленности Башкирии – химическая.

Авиапромышленность в Башкирии в 1940 г. была представлена одним строящимся заводом на базе завода комбайновых моторов. К началу войны в авиапромышленности работало 8 тыс. рабочих. В 1941 г. в Уфу прибыло 6 предприятий наркомата авиапромышленности. Эти заводы в результате большой организаторской работы партийных, советских и хозяйственных органов были восстановлены и пущены в сроки, установленные правительством.

За годы войны выросла еще одна новая отрасль промышленности – станкостроительная. В Белорецке был построен завод, выпускающий станки специального назначения. В мае 1942 г. он дал первые 13 станков и довел их производство до 66 в месяц.

Стерлитамакский станкостроительный завод им. Ленина был построен на основе Одесского завода. Первые 36 станков завод дал в апреле 1942 г. и добился выпуска 170–180 станков в месяц. Работа этого завода была высоко оценена государством, он был награжден орденом Ленина.

Значительно расширилась топливная и энергетическая промышленность республики. Перед энергетиками республики встала сложная и ответственная задача – обеспечить бесперебойное электроснабжение потребителей, в первую очередь оборонной промышленности. Главными путями повышения выработки электроэнергии стало полное использование имевшихся агрегатов, реконструкция действовавших и строительство новых электростанций, а также сетевого хозяйства.

Пищевая промышленность в годы войны была представлена четырьмя наркоматами с 23 видами продукции. К 1943 г. легкая промышленность по количеству предприятий выросла в сравнении с 1940 г. в 3 раза. Были созданы проволочно-гвоздильный, хромовый, кожевенный заводы, 5 швейных, 2 обувных, одна шорно-седельная фабрика и одна швейная мастерская

индивидуального пошива. В 1943 г. продукция легкой промышленности составила 60 % всей продукции Башкирии в 1928 г.

Гигантская работа по перестройке народного хозяйства, перебазирование производственных сил, братское сотрудничество и взаимопомощь народов СССР привели к тому, что уже в середине 1942 г. была в основном завершена военная перестройка экономики. В июле 1942 г. продукция наркоматов военной промышленности и машиностроения составила 113% к уровню июля 1941 г. По Башкирии в целом перестройка народного хозяйства на военный лад также завершилась к середине 1942 г.

Особенность перестройки народного хозяйства нашей страны на военный лад состояла в том, что ее пришлось осуществлять в ходе войны. Перестройка затруднялась эвакуацией предприятий из угрожаемых районов, размещением их на новых местах, мобилизацией в армию.

Нельзя не признать того факта, что вся работа по перестройке народного хозяйства на военный лад по освоению и увеличению выпуска оборонной и специальной продукции и по мобилизации сил рабочего класса, советских и хозяйственных органов на борьбу с врагами проходила под неустанным контролем и руководством партийных организаций.

Для достижения превосходства над врагом требовалось дальнейшее наращивание темпов роста машиностроительной промышленности. Нарастивал темпы и производственные мощности Уфимский моторостроительный завод, объединивший многотысячный коллектив эвакуированных и местных рабочих. Ведь этот коллектив был создан из рабочих трех авиационных заводов, прибывших из Рыбинска, Москвы и Ленинграда. Здесь работало опытно-конструкторское бюро завода во главе с Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственных премий В.Я.Климовым, которое сконструировало и подготовило к серийному производству новый, более мощный тип авиационного мотора. В конце 1943г. ОКБ было награждено орденом Ленина. Группа специалистов под руководством главного металлурга завода коммуниста М.А. Ферина создала новый жаростойкий сплав, что позволило решить один из сложных вопросов расширения производства и повышения качества изделий. Завод выступил одним из инициаторов организаций Всесоюзного социалистического соревнования в Первомайских праздниках в 1942 г., одобренного ЦК ВКП (б). Для улучшения использования оборудования на заводе был введен суточный график работ. Ежедневно проводилась проверка его выполнения. В связи с реконструкцией завода активизировалась деятельность рационализаторов и изобретателей. Более 900 коммунистов приняли участие в техническом совершенствовании производства. В 1944 г. было внедрено 1325 рационализаторских предложений. Были освоены 66 поточных линий, созданы и пущены в эксплуатацию 3 вспомогательных цеха. В результате произошла пол-

ная перестройка завода на серийный выпуск новых моторов. В конце войны с конвейера завода сошел 97-тысячный мотор. Труд моторостроителей получил высокую оценку. За успешное выполнение заданий по выпуску моторов в военное время Уфимский моторостроительный завод был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Широко развернулось соревнование на станкостроительном заводе им. Ленина. На общезаводском митинге, где обсуждалось обращение заводов №26 и №18, были приняты обязательства по соревнованию между цехами и в целом по заводу. Были учреждены два переходящих Красных знамени. На заводе с каждым днем увеличивалось число фронтовых бригад, которые как правило состояли из стахановцев, выполняющих план не менее чем на 20%. Летом по инициативе комсомольцев завода была проведена конференция молодых рабочих, перевыполняющих норму не ниже чем на 120%. Из дня в день появлялись новые имена стахановцев: Титиевский (выполняющий план на 500%), Конкин – на 350%, Плотник – 220%, Лотник – 350% и др.

1943 г. для завода им. Ленина, выпустившего в этом году 2000 станков, стал историческим: он стал орденоносным. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1943 г. он был награжден орденом Ленина за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску специальных агрегатов, станков для оборонной промышленности. За 1943–1944 гг. правительственными наградами были отмечены 37 работников завода.

В целом общий объем производства машиностроения вырос за 1941–1944 гг. в 7,6 раза, доля этой отрасли в крупной промышленности выросла с 25,2% до 60%.

В годы Великой Отечественной войны крупнейшим вкладом нефтяников Башкирии в развитие нефтяной промышленности являлось открытие нефти в девоне. Поиски ее в Урало-Поволжье предпринимались уже в 30-е годы, но по ряду причин оказались безрезультатными. Некоторые геологи считали эту затею даже бесплодной.

Годы непрерывной работы, надежд и разочарований увенчались исключительным успехом: 26 сентября 1944 г. скважина №100 дала мощный фонтан девонской нефти на глубине 1740 метров с дебитом 250 т в сутки. Одна скважина, пробуренная на девонские отложения, стала давать нефти больше, чем до этого давали все скважины Туймазинских промыслов. К сентябрю 1945 г. добыча нефти здесь возросла более чем в 12 раз.

За это выдающееся достижение С.И. Кувыкину, М.В. Мальцеву, Т.М. Золоеву, А.А. Трофимуку и К.Р.Чепику была присуждена Государственная премия СССР.

Открытие нефти имело исключительное государственное значение. Впервые, была доказана промышленная нефтеносность глубоких гори-

зонтов огромной территории. Во-вторых, девон оказался значительно продуктивнее, крупнее по запасам нефти, чем все известные здесь к тому времени нефтеносные пласты. В-третьих, был подтвержден научный вывод академика И.М. Губкина, обоснованный им в 1939 г., о том, что нефтяные месторождения этого региона многопластовые. Особо следует подчеркнуть, что девонскую нефть удалось обнаружить в тяжелейших условиях войны, а это является убедительным доказательством героического труда нефтяников, отдавших все силы делу победы над врагом.

Пламенный патриотизм и трудовая активность нефтяников особенно ярко проявились в могучем размахе социалистического соревнования. Преодолевая огромные трудности, сотни рабочих с первого до последнего дня войны перевыполняли нормы выработки. Тогда производительность труда росла быстрее, чем в мирное время. Уже в 1941 г. бригады буровых мастеров И.Д. Куприянова, Г.Ф. Каверды, А.Т. Трипольского и других почти вдвое перевыполняли план бурения скважин, а бригада П.П. Балабанова добилась еще больших успехов. К концу 1941 г. в «Ишимбайнефть» 2438 (61%), в «Туймазанефть» 876 (55%) рабочих были стахановцами и ударниками.

За образцовое выполнение заданий правительства по увеличению добычи нефти и производству оборонных нефтепродуктов в начале 1942 г. 60 нефтяников республики награждают орденами и медалями СССР. В их числе были управляющие трестами И.И. Голодов и А.Т. Шмарев, бурмастер Г.Ф. Каверда, инженеры С.Г. Логинов и Н.Л. Вовченко, мастера нефтедобычи М.Б. Бурангулов и Ш.Ш. Матыгуллин, нефтепереработчик Г.Г. Муратов и др.

В мае 1942 г. ЦК ВКП (б) поддержал призыв азербайджанских нефтяников развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование работников нефтяной промышленности. В этом соревновании приняли самое активное участие коллективы всех промыслов и заводов, распространяли опыт передовиков. В первый же месяц соревнований Уфимский нефтеперерабатывающий завод произвел авиабензина на 33% и внедрил рационализаторских предложений на 35% больше, чем в апреле, за что ему впервые было вручено переходящее Красное знамя ГКО.

За крупные достижения во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1943 г. ГКО, ВЦСПС и Наркомнефть 15 раз вручали Красное знамя и 18 раз присуждали вторые и третьи премии нефтяным предприятиям Башкирии. Главному геологу Башнефтекомбината А.А. Трофимуку за выдающиеся заслуги в деле увеличения добычи нефти, выработки нефтепродуктов, разведки новых нефтяных месторождений и бурения скважин было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Тогда же за образцовое выполнение заданий партии и правительства по добыче

и переработке нефти и обеспечение Красной Армии и народного хозяйства нефтепродуктами в трудных условиях войны Президиум Верховного Совета СССР наградил 68 нефтяников республики орденами и 58 – медалями Советского Союза.

Со второй половины 1942 г. подавляющее большинство промышленных рабочих и строителей республики стали участниками Всесоюзного соревнования. К августу 1942 г. на предприятиях треста «Ишимбайнефть» в соревновании участвовало 85% всех работающих на Уфимском ПРЗ-90, Стерлитамакском станкостроительном – 80%, Уфимском кабельном – 70%. Коллективы ряда предприятий вышли победителями в соревновании. Уфимский ПРЗ в июле 1942 г. первым в республике получил переходящее Красное знамя ГКО. В августе переходящего Красного знамени и первой премии был удостоен Уфимский моторостроительный завод. До конца 1942 г. еще ряд предприятий завоевал первые премии в соревновании.

Трудящимися республики в фонд Верховного Главнокомандования сверх плана было произведено 14,4 т чугуна, 1,8 тыс. т стали, 3 тыс. т танки, 3,3 тыс. т сутунки, добыто 3,7 тыс. т нефти.

Широкий размах получило соревнование комсомольско-молодежных бригад за присвоение звания фронтовой.

Комсомольско-молодежные бригады появились еще осенью 1941 г. на предприятиях Уфы, Белорецка, Стерлитамака, на Ишимбайских промыслах. Первая комсомольско-молодежная бригада была создана в октябре на Уфимском моторостроительном заводе, в смене мастера Махмута Рахмангулова. В смене работало 18 шестнадцати- и девятнадцатилетних девушек и юношей. Военский распорядок, четкая расстановка сил сразу дали о себе знать. Вскоре бригада стала выполнять производственное задание на 180–250 процентов. Ей было присвоено почетное звание фронтовой бригады имени героя Советского Союза капитана Гастелло.

Многие члены из этой прославленной бригады продолжали трудиться на заводе и в послевоенные годы. Это М.Р. Аюпов, П.М. Симонов, Г.Г. Гайнуллин, А.К. Ноздрачев, Б.Р. Аюпов, А.Л. Исхаков, Г.В. Азаматов, А.Г. Уразметов, Г.А. Акзамов, М.З. Султанов, А.Г. Халиков, Г.А. Багаутдинов, Л.А. Бартновская. Сам бригадир Махмут Давлетгулович Рахмангулов (в бригаде в те грозные годы его называли командиром) работал ученым секретарем совета НТО.

На заводе были созданы и по фронтовому работали комсомольско-молодежные бригады Г.Н. Ямалетдинова, Б.Г. Виноградова, М.Г. Хисамутдинова, З.Ф. Мухарахова. Самоотверженно трудились бригады, возглавляемые эвакуированными комсомольцами из города Рыбинска М.А. Волковым, А.В. Лавровой (Солодовой).

Бригада (смена) Антонины Лавровой приняла имя Зои Космодемьянской. Члены бригады обратились с письмом к матери Зои Л.Т. Космодемьянской, которое было опубликовано на страницах газеты «Комсомольская правда» в 1942 г.

В целях активизации деятельности молодежи и обмена опытом работы обкома комсомола за годы войны провел несколько съездов рабочей молодежи предприятий и строек республики. Первый такой съезд был созван 22 августа 1943 г.

Комсомольско-молодежные и фронтовые бригады в годы Великой Отечественной войны были одной из форм повышения производительности труда, улучшения качества выпускаемой продукции.

Новой, более высокой ступенью социалистического соревнования было повышение производительности труда путем улучшения организации производства. Ценную инициативу в этом направлении проявил в конце 1944г. руководитель бригады молодых танкостроителей из Челябинска Егор Агарков. Объединив участки сварщиков и монтажников, он создал единый поток по сварке и монтажу танковых башен. В итоге высвобождены три мастера, два бригадира и двое квалифицированных рабочих, а выпуск продукции увеличился на 15–20 процентов. Этот почин Агаркова был подхвачен по всей стране.

Всего по республике в 1945 г. в результате объединения бригад и участков из состава молодежных бригад удалось высвободить 700 рабочих и инженерно-технических работников.

В ходе социалистического соревнования важное значение приобретало повышение эффективности производства за счет рационального использования оборудования, совершенствования технологии производства, одним из главных путей которого являлось внедрение поточного метода производства. Переход на почтовый метод осуществлялся главным образом на предприятиях машиностроения. На Уфимском моторостроительном в 1943–1944 гг. было создано 60 поточных линий. Это потребовало перестановки более 175 станков и модернизации 350 станков.

На службу фронта работали промысловая кооперация и местная промышленность.

В условиях строго централизованного снабжения населения предприятиям местной промышленности приходилось сочетать выпуск оборонной продукции и предметов широкого потребления.

В июне 1943 г. Башкирский обком ВКП (б) и СНК БАССР приняли постановление «О развитии районной пищевой промышленности и создании для нее собственной базы», которое определило дальнейшее развитие пищевой промышленности в республике.

В 1943 г. предприятия местной промышленности, промкооперации инвалидов значительно увеличили объем промышленной продукции, а также перевыполнили заказы для нужд населения. Наряду с производством предметов широкого потребления значительно расширилась деятельность мастерских и предприятий по ремонту одежды, обуви и других видов ремонта. Стоимость выпускаемой продукции возросла с 17 млн рублей в 1940 г. до 30 млн рублей в 1943 г.

Важнейшим условием бесперебойной работы промышленности в военное время было привлечение рабочей силы. Огромная потребность в ней, обусловленная необходимостью непрерывного роста производства вооружения, боеприпасов и снаряжения, не могла быть удовлетворена только за счет добровольного набора. В условиях войны появилась необходимость применения методов мобилизации. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 декабря 1941 г. подчеркнул особое значение быстрого восстановления на полную мощь военных заводов, эвакуированных в восточные районы страны. Задача заключалась не только в том, чтобы закрепить рабочих и служащих на предприятиях оборонной промышленности, но и учесть и распределить между предприятиями рабочую силу.

Широко применялась мобилизация рабочих для тех отраслей промышленности, где имелись заказы для фронта. Особенно часто привлекалось население городов для восстановления эвакуированных заводов. Так, Уфимский горсовет для восстановления одного из эвакуированных заводов только в июле–августе 1941 г. провел несколько мобилизаций в количестве по 1000 человек. В ноябре 1942 г. тысяча человек была мобилизована для строительства электростанций из Мечетлинского, Дуванского, Белебеевского, Бижбулякского, Татышлинского районов. Из Башкирии только на предприятие «Свердторфотреста» в 1942 г. было направлено 3659 человек, в 1943 г. – 7554, в 1944 г. – 16 тысяч и 1945 г. – 15943 человека. Только в 1942 г. мобилизация охватила 49502, в 1944 г. – 30072, в 1945 г. – 26695 человек.

Крупным источником рабочей силы были школы и училища ФЗО, образованные в октябре 1940 г. В годы Великой Отечественной войны сеть училищ и школ ФЗО значительно расширилась и к октябрю 1942 г. их стало 19.

За годы Великой Отечественной войны профессионально-технические учебные заведения Башкирии подготовили около 41 тысячи высококвалифицированных рабочих, в том числе для машиностроительной промышленности – 9033, металлургической – более 15 тысяч, для железнодорожного транспорта – 4300, для нефтяной промышленности – 5700 человек.

В течении этого времени республика превратилась в мощный индустриальный край. Из года в год наращивали выпуск промышленной продукции, велось широкое промышленное строительство, создавались и осваивались все новые производственные мощности, с 1941 г. по 1945 г. на развитие промышленности республики было затрачено больше средств, чем за годы второй и третьей пятилеток вместе взятых.

Более четверти этих капиталовложений шло в машиностроение. В военные годы в республике вошли в строй 365 новых заводов, фабрик, цехов, промыслов и установок. В 1944 г. выпуск промышленной продукции превзошел довоенный уровень почти в три раза. Свыше 70 процентов ее производилось на предприятиях и установках, сооруженных в период войны.

В годы войны еще более повысилась роль металлообрабатывающей промышленности. В 1944 г. она давала 60 процентов всей продукции крупной промышленности. Особенно быстро развивалось машиностроение, выпуск продукции которого возрос в 17 раз. Это означает, что машиностроительная промышленность за годы войны была создана, по существу, заново. Возникли станкостроение, производство нефтяного оборудования, электротехнических изделий.

В период Великой Отечественной войны республика ежегодно увеличивала производство бензина. В 1945 г. его было выпущено в 1,6 раза больше, чем в 1941 г. Если в первый период войны авиационного бензина высшего сорта было выбрано только 1,5 тыс. тонн, то в следующем году – 30 тыс. тонн, 1943 г. уже 51 тыс. тонн.

В ходе войны заместитель наркома Н.К. Байбаков отмечал: «Едва ли не самым крупнейшим вкладом нефтяников в фонд победы Красной Армии являлось значительное увеличение за годы войны выхода светлых нефтепродуктов. С 1941 по 1943 гг. выход светлых нефтепродуктов увеличился на 11, а бензина на 12%». С честью вышли из суровых испытаний войны энергетики и энергостроители. Мощность электростанций республики за 1941–1945 гг. выросла почти в 2 раза, а выработка электроэнергии – 2,5 раза.

Благодаря самоотверженному труду советских людей во всех отраслях экономики непрерывно отправлялись на фронт эшелоны с боевой техникой и горючим, с обмундированием и продовольствием. Каждый третий танк, каждый третий самолет заправлялись горючим, произведенным в Башкирии. Уфимский моторостроительный завод дал более 97 тысяч моторов.

За выдающийся вклад в дело Победы над фашизмом ряд предприятий республики награждены правительственными наградами. Уфимский моторостроительный за годы войны был удостоен переходящего Красного зна-

мени ГКО 23 раза, нефтеперерабатывающий завод – 22 раза. Неоднократно завоевывали переходящие Красные знамена и другие предприятия.

За особо выдающиеся заслуги на ряде предприятий Красные знамена ГКО были оставлены на вечное хранение. Это Уфимский моторостроительный завод, нефтеперерабатывающий завод, 1-й промысел треста «Туймазанефть», Туймазинское строительное управление, Учалинский рудник треста «Башзолото», Уфимский ТЭЦ-2.

За успешное выполнение производственных заданий по выпуску оборонной продукции моторостроительный завод был награжден орденами Ленина и Красного Знамени, Уфимский нефтеперерабатывающий и Стерлитамакский станкостроительный заводы – орденом Ленина. В ознаменование 40-летия Победы и за большие заслуги в обеспечении поставок продукции для фронта в суровое военное время орденом Отечественной войны I степени награждено Уфимское производственное объединение им. Кирова.

За доблестный труд в годы войны 920 рабочих и инженерно-технических работников республики были награждены орденами и медалями. 11 ученых и ИТР стали лауреатами Государственной премии СССР.

Сельское хозяйство республики. В сложнейших условиях перестраивалось на военный лад сельское хозяйство республики. Война поставила перед колхозным крестьянством, всеми работниками сельского хозяйства страны задачу большого экономического и политического значения: обеспечивать бесперебойно Красную Армию и страну продовольствием, а промышленность – сырьем.

В создавшейся обстановке вся тяжесть в решении продовольственных задач ложилась на восточные районы страны. Среди этих районов значительное место занимает Башкирия, поставлявшая государству ежегодно десятки миллионов пудов хлеба и большое количество продуктов животноводства.

При всей трудности решаемых сельским хозяйством республики задач, в отличие от промышленности, здесь не требовалось коренного изменения характера производства. Нужно было максимально вовлечь в работу все слои сельского населения, полнее использовать трудовые ресурсы деревни в целях возмещения убыли рабочей силы, отвлеченной на фронт и в промышленность, обеспечить лучшую расстановку оставшихся сил, чтобы поддержать необходимый уровень продуктивности земледелия и животноводства. Выполнение этих задач было сопряжено со значительными трудностями.

В Красную Армию и отчасти в промышленность была мобилизована наиболее квалифицированная часть тружеников села. Число мужчин, участвовавших в колхозном производстве, сократилось более чем в 3 раза. Ко-

личество трудоспособных колхозников в республике в 1944 г. составляло 478,1 тыс. человек против 714,5 тыс. в 1940 г.

Намного сократились в сельском хозяйстве ресурсы механического и живого тягла. С начала войны по 30 июля 1944 г. из республики были направлены на фронт 71569 голов лошадей, 181 легковых, 4878 грузовых и 79 специальных автомашин, 743 трактора и другая техника. Количество рабочих лошадей в колхозах за годы войны уменьшилось на 35%, грузовых машин – на 97%.

Остро встал вопрос о кадрах сельскохозяйственного производства. Ушла в армию значительная часть механизаторов, бригадиров, председателей колхозов. В начале 1942 г. в республике не хватало более 3,5 тыс. трактористов, 1,4 тыс. комбайнеров и их помощников. Резко возросла текучесть руководящих кадров. К 1945 г. в республике свыше трех лет работали лишь 725 председателей колхозов из 4243.

В связи с интенсивной мобилизацией в действующую армию были значительно ослаблены первичные партийные организации МТС, колхозов и совхозов. Уже на 1 января 1942 г. в республике осталось 460 сельских первичных партийных организаций из 740 на начало 1941 г., причем их совершенно не стало в колхозах Зилаирского, Калтасинского, Ленинского, Шаранского районов. В ряде случаев большинство сельских коммунистов работало в райцентрах. Так, в Бирском районе из 548 коммунистов на партучете в колхозах состояло всего 38 человек или 7%, из 57 первичных парторганизаций только 4 были колхозными.

В этих условиях угрозы потери своего влияния на крестьянство ВКП (б), как и в первой половине 30-х годов, создала чрезвычайные органы давления на крестьянские массы – политические отделы МТС и совхозов. Решение об их организации было принято политбюро ЦК ВКП (б) 17 ноября 1941 г. Формально основной задачей политотделов являлась политическая работа среди рабочих и служащих МТС и совхозов, а также колхозников с тем, чтобы обеспечить своевременное выполнение государственных заданий и планов сельскохозяйственных работ. Фактически они вписались в административно-командную систему военного времени и как карательные, государственные органы. Политотделы, наряду с директорами оказались полными хозяевами и земли, и крестьян. Слов нет, что они проделали очень многое для того, чтобы создать партийные организации в колхозах, укрепить имевшиеся. Однако свести весь трудовой подъем сельских тружеников к деятельности парторганизаций было бы неправильно. Колхозники шли на все лишения, сознавая свой патриотический долг перед Родиной.

В создавшихся условиях вся тяжесть сельскохозяйственного труда легла на плечи женщин, подростков и стариков. Тысячи женщин стали вы-

полнять работы, которые до войны считались чисто мужскими. Женщины и молодежь допризывного возраста стали основным резервом комплектования механизаторских кадров.

Если в 1940 г. женщины выработали 36,7% всех трудодней, начисленных в колхозах, то в 1943 г. – 62,5%, подростки соответственно 9,4 и 13,9%. В 1940 г. среди трактористов было 7% женщин, среди комбайнеров и их помощников – 12%, а в 1944 г. трактористок стало 59, комбайнеров и их помощников 48%.

Сотни женщин возглавляли колхозы, бригады, фермы. Если в 1940 г. в республике председателями колхозов работало 12 женщин, то в октябре 1942–1943 гг. В колхозе «Урал» Янаульского района Галина Музипова заменила на посту председателя колхоза, ушедшего на фронт мужа. То же сделала З.Ш. Шакирова в сельхозартели «Венеция» Дюртюлинского района. Успешная работа Е.К. Соколовой, избранной в августе 1941 г. председателем колхоза «Красный Октябрь» Альшеевского района, отмечалась на страницах «Правды». С 1940 г. по 1944 г. по республике доля женщин среди председателей колхозов выросла с 1,0 до 15,9%, счетоводов и бухгалтеров – с 6,6 до 46,5%, бригадиров – с 4,8 до 36,0%, заведующих животноводческими фермами – с 0,5 до 59,1%.

Для ужесточения трудовой дисциплины в колхозах было подготовлено совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В зависимости от районов и характера хозяйства на время войны для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы был повышен обязательный минимум трудодней. При этом не только устанавливался общегодовой минимум, обязательный для выполнения, но и приводилась его разбивка по определенным периодам сельскохозяйственных работ. Трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, подлежали уголовной ответственности и подвергались исправительно-трудовым работам в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25% трудодней в пользу колхоза. В Башкирии этот минимум был установлен в 120 трудодней для взрослых колхозников и колхозниц.

Все эти мероприятия, помноженные на трудовой героизм крестьянства и рабочих совхозов, дали возможность в основном завершить сельскохозяйственный год. Однако план комбайновой уборки не был выполнен. По республике неубранным остался урожай на площади более 50 тыс. га. Во многих колхозах и совхозах обмолот хлеба и сдача его государству продолжались до весны 1942 г. Уже 11 декабря 1941 г. члены сельхозартели им. Ленина Чишминского района выступили с призывом о развертывании в республике социалистического соревнования за завершение сельскохозяй-

ственных работ, за выполнение обязательств перед государством. Колхозам и совхозам республики удалось сдать государству 52,6 млн пудов зерна, 245 тыс. ц. мяса, 174 тыс. т молока.

В 1942 г. в весенне-посевную кампанию развернулось Всесоюзное соревнование женских тракторных бригад. В Башкирии в него включились около 5 тысяч трактористок Башкирии. 55 бригад трактористок перевыполнили планы тракторных работ на весеннем севе, сэкономили более 30 тонн горючего. Первое место по республике заняла бригада Фаузии Кагармановой, выполнившая план весенних работ на 227 процентов, сэкономившая 1,7 т горючего. Бригаде была вручена Почетная грамота обкома ВЛКСМ и политсектора Башнаркомзема.

Сотни и тысячи имен вписаны в героическую историю сельского хозяйства периода Великой Отечественной войны. Однако анализ итогов сельскохозяйственных лет периода войны показывает, что не только 1942 г., как это было в других отраслях военной экономики, но и 1943 г. не стал для него переломным.

Более того, 1943 г. был самым трудным для сельского хозяйства республики, ощущалась нехватка техники, ее работа на износ привела к сокращению и оставшуюся тракторную партию, и инвентарь.

Весной 1943 г. в стране не хватало семенных материалов. Сказалась засуха в районах Поволжья, Южного Урала, Западного Казахстана, Северного Кавказа и Сибири. В Башкирской АССР к 20 февраля 1943 г. в колхозах было засыпано семян зерновых всего 34,6 процентов требуемого количества, подсолнуха 62,9, картофеля 51,9 процента. Менее половины семян зерновых было засыпано в колхозах. Из этого тяжелого положения колхозы и совхозы опять-таки вышли за счет колхозников и рабочих совхозов, собирая зерно из их личных запасов, проводя «декады» по сбору семян, выбирая последние зерна.

В период посевных и уборочных работ в 1943 г. соревнование выявило сотни и тысячи патриотов, перевыполняющих свои планы работ. Организовывались красные обозы. В 1943 г. в период уборки урожая работало всего 4780 комсомольско-молодежных бригад, 6548 звеньев. Ими было сжато 542,6 тыс. га хлеба с 413,6 тыс. гектаров.

В 1943 г. в республике уборка и обмолот хлеба завершились раньше, чем в 1942 г., план сева озимых был перевыполнен на 120 тысяч га, 420 колхозов досрочно выполнили план сдачи хлеба. За производственные успехи в 1942–1943 гг. 68 передовиков сельского хозяйства республики были награждены Почетной грамотой Верховного Совета Башкирской АССР. Более 200 механизаторов МТС и совхозов, колхозников были награждены нагрудным знаком «Отличник Социалистического хозяйства».

Производство зерновых культур

Таблица 1

Годы	Посеяно тыс. га	Убрано тыс. га	Собрано урожая тыс. ц
1941	2997,0	2478,4	20742,7
1942	2814,8	2271,0	7825,8
1943	2093,3	1863,3	6349,2
1944	1751,7	1574,7	6294,8
1945	1713,5	1666,5	8764,2

Таким образом, в течение всех лет войны продолжали снижаться территория посевных и убранных площадей в колхозах республики и количество собранного урожая (табл.1.). Урожайность составила 4 центнера (в 1941–8,4 ц). Из собранных в 1941–1944 гг. 41212 тыс. ц. зерна государству было сдано около 27 млн центнеров. Если вычесть фуражное зерно, семена и зерно, сданное в различные фонды, то колхозникам не оставалось ничего.

Тяжелое положение сложилось в животноводстве, находившемся в прямой зависимости от состояния земледелия, зооветеринарного обслуживания. Несмотря на принятие ряда местных постановлений как со стороны СНК СССР и ЦК ВКП (б), так и со стороны СНК Башкирской АССР и обкома, план 1943 г. по животноводству не был выполнен. Уменьшение поголовья общественного скота продолжалось и в последующие годы, что видно из следующей табл. 2.

Состояние колхозного животноводства в 1941–1945 гг.
(в тыс. голов на конец года)

Таблица 2

Годы	Крупный рогатый скот	в т. ч. коровы	свиньи	овцы, козы	лошади
1941	292,4	109,8	123,2	773,2	385,6
1942	318,9	99,3	92,4	863,2	
1943	212,2	69,1	38,2	508,0	259,3
1944	183,6	59,6	32,8	435,4	192,9
1945	184,6	54,9	36,8	412,1	192,2

В январе 1945 г. ЦК ВКП(б) заслушал отчет о работе Башкирского обкома партии. В принятом постановлении говорилось о тяжелых последствиях войны для сельского хозяйства республики. Вместе с тем традиционно вина за это была возложена на местные партийные и хозяйственные органы. На основе решения ЦК ВКП (б) по отчету Башкирского обкома СНК

СССР принял постановление «О мероприятиях по подъему сельского хозяйства Башкирской АССР».

Одной из важнейших задач местных органов была оперативная подготовка и замена механизаторских кадров. Придавая большое значение этому вопросу, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли 9 января 1943 г. постановление «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов». Постановлением было предоставлено право облисполкомам, крайисполкомам, СНК автономных республик проводить призыв (мобилизацию) для обучения на курсах и в школах механизации лиц мужского и женского пола в возрасте не младше 16 лет из числа колхозников, работников МТС, а также трудоспособного населения сельских местностей, не занятых в работе промышленности и на транспорте.

В связи с этим при МТС были созданы краткосрочные курсы. На 10 апреля 1943 г. по республике было подготовлено трактористов 2151 человек, а на курсах обучалось 4458 человек. Кроме того на комбайнеров обучалось 3020, на помощников 1504 человека. Также было подготовлено 5637 звеньевых, 2182 сеяльщика, 2152 механика простых уборочных машин.

С самого начала войны развернулось движение среди бывших трактористок за возвращение к своей работе, поддержанное местными органами. «В Башкирии повсеместно бывшие трактористки возвращаются на машины, – сообщала «Комсомольская правда». – В Кандринском районе за руль сели трактористки Халфетдинова, Зарифуллина, Шагимарданова, Галинова и другие. В тракторных бригадах этого района на ремонте работают 30 девушек». К 1944 г. в составе механизаторских кадров доля женщин значительно возросла и достигла среди трактористов 59%, среди комбайнеров – 48%, против 7 и 12 процентов в 1940 г.

На краткосрочных курсах при райземотделе и при МТС только в 1944 г. в республике было подготовлено 1560 бригадиров-полеводов, 1458 агротехников.

На фронт ушли, как уже говорилось, не только массовые, но и руководящие кадры сельского хозяйства. Для их замены привлекли не подлежащих мобилизации мужчин, а также женщин. «За последний месяц, – сообщала «Правда» еще в январе 1942 г., – в Альшеевском районе 55 женщин выдвинуто заведующими животноводческими фермами. В Илишевском районе: на пост председателей колхозов 63 женщины, бригадирами – 125, заведующими фермами – 135 женщин, и в целом по республике в 1943 году женщины составляли в составе председателей колхозов 31,3%, заместителей председателей – 10,5%, председателей ревкомиссии – 25,4, бухгалтеров-счетоводов – 52,6%, бригадиров-полеводов – 42,5%, заведующих фермами – 54,4%.

Большую помощь в проведении сельскохозяйственных кампаний оказывали города республики. Так, в прополке урожая 1942 г. участвовало около 33 тысяч человек из Уфы, Стерлитамака, Бирска, Белебея, Ишимбая, Благовещенска и Баймака. На уборку зерновых было направлено 37400 человек, а на уборку овощей 84780 человек.

Широко развернулось шефство промышленных предприятий над колхозами, МТС и совхозами. Инициатором этого движения выступил коллектив Уфимского завода горного оборудования. 15 февраля 1942 г. он взял шефство над Дмитриевской МТС Уфимского района. В июле 1942 г. промышленные предприятия Уфы шефствовали над 32 МТС. В них были направлены 54 бригады в составе 40 слесарей, 5 токарей, 4 кузнецов, 4 электриков и т.д. Эти бригады оказывали помощь в ремонте сельскохозяйственной техники. Строительный трест №3 шефствовал над совхозом имени БашЦика, Языковской, Благоварской МТС Благоварского района. Для них шефы отремонтировали 27 тракторов, 50 сеялок, 52 плуга и 17 культиваторов. В последующие годы шефство над деревней приняло еще больший размах. Во всех городах создавались комплексные бригады.

Тяжелое положение в сельском хозяйстве было обусловлено и наличием нерешенных перед войной вопросов в колхозном строительстве. Действовавший с конца 20-х–начала 30-х годов на селе хозяйственный механизм не позволял реализовать потенциал социализма, ибо оказался антихозрасчетным и антидемократичным. Сельский труженик был лишен инициативы и самостоятельности, продолжалось отчуждение работника от средств производства, труженика от управления колхозными делами. В условиях войны произошло дальнейшее усиление административного нажима на деревню. Административная система управления регулировала даже внутренний распорядок труда и отдыха в колхозе. Установление местной регламентации было вызвано несовершенством производственных отношений в сельском хозяйстве. Усилилось внеэкономическое принуждение, проявлением которого было введение минимума трудодней.

Тяжелое положение колхозов во многом обуславливалось происшедшими перед войной изменениями в политике заготовок. Артели стали привлекаться к обязательным поставкам не с плана их посева, а с каждого гектара, закрепленного за хозяйством пашни. С каждого гектара земельной площади стали начислять поставки животноводческой продукции. Эти изменения подходили для тех районов, где можно было расширять производство. В Башкирии таких возможностей не было. В результате новый порядок начисления поставок приводил к сдаче из колхозов большей части производственной продукции. Многие сельхозартели не могли выполнить завышенные нормы поставок и имели недоимки по всем их видам. Колхозов, постоянно справляющихся с государственными заданиями, было немного.

Большинство сельских тружеников трудились самоотверженно, о чем говорят данные о выполнении минимума трудодней по республике. Только 14,4% женщин и 12,2% мужчин не выработывали до 100 трудодней. Однако реальная оплата их труда заметно уменьшилась. Остаточный принцип оплаты трудодня приводил к сокращению распределяемых по нему доходов. По данным за 1942 г., в 396 колхозах вовсе не выдавали деньги на трудодень, в 1274 колхозах оплата на трудодень составляла 20 коп., в 783 – от 21 до 40 копеек, в 805 – от 41 коп. до 1 рубля. Лишь в 150 колхозах – от 1 до 2 рублей. Если иметь в виду высокие цены на промышленные и продовольственные товары, крестьянин фактически работал бесплатно. Однако, несмотря на мизерную оплату, тысячи колхозников Башкирии продолжали трудиться в сельском хозяйстве. Это было, с одной стороны, результатом милитаризации труда, с другой – проявлением высокого патриотизма сельчан. Живя в постоянной нужде, колхозники и колхозницы шли на жертвы, чтобы обеспечить продовольствием фронт и население городов. Колхозы и совхозы Башкирии за 1941–1945 гг. дали государству 160 млн пудов хлеба. За 1941–1945 гг. всеми категориями хозяйств было сдано государству 382,9 тыс. тонн картофеля, 54,5 тыс. тонн овощей, 980,7 тыс. центнеров мяса, 3231 тыс. гектолитров молока. Кроме того, было заготовлено много масла, сала, меда и другой продукции.

За успехи в сельскохозяйственном производстве более 300 колхозников, работников совхозов и МТС были награждены орденами и медалями Советского Союза. В ознаменование 40-летия Победы и за заслуги в обеспечении Советской Армии и Военно-Морского Флота в годы войны колхоз «Красный партизан» Учалинского района удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Контрольные вопросы:

1. Какие тенденции в развитии экономики республики наметились в годы войны?
2. Какие успехи были достигнуты в ведущих отраслях промышленности БАССР?
3. Как на территории Башкирии решались вопросы привлечения рабочей силы в промышленность?
4. Какие меры были направлены на ужесточение трудовой дисциплины работников сельского хозяйства?
5. Что свидетельствовало о массовом трудовом героизме жителей республики в годы войны?

3. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Социальная политика всегда представляла собой один из главных механизмов руководства обществом. Основной тенденцией развития органов управления в военное время стало усиление регулирующей роли государства, которая позволила ему сосредоточить в своих руках людские, материальные и финансовые ресурсы и распоряжаться ими в соответствии с военным временем. Это непосредственно коснулось и социальной сферы. Решение социальных задач чрезвычайно осложнялось тем, что приоритеты общественного развития в годы Великой Отечественной войны, как и в предвоенные годы, отводили этим задачам подчиненное место.

За время войны ГКО принял почти 10 тысяч постановлений, решений и директив, две трети которых относились к социальной политике и социальной сфере.

В годы Великой Отечественной войны государственную помощь оказывали различным группам населения. Первой такой категорией стали семьи военнослужащих. Указ 26 июля 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» определял пособия в размере 100–200 рублей в городе и половину этой суммы – в деревне. Кроме пособий существовали и другие льготы: по налогам, поставкам сельскохозяйственных продуктов, приобретению скота. Детей фронтовиков в первую очередь принимали в ясли, детские сады, детские дома, пионерские лагеря. Дети военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава освобождались от существующей в те годы платы за обучение в 8–10 классах средней школы, техникумах, вузах. Установленные льготы и преимущества сохранялись за семьями воинов, погибших на полях сражений. К началу 1942 г. в БАССР имелось 96,5 тыс. семей военнослужащих, из них 66 тыс. семей получали пособия. В 1945 г. в республике насчитывалось уже 300,3 тыс. семей военнослужащих. До конца войны в республике было выплачено государственных пособий и пенсий на сумму 548 458 тыс. рублей. Но были случаи, когда семьям отказывали в государственных пособиях, жалобы фронтовиков рассматривались длительное время, должностные лица нередко злоупотребляли служебным положением при распределении вещей и денег, собранных населением для семей. В целом же забота о семьях фронтовиков и инвалидов войны в республике была постоянной и всесторонней. Вопросы помощи семьям военнослужащих контролировали военные отделы партийных комитетов. В 1943 г. при исполкомах Советов были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Под их руководством и по инициативе граждан республики проводили декадники, субботники, месячники помощи семьям. В

Башкирии за 1944–1945 гг. таким путем было собрано и выдано семьям защитников Родины 8,3 млн рублей, 27, 2 тыс. пар обуви, отремонтировано 24 тыс. квартир и домов, подвезено 177,7 тыс. куб. дров.

Большую группу населения, нуждающуюся в особом внимании и заботе, представляло эвакуированное население, в большинстве своем состоящее из семей фронтовиков. В 32 районах республики были созданы отделы хозяйственного устройства эвакуированного населения. К 1943 г. в БАССР проживало 247 000 членов семей эвакуированных. Преобладающая часть испытывала острую нужду в одежде, белье, обуви, особенно учащиеся школьного возраста. В 1942/1943 учебном году из-за отсутствия обуви и одежды не могли посещать школу 27 тыс. детей. Руководство республики предпринимало особые меры для обеспечения нуждающихся одеждой и продовольствием. В 1943 г. были дополнительно открыты продовольственные магазины для семей военнослужащих. На предприятиях легкой, местной промышленности, промысловых и потребительских кооперациях расширилось производство теплой одежды, валенок.

Важной и трудной проблемой стал вопрос размещения эвакуированных детей. В 1941–1942 годах в Башкирию прибыло 43 эвакуированных учреждений с контингентом 4950 воспитанников, в т.ч. 17 детских домов, насчитывающих 2941 человек (среди них 4 детских дома для испанских детей с 682 воспитанниками), 7 дошкольных интернатов – 519 человек, 4 детских учреждения системы Наркомата здравоохранения – 221 человек. Дети приехали из Москвы, Минска, Смоленска, Житомира, Крыма, Орджоникидзе, г. Шахты Ростовской области и других мест. Большинство из них было размещено в сельских районах. Помимо эвакуированных детских учреждений в Башкирию прибыло большое количество сирот. К концу 1945 г. в республике в 126 детских домах и интернатах воспитывалось 13,7 тыс. детей, тогда как в конце 1940 г. в 28 детдомах содержалось только 3,9 тыс. детей. Следовательно, количество воспитанников в детских домах за годы войны увеличилось в 3,5 раза. Ответственность за создание нормальных условий для жизни эвакуированным детям возлагались на наркоматы просвещения и здравоохранения. Несмотря на заботу о детях, детские дома республики испытывали большие трудности: не хватало педагогических кадров, нарушалось бесперебойное снабжение продуктами питания, одеждой, постельными принадлежностями. Государство в условиях военного времени сделало все возможное для спасения детей, что было сопряжено с огромной хозяйственной, организаторской работой. Использовались практически все формы общественной помощи детям: патронаж, опека, усыновление сирот, шефство над детскими учреждениями, создание продовольственных фондов, сбор теплых вещей, открытие дополнительных детских домов на средства трудящихся. Над большинством детских домов

шефствовали колхозы и совхозы, которые выделяли продукты питания, рабочий скот. За 1942–1945 гг. по республике было собрано в фонд помощи детям более 10, 4 млн руб. Всего за годы войны было трудоустроено свыше 8 тыс. детей, 7 тысяч воспитанников детских домов к концу 1944 г. нашли себе новую семью.

Социальная политика была направлена на изменение демографической ситуации, резко ухудшившейся в годы войны. Она напрямую зависела от материально-бытовых условий жизни населения. Тяжелые условия труда и быта требовали усовершенствования мер по социальной защите женщин. Этому способствовали комплексы мер по охране материнства и детства. И это было не случайным решением, т.к. в Башкирии число занятых только в промышленности женщин выросло за годы войны с 40 до 53% от общего числа работающих, а к концу войны этот показатель достиг 54 %.

В тяжелые годы войны женщина-труженица выполняла свою важнейшую социальную функцию – растила и воспитывала детей, часто без мужа, воюющего на фронте, в труднейших условиях, когда не хватало продовольствия, одежды, когда были часты сверхурочные работы и до 1943 г. не разрешались выходные дни и очередные отпуска. Вот почему для некоторых профессий даже в суровое военное время был сохранен сокращенный рабочий день, введено ограничение сверхурочных работ для беременных женщин, начиная с шестого месяца беременности, а также матерей, кормящих грудью в течение шести месяцев. Для детей в возрасте до 3-х лет выдавали питание в молочных кухнях, отпускали средства и отоваривали карточки на новорожденных. С августа 1943 г. работающим женщинам, имеющим детей до 8 лет, предоставлялся выходной день в течение недели. В 1944 г. для кормящих женщин был восстановлен очередной отпуск, запрещены ночные смены, введено дополнительное питание.

Большую работу партийные и государственные органы провели по реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и утверждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Осуществление этого Указа позволило в будущем смягчить крайне неблагоприятные для страны демографические последствия войны. В начале 1945 г. в республике насчитывалось 85 тыс. многодетных матерей, из них 630 матерей-героинь.

Важной задачей было сохранение здоровья у детей. В республике, в целом, показатель детской смертности средний, но в некоторых районах она оставалась довольно высокой, что было связано с ухудшением питания, дистрофией, авитаминозом. Одной из форм борьбы за здоровье детей было широкое развертывание ясельной системы, особенно в сельских рай-

онах республики, открытие которых снижало рост заболеваемости и давало возможность колхозницам более активно участвовать в сельскохозяйственном производстве. В декабре 1943 г. было принято специальное постановление «Об организации детских столовых, яслей в колхозах и совхозах БАССР». С 1944 г. в районах республики были организованы инициативные пионерские лагеря и оздоровительные площадки. Всего в пионерских лагерях, начиная с 1942 г., отдохнуло 40 тыс. детей.

В условиях острейшего дефицита трудовых ресурсов на производстве использовался подростковый и детский труд. Только в 1944 г. появилась возможность несколько облегчить труд детей: подросткам моложе 16 лет предоставлялся еженедельно день отдыха и отпуск на 12 календарных дней. Запрещались сверхурочные работы и в ночные смены. Остро нуждающимся по мере возможности предоставлялись путевки в санаторий. В особо тяжелом положении находились подростки, работающие в сельском хозяйстве. В период сева, заготовки кормов, уборки урожая их рабочий день продолжался допоздна. Они не имели ни выходных, ни отпусков.

Но не всем категориям населения оказывалась помощь в военные годы. Такие категории, как переселенцы, семьи репрессированных были лишены, например, в решении жилищной проблемы.

Важным направлением социальной политики в годы войны было медицинское обслуживание населения тыла. В республике не хватало врачей, медицинских работников в связи с призывом в армию, отвлечении их в систему госпиталей. В 1942 г. в республике насчитывалось 5 средних медицинских школ, готовящих работников здравоохранения: в Уфе, Белебее, Бирске, Белорецке и Стерлитамаке. Одной из главных задач медиков была забота о раненых и больных бойцах Красной Армии. 6 октября 1941 года было принято Постановление ЦК ВКП/б/ «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии». В республике по состоянию на 1 января 1942 г. коечный фонд в 28 эвакуогоспиталях республики составлял 12 995 коек. Всего в годы войны было сформировано 63 эвакуогоспиталя. В Башкирии были открыты интернаты для инвалидов, интернаты общего типа и больничного типа для инвалидов, нуждающихся в уходе, в которых к весне 1945 г. проживало 160 человек. К концу войны в республике насчитывалось 37,2 тыс. инвалидов войны.

Медицинские работники занимались также приемом эвакуированного населения. Был введен обязательный врачебный осмотр эшелонов, прибывающих в республику для выявления острых инфекционных больных. По всем районам и городам, куда направлялись эвакуированные, Башнаркомздрав дал указания о порядке приема, расселения и санитарной обработки прибывших.

Важным направлением деятельности медицинских работников было обеспечение медико-санитарного обслуживания рабочих промышленных предприятий. Сеть лечебных учреждений в республике увеличилась. Число городских больниц возросло с 57 в 1940 г. до 75 в 1944 г. Число коек увеличилось с 4342 до 5788, а на селе с 2749 до 3089. Сеть сельских врачебных участков увеличилась со 191 в 1940 г. до 211 в 1944 г. Резко возросло количество детских учреждений Наркомата здравоохранения. Была расширена сеть противоэпидемических учреждений. В 1944 г. функционировало 53 санитарно-эпидемических станций. Санитарно-эпидемические бригады направлялись в сельскую местность. Особое внимание обращалось борьбе с такими заразными заболеваниями, как туберкулез, трахома, венерические болезни. Несмотря на большую работу, проделанную в области здравоохранения и предупреждения заболеваемости, в республике были зафиксированы смертные случаи, особенно от септической ангины. Рост заболеваемости тружеников тыла был вызван также нарушением охраны труда рабочих, распространением социальных болезней. Благодаря героическому труду башкирских медиков удалось избежать массовых эпидемий в республике.

С началом войны резко сократилось количество продовольственных и промышленных товаров. Основная масса рабочих отоваривалась через систему продовольственных и промышленных карточек. В Башкирии продовольственные карточки были введены в сентябре–декабре 1941 г. При СНК БАССР было создано бюро продовольственных карточек, в обязанности которого входило снабжение карточками предприятий, учреждений, детских домов, осуществление контроля над ведением учета израсходованных карточек. Изменилась ценность продуктов. Трудности обеспечения масс продуктами питания были вызваны не только резким ухудшением общего состояния сельского хозяйства, но и сокращением государственных фондов продовольственных и промышленных товаров, подрыва сырьевой базы отраслей пищевой и легкой промышленности в целом по стране, долгого ввода эвакуированных предприятий этих отраслей, т.к. предпочтение всегда отдавалось предприятиям оборонного значения. Серьезной проблемой стало отоваривание продовольственных карточек из-за недостатков в организации их своевременного обеспечения. В ряде районов вместо положенной нормы, например, муки выдавали только половину, плохого качества, т.к. нарушались допускаемые нормы примеси при размоле зерна. Плохо велся учет хлеба на элеваторах. Неудовлетворительным было и общественное питание.

Ухудшение снабжения трудящихся потребовало усиления внимания делу организации продовольственной базы предприятий. За 1942–1944 гг. было создано 80 орсов (отделы рабочего снабжения), которые получа-

ли государственные рыночные фонды товаров. Широкое развитие получили подсобные сельскохозяйственные предприятия, которые начали создаваться еще до войны. К началу 1943 г. в Башкирии 388 промышленных предприятий имели свои подсобные хозяйства, а всего в промышленности, на стройках, транспорте, в организациях и учебных учреждениях насчитывалось 2130 подсобных хозяйств. Значительным подспорьем являлось коллективное и индивидуальное огородничество. К концу войны было достигнуто некоторое повышение государственных норм снабжения. Однако по сравнению с довоенным уровнем объем личного потребления продовольственных и промышленных товаров на душу населения значительно снизился.

С началом войны изменился принцип распределения продуктов и промышленных товаров. Для их получения были сформированы два основных списка промышленных предприятий. К первому относились предприятия оборонной, угольной, нефтяной, химической, цементной, электротехнической промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения, станкостроения, электростанции, железные дороги и морской транспорт. Во второй список включались предприятия остальных отраслей. Нормированное снабжение было дифференцировано по четырем группам населения: рабочие и приравненные к ним лица, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет. По первой категории выделялось: рабочим – 800 г хлеба, служащим – 550 г, иждивенцам и детям – 400 г; по 2-й категории: рабочим – 600 г, служащим, иждивенцам и детям – 400 г. Существовали особо повышенные нормы для шахтеров, литейщиков, подземных рабочих, научных работников, деятелей искусств, беременных и кормящих женщин.

Большие проблемы были и в снабжении промышленными товарами. Постепенно стало вводиться нормированное снабжение товарами первой необходимости. С 1 января 1942 г. была введена продажа по карточкам. Нормировалась продажа одежды, обуви, головных уборов, тканей, чулок, носков, мыла, некоторых других предметов хозяйственного обихода. В последние годы войны карточная система снабжения промтоварами была заменена продажей по специальным ордерам, распределяемым среди работников предприятий и учреждений администрацией и профсоюзными комитетами. В 1941 г. на 1 человека в республике было продано текстильных товаров на сумму 32 руб. 74 коп., в 1943 г. – 10 руб. 20 коп., а за 9 месяцев 1944 г. – только на 4 руб. 15 коп. С 1944 г. стала действовать система свободной продажи промышленных товаров по более высоким ценам (ткани, обувь, швейные изделия, трикотаж, предметы повседневного спроса). Централизованное распределение продовольственных и промышленных товаров не распространялось на сельскую местность. Карточки на селе не вводились. Хлеб и другие продукты питания отпускались по талонам или спи-

скам. Снабжение промышленной продукцией было нерегулярным и ниже предельной нормы.

Одной из серьезных была жилищная проблема, особенно в г. Уфе, где разместилось большое количество промышленных предприятий, учреждений и учебных заведений. Из-за отсутствия жилья многие рабочие были вынуждены жить в цехах. Государство выделяло средства для жилищного и коммунального строительства, но строили в первую очередь для рабочих эвакуированных предприятий. Для решения жилищной проблемы нужны были строительные материалы и профессиональные кадры, что было трудно обеспечивать в нужном количестве. Поэтому работа была направлена на использование имеющегося жилищного фонда, заводских общежитий, клубов, магазинов и других объектов для размещения прежде всего эвакуированного населения. СНК БАССР принимает постановление «О мероприятиях по усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках», которое должно было помочь с решением жилищного вопроса.

В трудном положении находилось и коммунальное хозяйство республики. Ремонт существующих зданий проводился недостаточно. Плохо работал коммунальный транспорт, не хватало бань, столовых, мастерских по ремонту одежды и обуви. В связи с перебазированием большого количества промышленных предприятий в республику резко увеличилась потребность в воде, особенно в столице. Водоснабжение шло с перебоями, водопроводная система часто выходила из строя. Проведенная работа по улучшению эксплуатации уфимского водопровода увеличила подачу воды, которая пошла на удовлетворение потребностей промышленности и нужд населения. Расход воды в 1944 г. на 1 человека составил 10 л в сутки, но это было значительно ниже санитарной нормы – 60 л.

К числу особенно важных относилась проблема обеспечения топливом, которое в годы войны было большим дефицитом.

С началом войны резко сократились финансовые резервы государства из-за уменьшения доходной части государственного бюджета, в связи с чем государство увеличивает количество налогов и их размеры. С 1 января 1942 года вводится военный налог, а с ноября – налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Кроме того, городские и районные Советы получили право облагать новыми налогами на строения, транспортные средства, скот и др. Сбор денежных средств давали и государственные займы, которые вводились довольно жесткими административными мерами. Военные займы выпускались ежегодно с 1943 по 1945 год. От тружеников тыла Башкирской АССР за годы войны, включая и внесенные в этот фонд облигации государственных займов, поступило 1 954 млн руб., что в три с лишним раза было больше суммы займов, размещенных в годы довоенных пятилеток.

Изменились правила начисления и размеры заработной платы, реальный уровень которой оставался низким. Самые высокие зарплаты получали на военном производстве, в черной металлургии и угольной промышленности. Наряду с зарплатой существовало дополнительное денежное поощрение. Оно осуществлялось частично в натуральной форме в виде стахановских обедов по низкой цене, продуктовых наборов, табака, вина и др.

Серьезные изменения произошли в системе оплаты труда рабочих сельского хозяйства. Резко уменьшился размер трудодня как основной формы оплаты сельского труженика. Если в 1940 г. в колхозах Башкирии средняя норма зерна на 1 трудодень составляла 1 кг 960 г, то в 1943г. – 387 г, 1944г. – до 500 г. Для того чтобы прокормиться, сельчане развивают свое подсобное хозяйство. Самой распространенной формой поощрения была выдача части собранного урожая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в годы войны, несмотря на нерешенность многих задач в области социальной политики, труженики тыла сумели обеспечить Красную Армию всем необходимым, отказывая себе порой в самом необходимом, не считаясь с лишениями, выпавшими практически на каждого. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» выполнялся сознательно и с огромным желанием победить врага.

Контрольные вопросы:

1. Какие проблемы и задачи были главными в социальной политике военных лет?
2. В чем заключались трудности, связанные с эвакуированным населением?
3. Какие меры принимало государство для сохранения здоровья детей?
4. Что было предпринято для решения вопросов социально-бытового развития?

4. РАТНЫЕ ПОДВИГИ

С горечью и болью встретила республика зловещую весть о начале войны. По всем городам и селам прокатилась волна митингов, где выступающие выражали свое желание сделать все для победы над фашизмом. Здесь же подавали заявления о зачислении добровольцами для отправки на фронт. Тысячи людей обращались в военные комиссариаты, комитеты партии и комсомола с такой же просьбой. В Уфе за 2 дня поступило около 2 тыс. заявлений, в Стерлитамаке более 500 человек подали заявление об отправке на фронт.

Шла массовая мобилизация военнообязанных. До 30 июля 1944 г. по республике было мобилизовано всего 556,6 тыс. человек, из них – 11,2 тыс. офицерского состава, 49,6 тыс. сержантского и 495,8 тыс. рядового состава.

Сыны и дочери Башкирии воевали во всех рядах войск и на всех фронтах Отечественной войны. Тысячи ее воинов с первых дней войны вступили в жестокую схватку с коварным врагом и с беспримерной стойкостью отстаивали каждую пядь советской земли. Многие из них служили в пограничных войсках и приняли на себя первые удары немецко-фашистских войск, приняли с честью, как и подобает советским воинам, защитникам священных рубежей нашей великой Родины.

Ярким примером героизма и беспримерной стойкости наших войск на начальном этапе войны является героическая оборона 13-й и 17-й погранзастав и Брестской крепости, среди защитников которой были наши земляки Р.С.Исмагилов, М.А.Антропов, М.А.Гареев, Е.А.Матвеев и другие.

В грозные дни осени 1941 г. на территории Башкирии были сформированы 74-я, 76-я, 112-я и 133-я кавалерийские, 214 и 361 стрелковые дивизии и отдельные из них были направлены на фронт на помощь защитникам Москвы.

Кроме того на защиту Москвы с сентября по декабрь из Башкирской республики было направлено 140 маршевых рот и батальонов. Все они влились в состав действующей армии и участвовали в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

Много славных дел и боевых подвигов совершили в боях под Москвой потомственные рабочие города Белорецка К.С. Волков, М.И. Колмогоров, Д.И. Копьев, Ф.А. Коротков, И.Ф. Симонов, Н.М. Степанов, М.Н. Сухов и другие. В письмах с фронта, адресованных своим землякам, они писали: «Мы, бывшие рабочие белорецких заводов, также вложим долю участия в разгром фашистов под Москвой... Надо еще больше металла для разгрома врага. Давайте его как можно больше. Белорецкие металлурги ответили на это письмо увеличением выпуска военной продукции.

Среди отважных сынов и дочерей нашей республики, прославивших себя и советские Вооруженные Силы в боях с гитлеровскими захватчиками под Москвой достойное место занимают и имена наших земляков генерал-лейтенанта Якуба Зиангировича Чанышева из Стерлитамакского района, полковника Ахтяма Масалимовича Бахтизина из Чекмагушевского района, полковника Бария Абдуловича Юсупова из Уфы.

«Неувядаемой славой покрыли себя, – говорится в журнале боевых действий 361 стрелковой дивизии за февраль 1942 г. – многие воины. Командир батареи 925 артполка младший лейтенант Савченко уничтожил огнем своих орудий 11 танков врага, разведчики 1202 стрелкового полка Петров, Яхин, Еникеев и другие в одном только бою уничтожили 70 гитлеровцев, лейтенант Белан из 1204 стрелкового полка со своей группой разведчиков уничтожил до 270 фашистов».

За выдающиеся заслуги в марте 1942 г. 361-й дивизии было присвоено звание гвардейской и она была переименована в 21-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а сотни ее бойцов и командиров были награждены орденами и медалями СССР. Среди них: младший лейтенант Савченко, помощник начальника политотдела дивизии Анвер Бикчентаев (затем известный писатель), разведчики 1202-го стрелкового полка Петров, Яхин, Еникеев, автоматчики лейтенант Ф.Б.Белин Ф.Б., Ф.Б.Ахметзянов., И.В.Исаев, Г.С. Хангильдин и многие другие.

В боях за оборону Москвы и в зимних наступательных операциях участвовали тысячи сынов и дочерей Советской Башкирии. Из Салаватского района, например, в боях под Москвой своей храбростью и отвагой особо отличились десятки воинов: это Герой Советского Союза командир отделения пулеметчик А.С. Головин, разведчик Мухамет Зиннуров, Шаукат Шарафутдинов, Хан Султанов, Николай Усов, Шарифулла Галлямов, Абдрахман Каримов, Барий Шагиев и многие другие.

В операциях за освобождение Ленинграда самоотверженно сражались сотни советских воинов из Башкирии, прибывшие сюда в составе 18-й стрелковой дивизии из-под Сталинграда в январе 1943 г. Под руководством нашего земляка, командира дивизии генерал-майора М.А.Абсалямова части дивизии участвовали в боях за освобождение десятков населенных пунктов Ленинградской области и Карелии. Одним из батальонов этой дивизии командовал уфимец А.Ибрагимов. За успешные действия и боевые заслуги при освобождении железнодорожного узла Мга дивизии присвоено почетное наименование Мгинская.

В этих боях особенно отличились подразделения саперного батальона под командованием уфимца Х.Давлетбаева, отважные разведчики 1027-й артиллерийского полка, радистка Л. Алекшина из Уфы. За подвиги в боях и за заслуги перед Родиной все они награждены орденами и медалями Советского Союза.

В февральских боях, в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом особо отличились сержант М.Галиакберов, бронбойщик М.Актуганов и другие. М.Актуганов в одном только бою подбил три танка противника.

Более трех лет храбро сражался в боях под Ленинградом командир разведроты коммунист Вениамин Георгиевич Недошивин из Кумертауского района. В 1941 г. среди первых вступил он в бой с гитлеровскими захватчиками и все годы войны провел на фронтах Великой Отечественной. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и героизм В.Г.Недошивину присвоено звание Героя Советского Союза. Он награжден 15 орденами и медалями.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях под Ленинградом, командирам эскадрильи старшему лейтенанту Ивану Даниловичу Кочетову из Стрелитамака, Ивану Лаврентьевичу Сиренко, снайперу Наталье Венедиктовне Ковшовой были присвоены звания Героя Советского Союза, а командир роты саперов-разведчиков Алексей Васильевич Лебедев из Уфы был награжден орденом Боевого Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, многими медалями.

В эти тяжелые дни, когда шли кровопролитные бои за Сталинград, в ряды Юго-Восточного и Сталинградского фронтов влились части и воины 214-я стрелковой дивизии, 124-я стрелковая бригада, 112-я Башкирская дивизия и другие, прибывшие из Башкирии.

Посланцы Башкирской АССР храбро сражались под Сталинградом в составе других частей и соединений. За заслуги перед Родиной и подвиги, проявленные под Сталинградом, все они награждены орденами и медалями Советского Союза. Например, Василий Павлович Колеганов награжден пятью орденами, З.С.Тагиров – семью орденами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Знамени и многими медалями СССР, а старшему лейтенанту А.Г.Лабанову, А.А.Абдуллину, С.Галимзянову, Егору Хачину были присвоены звания Героя Советского Союза.

Под Сталинградом начался боевой путь многих тысяч девушек, воспитанниц Башкирской областной комсомольской организации.

В мае 1942 г. из Башкирии прибыло на защиту Сталинграда 3745 комсомолок. Они воевали зенитчицами, пулеметчицами, связистками, прожектористками, медицинскими сестрами, санитарками. В боях с фашистскими захватчиками из девушек-защитниц Сталинграда особенно отличились: Клава Козлова, Надя Маргасова, Тоня Тихонова, Галина Кулиш, Магира Мамлеева, Галина Байкова, Магуза Бикташева, Галина Котова и другие. Все они неоднократно были награждены орденами и медалями, а отважные дочери нашей республики Махуба Сыртланова и Наташа Ковшова удостоены звания Героя Советского Союза.

В боях за оборону Сталинграда героический подвиг совершили артиллеристы под командованием нашего земляка капитана Хафиза Фаттахетдинова. В одном из январских боев 1943 года группа бойцов под его командованием пробралась в тыл противника и уничтожила там десятки огневых точек и до 400 человек вражеских солдат и офицеров. В этом бою Х.Фаттахетдинов погиб и был посмертно награжден орденом Ленина и вместе с Героями Советского Союза Рубеном Ибаррури и май-

ором Владимиром Каменщиковым позднее был похоронен в центре Сталинграда на бульваре Славы.

Тысячи воинов из Башкирии сражались в битве на Курской дуге под Орлом и Белгородом.

В отражении атаки вражеских танков особенно отличились из наших земляков орудийные расчеты Мансура Абдуллина, Махмута Хабирова, Закира Асфандиярова и многих других. Боевой расчет М.Хабирова только в первые три дня оборонительных боев уничтожил 12 танков противника, в том числе 5 «Тигров». Особенно умело и храбро сражался в этих боях младший сержант Нурмухаметов. Огнем своего противотанкового ружья за 5 дней боев он вывел из строя 11 танков врага. Бронебойщик Мухтар Амиров за один день подбил 6 вражеских танков.

За подвиги, проявленные в боях, все они неоднократно были награждены орденами и медалями, а М.Абдуллина было присвоено звание Героя Советского Союза.

С беспримерной стойкостью, мужеством и отвагой сражались в боях на Курской дуге наши артиллеристы. Отражая танковые атаки врага, тысячи артиллеристов стояли насмерть и сражались до последнего вздоха. Ярким примером в этом отношении может служить бессмертный подвиг командира орудийного расчета Т.И. Пименова, прибывшего из Зилаирского района. В ходе боя из строя был выведен весь орудийный расчет. У орудия остался один Пименов. И он был трижды ранен. Но он продолжал вести огонь и подбил несколько танков. Вот кончились снаряды, а вражеские танки все шли и шли. Тогда он схватил противотанковую гранату и бросил ее под танк и пробил его. Но за ним шел еще один. Истекающий кровью артиллерист уже не имел сил бросить гранату. И он, прижав к груди связку гранат, бросился под танк. Ценой собственной жизни он остановил врага.

Советское правительство высоко оценило бессмертный подвиг И.Т.Пименова. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Имя героя навечно занесено в списки личного состава гвардейского артиллерийского полка, в котором он служил.

В составе 33-й армии Западного фронта самоотверженно сражались части и воины 146-й и 153-й стрелковых дивизий, сформированные, главным образом, из трудящихся советской Башкирии. При их активном участии в Смоленской области были освобождены от фашистских оккупантов десятки населенных пунктов и город Спасс-Демьянск. При этом они нанесли противнику большой урон.

В этих боях особо отличились бывший учитель, известный поэт Хусаин Кунакбаев, старший сержант Жуков, парторг 6-й роты 384-го полка Исламгалин, агитатор роты сержант Тазиев, рядовые Волков, Воропаев, Киршин и другие. Каждый из них в ходе боев уничтожил от 15 до 50 гит-

леровцев. А сержант Х.Кунакбаев со своим отделением только в одном бою уничтожил 40 фашистских солдат и офицеров противника.

В осенних наступательных боях за освобождение Левобережной Украины активное участие принимала и 16-я гвардейская Башкирская кавалерийская дивизия (бывшая 112-я). Она особенно отличилась в боях за освобождение города Чернигова, продолжавшихся с 17 по 21 сентября 1943г. В ходе боев своими решительными действиями, выходом в тыл немецким частям, оборонявшим Чернигов, конники 16-й гвардейской кавалерийской дивизии создали стрелковым частям 61-й армии благоприятные условия для штурма города.

В ходе этих боев части дивизии освободили более 24 населенных пункта, уничтожили 1800 и взяли в плен 400 солдат и офицеров. Захвачен склад продовольствия, склад горючего, 15 автомашин и много другой техники и оружия.

За умелое и активное боевое действие по разгрому 1-й и 8-й пехотных дивизий немцев приказом НКО от 21 сентября 1943г. 16-й кавдивизии было присвоено почетное наименование Черниговская.

Родина высоко оценила действия частей и соединений, освободивших Чернигов. 20 залпами из 124 орудий салютовала черниговцам Москва.

В боях за освобождение Левобережной Украины отличились кавалерийские полка под командованием Т.Т.Кусимова и Н.Ф.Горлатова, пулеметный расчет Т. Халикова, командир орудия сержант Г.Ахмеров и другие. В дальнейшем за мужество и героизм Т.Т. Кусимову, Т. Г. Халикову и Г.А.Ахмерову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В великой битве за Днепр героизм и отвагу проявил уфимец С.Х.Бикеев.

4–6 октября 1943 г. в ходе боев за расширение плацдарма на правом берегу Днепра танкисты батальона Бикеева сожгли 15 и повредили 13 танков врага. Были уничтожены 20 пушек и 5 минометных батарей. Только на этом участке фронта гитлеровцы оставили около 800 трупов своих солдат и офицеров. Советское правительство высоко оценило подвиг танкистов. Многие воины батальона были награждены орденами и медалями Советского Союза, а капитану Султану Хамитовичу Бикееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Правобережной Украины активное участие приняли части и воины 1292-го Башкирского истребительно-противотанкового полка им. Салавата Юлаева.

Артиллерийский полк им. Салавата Юлаева с боями прошел 2154 км. За время боевых действий с декабря 1943 по май 1945 г. полком уничтожено более 2000 вражеских солдат и офицеров, 79 танков и самоходных

орудий, 176 автомашин и повозок, 11 минометных батарей, 22 пулемета и др. Войну он закончил на территории Чехословакии в городе Трутенау.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, 573 человека – бойцов и командиров 1292-го артиллерийского полка им. Салавата Юлаева были награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе орденами Боевого Красного Знамени – 11 человек, Отечественной войны 1-й и 2-й степени – 34, орденом Красного Знамени – 92 человека.

24 июня 1945 г. в Москве, на Красной площади состоялся Парад Победы, в котором участвовали наиболее отличившиеся в боях части и воины всех родов войск.

Среди участников этого исторического парада было немало воинов – уроженцев Башкирии: Герои Советского Союза командир прославленной 16-й гв. Башкирской кавалерийской дивизии генерал-майор Т.Т.Кусимов, лейтенант А.А.Яковлев, сержанты В.П. Доброрез, И.И.Корнеев, Н.В.Берденко, капитан Н.П.Мельников и многие другие.

Контрольные вопросы:

1. Как разворачивалась мобилизация военнообязанных республики в начале войны?
2. Какие воинские соединения были сформированы на территории республики?
3. В каких крупных сражениях участвовали воины из Башкирии?
4. Как уроженцы Башкирии участвовали на историческом Параде Победы?

5. ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Суровые реалии войны внесли существенные изменения в характер деятельности образования, науки и культуры. Ученые, учителя, деятели литературы и искусства в сложных условиях вносили свой вклад в общую победу, решали задачи поставленные войной. Чрезвычайные трудности усугублялись сокращением государственных ассигнований, материально-технической базы, уменьшением количества профессиональных кадров в культурной сфере. Значительная часть научных и педагогических работников, творческой интеллигенции пополнила ряды действующей армии.

Особенностью Башкирии как тылового региона страны стала эвакуация оборонных предприятий, воинских частей, госпиталей, академических институтов, гражданского населения. Существование временных социокультурных сообществ в условиях войны стало уникальным явлением в

жизни российской провинции. Важно отметить влияние эвакуационно-реэвакуационных процессов на культурную жизнь республики.

Общеобразовательная школа. Системе средней общеобразовательной школы как важнейшей составной части всей структуры народного образования уделялось повышенное внимание. Несмотря на сложности военного лихолетья, обеспечение бесперебойного осуществления учебного процесса провозглашается важнейшей государственной задачей. В деятельности центральных партийно-государственных органов по обеспечению функционирования системы школ следует выделить два этапа. На первом этапе войны (июнь 1941 – август 1943 г.) принимаются меры по преодолению трудностей, сохранению основных ступеней общеобразовательной школы: начальной, неполной средней, средней и поддержанию стабильного режима их работы. На втором этапе (август 1943–1945 г.), с установлением коренного перелома в войне проводится комплекс мероприятий по организационно-педагогическому укреплению школы.

Начавшаяся война создает огромное количество трудностей в организации учебно-воспитательного процесса в школах Башкирской АССР. В связи с передачей школьных помещений под эвакуированные госпитали, заводы, воинские части, государственные учреждения все городские и некоторые райцентровские (в Иглино, Николово-Березовке) школы республики были вынуждены работать в многосменном режиме. В 1941/1942 учебном году из 68 школьных зданий города Уфы для нужд школы было оставлено лишь 7. Занятия учащихся проводились в 4–5 смен. Республиканским властям приходилось прикладывать немало усилий по возвращению отделам народного образования типовых школьных зданий.

На протяжении всей войны остро стоял вопрос осуществления всеобуча. Контингент учащихся школ Башкирии в 1941/1942 учебном году по сравнению с предыдущим сократился в I–IV классах на 12%, в V–VII классах на 16,3 %, в VIII–X классах на 27,9%. Всего по республике численность учащихся уменьшилось на 85 990 человек (т.е. 14%), затем отсеялось еще 117,6 тыс. учеников (19,1%). Всего же по всем типам школ численность учащихся за годы войны сокращается почти на 120 тыс. человек.

Непосещение детьми учебных заведений имело объективные и субъективные причины, порожденные войной. К наиболее распространенным относились: отсутствие обуви и одежды, болезнь, переезд родителей в другие районы, занятость домашним трудом, уход за младшими детьми, отдаленность учебы от дома. В большинстве случаев отсев из семилетних и средних школ объяснялся объективными причинами – работой в промышленности и сельском хозяйстве, поступлением в школы ФЗО, ремесленные училища, реэвакуацией родителей.

Местные власти в реализации всеобуча используют опыт предвоенных лет. Мобилизуется общественность республики: профсоюзы, комсомол, колхозы, совхозы, подшефные предприятия, формируются общественные фонды всеобуча. Так, в Башкирии за годы войны в фонд всеобуча поступило от трудящихся 18,3 млн рублей. Материальная помощь оказывалась в первую очередь детям фронтовиков и сиротам. В течение 1942–1945 гг. удалось распределить по школам 7,3 тыс. пар валенок, 57,2 пар кожаной обуви, 38 тыс. платьев и костюмов, 21 тыс. пар варежек, 98 тыс. метров ткани. По данным за 1943/1944 учебный год, горячими завтраками и буфетами было охвачено около 130 тыс. учащихся республики.

Военное время определяло своеобразие изучения учебных дисциплин. Сокращался учебный материал, изучение тем увязывалось с конкретными материалами Великой Отечественной войны. Постоянно совершенствовалась военная и физическая подготовка учащихся. С середины 1942/1943 учебного года предмет «Военное дело» становится обязательным для учащихся V–X классов. Старшеклассники получили практические навыки в стрельбе, топографии, противовоздушной и противохимической обороне. В условиях острых социальных проблем учителя стремились уделять больше внимания идейно-нравственным основам поведения детей. Учащиеся активно участвовали в патриотических движениях в помощь фронту и сельскому хозяйству. Благоприятное организующее влияние на школьников оказывали различные виды общественно полезного труда: участие в сборе средств для создания танковых колонн «Народный учитель» и «Пионер Башкирии», освоивание профессий трактористов и комбайнеров, шефство над госпиталями и семьями фронтовиков, тимуровские команды и другие.

В 1943–1945 гг. принимают государственные директивы, направленные на улучшение качества обучения и на многие годы определившие организационную структуру отечественной школы. Однако не все реформы военных лет можно считать удачными. С 1943/1944 учебного года в средних и неполных средних школах крупных городов вводится раздельное обучение юношей и девушек. В Башкирии реорганизации подверглись только школы города Уфы, где было открыто 17 мужских, 20 женских средних и семилетних школ с общей численностью 26 921 учащихся. Изменения в системе обучения городских школьников объяснялись стремлением поднять уровень военно-физической подготовки, облегчить привлечение в школу девушек из национальных регионов. На практике раздельное обучение, просуществовавшее до 1954 г., порождало многочисленные трудности: кадровые, материальные, аудиторные, психолого-педагогические.

Серьезной трудностью для полнокровной работы общеобразовательной системы являлась нехватка учителей. Многие учителя-мужчины были мобилизованы или добровольно ушли на фронт. Значительная часть педагогов выдвигалась на выборную партийную и советскую работу в политотделы МТС, трудилась на оборонных предприятиях, в госпиталях. В тяжелых условиях войны партийно-государственные органы принимают меры по сохранению учительских кадров. Башкирский педагогический, Бирский, Стерлитамакский, Уфимский учительский институты и 12 педагогических училищ за годы войны выпустили 3185 учителей. К работе в школах республики было привлечено 2030 эвакуированных учителей, возвращено в общеобразовательную систему около 1 тыс. лиц, имевших педагогическое образование. Башкирский институт усовершенствования учителей организовывал курсы повышения квалификации.

В годы войны, несмотря на многочисленные проблемы, удалось обеспечить устойчивое развитие школьного образования в республике. Продолжался процесс развития семилетнего всеобуча. Сеть средних школ была не только восстановлена, но и увеличена. О нормальном функционировании системы общеобразовательных школ свидетельствует сохранение основных типов национальных школ начальной и семилетней. Достаточно эффективным средством обучения молодежи являлись школы рабочей молодежи (ШРМ) и школы сельской молодежи (ШСМ). Количество ШРМ в 1944/1945 учебном году составляло 31 с контингентом 4736 человек и ШСМ 292 с общим числом учащихся 7900.

Высшие и средние специальные учебные заведения. Начавшаяся война нанесла серьезный урон функционированию системы высшего и средне специального образования. Объективные трудности и неудачный процесс эвакуации в ряде регионов, оккупированных врагом, повлияли на сокращение вузов в стране. Многие вузы, не связанные с оборонной промышленностью, были вынуждены ликвидировать, другие оказались в эвакуации. К началу 1942/1943 учебного года из 817 довоенных вузов сохранилось всего лишь 460.

К началу войны в республике работало 7 вузов: сельскохозяйственный, медицинский и 5 институтов, готовивших специалистов для просвещения: Башкирский педагогический и Институт иностранных языков, учительские институты в Уфе, Стерлитамаке и Бирске. В них обучалось 3,3 тыс. студентов. В начале войны на Урал эвакуируются 46 высших учебных заведений. Событием для Башкирии стала эвакуация Академии наук Украинской ССР и 5 вузов. В процессе эвакуации, в первую очередь, учитывали потребности страны в инженерно-технических кадрах, врачах. Часть эвакуированных вузов составляли институты, готовящие специалистов для просвещения. Наиболее оптимальной являлась практика слияния родст-

венных по профилю местного и эвакуированного вузов. Такое положение было присуще и для Башкирии. I Московский ордена Ленина медицинский институт с октября 1941 г. по август 1943 г. занимал учебные корпуса Башкирского медицинского института. В это же время в Стерлитамаке и Бирске размещались Московский библиотечный и Орловский педагогический институты. Бирский учительский институт благодаря объединению повысил свой статус, став педагогическим институтом. Рыбинский авиационный институт стал в 1942 г. основой для создания Уфимского авиационного института. В этом же году в Уфу эвакуируется Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина. До 1948 г. он функционировал как Уфимский филиал Московского нефтяного института. Усилиями местных властей удалось возобновить работу всех высших учебных заведений. Подвергся реорганизации Уфимский институт иностранных языков, который слился с Башкирским педагогическим институтом на правах факультета.

Высшим учебным заведениям приходилось работать в условиях чрезвычайных трудностей. Тенденция потери учебных площадей наблюдалась по всем вузам республики. Учебные корпуса сельскохозяйственного и педагогического институтов были переданы эвакуированным оборонным заводам. Сельскохозяйственный институт размещался в зданиях сельскохозяйственного техникума в деревне Миловка Уфимского района. Занятия педагогического института проходили в арендованных комнатах средних школ города Уфы. Только в ноябре 1942 г. БГПИ возобновил свою деятельность в здании по улице Гоголя, 11. Стерлитамакский учительский институт за 3 года войны пережил более 17 переездов. Отсутствие электроосвещения, необеспеченность учебных заведений керосиновыми лампами делало малопродуктивными занятия в вечернее время. Весьма скудным было питание студентов, которые питались в основном по карточкам один раз в день. Неблагоприятные материально-бытовые условия жизни студентов являлись одной из главных причин массовых отсевов.

В годы войны существенно изменились организация и содержание учебного процесса. Объективные трудности 1941 г. повлияли на перевод вузов на новые учебные планы – 3,5 года для вузов с 5-летним сроком обучения и 3 года для педагогических институтов. Сокращенные сроки обучения отрицательно сказывались на качестве знаний студентов. Постановление СНК СССР от 18 июня 1942 г. обязывало вузы вернуться к прежним циклам подготовки студентов. Сроки обучения в Учительских институтах оставались двух-годичными. Условия военного времени определяли своеобразие изучения учебных дисциплин. Преподаватели физико-математических, естественных факультетов уделяли больше внимания вопросам аэродинамики, баллистики, военной топографии, противохимической обороны. Патриотическая тематика учитывалась преподавателями

БГПИ при разработке новых курсов лекций гуманитарного профиля: «История дипломатии», «Военное прошлое русского народа», «История народного хозяйства и культуры Башкирии». В медицинских институтах особое внимание уделяли изучению военно-полевой хирургии, военной эпидемиологии. Важное место в патриотическом воспитании студентов занимала военная подготовка. В её основу была положена 110-часовая программа всеобщего военного обучения мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. В ряде вузов функционировали курсы медицинских сестер.

В годы войны принимаются соответствующие меры по укреплению материальной базы вузов, улучшению быта студентов. С наступлением реэвакуации возвращаются учебные здания и общежития, увеличиваются стипендиальные фонды вузов. Начиная с сентября 1943 г., право на получение стипендии имели не только все успевающие студенты, но и студенты – участники войны, вернувшиеся с фронта по причине ранения, болезни. Важное значение для поддержания жизнеспособности высшего образования имели постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б), принятые в 1942 и 1943 гг. Выпускники средних школ, имеющие в аттестатах отметки «хорошо» и «отлично» зачислялись в вузы без вступительных экзаменов. Повышались оклады работникам науки. Снабжение студентов устанавливалось по нормам рабочих и служащих.

За годы войны дважды кардинально менялся профессорско-преподавательский состав вузов республики. Только БГПИ лишился около третьей части всех преподавателей в начале войны. Из Башгоспединститута одними из первых ушли защищать Родину Н.Н. Гульцев, М.Д. Маслов, Ф.Г. Газизов, В.Г. Прошкин, А.Н. Каримов, А.А. Цветаев, З.И. Сираев, Г.И. Гужвенко, А.М. Ломанов, П.В. Павлов, В.И. Чекуров, В.С. Прокофьев.

Проблема на первом этапе войны была снята за счет эвакуированных научно-педагогических кадров Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Рыбинска, Сталинграда, Днепропетровска, Орла и других городов. Ученые Академии наук Украинской АССР занимали должности в институтах республики. Так, в Башкирском педагогическом институте некоторые именитые ученые возглавили кафедры. Академик Л.А. Булаховский руководил кафедрой русского языка, профессор Н.Н. Петровский – истории СССР и всеобщей истории, доктор физико-математических наук В.Е. Лошкарев – физики, профессор Н.Н. Боголюбов – математики. Будущих учителей готовили академик А.И. Бродский, профессора О.В. Трахтенберг, А.Л. Реуэль, В.И. Романов, С.И. Назаревич. В 1942/1943 учебном году в состав 68 преподавателей Уфимского авиационного института входили академик Г.Ф. Проскура, члены-корреспонденты В.М. Майзель, И.Я. Штаерман, доктора наук, профессора Н.П. Гришкова, В.И. Дмитриевский, Г.Д. Латышев, Г.Н. Савин. Укомплектованность высококвалифицированными научно-

педагогическими кадрами позволила увеличивать количество факультетов и кафедр Башкирского сельскохозяйственного института. Эвакуированные преподаватели центральных вузов и ученые Академии наук Украинской ССР играли ключевую роль в научно-исследовательской работе. Они осуществляли основную деятельность по организации учебного процесса и военно-патриотическому воспитанию студентов. Тесное общение с местной интеллигенцией приводило к созданию новых культурных традиций. Ученые Академии наук Украинской АССР участвовали в подготовке молодых национальных кадров. В её диссертационных советах в 1942–1943 гг. защитили кандидатские диссертации преподаватели Башкирского педагогического института – А.Х. Хошаев, В.П. Кипарисов, М.Г. Пизов, Л.И. Розин, И.А. Ермилов. В годы войны в медицинском институте было защищено 10 докторских и 15 кандидатских диссертаций. Реевакуация вузов после 1943 г. привела к значительным трудностям в обеспечении вузов республики научно-педагогическими кадрами.

В целом система высшей школы республики выдержала серьезные испытания, обусловленные спецификой военных лет. За годы войны вузы Башкирии выпустили 2,2 тыс. специалистов в области просвещения, промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения.

Немаловажное значение в процессе подготовки национальной интеллигенции имела система среднеспециального образования. К началу войны в республике насчитывалось 58 техникумов и училищ, в том числе 13 педагогических, 6 сельскохозяйственных, 5 медицинских, авиационный, геологоразведочный, металлургический, кооперативный, финансовый и другие. В годы войны сеть ссузов была подвергнута резкому сокращению и слиянию с эвакуированными учебными заведениями. За период с 1941 по 1943 гг. в республике было закрыто 16 техникумов и училищ. С учетом потребностей народного хозяйства создавались новые. В Уфе открылись машиностроительный, электротехнический, промышленно-педагогический, нефтяной техникумы. Полностью восстановить сеть среднеспециальных учебных заведений, равную уровню 1940–1941 учебного года не удалось. В 1944–1945 учебном году в Башкирии насчитывалось 45 техникумов и училищ. Из них 13 осуществляли подготовку специалистов для образования, 10 – промышленности и транспорта, по 7 – сельского хозяйства и здравоохранения, 4 – финансовой системы, 3 – культуры, 1 – торговли и общественного питания. В целом сеть ссузов республики не только не остановила подготовку специалистов средней квалификации, но и с каждым годом увеличивала количество выпускников. Всего за годы войны техникумы, училища и медицинские школы Башкирии выпустили около 6 тыс. специалистов.

Наука, литература и искусство. Накануне войны в Башкирии действовало около 20 научно-исследовательских институтов, лабораторий и опытных станций. Уникальную роль в военной судьбе республики сыграли прибывшие в регион ученые, деятели литературы и искусства. С сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. в Уфе размещалось большинство институтов Академии наук Украинской ССР, в том числе химии, горной механики, геологических наук, ботаники, общественных наук и другие. В состав 548 сотрудников входило 42 действительных члена и 53 члена-корреспондента академии. В эти же сроки в республике работали Центральный институт авиационного моторостроения, Государственный институт высоких давлений Наркомнефти, Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. И.И. Мечникова, Центральный научно-исследовательский институт керамики, Центральная генетическая лаборатория им. И.В. Мичурина, размещенная на базе Кушнарниковской плодоягодной опытной станции.

Ведущее место в разработке проблем военного и оборонного назначения занимал научно-технический комитет содействия обороне при Президиуме АН УССР во главе с её президентом А.А. Богомольцем. Комитет имел секции: стратегического сырья, техническую, физико-химическую, медико-биологическую и общественных наук. Значительная работа была проведена также комиссией по мобилизации ресурсов Башкирской АССР на нужды обороны во главе с вице-президентом Украинской АН А.А. Сапегиним. Комиссия координировала результаты работ научных учреждений по выявлению полезных ископаемых, добыче и обработке нефти, развитию энергетики, геологическим изысканиям, исследованиям в медицине.

Их деятельность имела практическую значимость. Были открыты месторождения марганцовых, колчеданных, медноцинковых и бокситовых руд. Бокситовая руда доставлялась на предприятия наркоматов вооружения и танковой промышленности. В совершенствование отечественного самолетостроения большой вклад внесло конструкторское бюро Уфимского моторостроительного завода. При участии сотрудников научных учреждений был разработан новый более мощный мотор для истребителей. В конце 1943 г. руководитель бюро В.Я. Климов был удостоен Государственной премии. Группа ученых-химиков во главе с членом-корреспондентом Украинской АН А.И. Киприановым создала необходимую на фронте при аэрофотосъемках технологию фото и киноплёнки высокой чувствительности. Огромное значение имели исследования ученых-медиков. Академик А.А. Богомолец возглавил работу над созданием сыворотки для лечения переломов костей, незаживающих ран, гнойных инфекций. Академик А.В. Палладин со своим коллективом исследовал свойства витамина К3 (метилнафтохинона), дающего эффект при кровотечениях. Результаты работ профес-

сора Г.Н. Терегулова по исследованию газов и паров горы Янган-тау также применялись при лечении раненых. Профессора И.Ф. Случевский и Н.И. Савченко разработали новый метод лечения глухоты и глухонемы при травмах головного мозга. Ученые под руководством Н.И. Случевского подготовили ряд сборников, научно-популярных пособий для фронтовых врачей, где содержались новейшие данные по психиатрии и невропатологии.

Особое внимание уделялось исследованиям в области гуманитарных наук. Ученые-обществоведы института истории и археологии АН УССР, Башкирского научно-исследовательского института истории, языка и литературы активно разрабатывали актуальные темы истории, экономики, литературоведения, фольклористики. Среди работ сотрудников АН УССР центральными являлись коллективные труды: «Очерки истории Украинской ССР», «История украинской культуры», «Славяне в борьбе с немецким фашизмом и его предшественниками». Итогом изучения устного творчества украинцев, в различное время переселившихся в Башкирию, стал сборник «Украинское народное творчество за пределами УССР. Украинцы в Башкирии». Авторы на богатом фактическом материале раскрыли историческое прошлое борьбы славянских народов против иноземных захватчиков, показали мощный духовный потенциал, содержащийся в содружестве украинского и других народов Советского Союза.

Разрабатывалась и местная тематика, связанная с ролью и значением края в истории страны. Этой теме были посвящены такие исследования, как «Уфа – столица Башкирии в прошлом и настоящем», «Археологические памятники Башкирии с древнейших времен до начала новой эры», «Древняя металлургия Башкирии». Акцентировалось внимание на известных персоналиях. Известный украинский поэт Павло Тычина в 1942 г. написал работу «Патриотизм в творчестве Мажита Гафури». Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы им. М. Гафури подготовил брошюры и сборники из серии «Фронт и тыл», «Библиотека красноармейца».

В первые месяцы войны в республику приехали известные украинские писатели и поэты П. Тычина, М. Рыльский, П. Панч, А. Корнейчук, Н. Рыбак, В. Сосюра, И. Кочерга. Украинские литераторы воспевали дружбу и братство украинцев и башкир. Этой теме были посвящены стихи В. Сосюры «Под небом Башкирии», «Башкирский край». «Песни боевые», П. Тычины «Гроза», поэма М. Рыльского «Голос сына». Роман Н. Рыбака «Оружие с нами» и пьеса И. Кочерги «Чаша» отражали вклад Башкирии в общее дело разгрома врага.

Пребывание коллектива Союза писателей Украины в Уфе заметно оживила деятельность местной литературной организации, которая в начале войны понесла серьезные количественные потери. Среди ушедших на

фронт или в военные училища были писатели и поэты М. Абдуллин, Г. Амири, А. Бикчентаев, А. Валеев, М. Гали, Х. Гайляжев, Г. Ибрагимов, Н. Карипов, А. Киреев, С. Кулибай, Х. Кунакбаев, С. Мифтахов, Б. Мокомай, Г. Рамазанов, М. Хай, М. Харис, А. Шакири и другие. Некоторые писатели служили военными корреспондентами в редакциях военных газет. Боевой путь фронтовиков прославляли в газете Башкирской кавалерийской дивизии – «Кызыл атлылар» («Красные конники») его редактор А. Карнай, так же К. Даян, А. Ихсан, Ш. Насыров. На страницах газеты Юго-западного фронта «Совет сугышчысы» («Советский воин») публиковались Г. Ахметшин и М. Карим. О боевых буднях Красной Армии повествовали в различных фронтовых газетах А. Бикчентаев и Х. Карим.

С. Кудаш (с весны 1943 г. председатель Союза писателей Башкирии), Р. Нигмати, Б. Бикбай, С. Агиш, Г. Гумер продолжали трудиться в тылу, создавая интересные поэтические произведения. По инициативе писательской организации Башкирии на страницах республиканской периодической печати и в издательстве публиковались стихи, рассказы и очерки писателей-фронтовиков. Основной темой всех жанров литературы стала тема защиты Родины. Стихи поэта С. Кудаша, опубликованные в сборниках «Любовь и ненависть», «От всего сердца», стихотворения и поэмы Р. Нигмати (сборник «Песня любви и ненависти»), Б. Бикбая (сборники «Огненные строки», «Наш город») имели большое мобилизационное значение и пользовались популярностью у читателей.

Стихи и проза, созданные в военный период литераторами Башкирии, отражали общее желание власти и народа – добиться полной победы над врагом. Однако не все произведения башкирских авторов вызвали одобрение высших партийно-государственных структур. В постановлении ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы Башкирской партийной организации» (от 25 января 1945 г.) получили негативную оценку произведения, созданные на основе народного эпоса. Властные структуры запретили выпуск в свет подготовленных к печати исторических и литературных произведений «Очерки по истории Башкирии», «Идекай и Мурадын», «Эпос о батырах», «Кахым-Тура». Эти труды не вписывались в идеологическую нормативность художественных ценностей с точки зрения политического режима. Подвергалась основательной критике чрезмерная идеологизация национального прошлого, непонимание разницы между национально-освободительной борьбой и национально-феодалным сепаратизмом.

Мобилизующую и агитационно-пропагандистскую роль в деле сплочения народных масс на отпор врагу сыграли коллективы театров республики и филармонии. Трудности, связанные с актерскими кадрами, материальной базой театров способствовали ликвидации нерентабельных теат-

ральных учреждений. Подверглись сокращению Уфимский театр юного зрителя, Дюртюлинский и Янаульский татарские, Давлекановский башкирский, Бижбулякский чувашский колхозно-драматический театры. Было принято решение об объединении Башкирского театра оперы и балета с Башкирским академическим театром драмы, Уфимского русского с башкирским театром кукол.

Значительным событием в жизни республики стала творческая деятельность семи эвакуированных театров. На сценических площадках Уфы показывали свое мастерство артисты Киевских театров оперы и балета и драматического. В Бирске располагался Петрозаводский драматический (русский) театр, в Мелеузе–Мелитопольский украинский театр музыкальной драмы, в Давлеканове – Николаевский кукольный театр. Воронежский драматический театр и Московской театр-студия имени Станиславского плодотворно работали в Стерлитамаке. Эвакуированные театры осуществляли огромную постановочную и военно-шефскую работу.

Деятельность Киевского театра оперы и балета имени Т.Г. Шевченко стала заметным вкладом в развитие культуры республики. За время пребывания в Уфе киевляне осуществили постановку четырех новых опер «Запорожец за Дунаем», «Наталка-Полтавка», «Травиата», «Кармен» и балета «Бахчисарайский фонтан». Уфимцы восхищались творчеством таких знаменитостей, как И. Паторжинский, А. Иванов, З. Гайдай, М. Литвиненко-Вогельмут. В 1942 г. украинские актеры вместе с коллективом Башкирского театра оперы и балета поставили оперные спектакли «Иван Сусанин» и «Аида».

Большим достижением в хореографическом искусстве явилась премьера в 1944 г. первого башкирского национального балета «Журавлиная песнь» Л. Степанова. Среди актеров местной оперы получили признание солисты Б. Валеева, З. Ильбаева, Х. Галимов, М. Салигаскарова, В. Попов, М. Хисматуллин, А. Сутягин.

Большая концертная деятельность осуществлялась Башкирской государственной филармонией. В её составе работало 11 концертно-исполнительных групп, в том числе ансамбли башкирского танца, эстрады и миниатюр, русская и украинская эстрадные бригады, бригада Одесской русской эстрады. Филармония постоянно обслуживала концертами части Красной Армии, призывные пункты. Только в 1943 году артисты дали более 300 концертов на фронте. В Башкирской кавалерийской дивизии дважды побывала танцевальная группа филармонии (художественный руководитель Ф. Гаскаров). Велась пропаганда классической и современной советской музыки.

В период Великой Отечественной войны в концертах и театральных постановках участвовали и многие выдающиеся мастера искусства. В Уфе гастролировали композиторы и музыканты И. Дунаевский, Э. Гилельс, Г.

Гинзбург, Д. Ойстрах, Д. Шостакович, актриса Л. Орлова, оркестр под руководством Д. Покрасса.

Башкирские композиторы разрабатывали тему любви к Родине. Наибольшей популярностью пользовались «Башкирские батыры» Х. Ахметова и «Походная песня» Х. Исмагилова, «Шаймуратов генерал» З. Исмагилова. Концентры классической, народной, эстрадной музыки способствовали укреплению морального духа народа.

Особое место в военно-патриотическом воспитании масс сыграло искусство живописцев Башкирии. Мужество и отвага фронтовиков, героическое прошлое страны были главной темой художественных произведений. Среди наиболее ярких творческих работ выделялись картины: «В разведке» И. Урядова, «Взяли языка» Г. Зырянова, «Катюша» Р. Ишбулатова, «Битва Башкирской дивизии под Воронежем» А. Лежнева, «Вручение знамени Башкирской кавалерийской дивизии» К. Герасимова, «Парашютный десант» В. Андреева. Серьезное значение художники Башкирии придавали жанру политического плаката. За годы войны было выпущено 54 местных выпуска «Окон ТАСС» тиражом более 30 тыс. экземпляров.

В Уфе традиционным стали вернисажи, проводимые в художественном музее имени М.В. Нестерова. В апреле 1944 г. в её стенах была развернута выставка, посвященная 25-летию Башкирской АССР, где демонстрировалось 400 работ 38 художников. Большой общественный резонанс вызвали персональные выставки художников А. Тюлькина, И. Урядова. В годы войны в Уфе плодотворно трудились эвакуированные художники А. Шац, А. Шовкуненко, скульптор С. Тавасиев и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны духовный потенциал республики целиком и полностью использовался для защиты Родины. Прибывшие в Башкирию ученые, деятели образования, литературы и искусства дали мощный импульс для работы местной творческой интеллигенции. Удалось не только восстановить, но и увеличить потенциал народного образования, заложить основы преобразований республиканской научной системы. В экстремальных условиях было трудно избежать политизации и регламентированности литературы и искусства в соответствии с господствующими идеологическими установками. Однако, несмотря на идеологический прессинг, стремление властей и творческой интеллигенции служили одной цели – отстаивать свободу и независимость.

Контрольные вопросы:

1. Какое влияние оказала Великая Отечественная война на развитие общеобразовательной школы?
2. Чем объясняется введение отдельного обучения юношей и девушек?

3. В чем суть реформирования системы высшего и среднего специального образования в годы войны?

4. Какое влияние оказали эвакуационно-резэвакуационные процессы на культурную жизнь республики?

5. Как была организована научная деятельность в годы войны? Какие основы были заложены для преобразований республиканской научной системы?

6. Какие характерные черты и особенности приобрело развитие литературы и искусства в годы войны?

7. Какую политику проводило государство по отношению к творческой интеллигенции и национальной культуре?

8. В чем заключалась роль ученых, деятелей литературы и искусства в деле сплочения народных масс на борьбу с фашизмом?

ГЛАВА V. БАШКИРИЯ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

1. РЕСПУБЛИКА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1964)

За годы войны в стране накопилось множество серьезных и неотложных проблем, решение которых требовало новых усилий всех слоев общества. Стержневым содержанием политической и социально-экономической жизни республики в этот период стали перестройка промышленности и сельского хозяйства на мирный лад, создание элементарных условий жизни населения, оказание помощи семьям погибших воинов, трудоустройство десятков тысяч фронтовиков и т.д.

Война тяжело отразилась на сельском хозяйстве республики: многие колхозники, рабочие и служащие совхозов и МТС были призваны в армию, подорвана материально-техническая база сельского хозяйства, урожайность полей снизилась, сократились посевные площади (общая посевная площадь снизилась до 62%, поголовье скота сократилось до 65% от довоенного уровня). Трудности восстановления хозяйства усугублялись сильной засухой 1946 г.

При крайне ограниченных ресурсах надо было проводить первоочередное мероприятие – оказание помощи демобилизованным и семьям военнослужащих. За 1945–1946 гг. в республику прибыло 117,5 тыс. демобилизованных из армии. За это время было трудоустроено 113,3 тыс. человек, остались нетрудоустроенными на работу 4,2 тыс. человек. Большая часть возвратившихся поступила на свои прежние места работы или на работу по новой специальности, приобретенной в армии.

По всем районам и городам при участии общественности создавались фонды помощи семьям защитников Родины. В результате оказания помощи 25 тыс. семей инвалидов войны и демобилизованных были выведены из крайне тяжелого материально-бытового положения.

Однако объемы оказанной помощи оказались недостаточными. В начале 1947 г. в республике проживали до 40 тыс. инвалидов и семей военнослужащих, крайне нуждающихся в одежде, обуви и продуктах питания. Руководство республики было вынуждено обратиться в союзные органы с просьбой о выделении дополнительно некоторого количества хлеба и отпуске промтоваров на 3 млн рублей.

Одним из тяжелых последствий войны была детская беспризорность и безнадзорность, потребовавшая от властей и общества проявления заботы об этой самой беспомощной, обиженной войной части населения. Почти во всех городах республики были организованы детские комнаты, открыты три приемника-распределителя на 365 чел. и две детские колонии на

1100 чел. Созданные оперативные группы подбирали детей на улицах, вокзалах, рынках и других местах общественного скопления. К концу 1947 г. на территории республики было учтено 9769 детей, нуждающихся в устройстве и опеке, в том числе детей погибших воинов – 4533, сирот ввиду смерти родителей – 1325, полусирот – 1275, детей инвалидов войны – 2636. Для их устройства было создано и функционировало 129 детских домов, в которых находилось 15586 воспитанников. Кроме того, было организовано 6 ведомственных детских домов, в которых содержалось 600 детей.

Решение этих социальных проблем зависело от хода восстановления народного хозяйства. Конкретные задачи в этой области нашли отражение в четвертом пятилетнем плане, принятом в марте 1947 г. Верховным Советом республики. Однако в течение ряда лет они не выполнялись. Восстановление сельского хозяйства сильно отставало от плановых заданий по урожайности, валовому сбору зерна, животноводству, производству картофеля, свеклы и др. Также затянулась перестройка промышленности, предприятия работали неритмично, высокой была текучесть рабочей силы. Валовая продукция составляла в 1946 г. только 90,9%, в 1947 г. – 96,9% от плана. Все это негативно повлияло на снабжение населения продовольствием. Выделяемые правительством СССР для республики фонды муки, крупы, макаронных изделий и растительного масла были явно недостаточными и привели к перебоям в торговле этими товарами, создавали большие очереди. Положение колхозников было еще труднее – во многих колхозах они получали всего от 30 до 400 г хлеба на трудодень.

Причин крайне тяжелого положения в сельском хозяйстве было много, в том числе засуха 1946 г., летние заморозки 1949 г., нехватка техники, низкая культура земледелия. Но главная причина – политическая – нежелание властей идти на реформы, целью которых было бы создание экономических стимулов производства, заинтересованности каждого крестьянина в увеличении выпуска продукции. Политика, аналогичная нэпу, могла быть оправданной во всех отношениях. Вместо этого руководство СССР ужесточило внеэкономические методы управления, законсервировав тем самым хронические трудности села.

В качестве принудительных в 1946–1947 гг. были проведены «меры по ликвидации нарушений Устава сельхозартели»: у крестьян республики было отобрано и возвращено в колхозы около 13 тыс. га земли, 2575 голов скота, 229 хозяйственных построек, 10,7 тыс. центнеров продукции и т.д. Небывало жестокими меры применялись в отношении голодающего населения, когда указами 1947 г. предусматривалось от 5 до 25 лет лагерей за всякое посягательство на государственную и колхозную собственность. Практиковалась так называемая контрактровка, по которой, например, колхозников обязывали продавать государству мелкий скот за бесценок.

Невыполнение колхозниками установленного обязательного минимума трудодней также влекло жесткие меры со стороны властей. По указу 1948 г. была организована политическая кампания по выселению в отдаленные районы лиц, «злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни». Общими собраниями колхозников и граждан сел в 1948 г. в республике было вынесено 242 приговора о выселении 345 колхозников и 48 единоличников. Как правило, приговоры о выселении выносили в отношении лиц, не попадавших под действие Указа – инвалидов войны II и III групп, больных туберкулезом и др. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что действие Указа было избирательным, он не применялся к женам начальников, не имевшим трудодней. Численность полностью не выполнивших минимума трудодней составляло по республике в 1948 г. 6,8–12,2% колхозников, из которых подбирали для выселения наиболее «злостных». Свойственный режиму «разоблачительный» дух присутствовал и в деле хлебозаготовок. Органы искали факты сопротивления делу хлебосдачи «антизаготовительно настроенных и саботажнических элементов», действиями которых считались: затяжка и некачественный обмолот, задержка сдачи намолоченного хлеба, укрытие хлеба в отходах на токах, семенах и т.д. За все это ежегодно привлекались к ответственности десятки председателей колхозов. В таких случаях в расчет не брались трудности, связанные с погодными условиями, плохой механизацией труда, раздача хлеба с целью накормить самих производителей.

Недостаточно эффективной оказалась и политика, направленная на укрупнение колхозов, которая проводилась в 1950–1952 гг. Вместо имевшихся 4390 колхозов в республике после укрупнения осталось 1693. Эти меры не привели к заметному улучшению ситуации в колхозах, хотя частично решили проблему обеспечения села кадрами.

Оправдала себя политическая линия руководства страны на усиление технической оснащенности сельского хозяйства и обеспечение его подготовленными кадрами. Именно она создавала существенные предпосылки изменения ситуации в сельском хозяйстве. В республике с 1946 по 1953 гг. удвоилось количество тракторов, увеличилось более чем в 5 раз количество грузовых автомобилей, комбайнов – почти в 2 раза. Была налажена и система подготовки кадров. Работала двухгодичная школа по подготовке руководящих кадров для колхозов, 11 одногодичных школ для подготовки мастеров колхозного производства, 12 школ механизации, 15 районных колхозных школ.

В то же время кадровая политика не обеспечила высокий уровень подготовленности председателей колхозов, не устранила большую текучесть этих кадров. В 1949 г. из общего количества председателей колхозов

80% имели низшее образование, 12% были малограмотными, лишь 3% имели среднее образование. За этот год сменилось 1717 председателей, или 40% от их общего числа. Интересны причины смены: 672 председателя сняты как не справившиеся с работой, 226 – за нарушение Устава сельхозартелей, 136 – за растраты и злоупотребления, 150 – за бытовое разложение и т.д.

Общими усилиями колхозников, работников МТС и совхозов удалось несколько продвинуться на пути решения коренной социально-экономической и политической задачи – восстановления сельского хозяйства и поддержания крайне нуждающихся слоев населения. За 1946–1950 гг. колхозы и совхозы более чем на треть расширили посевные площади, увеличили сборы хлебов. Однако довоенный уровень по посевной площади, валовому сбору зерна, поголовью скота не был достигнут.

Положение мало изменилось и в первые годы пятой пятилетки. Урожайность всех культур оставалась низкой: она составляла в большинстве колхозов 40–50 пудов с гектара, а иногда и меньше.

Несмотря на рост поголовья общественного скота, республика из года в год не выполняла план его увеличения, а также планов госпоставок сельхозпродуктов. Все это обусловило низкий уровень материальной обеспеченности населения, прежде всего крестьянства.

Значительную часть семейного бюджета у колхозников составляли доходы от приусадебных хозяйств. В то же время высокие налоги и отсутствие кормов зачастую не позволяли колхозникам иметь скот в своем хозяйстве. В 1952 г., например, из 372 тыс. наличных дворов 35 тыс. дворов вообще не имели никакого скота, 157 тыс. дворов не имели коров. Эти хозяйства вряд ли могли пользоваться продуктами животноводства, не имея их у себя и не получая денег за трудодни в колхозах.

Для сохранения стабильности в обществе большое значение имели также перестройка промышленности, решение социально-бытовых проблем городского населения. После окончания войны трудящиеся получили ряд облегчений: были восстановлены отпуска рабочих и служащих, осуществлен переход на восьмичасовой рабочий день, отменена карточная система, снижались цены на товары массового потребления.

В промышленности Башкирии задача состояла не в восстановлении, а в перестройке ее, изменении производственного профиля многих предприятий, в налаживании производства новой, мирной продукции. Работа оказалась достаточно сложной, и перестройка затянулась. В результате плановые задания первых двух лет по выпуску валовой продукции в промышленности не были выполнены, составили в 1946 г. лишь 91%, в 1947 г. – 97%. Трудности заключались в нехватке квалифицированной рабочей силы, так как многих кадровых работников, эвакуированных в начале войны,

отправляли обратно в западные районы страны. Также прекратили работу на производстве многие женщины и пенсионеры. Повсюду наблюдалась острая нехватка рабочей силы. Требовалось время для подготовки и трудоустройства новых кадров рабочих из числа демобилизованных и городской молодежи. Многие из них приобретали квалификацию непосредственно на производстве, другие проходили краткосрочные курсы обучения.

Для индустриального развития республики большое значение имело принятие в январе 1949 г. постановления Совета Министров СССР «О мерах по развитию промышленности Башкирской АССР». Оно предусматривало усиление энергетической базы народного хозяйства: строительство мощной гидроэлектростанции на р. Уфе (Павловской ГЭС), окончание сооружения ЦЭС на Туймазинских нефтепромыслах. Индустриальное развитие Башкирии в послевоенной пятилетке шло ускоренными темпами. Оно было характерно прежде всего для нефтедобычи и нефтепереработки, черной металлургии, энергетики и машиностроения. Бурный подъем испытывала нефтяная промышленность. Ускорились освоение Туймазинского месторождения нефти. В 1948–1952 гг. здесь были разведаны Карташевское, Серафимовское, Копей-Кубовское и Каргалинское месторождения нефти.

Увеличение объема буровых работ подкреплялось их техническим совершенствованием, внедрением прогрессивного турбинного бурения, доля которого за пятилетие увеличилась с 2,6 до 63% от общего объема этих работ. В методах добычи нефти также внедрялись новшества. В 1948 г. на Туймазинском месторождении нефти внедрялась новая технология искусственного поддержания пластового давления посредством закачки воды, обеспечившая рост добычи жидкого топлива. В результате в четвертой пятилетке добыча нефти в республике возросла в 4,2 раза.

С ростом добычи нефти республика становилась и крупным центром нефтепереработки. Она сосредоточилась в г. Уфе. В 1946 г. началась прокладка нефтепровода из Туймазов в Уфу, которая завершилась в сентябре 1947 г. В 1950 г. вступил в строй второй нефтепровод между этими городами. В 1947 г. началось строительство Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, который вступил в строй в начале пятой пятилетки. Так республика в послевоенной пятилетке превратилась в крупнейший центр нефтяной промышленности. По добыче нефти она вышла на второе, а по переработке – на первое место в СССР.

В послевоенной пятилетке значительное развитие получила химическая промышленность. Вступил в строй Амзинский лесохимический завод, сооружались основные цехи Стерлитамакского содового завода, началось строительство Салаватского нефтехимического комбината, увеличил мощности Уфимский химический завод. Продукция химической промышленности выросла почти в два раза. В эти годы было положено начало новой

отрасли – угольной промышленности. Разработка первого разреза началась в 1948 г. на базе Куюргазинского месторождения бурых углей. Здесь вырос рабочий поселок Кумертау, преобразованный затем в город. Строилась железная дорога, соединившая угольный разрез с г. Ишимбаем.

В Зауралье создавался Башкирский медносерный комбинат с механизированным рудничным хозяйством и обогатительной фабрикой. В этой пятилетке началось строительство Ермолаевской и Салаватской теплоэлектростанций и Павловской ГЭС на р. Уфе. Были расширены и реконструированы Уфимская спичечная фабрика, Черниковский фанерный комбинат. Легкая и пищевая промышленность развивалась медленно, прежде всего из-за трудностей, испытываемых сельским хозяйством.

Индустриальное развитие республики подстегивало процесс урбанизации, появление новых промышленных центров. На западе Башкирии вырос город нефтяников – Октябрьский, на юге, недалеко от Ишимбая, началось строительство города нефтехимиков и машиностроителей – Салавата, был заложен город угольщиков – Кумертау, были преобразованы в рабочие поселки Чишмы, Урман, строились новые – Серафимовский, Павловка, Шакша.

В итоге план четвертой пятилетки в области промышленности был выполнен: довоенный уровень производства был не только достигнут, но и превзойден в 3,6 раза. Промышленность республики развивалась высокими темпами и в пятой пятилетке. В 1953 г. выпуск валовой продукции промышленности по сравнению с довоенным периодом увеличился в 6 раз.

Бурное индустриальное развитие Башкирии, однако, не означало автоматического решения многих назревших проблем. Особенно медленно решались вопросы социальной сферы, связанные с улучшением условий труда и быта трудящихся. Длительное время не решалась проблема обеспечения горожан жильем. Причины такого положения руководство республики из года в год объясняло невыполнением строительными организациями планов ввода жилья. Не велось жилищное строительство хозяйственным способом даже крупными предприятиями. В результате значительная часть рабочих продолжала жить в коммуналках, бараках, подвалах и общежитиях. В крайне неудовлетворительном режиме работали коммунальные предприятия, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Причина того, что экономика мало удовлетворяла потребности и запросы человека, находилась в системе общественных отношений, отчужденности производителя от собственности и власти. Монопольное положение партийных органов порождало безынициативность и ограниченность в деятельности Советов и общественных организаций, что, в свою очередь, вело к бюрократическим извращениям, бесконтрольности, нарушениям

«демократических норм». Так, в республике в начале 50-х годов появился местный культ личности первого секретаря обкома С. А. Вагапова.

По аналогии с партийными органами неправильный стиль руководства складывался в деятельности Советов, профсоюзов, комсомола, которые создавали видимость дела, не заботились об эффективности проводимой работы. Руководство республики не обеспечивало решения назревших задач в первую очередь в сельском хозяйстве, отставание и запущенность которого осложняло общую ситуацию в республике. Крайне медленно решались жилищно-бытовые проблемы горожан, не была ликвидирована трехсменная работа школ, неудовлетворительно осуществлялось всеобщее семилетнее образование, 58,8% учителей семилетних школ не имели соответствующего образования. За восемь послевоенных лет не была как следует налажена работа учреждений культуры. Достаточно отметить, что более 40% РДК, 60% сельских библиотек, 50% сельских клубов и изб-читален не имели соответствующих помещений. Они плохо обеспечивались кадрами, больше половины которых не имели специального образования.

Медленно решалась задача улучшения здоровья населения республики. За годы войны число больных активной формой туберкулёза почти удвоилось и составляло в 1945 г. 7423 чел. В том же году сыпным тифом переболело 3,6 тыс., брюшным – 621 человек. Бичом для населения Башкирии была трахома: в 1946 г. больные трахомой составляли 360 тыс. человек, жители некоторых деревень были почти поголовно заражены этой болезнью. Принимались меры по ликвидации данного заболевания – расширена сеть лечебных учреждений, подготовлены врачи и другой медицинский персонал, организована госпитализация больных. В результате к 1953 г. число больных удалось сократить, но оно оставалось еще большим – 154 тыс. человек.

В эти годы получили распространение очень серьезные и болезненные явления: массовое пьянство, хищение общественной собственности, злоупотребление служебным положением, бытовое разложение и т.д. Только в 1947 г. по этим причинам были исключены из партии 633 коммуниста.

В республике допускались многочисленные факты грубейшего нарушения социалистической законности и прав граждан, в том числе в таких позорных формах, как избиение граждан должностными лицами. Они проявлялись во многих районах и имели тенденцию к уменьшению по мере отдаления от военных лет. К лицам, подвергшимся избиениям, незаконным арестам или незаконным обыскам и изъятию имущества, главным образом относились колхозники, члены семей военнослужащих, погибших воинов, а к нарушителям законов – в основном руководители колхозов, исполкомов сельсоветов и районные работники. Причем нарушения допускались во время исполнения ими служебных и государственных обязанностей. Часть

нарушителей законов по вине районных прокуроров и секретарей райкомов не привлекались к ответственности. Тем не менее за 1946–1947 гг. за избивание граждан было осуждено 200 должностных лиц.

Подобные явления могли иметь место потому, что в стране отсутствовало гражданское общество с его независимыми институтами и средствами массовой информации, которые могли бы осуществлять контроль за деятельностью властных структур. Советы как органы государственной власти и управления не проявляли самостоятельности, дублировали партийные решения, выполняли партийные директивы, а числящиеся в них рабочие, крестьяне и служащие не привлекались к активной депутатской деятельности. В рассматриваемый период Советы постоянно нарушали важнейшие принципы организации их деятельности: регулярность созыва сессий, отчетность депутатов, обсуждение актуальных проблем. Сессии Советов по городам должны были проводиться ежемесячно, но нигде эти сроки не выдерживались; еще хуже ситуация складывалась в сельских и поселковых Советах.

Что касается деятельности общественных организаций, то они были ограничены в основном рамками производственной сферы, лишены инициативы и самостоятельности, принимали участие лишь в тех кампаниях, которые проводились по сценариям, разработанным партийными органами. Профсоюзы недостаточно занимались защитой интересов рабочих. В 1953 г., например, сверхурочные работы превышали разрешенные профсоюзами нормы в 3–4 раза, при этом не производилась оплата сверхурочных часов. Нередко рабочий день удлинялся и доходил до 10 ч и дольше, а переработка компенсировалась отгулами.

Послевоенные годы характеризовались новыми идеологическими ограничениями свободы творчества интеллигенции. Возобновившиеся политические репрессии сопровождались игнорированием национальных интересов, затушевыванием истории и культуры нерусских народов. Именно такой акцент был придан политической кампании против космополитизма, низкопоклонства перед Западом, начавшейся в стране в 1946 г. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» отмечалось, что отдельными историками и литераторами Башкирии допущены националистические ошибки в освещении жизни башкирского народа. В литературных произведениях «Идукай и Мурадым», «Эпос о богатырях» «не проводятся разграничения между подлинным национально-освободительным движением башкирского народа и разбойничьими набегами башкирских феодалов на соседние народы ... идеализируется патриархально-феодалное прошлое башкир».

Указания партии обсуждались на собраниях писателей, историков, работников искусств республики. Автор пьесы «Идукай и Мурадым» Буран-

гулов был подвергнут критике за то, что показал эмира Золотой Орды Идегея как народного вождя, борца за интересы народов; автор поэмы «О Сталине» Киекбаев – за то, что эмира Идегея и большевика Ш.Худайбердина «выстроил в один ряд»; автор пьесы «Касым Туря» Бикбай – за искажение истории участия башкир в Отечественной войне 1812 г. и др.

В области музыки также были «обнаружены» проявления формализма в операх «Мерген», «Ашказар», «Карлугас», в музыке М.Валиева. Критике подвергался и композитор З.Исмагилов.

В целом ужесточение административно-командных методов руководства не привело в послевоенные годы к серьезному улучшению социально-экономического положения народа. Что касается политической стабильности, то она достигалась посредством тотального контроля за деятельностью всех институтов идеологической и политической системы. На этом держался сталинский режим. Но он был ограничен во времени. Смерть диктатора положила начало новым процессам, приведшим к либерализации режима.

Контрольные вопросы:

1. Какими были основные проблемы послевоенного развития в Башкирии?
2. Как шел процесс восстановления сельского хозяйства и промышленности республики?
3. В чем выразилось индустриальное развитие республики в послевоенные годы?
4. Какие проблемы возникали в области социально-культурного развития?

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В послесталинский период были созданы относительно благоприятные условия для решения социально-экономических задач и демократизации политической жизни республики. Во-первых, изменилась к лучшему сама политическая обстановка в стране, получившая название хрущевской «оттепели». Вторая половина 50-х годов характеризовалась процессами восстановления законности, развития демократических норм в деятельности всех институтов политической системы, возникновением новых форм самодеятельности трудящихся. Административно-командная система, слегка обновившись, получила как бы второе дыхание, хотя и не изменила своей сути. Во-вторых, благоприятно сказалась и смена руководства Башкирии.

Неблагополучное положение в руководстве Башкирской республики, ее социально-экономическом развитии было отмечено в ноябре 1953 г., когда ЦК КПСС заслушал отчет обкома партии. Его итоги были обсуждены на пленуме обкома, который освободил С.А. Вагапова от обязанностей первого секретаря обкома и избрал на эту должность С.Д. Игнатьева.

Новое руководство, возглавляемое сначала С.Д. Игнатьевым, затем З.Н. Нуриевым, показало себя вполне компетентным, способным ставить и решать накопившиеся за многие годы проблемы, развивать и использовать инициативу трудящихся.

Степень участия трудящихся в общественно-политической жизни была связана прежде всего с привлечением их к деятельности Советов в качестве депутатов и активистов. Такая задача ставилась в решениях XX съезда КПСС и в Постановлении ЦК от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами». Если до середины 50-х годов роль Советов крайне принижалась, то теперь их деятельность активизировалась, увеличилось число депутатов из рабочих и колхозников, была достигнута регулярность созыва сессий и отчетности.

Среди депутатов значительно возросло количество рабочих и колхозников. В составе городских и поселковых Советов рабочие в 1965 г. составляли уже более 50% депутатов. Советы стали активнее вникать в решение вопросов хозяйственного и культурного строительства, торговли, общественного питания и т.д. Каждый депутат входил в одну из постоянных комиссий, которые осуществляли контроль за деятельностью отдельных предприятий и учреждений.

Реализация принятого XX съездом КПСС курса на укрепление законности и правопорядка предполагала активное привлечение общественности к борьбе с преступными элементами. Формой такого участия трудящихся первоначально были бригады содействия милиции и штабы по охране общественного порядка, которые создавались на предприятиях, при райкомах комсомола. Всего в республике было организовано более 800 таких штабов. В 1959 г. они были преобразованы в народные дружины, в них вошли почти 89 тыс. человек.

Значительно активизировали свою деятельность самые массовые организации трудящихся – профсоюзы. В 1958 г. в республике насчитывалось 657 тыс. членов профсоюзов. Расширение прав фабрично-заводских и местных комитетов со второй половины 50-х годов позволило профсоюзным органам и их активу заниматься многими вопросами, связанными с рационализацией производства, укреплением дисциплины труда, улучшением условий жизни трудящихся. Так, в начале 1960 г. в ведение профсоюзов республики были переданы санатории. За короткое время в них были устранены запущенность и аварийные очаги; началось строительство перспек-

тивных санаториев в Красноусольске, Янган-Тау, расширился Юматовский санаторий, были оборудованы турбазы в Павловке и Уфе.

Большую активность проявлял в эти годы комсомол, в рядах которого в 1963 г. состояло свыше 282 тыс. чел. Юноши и девушки за короткое время освоили 0,5 млн гектаров целинных и залежных земель башкирского Зауралья. Когда в республике началось создание «большой химии», молодежь принимала самое активное участие и установила шефство над развитием нефтехимии. Шесть важных строек республики были объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. При участии тысяч молодых строителей и монтажников, сотен комсомольско-молодежных бригад были построены и сданы в эксплуатацию здания для производства полиэтилена на Салаватском нефтехимическом комбинате, опытный завод изопренового каучука в г.Стерлитамаке, новые объекты по производству гербицидов на Уфимском химическом заводе и др.

Если либерализация политической системы страны стала важной предпосылкой и условием возрастания общественной активности трудящихся, то принятие в начале 60-х годов программных установок на строительство коммунизма (пусть даже прожектерских) придало этой активности новый мощный импульс и всеохватывающий характер. Энтузиазм вылился в массовое соревнование за коммунистическое отношение к труду, начавшееся в 1958 г. и охватившее, например, в 1963 г. свыше 330 тыс. чел. В него включились сотни цехов, участков, смен и бригад, десятки предприятий.

Потепление внутривластного климата и связанное с ним развитие социальной активности граждан были весьма относительными, ограниченными и носили подчас формальный характер. Общественные организации, депутаты и активисты привлекались к выполнению широкого круга управленческих функций, пока это участие не создавало угрозу властям, установленным общественным и производственным отношениям, являющимся прерогативой партийной и советской элиты. Тем не менее даже формальное участие широких масс в общественно-политической жизни позволяло значительно успешнее решать производственные, социальные и культурные проблемы, чем в предыдущий, сталинский период, когда режим опирался в основном на административные и внеэкономические методы управления.

Значительных успехов республика добилась в развитии культуры, народного образования и науки, в подготовке многотысячных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Заметно улучшились педагогические кадры: в 1959 г. в школах республики работало учителей с высшим образованием в два с лишним раза больше, чем в 1953 г. и составляло 5546 чел. Укрепились материальная база школ, проводилась большая работа по оборудова-

нию учебных кабинетов, мастерских, опытных участков. В этом большую помощь оказывали промышленные предприятия. С 1956 г. начали открывать школы-интернаты как новый тип учебно-воспитательных учреждений. В 1965 г. их число достигло 29, учащихся в них – 11,6 тыс. Расширилась сеть средних специальных учебных заведений, число их выпускников увеличилось с 3,7 тыс. в 1951 г. до 8,3 тыс. в 1965 г.

Дальнейшее развитие получило высшее образование. В рассматриваемый период Бирский и Стерлитамакский учительские институты были преобразованы в педагогические. В городах республики открывались заочные, вечерние отделения и филиалы вузов: в 1954 г. заочное отделение Башкирского сельскохозяйственного института, в 1955 г. филиал Московского заочного политехнического института в Стерлитамаке, в 1958 г. – филиал Магнитогорского горно-металлургического института в Белорецке, вечернее отделение Уфимского нефтяного института в Октябрьском. Количество студентов вузов за 1960–1965 гг. увеличилось с 16,7 тыс. до 30,6 тыс., в т.ч. башкир – с 3,3 до 6,6 тыс., татар – с 3,9 до 8 тыс., русских – с 7,9 до 13,2 тыс.

В 50-е годы бурный рост переживали научно-исследовательские учреждения. Этому способствовало создание Башкирского филиала Академии наук СССР, объединившего такие отраслевые институты, как горно-геологический, биологический, Институт истории, языка и литературы, а также отделы органической химии и экономических исследований. В 1957 г. были открыты Уфимский научно-исследовательский институт нефтехимических производств и Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, в 1958 г. – Башкирский филиал научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР. К концу 50-х годов всего научно-исследовательских учреждений было 22. Научно-исследовательскую работу вели 500 кандидатов и 40 докторов наук.

50-е годы отмечены двумя крупными событиями в политической и культурной жизни республики – декадой башкирской литературы и искусства, прошедшей в мае–июне 1955 г. в Москве, и празднованием в июне 1957 г. 400-летия присоединения Башкирии к России. В декаде башкирской литературы и искусства приняли участие свыше 800 артистов, художников, композиторов, писателей, участников художественной самодеятельности. В дни декады были продемонстрированы крупные успехи деятелей культуры и искусства. Событием в музыкальной жизни стало появление оперы З.Исмагилова «Салават Юлаев» и его музыкальной комедии «Кодаса». Исполнялись произведения видных композиторов Р.Муртазина, Х.Ахметова, Х.Займова, Н.Сабитова, Т.Каримова и др. За выдающиеся заслуги в развитии искусства было присвоено звание на-

родного артиста СССР артисту Башкирского академического театра драмы А.К.Мубарякову и солистке балета оперного театра З.Г.Насретдиновой. Почетного звания народного артиста РСФСР были удостоены З.И.Бикбулатова, Г.Х.Карамышев, Б.Н.Валеева, Х.Г.Сафиуллин, А.В.Сутягин и Г.С.Хабибуллин.

Прославился и Башкирский ансамбль народного танца под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР и БАСССР Ф.А.Гаскарова. Ансамбль и ряд артистов Башкирского театра оперы и балета выезжали на гастроли в Англию, Францию, Норвегию, Индию, Китай и другие страны. Писатели, художники, композиторы, коллективы театров в эти годы создали ряд замечательных произведений. В их числе сборники стихов М.Карима, С.Кудаша, Н.Наджми, романы А.Бикчентаева «Я не сулю тебе рая», Х.Гиляжева «Солдаты без погон», З.Биишевой «Униженные», опера З.Исмагилова «Шаура», балет Х.Заимова и А.Чугаева «Черноликие», картины художников Б.Домашникова, А.Лутфуллина, Р.Нурмухаметова и др.

Знаменательным событием стало празднование в июне 1957 г. 400-летия добровольного присоединения Башкирии к России. В послереволюционный период Башкирский край в корне преобразился, превратился в современную промышленную республику. Выпуск валовой продукции крупной промышленности увеличился по сравнению с 1913 г. в 129 раз. Республика добывала нефти почти в два раза больше, чем вся царская Россия. Башкирия стала республикой с многоотраслевой экономикой. Бурный процесс урбанизации привел к быстрому росту старых городов: Уфы, Стерлитамака, Белебея, Белорецка, Бирска и к возникновению новых городов и рабочих поселков: Ишимбая, Октябрьского, Салавата, Кумертау, Сибая, Серафимовского, Приютова. К тому времени в республике насчитывалось 13 городов и 30 поселков городского типа. Параллельно с развитием народного хозяйства шла подготовка многотысячных специалистов с высшим и средним специальным образованием. Создавались национальные кадры: башкиры и татары составляли почти 30% рабочих и служащих.

В связи со знаменательной датой Башкирия за достигнутые успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры была награждена вторым орденом Ленина. В Уфе был заложен монумент в память 400-летия добровольного присоединения Башкирии к России, приняты решения о строительстве здания для Башкирского академического театра драмы, о сооружении памятника Салавату Юлаеву, о преобразовании пединститута в Башкирский государственный университет.

Контрольные вопросы:

1.Как изменились условия политического и культурного развития в послевоенный период?

2. В чем выразилось усиление активности, творческого начала различных социальных групп?

3. Как были восприняты в массах программные установки партии на строительство коммунизма?

4. Какие успехи достигнуты в образовании и культуре?

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Демократические сдвиги в политической жизни, расковавшие творческий дух и социальную активность людей, благоприятно сказались на экономических и социальных показателях развития республики. Да и руководство периода «оттепели» более адекватно выражало (в силу демократических процессов) назревшие потребности общества. Начиная с 1953 г. обком партии регулярно выносил на обсуждение на областных конференциях, собраниях партийно-хозяйственного актива, пленумах и бюро вопросы, связанные с выводом сельского хозяйства из запущенного состояния. Так же последовательно рассматривались и решались ключевые проблемы развития промышленности и стройиндустрии. Больше чем в предыдущие периоды, руководство республики занималось социальными проблемами, добиваясь заметного улучшения материального положения населения.

Башкирия продолжала высокими темпами наращивать свою индустрию. Ведущее место в ней занимали добыча и переработка нефти. Резкое увеличение её добычи достигалось прежде всего за счет освоения новых месторождений нефти, строительства крупных нефтеперерабатывающих заводов, внедрения достижений науки и техники и др.

Наряду с дальнейшим освоением Туймазинского месторождения нефти в начале 50-х годов в результате развертывания нефтепоисковых работ было открыто 16 новых месторождений и залежей нефти. Особенно перспективным оказалось Шкаповское месторождение. Оно было крупнейшим в стране, и добытая там нефть отличалась высоким качеством.

На ранее освоенных нефтепромыслах Туймазинского и Серафимовского месторождений проводилась большая работа по совершенствованию технологии добычи нефти с применением законтурного заводнения. С его помощью нефтяники республики добивались повышения пластового давления и фонтанирования нефти из скважин. В результате многие скважины, из которых нефть добывалась глубинными насосами, были переведены на фонтанный способ эксплуатации, что позволило снизить затраты на добычу нефти в три раза.

Во второй половине 50-х годов была поставлена задача увеличения добычи нефти в два раза. Соответственно должен был увеличиться объем буровых работ. Помимо развития старых нефтепромыслов, предстояло ос-

воение новых районов – Чекмагушского, Арланского, Калтасинского и др. Их освоение сопровождалось дальнейшим совершенствованием технологии бурения скважин: внедрением крупноблочного метода монтажа буровых, а также применением, наряду с турбинным, электробурения. Уделялось внимание улучшению организации труда, применению передовых методов работы. В результате скорости проходки в эксплуатационном бурении поднялись за 1958–1962 гг. в полтора раза, в то же время себестоимость метра проходки снизилась почти на 20%.

На базе нефтедобычи развивались нефтепереработка и нефтехимия. Увеличение производства жидкого топлива, смазочных масел и продуктов нефтехимии достигалось за счет расширения существующих заводов и строительства новых, улучшения использования оборудования и внедрения новых технологических процессов. Из новыхстроек крупнейшим был Салаватский нефтехимический комбинат. Уже в 1954 г. состоялся пуск первых технологических установок, в 1955 г. началась эксплуатация основной технологической линии по переработке нефти, поступающей по нефтепроводу из Шкаповского месторождения. В 1955 г. вступил в строй Ново-Ишимбайский нефтеперерабатывающий завод. Так на юге республики создавалась новая база нефтехимической промышленности.

Другой крупной стройкой являлся Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод, вступивший в строй в начале 50-х годов. Завод непрерывно расширялся, с 1952 по 1955 гг. увеличил выпуск продукции в четыре раза и превратился в крупнейшее предприятие республики. В 1956 г. в число действующих вошли: первенец башкирской нефтехимии Уфимский завод синтетического спирта, вторая очередь Туймазинского газобензинового завода, новые мощности на Салаватском нефтехимическом комбинате, первая очередь Уфимского ТЭЦ №4 и другие производства.

Наряду с быстрым подъемом отраслей нефтяного комплекса, в Зауралье в районе Сибая и в Учалинском районе росла добыча цветных металлов, прежде всего медной руды. Здесь сооружались медный рудник, обогащательная фабрика, ремонтно-механический завод и др. В 1953 г. завершилось строительство железной дороги Магнитогорск–Сибай. Сибай был соединен с Магнитогорском и линией электропередач. Вместе с предприятиями Сибай вырос в рабочий поселок, а в 1955 г. преобразован в город республиканского подчинения.

Соответственно с ростом объемов капитального строительства в республике создавались новые, укреплялись существующие строительные и монтажные организации, объединившиеся в 15 трестов. Несмотря на это, из-за недостаточной механизации работ, плохой организации труда они не справлялись с плановыми заданиями, ежегодно оставляли неосвоенными средства, выделенные на капитальное строительство. По-

этому с середины 50-х годов усилилась работа по индустриализации строительства, организации производства сборного железобетона, монтажу готовых конструкций и элементов сооружений на стройплощадках. Вошли в строй заводы сборного железобетона в Уфе, Салавате, Октябрьском, Стерлитамаке, позволившие за короткий срок почти вдвое увеличить применение железобетонных изделий в строительстве, сократить сроки сдачи объектов в эксплуатацию.

В условиях либерализации политического режима делалась попытка совершенствования организационных форм управления промышленностью и строительством. В 1957 г. в административных экономических районах были созданы советы народных хозяйств (совнархозы), подведомственные правительствам союзных республик. Отраслевые министерства были упразднены.

Башкирский совнархоз объединял 226 предприятий, которые давали 84% всей промышленной продукции республики. Переход к территориальному принципу управления пытались дополнить тем, что в совнархозе создавались отраслевые управления: нефтедобычи, нефтепереработки, химической, машиностроительной промышленности, строительных материалов, строительства и др. В целях устранения межведомственных барьеров некоторые предприятия, ранее подчинявшиеся разным ведомствам, были объединены в комбинаты. Metallургический, металлообрабатывающий и сталепроволочно-канатный заводы объединились в Белорецкий металлургический комбинат, а содовый, цементный и шиферный заводы Стерлитамака – в содово-цементный комбинат. В Уфе объединились химический завод и завод химвеществ, лесозавод и фанерный завод. На комбинатах обеспечивалась согласованная работа родственных заводов. Всего было объединено 71 предприятие, а также ликвидировано 30 мелких предприятий, 239 автотранспортных организаций. При совнархозе также появились возможности для развития специализации и кооперации производства, прежде всего чугуна и стального литья, в поставке сырья и реагентов.

Однако вскоре выявились и серьезные трудности в работе совнархозов. Одни из них были связаны с проявлениями местничества, когда неправильно использовались капиталовложения, предприятия неаккуратно выполняли планы кооперированных поставок в другие экономические районы и др. Главное – не было единого руководства отраслями, которые оказались «разбросанными» в многочисленных экономических районах страны, возникли трудности в проведении единой технической политики в отрасли. Недостатки не были устранены и с созданием государственных комитетов по отраслям промышленности и укрупнением совнархозов в 1962 г., когда Башкирская, Татарская АССР и Куйбышевская область образовали Средне-Волжский экономический район. Управление промышленностью и

строительством стало многоступенчатым, увеличивался чиновничий аппарат, не устранялись трудности в проведении единой технической политики. В целом создание совнархозов не оправдало себя, и в 1964 г. было принято решение о возвращении к отраслевому принципу управления.

В мае 1958 г. ЦК партии принял решение об ускорении развития химической промышленности. Оно имело первоочередное значение для Башкирии с его богатой сырьевой базой для нефтехимии. На сооружение новых предприятий и производств этой отрасли выделялись дополнительные средства. Намечено было в течение нескольких лет создать десятки новых производств: синтетического каучука, полиэтилена, синтетических волокон, моющих веществ и др.

В 1959 г. был принят семилетний план развития народного хозяйства. В октябре 1961 г. XXII съезд КПСС провозгласил построение коммунистического общества в течение 20 лет как непосредственную задачу. Прожектерский план, не подкрепленный реальными возможностями не мог заметно повлиять на ход экономического развития, если не считать энтузиазма трудящихся, увлеченных перспективами строительства коммунизма. Появились творческие организации и объединения, активно вовлеченные в реализацию новых повышенных производственных и социальных планов.

Особенно массовым было движение за коммунистическое отношение к труду. Его девизом было «Учиться жить и работать по коммунистически». Достаточно отметить, что в 1965 г. в движении участвовало более половины рабочих, ИТР и служащих, число ударников коммунистического труда превысило 105 тыс. человек. Хотя конечные цели были иллюзорными, однако нельзя не признать благородного увлечения высокими идеями, ударного труда многих коллективов, стремления людей повышать свои знания и активно участвовать в общественной жизни, быть полезными обществу.

Трудовой энтузиазм особенно ярко проявился у башкирских нефтяников. Буровые бригады с начала семилетки включились в соревнование за достижение 15–20 тыс. метров проходки в год. В 1959 г. 22 бригады были признаны победителями во всесоюзном соревновании, а коллективы бурьшичников, возглавляемые Р.Аллаяровым и А.Шакшиным, завоевали первые места. Через два года бригада мастера Д.Михайлова из конторы бурения №1 треста «Туймазабурнефть» достигла 25 тыс. метров проходки. В 1962 г. этот коллектив пробурил более 40 тыс. метров, установив всесоюзный рекорд скорости проходки нефтяных скважин.

Высоких темпов развития добились работники химической промышленности: её продукция за семилетие возросла в 5,3 раза. Были сданы в эксплуатацию новые мощности по производству карбамида, гербицидов, кальцинированной соды, синтетического этилового спирта, аммиака, кау-

чука и др. Один за другим вошли в строй такие гиганты химии и нефтехимии, как вторая очередь Уфимского завода синтетического спирта, Стерлитамакский завод синтетического каучука, производство полиэтилена, мощности Салаватского нефтехимического комбината, новые технологические линии Стерлитамакского содово-цементного комбината, Уфимского химического завода. Вошли в строй действующих две очереди Туймазинского и первая очередь Шкаповского газобензиновых заводов.

Ускоренные темпы роста были характерны и для других отраслей. Выпуск продукции машиностроения и металлообработки увеличился за семилетку в 2,5 раза. Продолжала укрепляться энергетическая база народного хозяйства: выработка электроэнергии возросла в 2,5 раза. Начато сооружение крупнейшей Кармановской ГРЭС. Заметные сдвиги отмечены в техническом уровне и производительности труда. Объем промышленной продукции в целом за семилетие увеличился на 122%. По этому показателю Башкирия занимала 11-е место среди республик и областей Российской Федерации вместо 16-го места в начале семилетки. Развитие промышленности сопровождалось существенными изменениями в структуре её отраслей за счет преимущественного роста прогрессивных отраслей: нефтехимии, нефтепереработки, машиностроения, энергетики. Башкирия стала одним из основных центров химической индустрии.

Экономическая политика послесталинского десятилетия в целом оправдала себя и в области сельского хозяйства. Поворотными стали решения ЦК КПСС в сентябре 1953 г., марте 1954 и январе 1955 г. по подъему сельского хозяйства. Были намечены такие основные направления развития, как усиление материально-технической помощи отрасли, повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении сельхозпродуктов, укрепление МТС, колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, освоение целинных и залежных земель и др.

Наращивалось материально-техническое снабжение сельского хозяйства. В колхозы и совхозы ежегодно поступало все больше тракторов, комбайнов и других машин. Принимались меры по укреплению МТС, развертыванию в них комплексного строительства, сооружению мастерских для ремонта машин, жилья для рабочих и служащих.

Усилению материальной заинтересованности колхозов и колхозников отвечали принятые решения о повышении заготовительных и закупочных цен, уменьшении норм обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и расширении их закупок по повышенным ценам. В результате доходы сельхозартелей заметно возросли, что позволило в 1954 г. увеличить выдачу денег колхозникам по трудодням более чем в два раза по сравнению с 1953 г.

Большая работа проводилась по укреплению МТС, колхозов и совхозов кадрами руководителей и специалистами. Прежде большинство механизаторов в МТС предоставляли колхозы на период полевых работ, и они считались сезонными рабочими. Это негативно сказывалось на использовании техники и порождало текучесть кадров. Теперь, после 1953 г., тысячи трактористов, комбайнеров и других специалистов перешли на постоянную работу в МТС. К концу 1954 г. в штатах МТС республики состояло 33 тыс. человек. Подготовка кадров механизаторов стала проводиться в профильных 16 межрайонных училищах. МТС пополнялись и такими специалистами, как агрономы, зоотехники, ветеринары. Помогали промышленные и транспортные предприятия, направлявшие на постоянную работу в село инженеров и техников. Число выехавших на работу в сельское хозяйство составило к сентябрю 1954 г. 3500 специалистов.

По инициативе ЦК и Правительства в 1955 г. проводилась кампания по оказанию помощи колхозной деревне в укреплении руководящими кадрами. По стране намечалось послать на село 30 тыс. человек («тридцатитысячники»). Эта мера была вызвана тем, что во главе многих колхозов все еще стояли недостаточно подготовленные люди. В Башкирии к 1955 г. из 1511 руководителей сельхозартелей 1056 имели лишь начальное образование. Проводилась работа по отбору кадров для работы в деревне. Всего за 1954–1955 гг. председателями колхозов было направлено 700 человек.

Фактором подъема сельского хозяйства в те годы стало и освоение целинных и залежных земель. В Башкирии оно проводилось в Зауралье, где имелись сотни тысяч гектаров угодий, не вовлеченных в сельскохозяйственный оборот. На освоение новых земель выехало много молодежи: трактористов, механизаторов, шоферов, рабочих других специальностей – всего 4,5 тыс. человек. В республике в течение двух лет было поднято полмиллиона гектаров целинных и залежных земель, что позволило заметно увеличить производство зерна: в урожайном 1956 г. с вновь освоенных земель было получено более трети всего хлеба, сданного колхозами и совхозами. В дальнейшем отдача от целинных земель уменьшалась из-за коррозии почвы и других негативных процессов.

Проведенные меры позволили добиться положительных сдвигов: преодолеть отставание сельского хозяйства, расширить посевные площади, укрепить экономику колхозов и совхозов, повысить урожайность зерновых. В целях повышения материальной заинтересованности колхозников во многих колхозах внедрялось ежемесячное авансирование. В 1956 г. ЦК и Правительство рекомендовали колхозам самим дополнять и изменять отдельные положения Устава сельхозартели с учетом местных условий. Во многих артелях был увеличен минимум трудодней, в случае невыработки сокращались размеры приусадебных участков. Эти меры

носили не только экономический, но и политический характер, были направлены против «носителей пережитков частнособственнической психологии». В результате усилия руководителей тратились не на созидание, а на борьбу с теми, кого называли лодырями, дезорганизаторами производства, «околоколхозными элементами».

Неоднозначную оценку получили и изменения в материально-техническом обслуживании колхозов, проведенные по решению ЦК КПСС в феврале 1958 г., когда МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, а техника продана колхозам. Считалось, что колхозы достаточно окрепли для того, чтобы приобрести сельхозтехнику в свою собственность и обслуживать её собственными силами. Реорганизация МТС повлекла и изменения в государственных заготовках сельхозпродуктов: вместо различных форм заготовок введена единая система закупок этих продуктов по ценам, которые были дифференцированы по зонам страны.

Однако приобретение техники МТС многим хозяйствам оказалось не под силу, и они испытывали серьезные финансовые затруднения. В 1959 г. задолженность колхозов республики перед сельхозбанком увеличилась по сравнению с 1957 г. на 80%. Кроме того, закупочные цены на некоторые сельскохозяйственные продукты, прежде всего на мясо и молоко, были необоснованно снижены и для хозяйств стали убыточными. В результате у колхозов не хватало средств на приобретение новой техники, запасных частей, оплату труда. За 1959–1961 гг. число тракторов в сельском хозяйстве Башкирии фактически не увеличилось. Отсюда и нехватка кадров, высокая их текучесть, слабая ремонтная база.

Таким образом, развитие сельского хозяйства шло неравномерно. Тем не менее оно успело заметно продвинуться вперед и стало более интенсивным и продуктивным. Валовая продукция земледелия и животноводства колхозов и совхозов выросла в 1965 г. по сравнению с 1958 г. на 64,6%. Среднегодовые темпы роста валовой продукции составили 9,2%. Средняя урожайность зерновых культур за семилетие составила 10,6 ц с гектара. Ее нельзя признать высокой, но она стала рекордной за длительный период в истории Башкирии. Среднегодовое производство зерна за семилетку составило 194 млн пудов против 129 в предыдущей пятилетке. Важно отметить, что увеличение производства достигалось прежде всего за счет повышения культуры земледелия, технической оснащенности сельского хозяйства, улучшения структуры посевных площадей. Особенно впечатляющими были успехи Илишевского, Дюртюлинского, Чекмагушевского, Бакалинского, Туймазинского и других районов, повысивших урожайность в 1,5–2 раза за семилетку. Существенные изменения произошли и в животноводстве. За

семилетку валовая продукция животноводства возросла на 70%. При этом производство молока поднялось на 78%, мяса – на 79%.

Однако политика партии в области сельского хозяйства была противоречивой, непоследовательной, что порождало массу трудностей и недостатков. К началу 60-х годов заметным стало нарушение принципов материальной заинтересованности колхозов в увеличении производства, системы заготовок сельхозпродуктов. Это вело к снижению темпов роста сельского хозяйства, в частности, поголовья скота. Серьезным негативным явлением стало проявление волюнтаризма в политике, выразившегося в лозунге, выдвинутом в мае 1957 г. Н.С. Хрущевым: «Догнать и перегнать Америку!». Речь шла о призыве догнать США по производству мяса и молока. От местных органов требовали принятия невыполнимых обязательств. Как и следовало ожидать, кампания провалилась, и к началу 60-х годов принятые обязательства по производству мяса выполнялись только на 58%, молока на 87%.

Имели место увлечения различного рода необоснованными реорганизациями партийных, советских и хозяйственных органов, отвлекающими от решения созидательных задач. Например, разделение в 1962 г. партийного руководства на промышленное и сельское было признано необоснованным. Н.С.Хрущев за проявленные субъективизм и волюнтаризм, приведшие к снижению темпов роста сельского хозяйства, затруднениям в снабжении населения продовольствием, массовым закупкам его за границей, был освобожден с занимаемых должностей.

Послесталинское десятилетие выгодно характеризуется и в решении социальных задач. В республике произошли положительные сдвиги во всей социальной сфере, выразившиеся в повышении зарплаты рабочим и служащим, оплате труда колхозникам, в увеличении пенсий, улучшении жилищно-бытовых условий населения. Предпосылки для этого были созданы ускорением темпов экономического развития, либерализацией политической жизни.

Поворот в социальной политике проявился сразу же после смерти Сталина, при «новом курсе» Г.М.Маленкова, занимавшего посты председателя правительства и Первого секретаря ЦК КПСС. С его именем колхозы связывали значительное снижение сельхозналога (к 1954 г. – в 2,5 раза), списание по нему недоимок, увеличение размеров приусадебных хозяйств. В апреле 1953 г. было осуществлено самое крупное в послевоенный период снижение цен на продукты питания и потребительские товары. В августе 1953 г. Маленковым был сформулирован новый экономический курс, предусматривающий приоритетное развитие легкой промышленности, производства товаров народного потребления. Речь шла о впервые проводимом в советской истории курсе на социальную переориентацию экономики.

Еще более решительные меры по повышению уровня жизни населения проводились Н.С.Хрущевым. В апреле 1956 г. был отменен антирабочий закон 1940 г., прикреплявший трудящихся к предприятиям. Минимальная зарплата в госсекторе была повышена примерно на 35%, размер пенсий почти удвоился, пенсионный возраст был снижен до 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Значительно возросло потребление населением промышленных и продовольственных товаров. За 1950–1958 гг. реальные доходы рабочих и служащих выросли на 60%, а колхозников – на 90%. В 1956–1960 гг. завершился перевод рабочих и служащих на 7-часовой, а на подземных работах – 6-часовой рабочий день. Рабочая неделя была сокращена с 48 до 46 часов. Были отменены принудительные государственные займы.

В Башкирии из года в год увеличивались государственные ассигнования на народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Росло материальное благосостояние колхозников, повышались их доходы. В 1959 г. выдача на трудодень зерна в среднем по республике по сравнению с 1957 г. увеличилась в 2,3 раза, денег – более чем в 2 раза. Постепенно решалась проблема перевода колхозников на гарантированную денежную оплату труда. К 1965 г. на такую оплату перешли 449 колхозов и только в 145 колхозах оплата велась в трудоднях.

Впервые в истории страны было развернуто массовое жилищное строительство: городской жилищный фонд за десять лет (1955–1964гг.) увеличился на 80%. За семилетку трудящиеся республики получили 4,2 млн кв.м. жилой площади. К примеру, на начало 1958 г. вся жилая площадь в каменных домах Уфы, Стерлитамака, Белебея, Октябрьского, Кумертау и Сибая составляла 1010 тыс. кв.м., а за два года (1958–1959) было построено 1035 тыс. кв.м. Кроме того, за эти два года построено более 40 тыс. новых домов в деревне. Однако преодолеть жилищный кризис не удалось, большие очереди на получение жилья сохранились. Все еще острой оставалась проблема обеспечения местами в детских садах и яслях. Крайне низким оставался уровень коммунально-бытового обслуживания населения, обеспеченности товарами народного потребления, недостаточной была сеть магазинов и столовых.

Заметно улучшилась охрана здоровья трудящихся. В городах и селах республики были построены десятки новых больниц, снабженных современным медицинским оборудованием. Число больничных коек за семилетку увеличилось на 9 тыс. или на 50%. В республике работало более 4100 врачей, около 20 тыс. средних медицинских работников. Усилилась профилактическая работа среди населения, в результате чего в 1962 г. в республике снизилась заболеваемость туберкулезом, сократилась детская смертность.

Большая работа проводилась по дальнейшему улучшению отдыха трудящихся. Как известно, в начале 60-х годов санатории были переданы в ведение профсоюзов. Они добивались заметного расширения действующих и строительства новых здравниц.

Республика продвинулась в создании сети культурных очагов. Крупным событием стало строительство Уфимского телецентра, который начал свои передачи в марте 1959 г. Через год передачи уже могли смотреть 75% городского и 48% сельского населения, зарегистрировано было более 10 тыс. телевизоров. В целом приобщение населения к культуре не отвечало требованиям времени. Достаточно отметить, что в 1960 г. в республике имелось свыше 1400 населенных пунктов, где население не имело возможности смотреть кинофильмы, слушать лекции, культурно отдыхать. Более того, к этому времени полностью были электрифицированы лишь 25% колхозов и 12% совхозов, а 60% населенных пунктов республики с населением около 1 млн 200 тыс. человек вообще не пользовались электроэнергией.

В целом послесталинское десятилетие осталось в коллективной памяти общества как время, когда промышленность и сельское хозяйство развивались успешно, материальное положение людей улучшилось. Одновременно из-за непоследовательной политики партийного руководства развитие шло противоречиво, приходилось преодолевать им же порожденные трудности и просчеты.

Контрольные вопросы:

1. Какие тенденции в развитии экономики республики наметились в послевоенный период? Какие отрасли получили приоритетное развитие?
2. Какие стройки индустрии республики в 1953–1965 гг. стали крупнейшими?
3. Как происходила перестройка форм управления экономикой в республике?
4. Какие изменения происходили в сельскохозяйственной отрасли?
5. Как в эти годы решались крупные социальные проблемы региона?

ГЛАВА VI. БАШКИРИЯ НАКАНУНЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1965–1985)

1. НАРАСТАНИЕ ЗАСТОЙНЫХ ЯВЛЕНИЙ

В конце XX века страна оказалась в затяжном системном кризисе, который охватывал сферы национально-государственного строительства, общественно-политического строя, экономики, социально-духовных отношений. В соревновании с Западом решающим оказалось растущее отставание в экономике, потеря позиций в научно-техническом прогрессе. Однако и в этих условиях наиболее уязвимым звеном системы следует признать человеческий фактор, что стало причиной мирного и стремительного падения строя практически во всех странах восточного блока. Следовательно, не затрагивая вопросов идеологии, мировоззрения людей, в широком плане – общественного сознания, невозможно понять закономерности становления и упадка социалистического строя.

Более того, кризис идеологии следует считать первичным по отношению к кризису правящей партии, которая играла стержневую роль в политической и государственной системе СССР. Этот кризис начал проявляться уже в 30–40-е годы, когда в течение 13 лет оказались не востребуемыми съезды, конференции и в значительной степени и пленумы партии. Вторым признаком можно увидеть в безуспешных попытках обновить программу партии в первые послевоенные годы. Третий признак заключается в серии противоречивых и безуспешных новаций в области теории социалистического строительства: полная, окончательная победа, строительство коммунизма, развитой социализм и т.д. Четвертый признак – в неспособности подвести итоги реализации программы КПСС к концу 70-х–началу 80-х годов. Пятый признак – невозможность консолидации мирового коммунистического движения, нарастание центробежных тенденций в «мировом революционном процессе», прежде всего, в странах социалистического содружества, возникновение все новых очагов раскола и несогласия с курсом КПСС. Шестой признак – в провале попыток выработать реалистичную концепцию и программу перестройки, обновить партию применительно к новым задачам в условиях кризиса, отделить власть партии от государственной власти.

В партийном, государственном управлении в 60-е годы была осуществлена серия реформ, направленных на улучшение управления. Так, в 1962 г. началось укрупнение совнархозов, разделение партийных организаций на промышленные и сельскохозяйственные, укрупнение сельских районов, преобразование сельских райкомов партии в парткомы при управлениях сельского хозяйства и др. Все эти преобразования носили

преимущественно административный характер и в Башкирии вызывали в основном негативную реакцию. Более того, руководство республики сдерживало проведение предписанных мероприятий, в ожидании их неминуемой отмены.

Десятилетие хрущевских реформ завершилось октябрьским (1964 г.) пленумом ЦК КПСС, на котором курс Н.С.Хрущева был осужден как субъективизм и волюнтаризм в руководстве обществом. Новое руководство стало на путь свертывания демократических реформ под флагом восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни (вернулись к посту Генерального секретаря, прежнему названию Политбюро, отменили разделение организаций и нормы обновления партийных комитетов и т.д.).

В то же время была сделана попытка достаточно глубокой экономической реформы, которая на первых порах давала заметные результаты в улучшении хозяйственных показателей. Однако с 1968 г., после известной Пражской весны, руководство окончательно отказалось от мысли реформирования строя.

Башкирская АССР относилась к числу наиболее развитых регионов страны. В то же время застойные явления нарастали и здесь. Преобладание административных методов управления вело к расширению штатов и снижению эффективности работы аппарата. Всюду проявлялся застой в кадрах, вождизм, увлечение блеском государственных наград.

Численность партийных кадров росла. За 1960–1985 гг. количество первичных организаций увеличилось с 3869 до 4777 (рост на 23,5%), а членов и кандидатов в члены КПСС – с 111365 до 222710, или в два раза. Состав в целом тщательно регулировался. Удельный вес рабочих за этот период вырос с 29,8% до 43,0%, крестьян – уменьшился с 25% до 19,3%, служащих – с 45,2% до 37,7%. Выросла и численность членов ВЛКСМ – с 241213 до 574598, или в 2,4 раза, а профсоюзов – с 697795 до 1947245, или в 2,8 раза. Количественный рост сопровождался снижением влияния всех этих организаций. Наблюдалось все больше казенщины, формализма, парадности и показухи. Заметно снижалось их влияние на общественно-политический климат. Интеллигенция не могла в полном объеме выполнять свои социальные функции.

В партийных, комсомольских, профсоюзных организациях, в местных Советах зрела неудовлетворенность и обеспокоенность происходящим, особенно проявлениями бюрократизма, нарастанием застойных, кризисных тенденций. В выступлениях, письмах росла критика. Руководство республики не прислушивалось к этому настроению.

Более того, к середине 80-х годов возросла нетерпимость к попыткам изменить неблагоприятную социально-экономическую обстановку, пре-

одолеть стереотипы в методах управления, обновить кадры. С 1969 г., после выдвижения З.Н.Нуриева на работу в правительстве СССР, республикой бессменно много лет руководил М.З.Шакиров. Правительство возглавлял опытный специалист З.Ш.Акназаров. С ними было связано много значительных достижений. Слабая сменяемость руководителей имела и оборотную сторону. Решения все чаще принимались авторитарно, без должного обсуждения, без учета иных мнений.

Усилились зажим критики, преследования за попытки высказать иную точку зрения. Это привело к случаям нарушения законности. Необоснованным наказаниям подверглись более 200 работников аппарата. Центр поддерживал эти меры. В результате еще более усилились очковничество, приписки, практика создания искусственных «маяков и правофланговых», как в прежние годы. Образовались зоны вне критики, куда не допускались даже журналисты центральных изданий.

Командно-административные методы управления весьма негативно сказались на состоянии науки. Исследовательские инициативы, выходящие за рамки партийно-государственных целей, были наказуемы, наталкивались на сопротивление бюрократии и рассматривались как признак нелояльности. Обо всем, что не вписывалось в устоявшиеся схемы, умалчивалось. Преобладала аргументация с помощью ссылок на «классиков» и постановления партии. Огромный пласт научных проблем оказался не изученным. По словам исследователя истории науки К.К. Каримова, на содержании работ этого периода отрицательно сказались догматизм, упрощенная схематизация, вульгарная социологизация.

Проявились черты кризиса общественно-гуманитарных наук. Во-первых, не было глубокого осмысления экономических проблем. Обосновывались «преимущества» социализма, выстраивались искусственные системы доказательств эффективности планового хозяйства и госсобственности в противовес рыночной экономике, возможности совершенствования экономического строя.

Во-вторых, в вузах история, философия, экономическая теория, право и другие науки стали как бы частью единого обществоведения. Из учебных программ были выброшены целые пласты истории. Замалчивались достижения зарубежных ученых.

В-третьих, не получили развития такие важные и необходимые науки, как политология, социология, социальная психология, демография, этнология; не готовились специалисты по использованию информационных технологий.

В-четвертых, произошло резкое сокращение контактов советских и зарубежных ученых. Отечественная высшая школа, многие годы отделенная от мирового научного опыта, начала терять свои позиции. Каче-

ство подготовки специалистов все меньше соответствовала требованиям времени.

Сковывая инициативу ученых, ограничивая области исследования, государственная система управления гуманитарными науками нанесла значительный ущерб развитию общественной мысли, а тем самым и практике.

Контрольные вопросы:

1. Какие застойные тенденции проявились в 60-80-е годы в общественно-политическом развитии?
2. Как эти негативные явления сказались на развитии гуманитарных наук?

2. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Рост промышленности. Экономическая политика советского государства, предусматривавшая преодоление отсталости бывших окраин и выравнивание уровня развития, дала к середине XX века заметные плоды. Уже за годы предвоенных пятилеток Башкирия превратилась в крупную индустриально-колхозную республику.

Значительный шаг в развитии экономической базы Башкирии, как и многих других регионов, был сделан в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Все это создало базу для дальнейшего ускоренного роста экономики, освоения запасов нефти и газа, железных, медных руд, цинка, серы, угля и других ископаемых.

Разработка новых крупных месторождений нефти и газа в 50–60-е годы определила форсированное развитие нефтедобывающей промышленности. Нефтяники республики выделялись в области технического прогресса, в создании новых видов оборудования и технологии. Они первыми в стране внедрили в производство мощные турбо- и электробуры, высокопроизводительные насосы, методы искусственного воздействия на нефтяные пласты. Увеличивалась добыча нефти наиболее прогрессивным насосным способом. В 1960 г. этим методом добывалось всего около 31 % нефти, а в 1965 г. – уже 79 %, или в 2,5 раза больше. Крупным техническим достижением явилась и автоматизация производства. К началу восьмой пятилетки все нефтяные скважины управлений «Октябрьскнефть», «Ишимбайнефть», «Туймазанефть» и «Аксаковнефть» были автоматизированы. Все это обеспечило высокие темпы развития нефтедобычи. В 1965 г. в Башкирии было добыто 40,7 млн тонн нефти, что в 1,4 раза больше, чем в 1960 г. и в 27 раз больше, чем в 1940 г.

О месте и роли нефтедобычи в отраслевой структуре промышленности говорит тот факт, что на ее долю в 1965 г. приходилось уже 22,2% всех промышленно-производственных фондов и свыше 8% промышленной продукции республики. Выросла и доля БАССР в общесоюзной добыче – с 4,8% в 1940 г. до 17 % в 1965 г. Республика стала вторым по значению нефтяным районом страны. Объединение «Башнефть» вошло в первую десятку крупнейших нефтедобывающих предприятий мира.

Резкое увеличение добычи нефти обеспечило развитие нефтепереработки, нефтехимии и химии. В течение 50–60-х гг. вошли в строй такие предприятия, как Ново-Уфимский и Уфимский нефтеперерабатывающие заводы, Салаватский нефтехимический комбинат, Уфимский завод синтетического спирта и другие. Республика стала давать почти четвертую часть всей перерабатываемой нефти по Союзу, что выдвинуло ее на первое место в стране по объему переработки нефти. На долю нефтепереработки, нефтехимии и химии в 1965 г. приходилось свыше 35% производственных фондов и 32,9% продукции. Производилось 65 видов нефтяной и 115 видов химической продукции – удобрения и гербициды, нефтепродукты, каучук, полиэтилен, сода и др.

Рост нефтяной и химической промышленности стимулировал дальнейшее развитие электроэнергетики, машиностроения и металлообработки. В 1965 г. на их долю приходилось свыше 20,2% основных производственных фондов и 23,6% валовой продукции промышленности.

Уже к концу 50-х – началу 60-х гг. в Башкирии сложилась специализация, соответствующая ее природным и экономическим возможностям.

Преимущество получили ведущие отрасли тяжелой промышленности, занявшие доминирующее положение в экономике. В 1965 г. свыше 78,6% всех промышленно-производственных фондов и 64,5% продукции приходилось на долю нефтедобычи, нефтепереработки, нефтехимии, химии, электроэнергетики, машиностроения и металлообработки. Они определяли технический уровень и индустриальную специализацию республики. В ежегодном вывозе продукции народного хозяйства из республики свыше 70% составляли нефть, нефтепродукты и грузы химии.

Ведущее положение заняли 164 предприятия. Составляя 29% всех предприятий, они выпускали 71% всей промышленной продукции. Среди них особой мощностью выделялись предприятия с численностью персонала свыше 3000 человек. Они составляли лишь 5,3% всех предприятий, но производили более половины валовой продукции.

Отмеченные особенности создали в этот период более благоприятные условия для наращивания инвестиций. Приоритетное значение имели предприятия военно-промышленного комплекса. Эти факторы в совокупности обусловили дальнейшее развитие производительных сил.

Промышленность явилась главным градообразующим фактором. До революции на территории края было всего 4 города и 8 поселков, к середине 60-х гг. – уже 17 городов и 38 поселков. В результате концентрации промышленности возникли крупные промышленно-территориальные комплексы: Уфимский, Стерлитамакско–Салаватский, Туймазинско–Октябрьский, Шкаповско–Белебеевский, Арланский, Кумертауский, Белорецкий, Сибеевско–Баймакский и Учалинский. На их долю приходилось 93% всех основных фондов, 87% работников и 91% всей промышленной продукции. Выделялись Уфимский и Стерлитамакско–Салаватский комплексы, выпускавшие 70,1% промышленной продукции республики.

К середине 60-х годов республика была одним из ведущих индустриально-аграрных регионов страны. В 1965–1985 гг. произошли новые крупные изменения. Значительные сдвиги охватили все сферы экономики – промышленность, строительство, транспорт, связь, сельское хозяйство, жилищно-коммунальный сектор, бытовое обслуживание, торговлю и другие отрасли. Дальнейшая индустриализация для большинства из них означала принципиально новый этап роста.

Республика развивалась как органическая часть экономики страны. Это проявлялось в единстве плановой системы хозяйствования, экономической и социальной политики. Многие проблемы финансирования, проектирования и строительства, научно-технического прогресса решались централизованно. Производственные мощности были элементами союзной системы разделения труда на основе специализации и кооперирования. При строительстве предприятий союзного и федерального значения привлекались десятки организаций из других республик, краев и областей. В свою очередь, специалисты и рабочие республики трудились на обширных пространствах европейского и восточного регионов страны. Интернационализация являлась естественным, хотя и противоречивым следствием индустриального роста.

За четыре пятилетки в народное хозяйство республики было направлено до 33,7 млрд рублей капитальных вложений, что составляло более 75% инвестиций за все годы существования БАССР. Более 80% этих средств было направлено на развитие промышленности.

По размаху строительства особенно выделяется 8 пятилетка, когда в БАССР было построено более 300 новых предприятий, цехов и производств, в том числе такие значительные объекты, как Туймазинский завод химического и нефтяного машиностроения (1968), крупнейшая в Европе Кармановская ГРЭС (1968), Белебеевский завод метизов и нормалей (1970), Нефтекамский завод искусственных кож (1970) и др.

В годы 9 пятилетки было введено в строй 270 новых предприятий, цехов и производств. В их числе третий и самый крупный в республике Чиш-

минский сахарный завод (1971), новые мощности Кармановской ГРЭС (1971), третья очередь Стерлитамакского содово-цементного комбината (1971), цех по производству синтетического глицерина на Стерлитамакском химическом заводе (1971), вторая очередь Учалинской горно-обогатительной фабрики (1972), установки по гидроочистке дизельного топлива на Салаватском нефтехимкомбинате и Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, мощности по производству двигателей для автомобилей «Москвич-412» на Уфимском моторостроительном заводе, Нефтекамская фабрика трикотажного полотна (1973), Учалинский картонно-рубероидный завод (1975) и др.

В 10 пятилетке вошли в строй 22 крупных промышленных предприятия и около 240 производств и цехов. Это заводы: автосамосвалов – в Нефтекамске, автобетоновозов и фарфоровый – в Туймазах, автоприборов – в Октябрьске, нефтепромыслового оборудования – в Ишимбае, теплоцентрали и кожевенно-обувной комбинат в Стерлитамаке и др. Выделялись производства фенола и ацетона, серной кислоты, бутиловых спиртов, калиброванной проволоки, трубокладчиков и др.

За годы 11 пятилетки республика построила 14 новых предприятий и свыше 200 производственных мощностей, в их числе заводы: Стерлитамакский высокоточных станков, Октябрьский крупнопанельного домостроения, Нефтекамский «Башсельмаш», Уфимский «Вторчермет», Раевский сахарный, Туймазинская фабрика нетканых материалов и др.

Всего за 1965 – 1985 гг. было введено в строй до 1050 предприятий, цехов и производств. Однако количество объектов сокращалось: с 300 в восьмой пятилетке до 214 в одиннадцатой. Уменьшились и их размеры.

Всего за этот период было введено основных фондов стоимостью до 31,9 млрд руб., или 77,3% от созданного за послевоенные годы. Это позволило увеличить промышленно-производственные фонды в 4,6 раза. Но за этим ростом скрывались и экономические проблемы.

В рассматриваемый период сохранилась специализация республики по топливной промышленности, химии и нефтехимии. Однако в общем объеме валовой продукции резко возрос удельный вес машиностроительного комплекса. Несколько повысилась сбалансированность структуры, усилились взаимосвязи между отраслями. Так, машиностроение и металлообработка больше стали откликаться на запросы, обеспечивать поставками энергетику, строительство, агропромышленный комплекс. Нефтепереработка, нефтехимия и химия, машиностроение и металлообработка, предприятия легкой промышленности приняли участие в развитии автомобильных центров страны. Это Белебеевский завод метизов и нормалей, Октябрьский завод «Автоприбор», Нефтекамский завод большегрузных самосвалов, Нефтекамские заводы трикотажного полотна и искусственных кож и др.

Несколько увеличился удельный вес лёгкой промышленности при снижении доли пищевой, что было далеко от реализации курса на их ускоренное развитие. При почти неизменной численности основные фонды крупных предприятий выросли в 4,5 раза. Именно они потом оказались в наиболее сложном положении.

Изменения в отраслевой структуре основных фондов сказались на динамике выпуска продукции. Во-первых, произошло снижение эффективности: при росте основных фондов в 4,6 раза отдача была меньшей – объем продукции увеличился в 3,6 раза. Во-вторых, заметно снизились темпы роста всех добывающих отраслей, особенно нефтяной, газовой, угольной, а также металлургии. В-третьих, самым значительным был рост в машиностроении и металлообработке (в 9,6 раза), химии и нефтехимии (в 5,3 раза), причем химия росла быстрее нефтехимии, более ориентированной на нефтяную отрасль, а также легкой промышленности (в 4,2 раза). Стекольная и фарфорово-фаянсовая промышленность выросла за эти годы в 9,8 раза, новая отрасль – микробиологическая – за 1970–1985 гг. в 35,6 раза. Всё же специализацию республики преимущественно на отраслях тяжелой индустрии изменить за этот период не удалось.

При определенной перегруппировке отраслей можно отметить возрастание удельного веса топливной промышленности (с 25,3 до 28,1 %), машиностроения и металлообработки (с 17,8 до 24,4 %). Удельный вес добывающих отраслей снизился, но в целом доля электроэнергетики, топливного комплекса черной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, химии и нефтехимии выросла с 72,6 % до 74,1 %.

Некоторые позитивные тенденции 8 пятилетки по повышению удельного веса производства предметов потребления (группы «Б»), то есть отраслей, работающих непосредственно на удовлетворение нужд населения, не были закреплены. Производство группы «А» не только достигло уровня 8 пятилетки, но и превзошло его (82 %). По темпам развития тяжелой индустрии и их удельному весу республика опережала средние показатели по стране, где в 1985 г. группа «А» составила 74,8%. Центральные ведомства проявляли заинтересованность прежде всего в этих отраслях, а руководство БАССР, стремясь получить инвестиции, вынужденно соглашалось на строительство новых предприятий. От этого возрастала напряженность в городах, средства на социальные «тылы» выделялись недостаточно.

Эти противоречия прослеживаются по многим аспектам. В валовом объеме вывоза промышленная продукция достигала 60%, с преобладанием изделий группы «А». До 90 % вывозимой продукции давали четыре комплекса – топливно-энергетический, химия и нефтехимия, машиностроение и металлообработка, агропромышленный. По объему вывоза продукции

БАССР опережала 12 союзных республик, что отражало ее роль в народно-хозяйственном комплексе страны.

Вместе с тем значительная зависимость предприятий республики от многих регионов (ряд предприятия имели экономические связи по двум-трем тысячам адресов) предопределяла глубину спада при приближающемся кризисе и разрыве экономических связей в последующие годы.

В структуре ввоза также превалировала тяжелая индустрия, тогда как продукция легкой промышленности составляла 12%, пищевой – 7%. Преимущественно происходил оборот средств производства, экономика как бы работала на себя. При росте денежных доходов это все более затрудняло удовлетворение запросов населения. Социальная сфера отставала, что приводило к дефициту товаров, к росту цен, к расширению сферы «теневой» экономики, параллельно с официальной торговлей и сферой обслуживания.

Парадоксально, но в этих условиях наращивание темпов развития за счет тяжелой индустрии могло лишь углублять диспропорции и противоречия, общую недостаточную сбалансированность хозяйства. Ускорение темпов развития промышленного производства при прежней отраслевой структуре означало бы усиление экстенсивного, затратного характера экономики, наращивание малоэффективных секторов. Расчеты показывали, что каждая пятилетка при таком типе развития требовала вовлечения таких финансовых, сырьевых и трудовых ресурсов, какими ни республика, ни страна уже не располагали. Затягивание сроков и удорожание строительства, рост «незавершенки» и неустановленного оборудования, складских запасов были симптомами структурных проблем экономики.

В целом промышленность республики развивалась более высокими темпами, чем по Союзу и Федерации, прежде всего за счет углубления специализации, некоторой оптимизации структуры, развития научно-технического прогресса. Но возникающие новые реалии (интеграционные процессы, хозяйственные связи, рост потребностей общества в широком ассортименте качественной продукции и т.д.) плохо учитывались плановыми механизмами. Предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК) почти всецело были ориентированы на госзаказы и централизованное финансирование. Их отдача республике была недостаточной. Крупные объединения обязывались производить предметы потребления, но изменить положение на потребительском рынке это не могло. Например, Учалинский горно-обогатительный комбинат в дополнение к плану изготавливал значки, поделки, коллекции уральских камней, которые по стоимости давали мизерную долю продукции. Больше возможностей имели предприятия ВПК, для которых ширпотреб – бритвенные приборы, лопаты, ложки, игрушки, наряду с мощными авиадвигателями, вертолетами, приборами, ка-

белями, также был помехой основному производству. Промышленность в целом мало учитывала нужды людей.

Эти проблемы были связаны и с территориальным размещением производительных сил. Бурными темпами рос Нефтекамск, ускорилось развитие Стерлитамака, Салавата, Октябрьского, Ишимбая, Мелеуза и других центров. Продолжалось развитие территориальных промышленно-транспортных узлов, охватывающих 10,1% территории, 84,3% городского населения и 90,8% продукции индустрии. Позитивным было втягивание в индустриальный рост ближних городов и поселков, наращивание производственной и социальной инфраструктуры.

За 60–80-е годы удалось несколько снизить удельный вес города Уфы в промышленном производстве республики с 47,5 до 41,5%. Однако и в этих условиях столица выпускала продукции больше, чем 13 других городов, вместе взятых. Под видом реконструкции министерства и ведомства продолжали размещать здесь крупные производства. Все это усугубляло экономические, социальные и экологические проблемы.

Гипертрофированное развитие получили центральный, западный и северо-западный районы, в то время как северо-восточные и южные районы оказались недостаточно освоенными. При приоритете центрального («вертикального») планирования, страдало «горизонтальное» планирование по территориям. Это показали попытки комплексного развития Нефтекамска, Белебея, Салавата и других городов. Министерства, планируя рост «своих» предприятий, не обеспечивали целостное развитие территорий, не выделяли положенные по нормативам средства на социальную сферу.

В целом промышленность переживала переход от топливно-химической специализации к более сложной специализации с развитым машиностроением, от экстенсивного пути развития – к интенсивному. Однако эти тенденции не могли сдерживать нарастания кризисных явлений, связанных прежде всего с системой экономических отношений. Имеются в виду механизмы управления, финансирования, планирования, стимулирования, ценообразования. Политические, идеологические, экономические и социальные факторы переплетались, сдерживали возможности республики. Об этом, в частности, говорят воспоминания З.Н. Нуриева, З.Ш. Акназарова и других руководителей. Они отмечают, что по всем вопросам приходилось обращаться в Москву, неделями там выбивать финансирование жизненно нужных проектов.

Индустриализация других отраслей экономики. Следует подчеркнуть, что промышленность оказывала решающее влияние на индустриализацию других секторов экономики – агропрома, строительства, транспорта и связи. Во всех отраслях шли специализация и концентрация производства, освоение новой техники и технологий, обеспечивающих поточность,

высокие скорости производственных процессов. Богатый опыт был накоплен строителями, которые освоили индустриальные, ускоренные методы ввода производственных объектов и жилья. Ведущие организации Главбашстроя трест №3, «Башнефтезаводстрой», «Стерлитамакстрой», «Башнефтепромстрой» были известны всей стране. Однако росли проектно-сметная стоимость, нормативные сроки строительства, так называемая «незавершенка». Приоритет железобетонных конструкций уже противоречил мировой практике, вел к омертвлению значительных ресурсов.

Железнодорожники, авиаторы, водники, работники автомобильного и других видов транспорта внедряли новые методы наращивания грузопассажирских потоков, увеличения пропускной способности транспортных артерий. Осваивались контейнерные перевозки, диспетчеризация перевозок для уменьшения порожних рейсов и др. Вместе с тем транспорт отражал экстенсивный характер экономики, сохранялось большое количество нерациональных, в том числе встречных перевозок продукции. Ряд видов транспорта оставался убыточным.

Продолжалось бурное развитие радио, телевидения, телеграфа, телефона и других форм связи на индустриальной основе. Все больше становилось информационно-вычислительных центров, однако их эффективность снижалась устаревшими методами хозяйствования.

За счет комплексной механизации и частичной автоматизации шла индустриализация сельского хозяйства. Были сделаны новые шаги в специализации, переводе предприятий на промышленные рельсы, освоении интенсивных технологий. Агропромышленная интеграция вела к созданию объединений, включающих все звенья продовольственного комплекса (производящие, перерабатывающие, обслуживающие).

В то же время модернизация сельского хозяйства носила экстенсивный характер, не была подкреплена экономическими стимулами и поэтому не сопровождалась переломом в интенсификации производства. Симптоматичным явлением стала разработка в 1982 г. продовольственной программы страны и республики, которая осталась нереализованной. Затратность аграрного сектора нарастала. Почти все отрасли, за исключением зернового, были убыточными. Снабжение продовольствием давалось с трудом, внеэкономическими мерами. Осенью шли «битвы за урожай» с массовым привлечением горожан. Как вспоминал З.Ш. Акназаров, приходилось ежеквартально и даже ежемесячно распределять лимиты городам на основные виды продовольствия.

Новые явления, связанные с индустриализацией производства, были характерны для жилищно-коммунального хозяйства, системы бытового обслуживания и торговли. Здесь также создавались специализированные, технически оснащенные предприятия, с технологиями индустриального типа.

В обслуживании населения происходили важные количественные и качественные сдвиги, однако экономическая ситуация не благоприятствовала созданию современной службы сервиса. Распределительный тип экономики, ее централизованно-плановые механизмы тормозили эти отрасли. Они обеспечивались материальными поставками и финансированием по остаточному принципу (то есть только после материального производства), планирование оставалось громоздким и негибким. Москва определяла штатные единицы даже на вахтеров и истопников. Жилищно-эксплуатационные управления не получали необходимых средств, инструменты, запасные части и материалы выделялись им в последнюю очередь. Утверждения расценок на некоторые новые виды услуг ждали годами, а поэтому и не могли их оказывать. Оплата, система стимулирования труда здесь уступали другим предприятиям. Дело доходило до курьезов. В Уфе был, например, случай, когда организацию ритуальных услуг лишили премии за невыполнение плана... по похоронам!

Стоимость услуг в расчете на рубль потребителя в республике, как и в целом по Союзу, в несколько раз уступала развитым странам.

Некоторые заведения сервиса (мелкие мастерские, киоски и т.д.) были государственными, «социалистическими» только по статусу. Не случайно здесь значительный размах получил теневой сектор. В скрытом виде предприятия торговли и бытового обслуживания были опутаны частным предпринимательством. Предприятия фальсифицировали отчетные данные, оказывали неучтенные услуги, с использованием государственного оборудования и материалов. Частная собственность и инициатива как бы прорывались через оболочку внешнего «обобществления». Оставаясь работниками государственных и кооперативных заведений, люди все больше работали на себя. Думается, кризис здесь проявился раньше, они оказались более подготовленными к приватизации, к мелкому и среднему бизнесу.

Индустриализация требовала высокого уровня согласованности между всеми отраслями, особенно в промышленных узлах, прежде всего между промышленными предприятиями и всеми видами транспорта (единая система контейнеров, механизация погрузочно-разгрузочных операций, состояние подъездных путей, погрузочных дворов и грузовых складов, терминалов, причалов и т.д.), между самими транспортными организациями, между промышленными и торговыми организациями и т.д. Экономический эффект, полученный в одном звене экономики, легко терялся в других. Несогласованность между предприятиями была хронической и устранялась преимущественно административными мерами. Партийно-государственные органы были перегружены мелкими вопросами, взаимными жалобами на срывы поставок, невыполнение договорных обязательств и т.д.

Итак, в 1965–1985 гг. усилились тенденции, наметившиеся в послевоенные десятилетия; многие процессы вступили в завершающую фазу; индустриализация обостряла противоречия экономической и общественно-политической системы.

Экономическая реформа. Количественные и структурные сдвиги в промышленности сопровождались изменениями ее организации. В 50–60-е гг. начали осуществляться меры по совершенствованию управления хозяйством. В руководство КПСС поступали многочисленные проекты и письма.

Сущностью послевоенных дискуссий и непрерывных преобразований в системе организации и планирования промышленности было растущее понимание необходимости корректив в управлении экономикой. В рамках «преимуществ социалистической системы» руководство пыталось найти оптимальные пути роста, соединить административные рычаги с экономическими, централизованные начала – с децентрализованными.

Ставилась задача повышения темпов и эффективности промышленного развития, ускорения научно-технического прогресса. Не затрагивая основ системы, они перераспределяли национальный доход в пользу крупных программ, повышали заинтересованность коллективов. Но модернизация шла путем упразднения, реорганизации и создания административных структур.

С 1957 г. развернулся переход от отраслевого управления экономикой (министерств) к территориальному. По опыту первых лет советской власти территориальные органы были названы совнархозами. В подчинение Башкирского совнархоза было передано 226 предприятий.

Определенная работа проводилась и на уровне предприятий. Была предпринята попытка создания объединений на базе родственных производств, чтобы повысить их экономические возможности, стимулировать специализацию. В 50-х – начале 60-х гг. были созданы крупные объединения «Башнефть», «Башнефтехимзаводы». Сокращались однотипные вспомогательные производства, ликвидировался ряд мелких предприятий, обслуживающих хозяйств. При перестройке управленческих структур шло обновление хозяйственных связей.

Поощрялись различные формы участия трудящихся в управлении производством: Экономических советов, постоянно-действующих производственных совещаний (ПДПС), бюро экономического анализа, нормирования труда, Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей (ВОИР), общественных НИИ, комплексных творческих бригад и т.д. В рамках «развернутого строительства коммунизма» провозглашалось «движение к коммунистическому труду».

Все эти шаги сыграли определенную роль в ускорении темпов развития экономики. Однако нельзя не видеть их противоречивости, ограничен-

ности и непоследовательности. Существа экономических отношений, самой системы они изменить не могли. Сохранялась отчужденность производителя от собственности и результатов своего труда.

Новое управление промышленностью затрудняло связи между экономическими районами, порождало местничество. Росли нерациональные перевозки, встречные грузовые потоки. Противоречия в партийном и государственном руководстве, дублирование управленческих структур негативно отражались на экономике. Укрупнение совнархозов, районов, попытка разделения партийно-государственных органов по отраслевому принципу еще более осложнили ситуацию.

Коллективы предприятий были недостаточно заинтересованы в повышении качества продукции. Поэтому промышленные изделия были низкого качества, мало пользовались спросом. В Башкирии лишь около 100 из 700 основных видов промышленной продукции отвечали по качеству отечественным и зарубежным образцам.

Осложнялся ввод в строй новых предприятий и производств. Допускалось распыление средств по мелким объектам, росло незавершенное строительство. На предприятиях скапливалось неустановленное оборудование, импортные станки. Недостаточно осваивались новые производственные мощности.

Во многих отраслях снизилась фондоотдача. В 1965 г. в Башкирии 68 предприятий были планово-убыточными, выпускалось 150 нерентабельных изделий.

Экономические проблемы тесно переплетались с политическими, с новым витком борьбы за власть. Н.С. Хрущева был освобожден от занимаемых постов под флагом восстановления «ленинских норм и традиций», перехода к коллективному руководству, отказа от волюнтаризма. Выполнение 8 пятилетки сопровождалось позитивными, обнадеживающими преобразованиями. Были определены направления хозяйственной реформы: повышения уровня управления, усиления экономических стимулов производства. Подчеркивалось, что «колоссальные возможности и масштабы нашей индустрии значительно увеличивают требования к ее работникам и делают гораздо более сложными задачи, связанные с организацией, руководством и планированием всего производства». Эти меры стали особенностью 8 и 9 пятилеток. На XXIII съезде КПСС утверждалось, что «претворение в жизнь новой системы планирования и экономического стимулирования — одна из важнейших задач на ближайшие годы».

Были вновь созданы отраслевые министерства. В Башкирии 408 предприятий, или свыше 70%, вошли в состав 25 общесоюзных и 6 союзно-республиканских и республиканских министерств РСФСР. Поэтапно они переводились на условия реформы. С I квартала 1966 г. так рабо-

тали уже 47 предприятий, из них 5 в Башкирии: «Гуймазанефть», Стерлитамакский содово-цементный комбинат, завод синтетического каучука, Уфимский завод «Гидравлика» и спичечная фабрика имени 1 мая. Им повысили оперативную самостоятельность, усилили заинтересованность в итоговых показателях.

В результате здесь выявили и реализовали излишнее оборудование, сверхнормативные запасы, увеличили выпуск продукции и справились с планами реализации. Все это позволило создать фонды стимулирования, улучшить поощрение рабочих и служащих.

В 1967 г. перевод на новые условия принял массовый характер: по стране – 6365 предприятий, из них 70 – в Башкирии. В 1968 г. по этой системе работали уже 252 предприятия, или 37,4%, производя 87% продукции. К концу пятилетки реформа охватила 499 фабрик и заводов.

По мере охвата всех предприятий проявлялись старые проблемы. Повторялась судьба прежних кампаний. И по новым директивным показателям (9 вместо прежних 35) предприятия не справлялись с заданиями, требовали корректировки планов.

При недостаточном росте производительности труда происходило наращивание денежных выплат. Были случаи назначения в качестве премиальных до 8–12 месячных окладов! Как и в период совнархозов, рост хозяйственной самостоятельности нередко сопровождался случаями злоупотреблений, хищений и другими негативными явлениями.

В начале предприятия улучшали показатели, используя наиболее доступные резервы производства. А когда они были исчерпаны, то возникли трудности. В этих условиях большое значение было придано опыту Щекинского химкомбината по увеличению продукции с меньшей численностью работников. В 1969 г. он успешно применялся уже на 98 предприятиях химической промышленности страны.

В развитие этого опыта перспективный эксперимент осуществили нефтеперерабатчики и нефтехимики промышленности Башкирии. Предполагалось за счет улучшения организации труда и производства высвободить за три года 3000 работников при одновременном увеличении выпуска продукции. Заработная плата работников, взявших на себя дополнительные нагрузки, повышалась за счет сэкономленных средств. Главное отличие от опыта щекинцев заключалось в том, что часть сэкономленных средств объединением использовалась централизованно.

Осуществлялись расширение зон обслуживания, совмещение профессий, механизация и автоматизация производственных процессов, уплотнение рабочего дня за счет сокращения простоев оборудования и потерь времени. Внедрялись десятки тысяч норм и нормативов. Все это позволило высвободить 3100 работников и освоить новые мощности без дополни-

тельной рабочей силы. Численность работников уменьшилась на 7%, а производительность труда выросла на 12,4%. Установилось оптимальное соотношение между ростом производительности труда и заработной платы.

В декабре 1969 г. в Уфе состоялся Всесоюзный семинар газеты «Труд», посвященный изучению опыта работы объединения «Башнефтехимзаводы». К концу пятилетки он применялся в нефтедобывающей, химической, энергетической, металлургической и других отраслях.

Важные организационные преобразования были проведены в объединении «Башнефть». С 1 сентября 1970 г. все нефтепромысловые и буровые предприятия, а «Туймазанефть» даже с 1 апреля, были переведены на новую двухзвенную систему производства и управления. Упразднились нефтепромыслы и участки по добыче нефти, тресты, конторы и участки бурения. Вместо них были образованы 9 нефтегазодобывающих управлений и 6 управлений буровых работ с районными инженерно-диспетчерскими службами. Ликвидация промежуточных звеньев производства и управления – промыслов, участков – потребовало четкой диспетчерской службы, а также оперативного использования техники. Тем самым уже в 1970 г. высвободилось 628 человек, которые были направлены на новые участки.

Таким образом, реформа определенные результаты дала. Количество убыточных предприятий сократилось вдвое. Предприятия, переведенные на условия реформы, составляли 87 %, но давали 96 % прибыли.

В годы девятой пятилетки эта работа ослабла. Нарастало старение производственных фондов. О недостаточности экономических стимулов свидетельствовали низкое качество продукции, большие затраты сырья и материалов, энергии, завышение цен. Распространенным явлением оставалась корректировка планов, порой по 20 раз за год!

Осуществлялся переход к трех- и двухзвенному управлению с созданием мощных объединений – производственных, научно-производственных, торгово-производственных, опытно-экспериментальных, агропромышленных. Они стали базовыми в промышленности, строительстве, на транспорте, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве.

В республике ряд предприятий и ранее были объединениями: «Башнефть», «Башнефтехимзаводы», Белорецкий металлургический комбинат, Салаватский нефтехимический комбинат, Уфимский моторостроительный завод, хлопчатобумажный комбинат и др. К ним присоединились «Химпром», «Салаватнефтеоргсинтез», «Ишимбайнефтепромаш», Уфимское производственное объединение им. С.М. Кирова. Четыре обувные фабрики Уфы, Стерлитамака, Октябрьского и Давлеканово вошли в обувное объединение, 17 пивзаводов – в объединение «Башпиво», 6 консервных заводов – в объединение «Башконсерв», 5 швейных предприятий – в Уфимское производственное швейное объединение «Мир». Ряд швейных предпри-

ятий нескольких городов были включены в объединение «8 марта». Красноусольский стекольный завод вместе с Салаватским заводом технического стекла образовали «Салаватстекло». За вторую половину 70-х годов количество объединений выросло на 14.

В целях повышения качества выпускаемых станков в конце одиннадцатой пятилетки на базе двух станкостроительных заводов в Стерлитамаке было создано станкостроительное объединение с собственным конструкторским бюро.

Если в 1975 г. насчитывалось 34 объединения, то к середине 80-х годов – уже 52, объединившие около 240 предприятий тринадцати отраслей. Из них на машиностроение приходилось 27 %, пищевую промышленность – 33%. Сосредоточивая 52% основных производственных фондов, почти половину работающих, они выпускали более сорока процентов продукции (по стране этот показатель был выше – более 50%).

В целом к концу 9 пятилетки 75 % предприятий уже входили в состав объединений. К концу 10 пятилетки переход на трех- и двухзвенную систему управления в основном был достигнут. Объединения состояли из предприятий одного профиля, а также научных, конструкторских, технологических, опытно-экспериментальных бюро, вычислительных центров, учебных заведений, фирменных магазинов и т.д.

Но отраслевые объединения не оправдали всех возложенных надежд. Они не устранили ведомственную разобщенность и ослабление плановых начал, а монополизм отраслей, диктат производителя даже усилились. В Уфе, например, нередко были случаи, когда торговые предприятия обязывали принимать заведомо бракованную продукцию.

Партийно-государственное постановление (это свидетельствовало о дуализме системы, усложнении ответственности за свои решения) «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1982 г.) означало попытку развития реформ.

Предполагалось разработать комплексно-целевые программы; составление планов начиналось с предприятий; вводились долговременные нормативы. Утверждался рост чистой (нормативной) продукции, то есть учитывалась стоимость продукции без материальных затрат. Это выявляло вклад самого предприятия, стимулировало экономию энергии и материалов.

Следует подчеркнуть, что в республике работа над показателем нормативно-чистой продукции шла давно. Так, нефтепереработчики использовали его во внутрихозяйственном расчете еще с 1973 г.

В 1982 г. уже 52 министерства и ведомства использовали показатель нормативно-чистой продукции, в их числе 36 – по всей отрасли. В Башкирии по новому критерию оценивалась деятельность 66 предприятий.

С 1984 г. начался очередной эксперимент по расширению прав производственных объединений (предприятий). К концу 1985 г. работали по новым условиям треть предприятий, которые выпускали более половины продукции. На следующий год намечалось охватить остальные объединения (предприятия).

Одновременно поощрялись бригадные формы организации и оплаты труда. К началу 1982 г. они охватывали 47% рабочих промышленности и 43% строительства. К концу одиннадцатой пятилетки по республике ими было охвачено до 70% рабочих. В промышленности насчитывалось 22248 бригад, из них по хозрасчету работали 6172.

Но большинство этих мер уже не достигали цели. Сбои в деятельности хозяйственного механизма становились хроническими.

Нарастание кризисных явлений. Центральное руководство пыталось «устранить недостатки», «повысить плановую дисциплину» мелочной регламентацией, усилением централизации. З.Ш.Акназаров вспоминал, как целая бригада высокопоставленных работников госплана, финансов и других ведомств месяцами пробивали в Москве свои предложения. ... «Все решалось в Москве, мы не имели права что-то самостоятельно строить или даже проектировать, каждый объект надо было согласовывать в столице, в Госплане и Министерствах. В этом была основная сложность, вопросы затягивались или даже не решались». Но и Совет Министров республики на своем уровне делал то же самое. «Учитывая остроту в продовольственном снабжении, а не из недоверия к кому-либо, мы сами в правительстве рассматривали ежемесячно объемы выделения мясопродуктов и масла, даже яиц, по городам на каждый квартал, а иногда и на месяц. Плюс к этому имели всегда дополнительный запас». «Прав было мало, – заключает З.Ш. Акназаров, – зато нередко звучали упреки за неисполнение планов отгрузки, случались и наказания». «Вообще, – пишет он, – обстановка в высших сферах власти на рубеже 70–80-х годов была явно нездоровой».

Осмысливая работу по совершенствованию экономических отношений, улучшению управления, планирования, организации, стимулирования производства, необходимо признать ее значительность. Она носила разно-сторонний характер: правовой, административный, разъяснительный. Было немало решений, собраний и совещаний, наказаний и награждений. И было бы не исторично считать этот процесс бесполезным. Многие изменилось на предприятиях: деятельность экономических служб, отношение к хозрасчету. Специалисты прошли большую школу.

Несомненно, проявились и элементы нового экономического мышления. Росла убежденность в необходимости глубоких преобразований, хотя эти мысли ограничивались рамками «социалистичности». Между тем в условиях научно-технической революции, интеграционных процессов требо-

вания к экономике ужесточались. Технический и технологический уровень, конкурентоспособность продукции, динамизм индустриальной системы, место в мировом разделении труда были вне идеологических постулатов.

Нельзя не признать, что упускалось время для более последовательных, системных решений, выработки новых концепций. В последующем экономические и политические условия для реформ ухудшились.

За восьмую, девятую и десятую пятилетки темпы роста объема капитальных вложений в % к предшествующей пятилетке составили соответственно 142,7%, 124,0%, 115,7%. Если сравнить годы, завершающие пятилетки, то рост в годы восьмой пятилетки равнялся – 144%, девятой – 124,5%, десятой – 128,7% и одиннадцатой – 105,5%. Эти данные свидетельствуют о снижении инвестиционной активности.

Уменьшался и удельный вес строительно–монтажных работ в объеме инвестиций. За четыре пятилетки было выполнено до 18,6 млрд руб. строительно–монтажных работ, или 55,3% всех капитальных вложений. Но если удельный вес строительно-монтажных работ составлял в капитальных вложениях 1965 г. – 62,4%, то дальше шло их снижение: за восьмую пятилетку – 63,3% (1970 г. – 61,2%), за девятую – 60,6% (1975 г. – 61,2%), десятую – 53,5% (1980 г. – 52,4%), одиннадцатую – 48,7% (1985 г. – 48,1 %). Таким образом, снижение составило с 62,4% до 48,1%.

За 8 пятилетку рост введенных в действие основных фондов составил 45%, за девятую – 27,2%, десятую – 22,8%, одиннадцатую – 26,5%. Сопоставление показателей по годам, завершающим пятилетку, дает соответственно 43,4%, 27,3%, 38%, 0,9%. И здесь налицо математически достоверное снижение темпов роста введения основных фондов.

Это означало, прежде всего, нарастающее старение основных фондов, требующих полной реконструкции или вывода из эксплуатации. Не подлежали восстановлению уже свыше четырех тысяч цехов и участков. В 1985 г. износ основных производственных фондов промышленности составил 52,1%, достигая в топливной 65,7%, в том числе в газовой до 97,2%, нефтепереработке – 71%. Возраст от 10 до 29 лет имели 24,2% оборудования, а свыше 20 лет – 14%. По многим отраслям и предприятиям наблюдалось связанное с ним устойчивое снижение рентабельности.

Областное руководство констатировало, что неблагоприятные тенденции в экономике страны характерны и для республики. Многие негативные явления, оцениваемые как недостатки, стали хроническими. Их перечисление в докладах носило почти ритуальный характер, с акцентом на субъективный фактор, недоработки руководства отраслями и предприятиями. Очевидным был отказ от анализа выполнения планов, стремление оперировать общими, «выгодными» цифрами. В статсборниках допускались разночтения в абсолютных и относительных данных, выделялись одни и

затушевывались другие отрасли. Различные юбилеи служили своеобразной ширмой от нараставших неуклонно проблем и трудностей.

Так, вместо плановых 20,7% в 11 пятилетке объем промышленного производства увеличился на 15%. Снижались и другие показатели. Если в 10 пятилетке рост в среднем за год составлял 6,1%, то в 11 – только 2,9%. Это не соответствовало затраченным средствам и плановым заданиям. По расчетам специалистов, для расширенного воспроизводства они должны были быть не ниже 3%. Страна вышла к нижней черте экономического роста. Прирост трудовых, сырьевых и финансовых ресурсов не давал повторить прошлые параметры. Пятилетнее планирование объективно подходило к концу.

Контрольные вопросы:

1. Какие особенности можно выделить в развитии промышленности Башкирской АССР?
2. В чем выразилось индустриальное развитие основных отраслей экономики?
3. Какие кризисные явления в экономическом развитии наметились к середине 80-х годов?

3. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Социальная сфера. Экономические процессы, прежде всего связанные с индустриальным ростом, а также общая социальная политика государства определяли социальное развитие населения республики. Верховный совет являлся высшим органом государственной власти республики. Он решал вопросы социально-экономического развития. С 1946 г. существовал Совет Министров БАССР. Председателем Совета Министров в период с 1962 по 1986 гг. был З.Ш.Акназаров, который внес большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики, в подготовку управленческих кадров.

Происходила дальнейшая урбанизация общества и выравнивание основных показателей со средними данными по стране в целом. Однако, несмотря на тенденции к выравниванию, можно отметить несколько меньший, чем по стране и России, удельный вес рабочих и служащих, и несколько больший удельный вес колхозников.

Тем не менее, в целом по республике продолжался рост численности рабочих и служащих, в том числе за счет новых профессий, рожденных процессом индустриализации всех отраслей экономики. В то же время уменьшалась численность колхозного крестьянства.

Социальная структура Башкирии (%)

	1960г.	1965г.	1970г.	1975г.	1980г.	1985г.
Рабочий класс	44,4	50,0	52,5	57,6	58,9	60,6
Колхозное крестьянство	36,4	26,3	21,7	18,5	15,8	13,9
Интеллигенция	8,5	10,4	12,9	15,8	17,9	21,8

Так, с 1961 по 1988 год количество городских жителей выросло в республике на 81%, а число жителей села уменьшилось на 33%, в соответствии с этим удельный вес горожан в общей массе населения поднялся с 40,5 до 65%, а сельских жителей упал с 59,5 до 35%.

Причиной явился, вызванный научно-технической революцией, перевод сельскохозяйственного производства на более совершенную материально-техническую основу, благодаря чему произошло высвобождение части трудовых ресурсов из аграрного сектора экономики и перераспределение их в другие отрасли народного хозяйства.

Анализ статистических данных показывает, что возрастание численности интеллигенции происходило быстрее, чем любой другой категории населения. С 1961 по 1988 гг. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в Башкирии увеличилось примерно в 4,1 раза, их доля среди занятых в народном хозяйстве республики поднялась за те же годы с 8,5 до 24%. Это явление также было связано с влиянием научно-технической революции.

По этим показателям выравнивалась социальная структура башкир, русских, татар и других национальностей, хотя определенные различия еще сохранялись в силу неравномерности в урбанизации и индустриальном развитии регионов республики, в частности, южных, северо-восточных. Более четырех пятых населения республики составляли башкиры, русские и татары. В республике проживали также чуваша, марийцы, мордва, удмурты, украинцы, белорусы, евреи, латыши и т.д. Многонациональный характер общества благотворно сказывался на социально-политической жизни, обогащал культуру.

Социально-демографические показатели стабилизировались, но, как и в целом по стране, развитие продолжалось при ухудшающейся демографической ситуации (постарение занятого и всего населения, снижение рождаемости, рост смертности, в результате уменьшающийся прирост населения и др.). Более существенными были изменения, определяемые индустриальным прогрессом республики: рост численности работников, занятых в производствах промышленного типа, повышение общеобразовательного и профессионально-технического уровня. Несомненно, значительными были достижения в росте жизненного уровня -

материального благосостояния, социального обеспечения, здравоохранения, физической культуры, жилищного строительства.

В развитии общественных классов и групп определяющее значение имели качество и образ жизни. Они были непосредственно связаны с денежными доходами населения и в условиях 1960–80-х годов – прежде всего с заработной платой. За 1965–1985 гг. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в Башкирии выросла с 97,2 до 183,1 рубля, или примерно в 2,1 раза. В системе заработной платы в этот период не удалось устранить элементы уравниловки, усилить стимулирующее значение оплаты.

За 1965–1985 гг. денежные доходы населения увеличились в 5,1 раза. О росте благосостояния косвенно свидетельствовали и накопления в сберегательных кассах. Если в 1965 г. в сберкассах республики насчитывалось 697 тыс. вкладов, то в 1985 г. – 2306 тыс., или в 3,3 раза больше.

В 60–70-е годы в Уфе застраивается Проспект Октября, улица Рихарда Зорге, жилой массив в районе Дворца моторостроителей, Лесопарковый район, возникают новые жилые микрорайоны: «Зеленая роща», «Энтузиастов», «Айский», «Утренний», «Телецентр». Массовое строительство велось по типовым проектам. Это были многоэтажные панельные дома.

Бюджетные обследования показали улучшение потребления, структуры и качества питания семей рабочих, служащих, колхозников. В то же время в период восьмой – одиннадцатой пятилеток проявлялись и негативные тенденции, например, рост пьянства и алкоголизма. В свою очередь, это отражалось на производственной дисциплине, травматизме, смертности, преступности и других явлениях.

В 60–80-е годы происходили дальнейшие существенные изменения в социальном облике села. Если до 1963 г. численность сельского населения продолжала расти благодаря высоким темпам естественного прироста, то в дальнейшем она начинает неуклонно сокращаться: в 60-е г. – на 521 тыс. человек, в 70-е годы – еще на 319,9 тыс. Если в 1959 году насчитывалось 2060,9 тыс. сельских жителей, то в 1989 г. уже всего 1426,4 тыс. (69,2%). Раскрестьянивание в послевоенные годы привело к исчезновению с карты республики тысяч деревень. Только за 1959–1989 годы, например, число сельских населенных пунктов сократилось с 7299 до 4656, или на 36,2%.

В социальной структуре рос удельный вес различных групп рабочих, служащих, а в самом крестьянстве – лиц, связанных с определенными профессиями, в том числе с применением техники, механизмов и приборов. Наряду с позитивными изменениями можно отметить такие негативные явления, как высокий уровень текучести кадров, уменьшение удельного веса рабочих со стажем от 5 до 10 лет и более.

Интенсивный процесс урбанизации, выравнивающий основные показатели социального развития республики со средними по стране, означал и соответствующий рост социальных нормативов, требований (в жилье, транспорте, товарном обеспечении, во всех секторах бытового, жилищно-коммунального обслуживания и т.д.).

К середине 80-х годов, занимая среди 73 областей и республик России 10 место по промышленности и 3 по сельскому хозяйству, республика по общему уровню развития социальной сферы была на 57 месте, по обеспеченности жильем – на 52, дошкольными учреждениями – на 59, больницами – на 48, телефонной связью – на 38 в городах и 42 – в сельской местности, по объему товарооборота на душу населения – на 70, производству товаров на душу населения – на 53, по оказанию платных услуг населению – на 56 месте. Значительным было отставание по развитию общественного транспорта, дорожному строительству.

Возросли очереди на жилье, нагрузка на транспорт, торговлю, бытовое, жилищно-коммунальное обслуживание, дорожное хозяйство. К «долгам» предшествующих десятилетий стремительно добавлялись новые. Для решения этих вопросов руководством республики, государственными, хозяйственными органами предпринимались огромные усилия, в том числе с разработкой крупных долгосрочных программ. Однако это не привело к снятию социальной напряженности, в то же время нагрузка на государственный бюджет неуклонно возрастала: убыточными были многие десятки различного типа хозяйств, предприятий и организаций.

Система, ранее справлявшаяся с основными задачами, с трудом сдерживала усиливающееся давление экономических и социальных факторов в условиях общей ухудшающейся конъюнктуры.

Расплатой за предшествующую экономическую, техническую и социальную политику было и достаточно резкое обострение экологических проблем. Вопрос заключался не только в крайней недостаточности инвестиций, но и в слабой экологичности техники, технологии и производства, в сложившихся приоритетах экономической и социальной политики, в типе преобладающего экономического мышления.

Обострение экологической ситуации выражалось в росте загрязненности атмосферы, почвы, наземных и подводных ресурсов; накоплении токсичных и высокотоксичных отходов; увеличении площадей, мало или даже полностью непригодных для жизни и хозяйственной деятельности человека; росте заболеваемости и смертности населения, осложнении проблем материнства и детства; ухудшении условий для развития и воспроизводства флоры и фауны. Кризисные события в этой области вели к социальной напряженности.

В экономической и социальной политике руководства республики в рассматриваемый период можно отметить многие десятки решений, направленных на выправление сложившегося положения в экономической и социальной сферах. Реализация многих из них имела позитивные результаты в жилищном строительстве, охране окружающей среды, повышении культуры населения и т.д. Но к середине 80-х годов прослеживается и некоторая беспомощность руководящих органов перед обширным комплексом негативных тенденций и нерешенных вопросов, многие из которых определялись общим состоянием государства. Следует подчеркнуть, что объективно само поступательное развитие республики ставило новые задачи, требовало дальнейших более комплексных и глубоких перемен.

Развитие культуры. Развитие культуры в основном финансировалось государством. Если в 1965 г. из госбюджета республики на финансирование социально-культурных мероприятий было выделено 204,6 млн руб., то в 1985 г. – 486,7 млн рублей, или 2,4 раза больше. За счет этих средств обеспечивалось укрепление материально-технической базы и развитие кадров отрасли. Одновременно привлекались ресурсы промышленных предприятий, колхозов и совхозов, общественных организаций. Следует подчеркнуть, что остаточный принцип финансирования этой сферы в тот период оставался доминирующим.

Процесс развития культуры в целом складывался из ряда позитивных сдвигов. Строились и открывались учреждения культуры. В системе Министерства культуры за 1965-1985 годы число клубов и дворцов выросло с 1357 до 1750, а по профсоюзным организациям – с 199 до 476. В связи с сокращением численности населенных пунктов, укрупнения учреждений общая их численность сократилась с 3070 до 2992.

В Уфе в этот период были построены Дворцы культуры «Машиностроительный» (1974г.), «Нефтяник» (1981г.), «Химик», «Юбилейный» (1970г.) и ряд других, Башкирский (1971г.) и Русский драмтеатры (1982г.), театр кукол (1981г.), кинотеатр «Искра» (1970г.), Дворец спорта (1965г.) и другие. В Стерлитамаке были открыты Дворец культуры объединения «Сода», кинотеатр «Искра», Дворец пионеров, в Нефтекамске – дворцы культуры «Нефтяник», «Энергетик» и другие. Такие объекты появились в Кумертау, Сибее, Ишимбае, Октябрьском, Учалах и других центрах. Осуществлялись и реконструктивные работы, например, в Уфе – Театр оперы и балета (1985–1986 гг.), филармонии (1986–1987гг.) и других.

Количество театров в республике осталось прежним. Большое внимание уделялось кинофикации. Число киноустановок с платным показом выросло с 1691 до 2898, а число посещений в среднем – с 47,8 до 68,7 тыс.

Продолжала развиваться сеть музеев. В 1960 г. было 7 музеев и 250 тыс. посещений в год, в 1985 г. – соответственно 13 и 411,7 тыс.

При сокращении численности массовых библиотек с 2167 до 1871, библиотечный фонд книг и журналов вырос с 11,9 млн до 28,0 млн экземпляров. Число посещений библиотек также несколько выросло – с 1113,7 тыс. до 1165,3 тыс. Библиотек уже строилось мало, помещения их старели.

Более существенными были изменения в издательском деле. Осуществлялась реконструкция полиграфической базы. В Уфе был построен Дом печати с газетно-журнальным комплексом. Если в 1960 г. было издано 395 книг и брошюр тиражом 1620 тыс. экземпляров, то в 1985 г. – соответственно 465, тиражом 4443 тыс. экземпляров. Количество газет выросло с 109 до 165, их разовый тираж – с 547 тыс. до 1451 тыс., годовой тираж – с 106 млн до 289 млн экземпляров. Число журнальных изданий несколько сократилось – с 23 до 9, но их тираж с 1215 тыс. до 5506 тыс. экземпляров.

В республике началось издание шести центральных газет. Печать выходила на башкирском, русском, татарском, марийском, чувашском и удмуртском языках.

В эти годы ощущался недостаток учебной, научной и художественной литературы.

Наметились изменения в народном образовании. К семи вузам добавились еще два: Башкирский государственный педагогический институт (1967) и Башкирский государственный институт искусств (1968). В системе вошли в строй новые учебные корпуса и общежития. Число студентов за 1960–1985 гг. выросло с 55,5 тыс. до 167 тыс., или в 3,3 раза. Число средних специальных учебных заведений выросло с 45 до 70, а их учащихся – с 25 тыс. до 70,5 тыс., или в 2,8 раза. По ряду показателей система высших и средних специальных учебных заведений уступала нормативам и средним показателям по стране.

В соответствии с демографическими изменениями и урбанизацией населения численность общеобразовательных школ за эти годы уменьшилась с 5208 до 3322, а учащихся – с 601,5 тыс. до 599,8 тыс. В середине 60-х годов была предпринята попытка внедрить всеобщее среднее образование, а в 70-е годы осуществлялся перевод на базу среднего образования профтехучилищ. Если в 1960 г. в общеобразовательных школах среднее образование получали 14,1 тыс. человек, то в 1985 г. – уже 51 тыс., кроме того, в системе профтехобразования – еще 10,9 тыс. Для школьников имелись 73 дворца и дома пионеров, 22 станции юных техников, 130 музыкальных, художественных школ и школ искусств, 111 детских библиотек, 77 детско-юношеских спортивных школ, 14 детских туристических баз.

Всесоюзные переписи населения отразили рост образовательного уровня населения в 1959, 1970 и 1979 годах: на 1000 человек приходи-

лось соответственно 419, 635 и 780 человек, или рост в 1,9 раза, среди рабочих – 387, 595 и 751, или рост в 1,9 раза, служащих – 895, 951 и 975, или рост в 1,08 раза, колхозников – 269, 430 и 579, или рост в 2,2 раза. В то же время качество образования еще не отвечало современным требованиям. Отставали информатизация, компьютеризация. Не имелось эффективной системы непрерывного образования. В управлении преобладало администрирование.

Следует отметить определенные достижения в подготовке кадров социальной сферы. Если в 1960 г. в системе образования, культуры, искусства и науки было занято 11,6 % всех рабочих и служащих, то в 1985 г. – 13,4%. На 15 ноября здесь работали 73,5 тыс. специалистов, в т.ч. 45,8 тыс. – с высшим образованием, в учреждениях культуры и искусства – соответственно 8 тыс. и 1,9 тыс., науки и научного обслуживания – 20,5 тыс. 13,3 тыс. Больше внимания стало уделяться закреплению кадров. Однако заработная плата оставалась низкой, не снижалась острота жилищной проблемы.

В 1968 г. был восстановлен Башкирский филиал АН СССР, который координировал развитие науки в 9 вузах, 20 НИИ и отделах, на предприятиях и в учреждениях. В составе 8 тыс. работников к середине 80-х годов работали 250 докторов и 3000 кандидатов наук (для сравнения, в 1959 г. из 953 ученых было 11 докторов и 140 кандидатов наук). Сформировались научные школы в области математики, физики, нефтехимического анализа, металлокомплексного катализа, химии высокомолекулярных соединений, медицины. Ученые Башкирии участвовали в выполнении более 20 союзных программ. Проводились фундаментальные исследования по демографии, экономике, башкирской литературе, истории, археологии, этнографии, языкознанию.

Башкирские ученые активно участвовали в международных проектах, выступали на крупных конгрессах и симпозиумах. На разработанные в Институте химии методы получения оптически однородных блоков органического стекла, наполненных соединений металлов были выданы патенты в США, Англии, ФРГ, Франции и Японии, изопренового каучука – Англии, Индии, США, ФРГ, Франции, Японии, Канаде, Нидерландах, Аргентине, Венесуэле, средств офтальмологии – в ФРГ, Франции, Швейцарии, США.

Новые изменения происходили в области литературы, театрального, музыкального, изобразительного искусства.

Принципиальное значение имела публикация произведений А.Тагирова, Д.Юлтыя, Х.Давлетшиной, Г.Ибрагимова, Б.Ишемгулова и других репрессированных в годы сталинизма писателей. Событием стало появление новых произведений А.Бикчентаева, Я.Хамматова, З.Биишевой, Г. Ибгамова, А.Вали, Ф.Исангулова и других авторов. Привлекли внимание читателей романы, повес-

ти и рассказы исторического жанра, о рабочем классе, крестьянстве. В поэзии плодотворно работали С.Кудаш, М.Карим, Р.Нигмати, Н.Наджми, Х.Гиляжев, А.Атнабаев, М.Гали, Г.Рамазанов, Ш.Биккул, Р.Бикбаев, Р.Гарипов, Р.Сафин и многие другие.

В области драматургии выделились историко-революционные, патриотические, многожанровые произведения Н.Асанбаева, М.Карима, И.Абдуллина, А.Мирзагитова, А.Абдуллина, А.Атнабаева, Т.Тагирова и других.

Успешно работала русская секция Союза писателей. Высокую оценку у критиков и читателей получили произведения А.Филиппова, М.Чванова, Р.Паля, Б.Павлова, Ю.Поройкова, В.Иванова, М.Воловика и других.

Глубокому обобщению и анализу литературный процесс подвергся в трудах Г.Хусаинова, С.Сафуанова, М.Рахимкулова, М.Ахмедьянова, М.Гайнуллина, А.Вахитова, Р.Амирова, Н.Зарипова, З.Нургалина, С.Галина, Р.Назирова, Р.Баимова и других. Монографическое исследование Г.Рамазанова было посвящено творчеству М.Гафури, книги Г.Хусаинова – поэзии Р.Бикбаева, Ш.Бабича и др. Вышли серии книг о башкирском фольклоре, «Русские писатели о Башкирии».

Смотром достижений литературы стали месячник русской поэзии (1964), декада украинской литературы и искусства (1972), Дни литературы и искусства Якутии (1972), чувашской (1970), каракапакской, казахской (1977), украинской литературы (1979). С успехом дни башкирской литературы прошли в Казахстане (1977), Каракалпакии (1977), на Украине (1978), в Якутии (1978) и т.д.

Всесоюзных и Российских премий были удостоены постановки Башкирского драматического театра им. М.Гафури, русского драмтеатра, театра оперы и балета, филармонии, театра кукол. На смену ветеранам сцены А.Мубарякову, Р.Сыртлановой, Р.Янбулатовой, З.Бикбулатовой пришли талантливые артисты З.Атнабаева, Г.Мубарякова, И.Юмагулов, О.Ханов, Ф.Гафаров, Н.Ирсаева и другие.

Активно трудилось старшее поколение композиторов: Х.Рахимов, Т.Каримов, З.Исмагилов, Х.Ахметов, Р.Муртазин, Н.Сабитов и др. Выдвинулась плеяда молодых композиторов: Р.Хасанов, Р.Газизов, Д.Хасаншин, М.Ахметов и др. В 1969 г. была создана Государственная хоровая капелла, в 1973 г. – симфонический оркестр. Успешно продолжал деятельность башкирский ансамбль народного танца.

На эстраде большой популярностью пользовались выступления Ф.Кудашевой, Б.Гайсина, Р.Янбекова, И.Смакова, Н.Кадыровой, М.Галиевой, Р.Гареева и других.

В изобразительном искусстве лучшие традиции были продолжены художниками Р.Ишбулатовым, А.Лутфуллиным, Б.Домашниковым, Р.Нурмухаметовым, А.Кузнецовым, А.Бурзянцевым, А.Пантелеевым и другими. Получили признание произведения Ф.Кашеева, С.Краснова, В.Руденченко, Н.Русских, Ю.Ракши и других. Они были представлены на многих крупных выставках.

Значительным событием в общественной жизни стали открытия памятников В.И.Ленину, С.Юлаеву, героям Октябрьской революции и гражданской

войны, М.Гафури, Ш.Худайбердину, А.Цюрупе, Г.Ибрагимову. В Парке Победы к 40-летию Великой Победы был открыт памятник А.Матросову и М.Губайдуллину.

Постановлением Совета Министров БАСССР от 28 января 1967 г. была учреждена ежегодная премия имени Салавата Юлаева за лучшие произведения литературы, искусства и исполнительское мастерство. Премии имени Салавата Юлаева впервые были присуждены в честь 50-летия СССР в октябре 1967 г. Среди лауреатов премии известные деятели башкирской литературы и искусства: Х.Б. Ахметов, К.А. Ахмедьянов, Б.Бикбай, З.Б. Биешева, А.Д. Бурзянцев, Р.Я. Гарипов, И.И. Дильмухаметов, З.Г. Исмагилов, Ф.А. Гаскаров, М. Карим, А.Ф.Лутфуллин. Звания лауреата был удостоен также Башкирский государственный ансамбль народного танца имени Ф.А. Гаскарова.

Лауреатом ленинской премии стал Мустай Карим в 1984 г.

Лауреатами государственной премии СССР в области науки и техники стали: М.И. Котов(1965г.), В.М. Болдырев (1973г.), М.А. Ферин, И.Н. Бойчев (1974г.), Т.Г. Каймирасова (1977г.), В.Б. Тальков, Р.В. Китманов (1980г.), С.Ш. Абрамович (1981г.), А.А. Смородин (1982г.), Р.И. Нигматуллин, С.А.Султанов (1983г.), Ф.В. Мухаммедов (1984г.), Б.И. Едиханов (1985г.), в области литературы, искусства и архитектуры: С.Д. Тавасиев (1970г.), М. Карим (1972г.), Е.И. Кутырев (1973г.), Л.Ф. Полак (1984г.)

С 60-х вплоть до начала 80-х годов Уфа являлась одним из мировых центров развития спидвея. Гонки на мотоциклах по гравийной дорожке и по льду были в Уфе того времени самым популярным видом спорта. Наш город готовил чемпионов Советского Союза, Европы и мира, таких как Б.Самородова, Г.Кадырова, И.Плеханова, Ф. Шайнурова и других.

В целом следует подчеркнуть, что, несмотря на значительные достижения, культура республики как бы вписывалась в застоявшуюся политическую систему, что снижало ее эффективность. Творческие организации рассматривались как часть идеологического аппарата правящей партии, многие произведения литературы и искусства были вынужденно идеологизированными. Наблюдались групповщина, увлеченность наградами, консерватизм. Все это не позволяло полностью реализовать духовный потенциал культуры, негативно сказывалось на подготовке молодых творческих сил.

Контрольные вопросы:

1. В чем выразилось отставание социальной сферы от уровня развития экономики?
2. Какие наиболее важные достижения имелись в развитии духовно-культурной сферы республики?
3. Соответствовало ли развитие социальной и духовно-культурной сферы потенциалу республики?

ГЛАВА VII. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН НА ЭТАПЕ КРУПНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН

1. НАЧАЛО И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

События 80–90-х годов в стране происходили с большим ускорением политических, экономических и социальных перемен. Россия внезапно оказалась в мировом цивилизационном поле, которое для нас означало одновременно и многоуровневый распад, и нарастающий размах созидания.

Получили преобладание стихийные, импровизационные процессы. В полную силу проявились черты непредсказуемости, непоследовательности и устойчивой незавершенности российских реформ. Их особенностью был слабый учет «национального характера», разрыв не только с повседневными интересами, но, зачастую, и с умонастроениями населения.

Поэтому в тот период наиболее заметными были явления, связанные с распадом прежних государственных и общественных структур, ослаблением роли государства и централизованного финансирования, откатом назад по многим позициям. В общественное сознание проникали другие ценности. Страну заполнили произведения массовой западной культуры, порой не просто низкого качества, но и явно негативной направленности, способствующие деморализации и криминализации населения. Не всегда конструктивной была позиция ряда центральных СМИ.

Перестройка, начатая новым руководством КПСС во главе с М.С.Горбачевым, вылилась в череду кампаний, создавших в стране принципиально новую обстановку. Курс на ускорение социально-экономического развития, борьба за трезвость, развертывание процессов демократизации, гласности, обновления партийно-государственных кадров обнажили и обострили противоречия в политической системе. Все более открытой становилась политическая борьба, на сцену вышла оппозиция, на выборах депутатов Съезда народных депутатов СССР, а затем и РСФСР потерпели поражение крупные партийные руководители.

Руководство республики, возглавляемое М.З.Шакировым и отличавшееся устойчивостью, осторожностью, значительным консерватизмом, в целом осознавало необходимость перемен, но не воспринимала их слишком высокие темпы. Обострялась ситуация не только в областном руководстве, но и в ряде крупных, городских организаций. Тем самым местные руководители объективно оказывались среди той части ЦК КПСС, которая не входила в «авангард перестройки». По этой и ряду других причин (в частности, и близости семьи М.С.Горбачева к Башкирии) борьба за власть в центре затронула и республику. Это выразилось в ангажированных критических статьях в союзной печати. В июне 1987 г. на Пленуме обкома

КПСС М.З.Шакиров был освобожден, сам ход этого заседания отражал дальнейшее падение авторитета руководства республики.

Первым секретарем, по рекомендации ЦК, был избран Р.Х.Хабибуллин, которому уже трудно было восстановить прежний уровень управляемости, овладеть положением. Не складывалось взаимопонимание нового руководителя с аппаратом, с руководителями крупных комитетов, прежде всего Уфы. В феврале 1990 г. Р.Х.Хабибуллин вынужден был уйти в отставку, а вслед за ним – и все бюро обкома. Далее руководство республики возглавил И.А.Горбунов, мало известный населению аппаратный работник. В обкоме, горкомах и райкомах царило пораженческое настроение, терялись нити управления. На первый план вышли органы представительной и исполнительной власти, хозяйственники, директорский корпус. Активизировалась общественная жизнь, создавались различные организации, в партийных «первичках» происходил раскол по отношению к перестройке.

В этих условиях реальной силой, способной контролировать ситуацию, стал Верховный Совет нового, 12 созыва, избранный в апреле 1990 г., а на местах – городские и районные Советы. Председателем Верховного Совета был избран директор нефтеперерабатывающего завода М.Г.Рахимов, что отразило глубину происходящих перемен. Он представлял собой новое поколение руководителей, хорошо знавших промышленный и аграрный сектор экономики, имевших большой опыт руководящей работы и в то же время не связанных напрямую с прежней партноменклатурой.

Новый этап востребовал руководителя иного типа: выходец из села, нефтяник по образованию, крупный хозяйственник по многолетней деятельности (директорский корпус), политик нового призыва – участвовал в работе Верховного Совета, Съезда народных депутатов России, в Новоогаревском процессе. Человеческие качества М.Г.Рахимова помогли ему найти общий язык не только с М.С.Горбачевым, Б.Н.Ельциным и В.В.Путиным, но и с самыми разными политическими, общественными и деловыми кругами. Пригодилось умение постоянно учиться и учить других руководителей, искать нестандартные пути решения наболевших проблем. Так в ходе бурных событий вырос лидер, которому было суждено войти в число ведущих федеральных политиков. Всякие рейтинги – только внешнее выражение этого факта. Показательны Российские и международные награды: орден Петра Великого, Российская национальная Премия «Олимп».

Вслед за Россией, 11 октября 1990 г. Верховный Совет Башкирии принял Декларацию о государственном суверенитете, взяв на себя ответственность за судьбу республики. Ставилась задача повышения ее статуса до уровня союзных республик. Делегация во главе с М.Г.Рахимовым в этой связи участвовала в так называемом Новоогаревском процессе, где готовился проект нового Союзного Договора.

Однако «Августовский путч» 1991 г. перечеркнул эти попытки. Последовали запрещение КПСС, распад СССР.

Верховный Совет в этот исторический момент оказался в республике единственной силой, способной сохранить управляемость, взять на себя всю полноту власти и определить дальнейшую стратегию преобразований. Последующие события подтвердили прозорливость нового руководства, сумевшего в чрезвычайно сложных условиях проложить твердый, взвешенный политический курс развития республики в составе обновляемой Российской Федерации, которая стала правопреемницей Советского Союза.

Контрольные вопросы:

1. Как повлияли общие процессы в стране на обстановку в республике?
2. Какой курс развития республики был выбран в условиях общественно-политического кризиса в стране?
3. Какие особенности имело новое руководство Башкирией в этот период?

2. КУРС НА УКРЕПЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1992–2006 гг.)

События на рубеже веков отразили удивительный феномен времени. Внезапно словно изменились точки отсчета, единицы измерения и сами физические величины. Перевернулись представления о структурах и устойчивости окружающего мира, произошел распад прежних основ общества. Люди, привыкшие жить в достаточно размеренном, устоявшемся ритме, оказались неготовыми к восприятию новой динамики. Многие растерялись перед столь быстрой сменой декораций и действий.

В мирное время, без каких-либо видимых усилий, как бы невзначай, перекроилась вся геополитическая карта планеты, словно карточные домики, распались крупнейшие блоки, организации, государства. В нескольких десятках стран изменились общественные системы и политические режимы. Возник лавинообразный всплеск информации, которую сразу оценить было невозможно.

Миллионы россиян переместились в зону борьбы за существование, а немногие другие стали чувствовать себя едва ли не новым дворянством. На улицах Москвы, живущей своей, оторванной от страны полукаранавальной жизнью, стали привычными стрельба, взрывы, захваты, заказные убийства. Газеты и телевидение как бы соревновались в негативных сообщениях и в поклонении западным нормам и ценностям. Рекламировались уголовные финансовые пирамиды. Капиталы и специалисты потянулись за рубеж. Обострились криминогенные факторы. Выявился демографический «рус-

ский крест», когда смертность устойчиво превысила рождаемость, и страна стала терять по миллиону человек в год.

Суть «переходного» периода была в том, что прежние механизмы управления и контроля в значительной степени уже оказались демонтированными, а в создании других эффективных структур государственности новые правящие круги страны не преуспели. Разрушительные тенденции превзошли созидательные. Централизация сменилась бесконтрольностью. Слабость гражданского общества дополнялась ослаблением государственных «несущих» опор.

Опять проявился характерный для нашей страны процесс – шараханье из одной крайностей в другую. От всемогущества государственного управления – до почти полного самоустранения власти из важнейших сфер общественной жизни, от фиктивной автономии – до «берите суверенитета столько, сколько можете проглотить!» и затем наоборот: от демократических основ федерализма – к идеям жесткой губернизации страны, укрупнения регионов, ликвидации республик.

В условиях общего кризиса в переходный период в экономике и социальной сфере наблюдались значительные негативные тенденции, связанные со спадом производства, ухудшением жизни значительной части населения. Вся эта череда противоречивых событий кардинально изменила общественно-политическую ситуацию и в Башкортостане.

Председатель Верховного Совета республики Муртаза Губайдуллович Рахимов 12 декабря 1993 г. был всенародно избран первым Президентом Республики Башкортостан, а в 1998 и 2003 годах переизбран на новый срок. В сентябре 2006 г., уже в соответствии с новым законодательством, Президент Российской Федерации внес кандидатуру М.Г.Рахимова в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан для наделения его полномочиями Президента Республики Башкортостан. И 10 сентября 2006 г. М.Г.Рахимов был единогласно избран республиканским парламентом на должность Президента республики на очередной срок. Все это свидетельство высокой оценки достижений республики, признание правильности избранного курса преобразований.

Следует отметить и тот факт, что в республике состоялось несколько референдумов, в ходе которых население поддержало проводимую экономическую политику.

Республика прошла путь, по своей насыщенности и результатам равный десятилетиям. Много изменилось и в людях. Все эти годы проводилась во многом самостоятельная политика. Путем взвешенных реформ и оптимальных мер государственного регулирования в республике создавались рыночные основы экономики. На основе программно-целевого подхо-

да осуществлялись институциональные преобразования и структурная перестройка реального сектора экономики.

Особенно значительны были новшества в конституционном, государственном строе. Несмотря на затяжной и острый социально-экономический кризис, была осуществлена модернизация всего государственного устройства.

На основе Декларации о государственном суверенитете Башкирии в составе России был подписан Федеративный договор с приложением к нему от Республики Башкортостан (1992). Затем состоялось подписание Договора с Российской Федерацией о разграничении предметов ведения и полномочий (1994). Была принята Конституция 1993 г., с обновлением ее редакции в 2000 г.

Вместо декоративной, декларативной автономии произошло формирование президентской республики, парламентаризма, сложилось реальное разделение властей, идеологические и политические основы многопартийной системы. Деятельность Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан позволила создать собственное законодательство, правовую базу преобразований. Было принято 16 кодексов и 679 законов, ряд из которых не имел аналогов в стране.

В республике были созданы Конституционный суд, институт Уполномоченного по правам человека, мировых судей, судебных приставов, сохранены органы государственной власти районов и городов. Важным этапом в становлении гражданского общества стало образование региональных отделений российских политических партий, возникновение многочисленных общественных объединений. Большинство из них вошли в Общественное совещание при Президенте республики.

Как известно, было немало упреков за расхождение республиканских законов с правовым пространством Российской Федерации. Но эти противоречия сложились во многом естественно. Республика активно формировала правовую базу преобразований с учетом местной специфики, восполняла пробелы, нередко опережая федеральное законодательство. Большинство этих моментов согласовывались с руководством страны. Башкортостан шел вперед, решал задачи, когда центр раздирали политические страсти, а жизни регионов уделялось крайне мало внимания.

С завершением переходного периода началось естественное выравнивание законодательства. «Инвентаризация законов», обновление Конституции республики прошли достаточно спокойно, в рабочем режиме.

Самостоятельность Башкирии при решении злободневных вопросов развития общества обернулась огромными плюсами. Не случайно на федеральном, а порой и международном, уровне изучался опыт работы контрольных органов, местных органов государственной власти, борьбы с коррупцией,

налоговой системы, развития банков, агропромышленного комплекса, топливно-энергетического комплекса, народного образования, здравоохранения, санаторно-курортной системы и других сфер республики.

Отмеченные сдвиги неразрывно связаны с дальнейшим развитием федерализма. В многонациональной России он имел многовековые корни. Определенная «асимметрия» и некоторая автономность в положении регионов проглядываются уже в дореволюционной истории казачества, башкир, украинцев, поляков, финнов, народов Кавказа и Средней Азии. Распад, угрожающе перекидывающийся от Союза к России, в 90-е годы был остановлен именно обновлением федерации. Региональные лидеры, в их числе и президент Башкирии, сыграли здесь неопределимую роль.

Перестройка конституционных основ взаимоотношений центра и регионов органично включила в себя разграничение предметов ведения и полномочий. Административно-командная система изживалась как раз существенным перераспределением государственных функций, повышением самостоятельности субъектов федерации.

Россия – своего рода модель мира, и это определяло и огромную международную значимость ее опыта решения национального вопроса. Совмещение строительства целостного, правового, демократического государства с самодостаточным, полнокровным развитием регионов являлось весомым вкладом страны в прогресс цивилизации.

Большая чем прежде самостоятельность в проведении экономической и социальной политики позволила республике не просто смягчить системный кризис, спад производства, но и сделать рывок вперед. Была реализована модель преобразований, значительно отличающаяся от центральной. Были сохранены твердая управляемость, государственная собственность.

Во многом благодаря этому республика справилась с последствиями кризиса 1998 г., смогла использовать новые возможности для развития производства. Объем промышленного производства вырос на 25,8 процента. По валовому региональному продукту и промышленному производству республика вошла в первую десятку регионов страны.

В экономике происходили огромные изменения, она становилась смешанной и рыночной. Шел процесс приватизации. Крупные предприятия преобразовывались в акционерные. Складывался рынок ценных бумаг. Создавалась новая инфраструктура. Менялась бюджетная и налоговая политика. Управление экономикой переходило от отраслевого принципа к функциональному, сокращалось количество министерств и ведомств.

Основой экономики республики являлся топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Башкортостан – третий по объему нефтедобычи и второй по объему переработки нефти регион страны. На долю ТЭК приходится

половина промышленной продукции, 70% экспортных поставок, около 50% налоговых поступлений, 70% прибыли в промышленной сфере.

Башкортостан обладает мощностями, позволяющими перерабатывать до 40 млн тонн нефти в год. Его потенциал значительно превосходит собственную ресурсную базу. Загрузка заводов башкирской нефтью составляет порядка 30%. Глубина переработки углеводородного сырья на башкирских заводах достигает 72,5%, что существенно выше среднероссийских показателей. Здесь выпускаются лучшие на российском рынке бензины и экологически чистое качественное дизельное топливо.

Химия и нефтехимия осуществляют экспортные поставки по более чем 70 видам продукции. По итогам 2002 г. республика производила от объема производства в стране 54,4% бутиловых спиртов, 54,2% кальцинированной соды, 45,3% полистирола, 43,6% пластификаторов, 34,4% фенола, 31,8% полипропилена, 28,4% полихлорвинилхлоридной смолы и сополимеров.

Особенно значительные темпы роста показывают машиностроение и металлообработка. За последние пять лет отрасль увеличила выпуск продукции более чем в 2,5 раза. Это авиамоторы пятого поколения, современные вертолеты, комфортабельные автобусы и троллейбусы, станки, оборудование, в том числе для газовой и нефтяной промышленности.

Высоки темпы роста – почти в полтора раза – наблюдались в цветной и черной металлургии, легкой промышленности. Были созданы перспективные производства строительных материалов, мебели и другой продукции.

Значительный прогресс был достигнут в аграрном секторе. По сравнению с 1998 г. производство сельскохозяйственной продукции выросло на 29,1 процента. По его объему республика занимала второе-третье место в России, по ряду показателей животноводства – первое. Ежегодные валовые сборы зерновых составляли 3,5 – 3,6 млн тонн. Республика обеспечена продовольствием, а промышленность – сырьем.

При общей ухудшающейся экономической конъюнктуре в сельском населении наблюдались такие негативные явления, как безработица, уменьшение доходов, задержки или прекращение выплат заработной платы, уменьшение ее денежной составляющей, а также низкий уровень и задержки в выплате пенсий и социальных пособий. Произошло и сокращение сети заведений потребительской кооперации, учреждений бытового обслуживания. Следует подчеркнуть, что ситуация в республике была лучше, чем в среднем по стране, так как в Башкортостане реализовывались собственные крупные социальные программы по поддержке населения.

На 1 января 2001 г. в сельском хозяйстве республики насчитывалось 6935 предприятий различных форм собственности. Из них 1035 относились к числу крупных и средних, 228 из которых сохранили статус колхо-

зов и совхозов, а 807 были преобразованы в товарищества, акционерные общества, кооперативы и другие предприятия. Это свидетельствовало о глубоких изменениях в социальной структуре крестьянства. Насчитывалось 3826 фермерских хозяйств. На аграрный сектор приходилось примерно 22% малых предприятий республики. После Указа Президента республики с 1999 г. наметилось более широкое продвижение предпринимательства в сельские районы, в 15 районах произошел рост их численности. В сельском хозяйстве располагалось 17,1% всех субъектов частной формы собственности против 39,9% в торговле и общественном питании, 15,2% в строительстве, 12,6% в промышленности. Таким образом, в итоге проведенных реформ и сельское хозяйство стало многоукладным. Это определяло и изменения в социально-правовом статусе, формах повышения благосостояния сельчан.

Для поддержки села были созданы Республиканские машино-технологические станции с филиалами, организована закупка по лизингу импортной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники.

«В Башкортостане на селе ежегодно строится порядка восьми тысяч домов. Это колоссальное количество! Стоит заметить, что на нынешний год вся российская программа предусматривает строительство 15 тысяч домов», – подчеркнул заместитель Председателя Правительства – Министр сельского хозяйства России А.В.Гордеев на пресс-конференции в г. Уфе. Республика фактически помогла крестьянству устоять на ногах. А ведь в это время в стране перестали существовать свыше 13 тысяч сельских населенных пунктов, деградировали тысячи хозяйств, запустели многие поля и фермы!

Поддерживалась высокая инвестиционная активность. Вложения в основной капитал увеличились на 68%, а объем подрядных работ – на 21,5%. Повышение конкурентоспособности предприятий отразилось и на внешнеэкономической деятельности. За эти годы экспорт вырос на 67,9%, охватил более чем 90 стран мира.

Получил активное развитие малый бизнес. В нем было занято 11% экономически активного населения, на долю малого предпринимательства приходилось около 10% ВРП.

Устойчивость экономических позиций Башкирии подтверждена независимыми международными рейтинговыми агентствами, которые неоднократно повышали его кредитные рейтинги. Инвестиционная привлекательность республики продолжала расти, по рейтингам она уступала только таким центрам, как Москва и Санкт-Петербург.

Правительство страны, с учетом новой модели межбюджетных отношений, утвердила Федеральную целевую программу развития республики до 2006 г. Успешно реализовались Концепция социально-экономического

развития Республики Башкортостан до 2005 г., среднесрочная программа структурной перестройки экономики и другие.

Объёмы средств, зачисляемых в федеральный бюджет, за четыре года нового века выросли более чем в 6 раз. По поступлениям в федеральный бюджет республика находилась на первом месте в Приволжском федеральном округе, опережая Татарстан и Самарскую область. По объёму средств, направляемых в федеральный бюджет, республика устойчиво занимала пятое место в стране после Москвы и основных нефте-газодобывающих регионов.

Башкортостан – один из ведущих, опорных индустриальных центров России. Как отметил В.В.Путин во время январского визита 2003 г. в Уфу, уровень развития республики выше, чем в целом по стране. Башкортостан – третий регион России по добыче и первый – по переработке нефти.

Видные деятели России, ее регионов, как правило, давали высокую оценку состоянию экономики, городов и сел, учреждений культуры, крестьянских полей, вообще ухоженности и порядку в республике. «Чувствуется хозяйская рука», – говорили они. Обычно отмечали спокойствие, стабильность, оптимизм, межнациональное и межконфессиональное согласие, настрой на созидание. Один московский руководитель в кулуарах очередного российского совещания как-то сказал, что боится выделять достижения Башкирии, так как это вызывает зависть других делегаций...

Контрольные вопросы:

1. Что нового было реализовано в области государственного строительства?
2. Какие явления говорят об обновлении федеративных отношений?
3. В чем заключались особенности новой стратегии социально-экономического развития Башкортостана, осуществленной под руководством президента республики М.Г.Рахимова?
4. Какие фундаментальные изменения произошли в развитии экономики?

3. СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Проявилась и другая особенность самостоятельности республики, что отличало ее среди многих других регионов. Это более решительный поворот экономики к нуждам социальной сферы, преодоление застарелой болезни её «остаточного» финансирования.

К середине 80-х годов прошлого века разрыв между уровнями экономического и социального развития был разительным. Социальное благополучие жителей республики совершенно не соответствовало их вкладу в мо-

гущество страны. По уровню жизни и насыщенности объектами социально-культурной сферы республика занимала самые последние места среди других регионов. Будучи на десятом месте по промышленности и третье по сельскому хозяйству, Башкортостан по общему показателю социальной сферы находился среди субъектов Российской Федерации на 57 месте, по обеспеченности жильем – на 52, дошкольным учреждениям – на 59, больницам – на 48, телефонной связи в городах – на 38, в сельской местности – на 42, по объему товарооборота на душу населения – на 70, по производству товаров на душу населения – на 53, по оказанию платных услуг населению – на 56 месте. Этот перечень мог быть продолжен по общественному транспорту и другим отраслям.

Необходимость преодоления этого разрыва определила стратегические установки руководства. Развитие социальной инфраструктуры, строительство дорог, жилья, коммуникаций, благоустройство населенных пунктов стали предметом особой заботы. За десятилетие преобразований в Башкортостане удалось коренным образом изменить ситуацию, использовать экономический потенциал в интересах людей.

Были достигнуты впечатляющие сдвиги по повышению благосостояния населения. По размаху жилищного, дорожного строительства, газификации, вводу в строй объектов социальной сферы (школ, учреждений здравоохранения) с Башкортостаном в эти годы мало кто мог сравниться. Здесь республика опережала соседние регионы, даже вместе взятые.

Прежде всего развернулось большое жилищное строительство, по которому Башкортостан уступал только нескольким регионам. Ежегодно вводилось жилья до 1,5 млн кв. метров, в два раза больше, чем в среднем на душу населения по стране и больше, чем в нескольких соседних регионах, вместе взятых. С помощью государства индивидуальными застройщиками строилось более 85% жилых домов. За 10 лет в новые квартиры въехали более 200 тыс. семей, примерно пятая часть всего населения республики.

Огромные результаты были достигнуты в газификации. Всего за 10 лет было построено 16419,5 километров газопроводов (для сравнения, за 1980–1989 гг. – 2127,5 км), что позволило газифицировать 337600 квартир. Общий уровень газификации превысил 86 процентов. Республика вплотную подошла к уровню всеобщей газификации.

Большая работа проводилась по благоустройству населенных пунктов, прокладке дорог. Практически все районные центры были соединены между собой и г. Уфой асфальтированными трассами. За 1990–1999 гг. было введено 11435,5 км дорог с твердым покрытием против 6688,8 км, построенных в 1980–1989 гг. Общая протяженность автомобильных дорог за 1991–2000 гг. выросла с 15761 до 24788 км, в том числе с твердым покры-

тием – с 14435 до 21751 км, а усовершенствованных дорог с твердым покрытием – с 4851 до 9670 км, или почти в два раза.

В 2000 г. в районах и городах были разработаны программы социально-экономического развития территорий на 2001–2004 гг. По таким показателям, как газификация, ввод жилых домов, дошкольных учреждений, дорожное строительство, потребление мяса и молока на душу населения и ряду других республика вошла в первую десятку регионов России.

Происходили позитивные сдвиги и по другим направлениям. Обеспеченность села домашними телефонами в расчете на 100 семей (на начало года) увеличилось за 1990–2000 гг. с 11,7 до 20,1. За десятилетие число квартирных телефонов выросло почти в 2,5 раза, и их имела уже каждая вторая городская и четвертая сельская семья. Были созданы спутниковые телекоммуникации, внедрялись новые технологии связи.

В эти годы в стране сложилась тяжелейшая обстановка с доходами населения. Кризисные явления затронули все без исключения регионы. Наверное, поэтому вопросам поддержки малоимущих, ветеранов, инвалидов, всех пенсионеров, матерей, в особенности многодетных, руководство республики уделяло особое внимание.

Это позволило минимизировать последствия российских реформ, сохранить достигнутые позиции и продвинуться вперед. Устойчиво росли денежные доходы, заработная плата. Реальные денежные доходы за пять лет выросли более чем на 44,3%. По размерам среднедушевых денежных доходов республика с 66-го места за десятилетие переместилась на 28.

Обеспеченность населения легковыми машинами в расчете на 1000 человек на начало года за 1991–2000 гг. выросло с 57,7 до 122,9 единиц. Существенно улучшилось обслуживание транспорта мастерскими, стоянками, мотелями, заправочными пунктами.

Большое внимание уделялось поддержке социально уязвимых категорий населения. Расширилась сеть учреждений социального профиля, были открыты десятки центров социального обслуживания и реабилитации для пожилых людей, инвалидов, детей и подростков.

Реализовалась Программа социальной поддержки населения Башкирии. На ее осуществление за пять лет было направлено 21,6 млрд рублей. Для отдельных категорий населения вводились дополнительные льготы, не предусмотренные федеральным законодательством. Дополнительно к 500 тысячам по федеральным нормативам республика оказывала помощь еще 250 тысячам людей, нуждающихся в поддержке. В их числе – ветераны и инвалиды Великой Отечественной войны и боевых действий, ветераны труда, военнослужащие последнего военного призыва, труженики тыла, граждане, имеющие почетные звания СССР, РСФСР, Республики Башкортостан.

тостан. Объем предоставленных льгот и компенсаций превысил в 2004 г. 1,6 млрд рублей, что было почти на одну треть больше уровня 2001 г.

Значительная работа была проделана по организации медицинской помощи населению. Сложилась одна из самых эффективных в стране моделей обязательного медицинского страхования. Действует многоуровневая система оказания медицинской помощи почти по 200 видам деятельности. Широко строились больничные учреждения и поликлиники. Дальнейшее развитие получили республиканские, городские и межрайонные специализированные центры и отделения. Более чем в два раза возросла численность центров и служб социально-психологической помощи семье, молодежи и детям, формируется сеть социальных приютов.

Улучшение экономической ситуации позволило увеличить финансовую обеспеченность здравоохранения республики за последние пять лет более чем в три раза, которое в 2002 г. достигло 7 млрд рублей. За десятилетие в республике было построено больниц – на 3747 коек, поликлиник – на 10300 посещений.

Планомерно развивались более 160 санаторно-курортных учреждений, получая российское и международное признание. Санатории «Янган-тау», «Ассы», «Красноусольск», «Зеленая Роща», «Карагай», «Юматово» и другие обрели замечательные корпуса, современное оборудование, и по качеству обслуживания стали одними из лучших в стране.

Были объявлены Годы семьи, ребенка, матери, молодежи, здоровья, спорта и здорового образа жизни, окружающей среды, профилактики наркомании, алкоголизма и табакокурения. Они усиливали социальную направленность государственной политики.

Отмеченные процессы происходили на фоне общей ухудшающейся демографической ситуации, наметившейся еще в предшествующие десятилетия: сокращение рождаемости, рост смертности, снижение продолжительности жизни, старение населения. Уменьшалась численность браков при росте численности разводов. Происходили необычные для региона явления: рост миграции, с увеличением численности сельского населения. За 1991, 1995 и 2000 годы число родившихся на тысячу населения составило соответственно 14,6, 11,2 и 10, умерших – 9,9, 12,7 и 13. Число постоянного населения возросло за счет мигрантов с 4001 до 4089,3 и 4101,4 тыс. человек. В целом большинство показателей было лучше, чем в среднем по России и соседним регионам, а общая ситуация – стабильнее.

К концу века наметились некоторые позитивные тенденции: сокращение детской смертности, рост продолжительности жизни, сокращение неблагоприятного соотношения между мужчинами и женщинами. Если в 1991 г. в расчете на тысячу женщин приходилось 889 мужчин, то в 2000 г. – 897, причем наиболее существенный разрыв был за счет старших возра-

тов. Шел рост трудовых ресурсов, удельного веса людей в трудоспособном возрасте с 55,1% до 57,1%. Эти показатели, а также удельный вес детей до 16 лет был выше, чем в среднем по России.

Итоги Всероссийской переписи 2002 г. показали, что, в отличие от многих других регионов страны, в республике продолжается рост не только общей численности жителей, но и сельского населения.

Важным направлением деятельности государства стала молодежная политика. Были созданы единая система содействия трудовой занятости, информационного обеспечения, центры реабилитации участников локальных войн и боевых действий. Более двенадцати тысяч молодых семей получили ссуды на строительство и приобретение жилья.

В республике культивировались 94 вида спорта. В занятия физкультурой и спортом вовлечено свыше четверти всего населения. Материально-техническая база по ряду видов спорта используется для подготовки сборных страны. По численности спортивных сооружений и их заполняемости Башкортостан был на первом месте в России. Об уровне спортивного движения говорят замечательные победы спортсменов на чемпионатах страны, Европы и мира, на олимпийских играх.

В 2001–2005 гг. Знамя Министерства обороны и первое место за организацию и качество призыва в Вооруженные Силы присуждалось Башкортостану. «Взаимоотношения властей с военными здесь близко к идеалу, военные у вас чувствуют себя комфортно», – подчеркнул Министр обороны страны С.Б.Иванов во время пребывания в Уфе. Некоторые рода войск просили их комплектовать призывниками только из Башкирии.

Приоритетными стали расходы на образование. Инвестиции в систему образования республики составили в 2002 году 8,7 млрд рублей, увеличившись за пять лет почти в три раза. За десятилетие было построено школ на 120 тысяч ученических мест. Большинство из них на селе. По строительству школ и детских садов Башкортостан стабильно занимал передовые позиции в стране. Возникли новые виды и типы образовательных учреждений. Это, по существу, вложения в самого человека. Не случайно по индексу образования республика вышла на четвертое место в стране.

Развитая система национального образования приобщала детей к культуре и языку своего народа, формируя их национальное самосознание и культуру межнационального общения. Ежегодно открывались новые национальные образовательные учреждения.

Количество общеобразовательных учебных заведений, в которых проводилось изучение или обучение на родном языке, увеличилось в 1,8 раза, количество учащихся, изучающих родной язык, выросло в два раза. Число изучаемых языков выросло с 7 до 14, на 6 – велось преподавание. В этих вопросах республика сотрудничала с другими субъектами Федерации, в

рамках подписанных соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с 45 регионами.

Подготовку учителей родных языков осуществляли пять высших учебных заведений и 12 педагогических колледжей. За пять лет их численность увеличилась почти в четыре раза.

В государственных высших учебных заведениях в 2002 г. обучалось более 124 тыс., а средних профессиональных учебных заведениях – почти 88 тыс. студентов. В республике на 10 тыс. населения приходилось 303 студента высших и 214 студентов средних профессиональных учебных заведений. По численности студентов средних учебных заведений на 10 тыс. населения республика превзошла среднероссийский уровень, а по вузам практически достигла его.

Продолжается процесс модернизации профессиональной школы. За последние 5 лет были открыты более 30 новых специальностей в высших и более 40 – в средних профессиональных учебных заведениях. Существенно повысился статус ряда вузов. Университеты республики имели высокий рейтинг и входили в первую десятку российских вузов своего профиля.

Башкортостан занимает одно из передовых мест в стране по объемам средств, выделяемых на науку. Только в 2002 г. на финансирование фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу было направлено из республиканского бюджета более 61 млн рублей, т.е. почти на 6% больше, чем в 2001 г. За 5 лет финансирование Академии наук увеличилось в 2,8 раза.

Численность обучающихся в аспирантуре возросла почти в 1,4 раза, в докторантуре – почти в 1,2 раза. По числу аспирантов республика входила в первую десятку регионов страны и занимала второе место на Урале.

По Указу Президента с 1994 г. осуществлялась информатизация республики. Получили развитие все виды связи и средств массовой информации. В начале XXI века было зарегистрировано свыше 600 изданий, в том числе 413 газет и журналов на 8 языках. Особую роль в информационном пространстве играло агентство «Башинформ». Выпускались вкладыши в газеты «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Московский Комсомолец в Уфе», «Труд». По количеству изданий в расчёте на 1 жителя республика была самым читающим регионом страны.

Телеспутниковые коммуникации, оптико-волоконная кабельная связь расширяли возможности СМИ. Программы ОРТ и РТР охватили территорию, на которой проживало 99% населения республики. Большинство районов и городов принимали передачи башкирского телевидения. Благодаря спутниковому телевидению был создан канал «БСТ».

В республике было зарегистрировано 63 телерадиокомпаний и радиостанций, в т.ч. телерадиокомпаний – 33, кабельных студий ТВ – 11, эфирных

радиостанций – 18, местных радиoproграмм – 18. В Уфе, Салавате, Мелеузе, Агидели, Кумертау, Октябрьском через коммерческое кабельное телевидение осуществлялся прием «ТВ-Центр», «ТВС», «Культура», «ТНТ» и ряда европейских каналов. Возможности электронных СМИ продолжали расти. Широкое распространение получили Интернет, сайты органов государственной власти, городов и районов, предприятий и организаций, средств массовой информации. В 2005 г. их насчитывалось уже 1500. Сайт города Уфы признавался лучшим муниципальным сайтом в России.

Активно развивалась культурно-духовная сфера. Успешно работали творческие организации. Расширялась сеть театров, музеев, филармоний. Были открыты Национальный молодежный театр, Уфимский государственный театр «Нур», Туймазинский татарский государственный драматический театр, Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр, Сибайская и Стерлитамакская филармонии, Нефтекамский филиал Башкирской филармонии, Сибайский детский театр «Сулпан», киностудия «Башкортостан», Национальный симфонический оркестр, Национальный оркестр народных инструментов. Открылись национально-культурные центры: башкирский – «Село Темясово» Баймакского, русский – «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского, чувашский – в деревне Суук-Чишмы Кармаскалинского, украинский – в селе Золотоношка Стерлитамакского района.

Возрождалось массовое художественное творчество. Республика была одним из признанных центров искусства. Вошли в традицию Дни С.Юлаева, Аксаковские и Цветаевские праздники, конкурсы и фестивали тюркоязычных театров «Туганлык», оперного искусства «Шалыпинские вечера», балетного искусства им. Р.Нуреева, «Театральная весна», «Цветы Прикамья», «Самоцветы Башкирии», «Праздник русской частушки», Дни славянской письменности, «Дуслык моно» и другие.

Важную роль в развитии культуры сыграли Всемирные курултай башкир (1995,2002), Собор русских, Канаш чувашей, Съезды татар, форумы украинцев, марийцев, удмуртов, мордвы, немцев, латышей и других народов.

Регулярно проводились фестивали художественного творчества. В них участвовали 295 самодеятельных коллективов – 63 народных театра, 61 хореографический коллектив, 78 народных хоровых и вокальных ансамблей, 36 фольклорных коллективов, 16 оркестров народных инструментов, 8 ансамблей кураистов и 11 вокально-инструментальных ансамблей.

Об изменении культурно-духовной ситуации свидетельствовало и строительство во многих населенных пунктах церквей, мечетей и других религиозных сооружений. Уфу украсили Соборная мечеть Ляля-Тюльпан, мечеть «Ихлас», несколько православных храмов. К концу века в респуб-

лике действовали более 900 религиозных организаций, по сравнению с 1990 г. их количество увеличилось в 11 раз.

Обновление общества обострило вопросы об истории, о роли социальной памяти. Печатались исследования историков, философов, археологов, филологов. Заметные успехи были достигнуты в этнологии, географии, демографии, востоковедении. Развивалась историческая публицистика.

Создавались истории районов (Зилаирского, Мечетлинского, Чишминского, Кигинского, Илишевского и др.), отдельных населенных пунктов («Большая Ока»), родословные семей. Бережно сохранялись места, связанные с именами С.Юлаева, М.Акмуллы, М.Гафури, З.Валиди, С.Аксакова, М.Цветаевой, Г.Сокогоря, Ш.Бабича, Ш.Худайбердина, Х.Давлетшиной, М.Бурангулова, М.Гареева, Р.Гарипова, З.Биишевой, А.Атнабаева, Н.Наджми и других. Вышли воспоминания З.Валиди, З.Акназарова, З.Нуриева, С.Кудашевой, Р.Кузеева, Н.Гатауллина, А.Махмутова, Т.Ахунзянова и др.

В городах, районах и селах продолжалось открытие музеев, памятников, мемориальных знаков, проведение мероприятий по сбережению историко-культурного наследия, памяти о деятелях прошлого.

Широко праздновалось 250-летие со дня рождения народного героя Башкирии Салавата Юлаева. Огромное значение имело 60-летие Победы над фашизмом. Руководством страны было принято решение отметить 450-летие добровольного вхождения Башкирии в состав России.

Тысячи новых домов, театры, дворцы культуры, прекрасные санатории и школы, больницы и поликлиники, газификация и дорожное строительство стали зримыми результатами государственной политики. Это и активная социальная защита ветеранов и инвалидов, награды и дополнительные льготы многодетным семьям, поддержка молодежи, творческой интеллигенции, содействие развитию родных языков и национальных культур. Высокие достижения в образовании и науке, здравоохранении и спорте определяли будущее республики.

Контрольные вопросы:

1. Как развивалась в рассматриваемый период социальная сфера?
2. В каких направлениях развивалась духовно-культурная сфера?
3. Какие факты позволяют утверждать, что Башкортостан – опорный регион Российской Федерации?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век стал весьма значительным этапом в истории нашего края. За 450 лет совместного пути в составе России он был особенно плодотворным для политического, экономического, социального и духовно-культурного развития. Именно в этот период в стране сложилось национально-государственное строительство, и Башкирия стала первой национальной автономией в составе Российской Федерации. Несмотря на то, что автономия и федеративные отношения во многом носили символический и декоративный характер, а жизнь осложняли многие негативные явления, в этот период была осуществлена глубокая модернизация страны. Произошла индустриализация, были созданы колхозно-совхозный строй, основы современной науки, образования и культуры.

В предвоенные годы Башкирская АССР развивалась весьма успешно. Огромное значение для судеб республики и страны имело открытие и разработка Ишимбайских нефтяных месторождений, положивших начало «Второму Баку» и возникновению здесь нефтеперерабатывающей отрасли.

Немеркнувшей славой овеяна история республики в годы Великой Отечественной войны. Башкирия проводила на фронт свыше семисот тысяч своих сыновей и дочерей, каждый третий из которых пал смертью храбрых. Народы Советского Союза ценой невероятных усилий, героизма и мужества, самоотверженного труда отстояли свободу и независимость нашей Родины. Более 200 тысяч воинов, призванных из республики, были награждены орденами и медалями, 278 уроженцев Башкирии удостоены звания Героя Советского Союза, 35 воинов стали полными кавалерами ордена Славы. Особо следует выделить замечательные подвиги башкирских кавалеристов, продолживших боевые традиции народа.

Были отмечены наградами и 1300 работников тыла. Как центр машиностроения, нефтедобычи и нефтепереработки, сельского хозяйства и других отраслей Башкирия внесла весомый экономический вклад в победу. Каждый третий танк и самолет на фронте заправлялись топливом, произведенным в республике. Одновременно на фронт непрерывным потоком шли эшелоны с техникой, боеприпасами, снаряжением, одеждой и продовольствием. Многие были сделаны для размещения и обустройства эвакуированного населения, предприятий, организаций и учреждений, для лечения раненых, комплектования и обеспечения воинских частей, пополнения фонда обороны.

В послевоенные годы БАССР отличалась высоким динамизмом социально-экономического роста, входила в число наиболее индустриально развитых регионов страны. Получили дальнейшее мощное развитие добыча и переработка нефти, а также нефтехимия и химия, металлургия, маши-

ностроение, электроэнергетика, десятки других отраслей. Башкирская АССР стремительно урбанизировалась, стала одной из ведущих не только промышленных, но и сельскохозяйственных республик страны. Наряду с прежними крупными центрами здесь появились новые красивые города.

Позиция таких республик всегда учитывалась руководством СССР и РСФСР. БАССР и в советский период была влиятельной силой, сопоставимой с рядом союзных республик. Наш край дал Родине немало государственных деятелей, руководителей промышленности, ученых, мастеров литературы и искусства.

Конец XX века ознаменовался тяжелыми испытаниями, распад СССР стал катастрофой планетарного масштаба. В этих сложнейших, даже опасных условиях немаловажное значение для совершенствования федеративного устройства имела конструктивная, взвешенная позиция Башкирии.

Руководство республики в ходе преобразований находило оптимальные методы, свои ориентиры во всех сферах жизни, бережно сохраняя все лучшее от предыдущих десятилетий. Здесь не увлекались отказом от символов и достижений прошлого, переименованием или сношением памятников, огульной критикой предшественников. Не ожидая помощи извне и опираясь преимущественно на собственные силы, Башкортостан за короткое время перешел от тактики выживания к стратегии роста. Экономический потенциал использовался для смягчения кризиса, ускоренного развития социальной сферы.

Следует иметь в виду, что в предшествующие десятилетия Башкирская АССР, входя в десятку индустриально наиболее развитых регионов, отставала по большинству социальных параметров от средних показателей, занимая по этой сфере только 50-70 места. Длительное время сохранялся большой разрыв между экономикой и социальными вопросами. Положение существенно изменилось именно за годы преобразований. Теперь республика социально один из наиболее благополучных регионов, «локомотивов» экономического роста страны.

По основным экономическим показателям Башкортостан в первой десятке регионов России, на 2 месте по продукции сельского хозяйства, 7 – по промышленной продукции. Башкортостан надежный донор федерального бюджета, занимает 7 место по поступлениям доходов в бюджетную систему страны. Разительные изменения произошли в строительстве жилья, объектов здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, дорог и мостов, газификации населенных пунктов, развитии транспорта и связи, потребительского рынка товаров и услуг.

Большое значение имеют сдвиги в духовно-культурной сфере. Преодоление раскола отечественной культуры, восстановление уважения к религии и своему прошлому усилили внимание общества к исто-

рическим корням, социальной памяти, генеалогии, различным направлениям ономастики, археологии. Большим спросом пользуются книги и справочники по истории районов и городов, воспоминания, шежере (родословные), сборники документов, атласы, топонимические и другие словари. Издана краткая энциклопедия Башкирии, первый том много-томной «Башкирской энциклопедии». Важные количественные и качественные сдвиги произошли в развитии систем общего и профессионального образования, академической, вузовской и отраслевой науки.

Республика показала себя действенной формой реализации государственной региональной и национальной политики в России. Евразийская многонациональность и многоконфессиональность – исторически сложившееся своеобразие и богатство страны, ее наиболее колоритных регионов, таких как Башкортостан. Именно это отметил Президент страны В.В.Путин во время посещения города Уфы, сказав, что «в Башкирии, как в капле воды, отражается вся наша Россия с ее многообразием культур, религий, языков, с дружбой народов... Мы будем брать с вас пример и будем дорожить тем, что достигнуто Россией за сотни, сотни лет».

В республике идет созидательный, поступательный процесс, реализуются долгосрочные программы и планы. Знаменательное событие – 450-летие добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства – позволяет высветить высокую позитивность пройденного пути, конструктивных подходов к строительству федеративного государства. Сегодня необходимо глубже осмыслить богатую историю Отечества, использовать ее потенциал для более успешного решения новых задач. Прошедшие столетия подтвердили мудрость и прозорливость предков, сделавших свой выбор в пользу общности судеб, создания и укрепления единого многонационального государства.

В целом следует подчеркнуть, что Республика Башкортостан в XXI веке демонстрирует общественно-политическую стабильность, созидательный настрой, органическое единство традиций и современности. Она достойно развивается вместе со всей обновляемой великой Россией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Башкирия в конце XIX – начале XX века

Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкирии. Кн. 7. – Уфа, 1997.

Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. – М., Л., 1965.

Григорьев Д.В. Немцы Башкирии в конце XIX–XX вв. – Уфа, 2002.

Зиязетдинов Р.М. Кино и театры довоенного Башкирии. – Уфа, 1998.

История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708–2001): сборник документов и материалов. – Уфа, 2003.

История Башкирии с древнейших времен до наших дней: в 2 т. – Т.1. – Уфа, 2004.

История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981.

Кудашева С.С., Кузеев Р.Г. Жизнь, длиною в один век. Воспоминания. – Уфа, 1998.

Открытая книга Башкирии / Под ред. В.А. Иванова. – Уфа, 1995.

Очерки по культуре народов Башкирии /сост. В.Л. Бенин. – Уфа, 1994.

Попова Л.Н. История изобразительного искусства Башкирии. Часть I. Живопись. Довоенный период. – Уфа, 2000.

Развитие школьного образования Республики Башкортостан в XX веке. – Уфа, 2001.

Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. – Уфа, 2002.

Роднов М.И. Крестьянство Златоустовского уезда по переписи 1917 года. – Уфа, 2002.

Роднов М.И. Уфимские пригороды (конец XIX – начало XX в.)//Уфа: прошлое, настоящее, будущее. – Уфа, 2001.

Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии: очерки истории (конец XIX – XX вв.). – Уфа, 1998.

Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. – М., 1981.

Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа, 2000.

Фоменко М.П. Очерки истории развития хорового искусства Башкирии. – Уфа, 2001.

Хрестоматия по истории Башкирии. Ч.1. Документы и материалы с древнейших времен до 1917 года. – Уфа, 1996.

Червяков А.П. Экономические связи и развитие железных дорог Урала. – М., 1976.

Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа, 2002.

Башкирия в годы революции и гражданской войны

Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.) – Уфа, 1966.

Башкирская организация ВКП (б) в её съездах и конференциях (1917–1922). – Уфа, 1933.

Башкортостан в годы испытаний: Сборник научных трудов. – Уфа, 1995.

Башкортостан в первой половине XX века: малоизвестные страницы истории: сборник научных трудов. – Уфа, 1997.

А.А. Валидов – организатор автономии Башкирии. У истоков федерализма в России (1917–1920): сборник документов и материалов. Ч.1. – Уфа, 2005.

Валиди Тоган А.З. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Кн. I. – Уфа, 1994; Кн. II. – Уфа, 1998.

Великий Октябрь и Башкирская АССР. – Уфа, 1987.

Верещагин А.С. Историография гражданской войны на Урале. – М., 1992.

Ганеев Р.Г. Советы Башкирии в 1919–1920 годах. – Уфа, 1961.

Говорят чапаевцы. Документы, воспоминания, материалы. – Уфа, 1971.

История Башкирии. 1917–1990-е годы: в 2 т. Т.1: 1917–1945. – Уфа, 2004.

История Башкирии с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.

История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981.

Казанчиев А.Д. Уфимская Директория 1918 года. – Уфа, 2003.

Касимов С.Ф. Автономия Башкирии: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.). – Уфа, 1997.

Кульшарипов М.М. Валидов и образование Башкирской автономной советской республики. – Уфа, 1992.

Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение. 1917–1921. – Уфа, 2000.

Мордвинцев Г.В. Март 1917 г. в Башкирии (Хроника событий). – Уфа, 1997.

Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. – М.; Л., 1927.

Образование Башкирской автономной советской социалистической Республики: сборник документов и материалов /Под ред. Б.Х. Юлдашбаева. – Уфа, 1959.

Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа, 1959.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сборник документов и материалов /Под ред. В. Чемериса. – Уфа, 1979.

Политические партии и движения в Башкортостане: история и современность: Материалы научно-практической конференции. – Уфа, 1997.

Раимов Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. – М., 1952.

Резолюции областных конференций Башкирской парторганизации и пленумов обкома КПСС (1917–1940 гг.) – Уфа, 1959.

Февральская революция и проблемы истории Башкирии: тезисы докладов научно-практической конференции. – Уфа, 1997.

Хазиев Р.А. Экономическое развитие периода гражданской войны в Башкортостане. – Уфа, 1994.

Хазиев Р.А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. – Уфа, 2000.

Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. – М., 1960.

Этнополитическая мозаика Башкирии: Очерки. Документы. Хроника. Т. II: Башкирское национальное движение (1917–1920 гг.). – М., 1992.

Юлдашбаев Б.Х. Образование Башкирской АССР. Исторический очерк. – Уфа, 1958.

Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. – Уфа, 1984.

Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкирии. – Уфа, 1995.

Юлдашбаев А.М. Известный и неизвестный Заки Валиди. В памяти своих современников. – Уфа, 2000.

Южный Урал. 1917. 19 декабря. Образование БАССР (1917–1925 гг.): Сборник документов и материалов. – Уфа, 1959.

Башкирия в период социальных и экономических преобразований

Алдашова Е.Н. Роль естественнонаучных учреждений в формировании научного центра в Республике Башкортостан (вторая половина XVIII – первая половина XX в.). – Ч. I: Формирование основных направлений естественнонаучных исследований в Башкирии (вторая половина XVIII – 20-е годы XX в.). – Уфа, 2006.

Алмаев Р.З. Становление советской системы школьного образования в Республике Башкортостан. – Уфа, 2002.

Бикбулатов М.Т. Финансы и хозяйственно-культурное строительство в Башкирской АССР (1917–1967). – Уфа, 1968.

Вопросы экономики Башкирской АССР. – М., 1959.

Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкирии. – Уфа, 1993.

Зайнетдинов Ш.Р. Социальная структура в процессах модернизации российского общества (рубеж XIX–XX вв. – конец 1930-х гг.). – Уфа, 2000.

Зарипова Р.К. Сельское население в эпоху модернизации: на материалах Республики Башкортостан в годы НЭПа (1921–1928 гг.). – Уфа, 2003.

Иргалин Г.Д., Асабин Е.П. Возвращенные имена. Сборник документальных очерков. – Уфа, 1991.

Иргалин Г.Д., Каменев Н.П. Трудный путь к правде. – Уфа, 1997.

История башкирской советской литературы. – М., 1977.

История Башкирии. 1917–1990-е годы: в 2 т. Т.1: 1917–1945. – Уфа, 2004.

История Башкирии с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.

История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981.

Каримов К.К. Наука Башкирии в строительстве социализма. – Уфа, 1986.

Каримов К.К. Вехи развития науки в Башкортостане. Краткий очерк. – Уфа, 1997.

Коллективизация сельского хозяйства Башкирской АССР (1927–1937 гг.) Документы и материалы /Под ред. В. Черемиса. – Уфа, 1980.

Кудашева С.С., Кузеев Р.Г. Жизнь длиною в один век. Воспоминания. – Уфа, 1998.

Культурное строительство в Башкирской АССР. Документы и материалы /Под ред. З. Нургалина. – Уфа, 1986.

Маркелова Л.Н. Среднее профессиональное образование Башкирии 1925–1985 гг.: становление и развитие. – Стерлитамак, 2005.

Надеждина В.А. «...Все к социализму иду и никак не могу дойти»: Рабочие и крестьяне Южного Урала и социальная политика Советского государства в годы НЭПа. – Уфа, 2005.

Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. – Статистический сборник. – Уфа, 1959.

Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973.

Очерки культуры народов Башкирии: Учеб. пособие /Под ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2006.

Очерки по истории Башкирской АССР. Ч.2. – Уфа, 1966.

Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917–1940 гг.). – Уфа, 1959.

Самигуллин В.К. Конституционное развитие Башкирии. – Уфа, 1991.

Саяхов Ф.Л. Осуществление ленинского плана построения социализма в Башкирии (1926–1937 гг.). – Уфа, 1972.

Стрельцов А.Я., Зиязетдинов Р.М. Создание и развитие нефтяной промышленности Башкирии (1930–1960 гг.) – Уфа, 2001.

Яндури Д.Х. Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья. – Уфа, 2001.

Яндури Д.Х. Подготовка национальных кадров в автономиях Урало-Поволжья. – Уфа, 2003.

Башкирия в годы Великой Отечественной войны

Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1984.

Ахмадиев Т.Х. Башкирская гвардейская кавалерийская. – Уфа, 1999.

Аюпов Р.С. Партийные организации Урала в годы Великой Отечественной войны. Перестройка на военный лад. – Уфа, 1988.

Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1994.

Аюпов Р.С. Советы Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1989.

Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Уфа, 1995.

Башкортостан в стратегии Великой Отечественной войны: взгляд через 60 лет. Современные требования к обучению и патриотическому воспитанию подрастающего поколения: материалы научно-практической конференции. – Уфа, 2004.

Бикмеев М.А. Башкортостан в годы Второй мировой войны. 1939–1945 гг. – Уфа, 2000.

Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организаторской и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны. – Уфа, 2005.

Гайсин У.Б. Вклад молодежи Урала в победу в Великой Отечественной войне. – Уфа, 1999.

Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк. – Уфа, 1971.

Григорьев Д.В. Этнополитические процессы в немецкой общине республики Башкортостан. – Уфа, 2005.

Документы мужества и героизма. 1941–1945. – Уфа, 1980.

Емелин С.М. Промышленность Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Уфа, 2002.

История башкирской советской литературы. – М., 1977.

История Башкирии. 1917–1990-е годы: в 2 т. Т.1: 1917–1945. – Уфа, 2004.

История Башкирии с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.

История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981.

Каримов К.К., Ганеев Р.Г. Наука Башкирии в годы Великой Отечественной войны. – Уфа, 1999.

Камильянов М.Я. Военно-организаторская работа в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. сборник статей. – Уфа, 1998.

Победа в Великой Отечественной войне как нравственно-педагогическая категория: сборник статей. – Уфа, 2005.

Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. материалы научной конференции, посвященной 50-летию победы над фашизмом. – Уфа, 1995.

Россия и мир: вызовы времени: Материалы Международной научно-практической конференции «Вторая мировая война в зеркале современности»: Ч.1. – Уфа, 2005.

Саяпов Т.Ш. Ленинский комсомол Башкирии. – Уфа, 1967.

Саяпов Т.Ш. Все для фронта, все для победы! – Уфа, 1975.

Сираев З.И. Высшие учебные заведения Башкирии в годы Великой Отечественной войны //Из истории Советской Башкирии: сборник статей. – Уфа, 1967.

Сираев З.И. Творческая интеллигенция в годы Великой Отечественной войны //Из истории Советской Башкирии: сборник статей. – Уфа, 1959.

Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1996.

Урал – фронту. – М., 1985.

Филимонов М.А. Профсоюзы Башкирии в XX веке: социальные ориентиры и опыт практической деятельности. – Уфа, 2002.

60 лет Великой Победы: Материалы региональной научной конференции. – Уфа, 2005.

Башкирия в первые послевоенные десятилетия

Акназаров З.Ш. Время. Люди. Мысли. – Уфа, 1995.

Ахмадиева Н.В., Масалимов С.Г., Ямалов М.Б. Село Башкирии в 1945–2000 годы. – Уфа, 2003.

Башкирская филология: сборник статей. – Уфа, 2005.

Валиуллин К.Б. Рабочий класс в общественно-политической жизни страны в 1959–1975 годы. (На материалах Урала). – Уфа, 1995.

Илишев Г.Ш. Башкирская деревня в первые послевоенные годы. – Уфа, 1988.

История башкирской советской литературы. – М., 1977.

История Башкирии. 1917–19990-е годы: в 2 т. Т.2. – Уфа, 2006.

История Башкирии с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.

История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981.

Кузеев Р.Г. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР: Рабочий класс Башкирии на завершающем этапе социалистического строительства и в период развитого социализма (1951–1975 гг.). – Уфа, 1975.

Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. – Статистический сборник. – Уфа, 1959.

Нуриев З.Н. От аула до Кремля. – Уфа, 2000.

Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973.

Очерки культуры народов Башкирии: Учебное пособие /Под ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2006.

Очерки по истории Башкирской АССР. Ч.2. – Уфа, 1966.

Страницы истории Башкирской республики: некоторые факты, взгляды, оценки: сборник статей. – Уфа, 1991.

Сулейманова Р.Н. Женщины Башкирии: социальный облик (конец 50–х–начало 90-х годов). – Уфа, 1998.

Филимонов М.А. Профсоюзы Башкирии в XX веке: социальные ориентиры и опыт практической деятельности. – Уфа, 2002.

Хрестоматия по истории Башкирии. Ч.II. 1917–2000 гг.: Учебное пособие. составитель Ф.Х. Гумеров. – Уфа, 2001.

Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. – Уфа, 1999.

Башкирия накануне преобразований

- Акназаров З.Ш.** Время. Люди. Мысли. – Уфа, 1995.
- Ахмадеева Н.В., Масалимов С.Г., Ямалов М.Б.** Село Башкирии в 1945–2000 годы. – Уфа, 2003.
- Башкортостан: Краткая энциклопедия.** – Уфа, 1996.
- Валиуллин К.Б.** Рабочий класс в общественно-политической жизни страны в 1959–1975 годы (на материалах Урала) – Уфа, 1995.
- История Башкирии (1917–1990 гг.)** – Уфа, 1997.
- История Башкирии. 1917–1990-е годы:** в 2 т. Т.2. – Уфа, 2006.
- История Башкирии с древнейших времен до наших дней:** в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.
- История Уфы. Краткий очерк.** – Уфа, 1981.
- Кузеев Р.Г., Ямалов М.Б.** На пороге крутых перемен: социально-политическое, экономическое и культурное развитие Башкирии в 60–80-е годы: Учебное пособие. – Уфа, 1991.
- Нуриев З.Н.** От аула до Кремля. – Уфа, 2000.
- Очерки истории Башкирской организации КПСС.** – Уфа, 1973.
- Очерки культуры народов Башкирии.** Учебное пособие /Под ред. В.Л. Бенина. – Уфа, 2006.
- Развитие школьного образования Республики Башкортостан в XX веке.** – Уфа, 2001.
- Страницы истории Башкирской республики: некоторые факты, взгляды, оценки:** сборник статей. – Уфа, 1991.
- Хрестоматия по истории Башкирии.** Ч.II. 1917–2000 г.: Учебное пособие./ Сост. Ф.Х. Гумеров. – Уфа, 2001.
- Ямалов М.Б.** XX век в судьбах Отечества. – Уфа, 1995.
- Ямалов М.Б.** Введение в Отечественную историю. XX века. – Уфа, 2002.
- Ямалов М.Б.** Индустриальное развитие Республики Башкортостан (1965–1985 гг.). – Уфа, 1985.
- Ямалов М.Б.** Башкортостан индустриальный. – Уфа, 2001.

Башкортостан в условиях перемен

- Азнагулов В.Г.** Парламентаризм в Башкортостане: традиции и тенденции развития. – Уфа, 2005.
- Ахмадиева Н.В., Масалимов С.Г., Ямалов М.Б.** Село Башкирии в 1945–2000 годы. – Уфа, 2003.
- Башкортостан: Краткая энциклопедия.** – Уфа, 1996.
- История Башкирии (1917–1990 гг.)**. – Уфа, 1997.

- История Башкирии. 1917–1990-е годы:** в 2 т. Т.2. – Уфа, 2006.
- История Башкирии с древнейших времен до наших дней:** в 2 т. Т.2. История Башкирии. XX век. – Уфа, 2006.
- Кузеев Р.Г.** Новые шаги Башкирии. Реформа и рабочий класс. – Уфа, 1994.
- Послания Президента Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултайю.** – Уфа, 1995–2006.
- Мухамедьянова Г.М.** Модернизация школьного и начального профессионального образования на рубеже веков (на примере системы образования Республики Башкортостан). – Уфа, 2005.
- Экономика Башкирии** /Под ред. Х.А. Барлыбаева. – Уфа, 2003.
- Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан.** – М., 2004.
- Ямалов М.Б.** XX век в судьбах Отечества. – Уфа, 1995.
- Хрестоматия по истории Башкирии.** Ч.П. 1917–2000 гг. Учебное пособие./ Сост. Ф.Х. Гумеров. – Уфа. 2001.
- Ямалов М.Б.** Введение в Отечественную историю XX века. – Уфа, 2002.
- Ямалов М.Б.** Башкортостан индустриальный. – Уфа, 2001.
- Ямалов М.Б.** Башкортостан в панораме веков //Бельские просторы 2006. №6.
- Ямалов М.Б.** Башкортостан как евразийская модель современной России //V Всероссийский съезд востоковедов. Восток в исторических судьбах народов России. Книга 2. – Уфа, 2006.
- Ямалов М.Б.** Башкортостан – опорный край Российской державы: традиции и современность //Вестник ВЭГУ. Специальный выпуск МИР ВОСТОКА. Ч.1. – Уфа, 2006.

Учебное издание

М.Б.Ямалова, Р.З.Алмаева

История Башкортостана в XX веке

Редактор Т.В. Подкопаева

Технический редактор И.В. Пономарев

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 12.02.2007.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 19,5. Уч.-изд. л. – 19,3.

Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а